

LitRPG

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
ГРОМ НЕБЕСНЫЙ

Дем
МИХАЙЛОВ

LitRPG

Дем **МИХАЙЛОВ**

ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
ГРОМ НЕБЕСНЫЙ

Дем МИХАЙЛОВ

**ГОСПОДСТВО
КЛАНА
НЕСПЯЩИХ
ГРОМ НЕБЕСНЫЙ**

**ЭКСМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
М69

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Михайлов, Дем.
М69 Господство клана Неспящих. Гром небесный /
Дем Михайлов. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. —
(LitRPG).

ISBN 978-5-699-78949-8

Онлайн-игра «Вальдира». Огромный загадочный мир с готовностью принимает в свои объятия каждого, гарантируя нескончаемые приключения, эпические битвы и сказочные сокровища. Бесчисленное количество кланов ожесточенно сражаются за земли, участвуют в войнах, плетут интриги и ведут шпионские игры. И где-то там, на бесконечных просторах Вальдиры, продолжается приключение Росгарда, волей судьбы и благодаря собственному упрямству ставшему Великим Навигатором, что в будущем возглавит корабельную армаду и направит ее прямо к древнему затерянному материку...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78949-8

© Михайлов Д., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

**Гильдия магов. Всемирная Встряска.
Завтра будет война!**

Мягкая вспышка магического телепорта принесла меня прямо на центральную улицу ночной Альгоры. Вокруг меня тек ровный поток никуда не спешащих горожан и игроков. Среди них были заметны бегущие фигурки некоторых торопыг, но крайне редко — на многое закрывающая глаза городская стража в ночное время бег по центральным улицам и паркам жестко пресекала. Дабы не смущать взоры вышедших на вечерний променад жителей и гостей Альгоры.

Неспешно отойдя в сторону и примостившись у оклеенной красочными афишами тумбы, я ненадолго замер, медленно оглядываясь вокруг и привыкая к столь резкой смене обстановки. Из сырого подполья да напрямиком на оживленную ночную «стрит» — тут любой ненадолго впадет в ступор. Поэтому я и оглядывался, благо взглянуть было на что. И на кого.

Радужные переливы уличных фонарей с, казалось бы, крохотными и трепещущими, но столь яркими огоньками внутри разноцветных стеклянных ламп освещали всю улицу, придавая ей нео-

быкновенный уют. К некоторым фонарям приставлены узкие лестницы — многочисленная рать фонарщиков с добродушным ворчанием осматривает свое хозяйство и добавляет особое, зачарованное масло. Именно такие, казалось бы, мелкие детали и придают Вальдире особую реалистичность — фонарики, заправляющие лампы, дворники машущие метлами, ворчащие домохозяйки, развешивающие только что постиранное белье по веревкам — откуда это самое белье можно украсть. Все на самом деле. Не имитация жизни, а самая настоящая жизнь — пусть и всего лишь цифровая.

Раскрылись бутоны цветов на многочисленных «ночных» растениях, днем выглядящих обычными зелеными насаждениями и лишь с наступлением ночи показывающих свое настоящее великолепие — огромные белоснежные и нежно-голубые цветы с отчетливым свечением, над которыми роятся мириады крошечных светлячков и прочих светящихся всеми цветами радуги насекомых. Видны и чуть более крупные «комочки» света — такие же суевающиеся и порхающие от цветка к цветку. Если приблизиться и взглянуть попристальней, то можно различить крохотную ночную колибри или же цветочную фею, проснувшихся с заходом солнца и ринувшихся собирать сладкий нектар и ловить мелких насекомых, даже не подозревая, что сами являются красочным элементом ночного оформления Альгоры.

Под всем этим разноцветьем там и сям разбросаны уютные скамейки — из самых различных материалов, самых различных цветов, размеров и форм, но все как одна выглядящие крайне удобно.

Некоторые — массивные и низенькие, преимущественно из камня — словно созданы для гномов. Другие, представляющие собой дикое переплетение пружинящих растительных побегов, идеальны для эльфов. Даже у ахилотов не возникнет трудности с поиском подходящей им скамейки — кое-где на газонах, вблизи скамеек, имеются небольшие округлые водоемы с кристально чистой водой и даже несколько стеклянных и хрустальных резервуаров, позволяющих ахилотам и на людей посмотреть, и себя показать. И неспешно пообщаться, изредка высовывая голову из воды. Из аквариумов имеется выход, заполненный водой — ведущий напрямик к освещенному подземному руслу, которое, в свою очередь, соединено с каким-либо наружным водоемом вне города. Все предусмотрено. Все учтено.

На скамейках многочисленные парочки, любующиеся окружающим их великолепием и не менее великолепным звездным небом. На небольших столиках стоят вазы с фруктами, откупоренные бутылки вина и шампанского, хрустальные фужеры. Где-то вдали едва слышно бренчит гитара или мандолина, слышен тихий женский голос, выпевающий нагло переиначенную бессмертную песню:

— Как упоительны в Вальдире вечера. Пускай всё сон, пускай любовь игра, ну что тебе мои порывы и объятия...

Игроки фланируют по улицам, принарядившись в свои лучшие костюмы и платья.

В разнообразии и красоте костюмов, несомненно, лидируют девушки. Пышные юбки с мно-

гочисленными оборками и складками, тугие корсеты, изящные прически, полумаски на лицах, трепещущие в пальцах веера, приоткрытые в томных улыбках губы. Самые разнообразные цвета, стили и временные эпохи. И слышен звонкий перестук каблучков по каменным плиткам мостовой. Женщины всегда женщины, даже если это всего лишь эфемерный цифровой мир.

Сильный пол старается не отставать. Расшитые золотом и серебром камзолы, кафтаны, персидские халаты, безрукавки, широкие штаны, бриджи, чулки, ботфорты и сапоги... всего не перечить при всем желании. И на многих лицах все те же маскарадные маски а-ля Зорро. И как следствие — над головами никаких упоминаний об уровнях, игровых никах и принадлежностях к кланам. Только скупая надпись: Мистер Инкогнито. Или же: Леди Загадка. И прочие надписи в таком же духе. Такова особенность этих масок — на определенной центральной территории города и только в ночное время маски дают возможность скрыть свою идентификационную информацию и превратиться в таинственного незнакомца.

Удобно. Особенно если ты знаменитый боец и победитель турниров, глава известного клана, отличился в чем-то еще, принесшем тебе всеобщую известность и популярность в мире Вальдиры. Или же ненависть — если ты глава агр клана, к примеру. Как тут пройти по улице Альгоры в обнимку с дамой, если на тебя со всех сторон льются оскорбления от обиженных тобой игроков? Даже привыкшему ко всему разбойнику это не понравится. Маскарадные маски решают этот вопрос

великолепно. Конечно, если перед тем, как нацепить маску, не забудешь снять приметные мифриловые доспехи, имеющиеся только у тебя... иначе маскировка курам на смех... Опять же — на городскую стражу магия скрытия не действует. В маске ты или нет — они великолепно видят всю необходимую им информацию. Но стража никому не скажет.

В общем и целом — маскарадная маска в вечернее время на улицах Альгоры — самое надежное средство, чтобы хоть ненадолго избавиться от докучливых зевак, попрошайек, мстителей и прочих. Той же Баронессе маска самая жизненная необходимость. Иначе задолбают. И... и мне... оппаньки... со всеми этими приключениями я и позабыл совсем, насколько сильно прославился на всю Вальдиру и насколько популярным стал мой игровой ник. У всех на устах. У всех на слуху. Как только один крикнет: «Росгард!», так сразу же те, кто слышал, обязательно отреагируют — хотя бы просто обернутся через плечо и смерят ленивым взглядом. А некоторые поспешат познакомиться поближе. А мне этого вовсе не надобно.

Резко прекратив любование красотами и коротко оглянувшись, я удостоверился, что моя скромная персона пока не привлекла ничьего особого внимания, и метнулся чуть левее, где у кованых вычурных перил примостился небольшой аккуратный прилавок старика «местного». Обычный дощатый ящичек на высоких ножках, с установленным сверху зеркалом в серебряной оправе, обращенным к покупателю. И набор товара — простенькие маскарадные маски за смешную цену.

А еще приделанная к ящичку сбоку гнутая ручка и едва слышно раздающаяся мелодия. Похоже, ящик еще и шарманка. Смерив меня ничего не выражающим взглядом, старик пожевал губами и, не произнеся ни слова, жестом указал на товар — выби-рай, мол, что душе угодно.

Выбрать-то я могу... а вот с деньгами туго. Во-обще нету. Только предметы. Бордовые рваные плащи, к примеру. Мокрые и подпаленные в при-дachu.

— Добрый вечер! — радостно начал я, с тру-дом продавливая эту самую радость сквозь нава-лившуюся усталость.

— Добрый, — коротко кивнув, скрипуче ото-звался старик продавец. — Выбирай, добрый че-ловек. Товар недолговечный, но веселый! Есть ма-ски тканевые простые, есть перламутром укра-шенные, есть бусинами обшитые, есть с перьями разноцветными... и повязки головные найдутся. Разные. Цены хорошие. И тебе не в убыток, и мне хоть какой да прибыль!

— Мне бы простую тканевую маску, — быстро ответил я. — Черную. Но вот ведь беда — с собой ни гроша.

— Нет ни гроша — уходи не спеша, — предло-жил мне старик, весело сверкнув глазами. Видать, позабавил я его.

— Да я бы и рад, да без маски никак, — при-знался я, широко разводя руками и опасно ко-саясь по сторонам.

— Никак, ты ворюга? — предположил старик, явственно веселеющий после каждого моего пло-хого стихотворного перла.

— Скорей отчаюга, — хмыкнул я. — Будь добр — дай маску за так. А я через час, ну может, чуть позже, верну до копейки свой тяжкий должок.

— Слова лепишь складно, — вздохнул продавец. — Видать, ты мошенник. Сладко глаголешь, людей вокруг пальца обводишь.

— Такого греха за мной не сыскать, — не согласился я с тяжким обвинением. — Простой горожанин.

— Тогда полюбовник? Замужних девиц сердечки смущаешь, а потом от мужей их всюю убегаешь, рогов их витых опасаясь?

— Рогов я не ставил, девиц не видал, сердец не смущал, и я очень устал! — выдал я. — Дедуль, дай маску, а? Клянусь — все до гроша принесу!

— Держи. — Ехидно рассмеявшись, старик протянул мне маску. — Поэт... в маске... и сапогах...

— Да какой я поэт? О! Про сапоги спасибо, что напомнил, дедуля! Сколько я должен за маску?

— Бесплатно, — отмахнулся старик. — Позабавил, повеселил меня. Только в зеркальце глянуть не забудь.

— Угу, — кивнул я, прилаживая лоскут черной материи к глазам.

Взглянул в зеркальце сквозь прорези узкой маски и увидел, как витающая над моим отражением надпись медленно исчезает. Секунда, и все мои игровые данные исчезли, а перед взглядом появилось сообщение, предлагающее выбрать временное имя и произнести его вслух.

— Бездарный поэт, — произнес я, руководствуясь итогами недавней стихотворно-торговой битвой с продавцом.

Временное имя утверждено. Срок действия: 04.59.59, — после короткой заминки ответила система, одоблив выбранное мною имя.

Ну вот. У меня пять часов чистого времени. Вполне достаточно.

Старик вновь захихикал и молча протянул мне черную же шляпу с широкими полями.

— Опять развеселил ты меня, — пояснил он. — Нечасто такое бывает.

Напялив на макушку шляпу, я неуклюже поклонился продавцу и под его напутственный смешок зашагал прочь, чувствуя себя недавно упомянутым Зорро — только далеко не столь обаятельным и крутым. И шпаги не наблюдалось, равно как и верного коня. Зато искали меня в Вальдире почище, чем Зорро, — все подряд, от одиночек до целых кланов. Осталось придумать свой личный знак и оставлять его где ни попадя. Что-нибудь вроде: «Здесь был Рос!»

А, черт... на секунду приостановившись, я снял с себя бросающиеся в глаза сапоги и убрал их в мешок. Старательно охлопал себя ладонями, сбивая слой высохшей грязи, стряхнул с одежды обрывки водорослей. Ну вот. Уровень внешнего вида повысился до приемлемого значения. И вполне соответствует временному имени — Бездарному Поэту. Полунищий и полуголодный субъект шлепает по красочным улицам ночной Альгоры. Можно еще начать декламировать слепленные на ходу стишки, но на это у меня смелости не хватит. И к тому же быстро схлопочу целый ушат словесных помоев на свою бедную голову — критиков здесь хватает.

К тому же далеко не факт, что моему аляповатому имиджу поверят, — многие знаменитые игроки любят прикинуться лоховатым бедняком и пошататься по улицам. Лохмотья не доказательство бедности. Раньше так поступали короли — теперь все, кому не лень. Да и ни к чему мне лишние телодвижения — таких, как я, на улицах тысячи. Все нормально.

Впереди затрещало пулеметной дробью, засверкало, заискрило... я невольно дернулся от неожиданности, запоздало сообразив, что один из игроков взрывает петарды. Взрывает и тут же делает ноги — стража за это гоняет, но так, лениво, добродушно. Погрозит вслед весельчаку кулаком и успокаивается. Относится с понятием. Вреда, кроме шума, никакого, а веселья хоть отбавляй. Особенно когда метко брошенная петарда взрывается прямо у тебя под ногами... Хмыкнув, я продолжил свой неспешный шаг, стараясь идти размеренно.

О... навстречу шла интересная парочка. Настолько интересная, что многие оборачивались им вслед. Над головами светились не менее занимательные маскарадные ники: Чумной Доктор и Робот Вертер. Один в сверкающем серебром комбинезоне с высоким горлом, застывшим выражением лица, длинными прямыми волосами и странной шаркающей походкой. Другой игрок в запахнутом длинном черном плаще, лицо скрывает маска с птичьим клювом, причем глаза маски светятся мрачным зеленым светом. Несмотря на более мрачный антураж, тяжелый шаг и зловещую маску, второй игрок пользовался куда меньшей популярностью, чем напарник. Об этом можно было ясно судить

по количеству «лайков», усеивающих грудь серебристого комбинезона Робота Вертера. Десятка три, а то и больше светящихся ярко-белым алмазных точек. А на черном плаще Чумного Доктора не больше пяти штучек. Каждый игрок во время маскарадных вечеров может один раз «кинуть лайк» тому персонажу, чей костюм и антураж понравился ему больше всего. Достаточно коснуться игрока рукой и произнести «лайк!» Персонажи, набравшие наибольшее количество «лайков», получают приз от администрации игры — часто весьма и весьма ценный. По непонятной лично для меня причине Робот Вертер пользовался нешуточной популярностью, несмотря на свой какой-то незащитный и чем-то старомодный внешний облик. Надо будет потом порыться в сети и выяснить, кого изображает игрок. Может, какой новый фильм вышел...

В общем — веселится народ. Некоторые игроки продолжают приключения, а другие радостно фланируют по Альгоре. Тут уже все зависит от характера самого игрока. От того что ему больше по душе — падающие к ногам поверженные монстры или вечерний роскошный променад по красочно украшенным улицам.

Представляю, что сейчас творится на Плосефонт — там и днем не скучно, а уж сейчас... жизнь бьет нефтяным фонтаном... Поговаривают, что именно в вечернее время Вальдиры Плосефонт посещают знаменитые модельеры, режиссеры и многие другие. Не знаю, насколько эти слухи близки к правде, но «коренные» жители извест-

ной в узких кругах площади в вечернее время стараются превзойти сами себя.

Мне такое буйство красок только на руку. Так и я шествовал к заветным воротам Гильдии Магов — в сопровождении красочно одетых игроков и «местных», тоже не чурającychся «выйти в свет». На их фоне я казался серой амбарной мышкой, на которую никто не обращает внимания.

Сейчас заводятся знакомства, налаживаются любовные отношения. Клоуны, факиры, шуты — их было не счесть. В одном месте высоко над улицей подвесили несколько проволок, и сейчас по ним бегали, прыгали, крутили сальто и совершали прочие немыслимые трюки несколько игроков. Особенно выделялась тонкая фигурка девушки в причудливой серебряной маске и такого же цвета бикини. Глаз было не оторвать. Воплощение грациозности и красоты. Ясно, что над созданием внешнего облика старались довольно долго. Собралось прилично зрителей, замороженно наблюдающих за выступлением и нет-нет да бросающих монеты в стоящий на земле гигантский цилиндр — такой большой, что легко подошел бы великану. Но выступление стоило таких денег. Боюсь и подумать, сколько баллов ловкости пришлось поднять, чтобы вот так легко и непринужденно порхать по тонюсеньким проволокам, открыто насмехаясь над законами физики.

— Возьмите! — подлетевший мальчонка сунул мне в руку красочный лист бумаги и тут же затерялся в толпе, не потребовав ни гроша.

Взглянув на листок, я усмехнулся — реклама.

«Не пропустите! Не проглядите! Главное событие вечера!

Великая Опера Вальдиры представляет!

Театрализованное оперное представление «Прибытие на Зар'граад!» с великолепными декорациями, спецэффектами и вокальными партиями! В роли Навигатора — знаменитый тенор Луиджи Гальвари! Задействовано больше трехсот актеров и певцов!»

М-да... сразу настроение подпортилось.

Так и представил себя на мостике флагмана, вытянувшего руки вперед и тянущего лирическим тенором: «Фи-и-игаро... фиии-и-гаро... За-а-а-аргра-а-а-ад...».

А матросы подпевают: «Аххо-о-ой! Аххо-о-ой! На гориз-о-онте!»

А сзади, на шлюпке, сидя на веслах, Черная Баронесса надрывно, но бодро поет: «Don't leave me this way I can't survive, I can't stay alive...»

Кхм... эх меня понесло. Фантазия разыгралась, однако.

Приглушенно смеясь, я выкинул рекламный проспект в ближайшую ярко окрашенную урну, внутри которой обрадованно заурчало — угнездившийся там мусорный слим с аппетитом принялся ужинать. Надеюсь, бумага ему по вкусу. Хотя эти создания, кажется, едят все что угодно и только радостно причмокивают.

Вскоре я уже стоял у до боли знакомых врат Гильдии Магов. Ворота были гостеприимно распахнуты, что вполне объяснимо — гильдия работает круглосуточно. Игроки ведь в Вальдире не только днем бывают. И повышать умения они

предпочитают в самое неожиданное время. Но на обслуживании игроков сидят рядовые маги, а вот волшебники рангом повыше давно уже должны быть в кроватках. Да-да, «местные» тоже спят. Иначе как бы ворам пробираться к ним в дом под покровом ночи и на цыпочках красться по скрипучим половицам, боясь разбудить хозяев?

Я очень сильно надеюсь, что убийство знаменитого оборотня должно взбодрить одного старого мага достаточно сильно для того, чтобы побудить его вылезти из теплой кровати и снизойти до меня. А желательно, чтобы его сие событие «возбудило» до такой степени, чтобы он даже и думать забыл о сне.

Очень уж хочется быстрее сбыть «горячий» товар в виде отрубленной волчьей головы. И получить законную награду.

Ожидания и надежды меня не обманули. Встречали меня прямо у ворот — едва я шагнул внутрь, как стоявший у ограды подросток в длинном балахоне и смешном высоком колпаке взвизгнул что-то невнятное и стремглав помчался к дверям Гильдии Магов. Бежал так себе — посекудно спотыкаясь и придерживая смешной колпак обеими руками, но меня сейчас занимал не он.

Этот взвизг неспроста...

Я на минуту замер, пытаясь оценить обстановку и решить, что делать дальше, — шагать-таки дальше внутрь либо завернуть оглобли своего рыдвана судьбы и уйти прочь.

Сей вопрос решили за меня.

— Росгард! — Властный голос, гулким эхом разнесшийся по парку перед зданием, буквально

пригвоздил меня к месту. — Добро пожаловать, герой!

О... начало неплохое! Можно даже сказать, многообещающее!

Бодро выпятив грудь, я широко улыбнулся стоящему на ступенях великому архимагу Тарниусу. Вид суровый и величественный. Вылитый Гэндальф...

Бодрым аллюром я добрался до архимага и поздоровался:

— Хорошего вам вечера, великий архимаг Тарниус. Я с радостной вестью...

— А ты смельчак! — перебил меня старый маг, с некоторым неверием в глазах осматривая мою скромную персону. — Отчаянный смельчак!

— Это вы про свирепого оборотня? — уточнил я.

— Это я про богов, — ворчливо произнес архимаг. — И не боялся же ты гневить богов. Не каждый на это способен, не каждый дерзнет, не у каждого столь скуден разум, дабы отважиться...

— Так... — произнес я, ставя жирную точку в ставших несколько оскорбительными речах архимага. — А про разгневанных богов можно поподробней? И кстати — Грима я таки забил. Голову принес.

— Ага, — кивнул Тарниус и поманил меня дланью. — Пошли... герой... ждет тебя награда великая... посме... кхм... по заслугам!

Мне показалось, или архимаг хотел сказать «посмертно»?!

Пройдя запутанными коридорами, мы оказались в уже знакомом мне кабинете, и я плюхнулся в удобное кресло, устало вытянув ноги. В голове

мелькнула ленивая мысль — могли бы и другие комнаты показать, благо их тут немерено. А то все одна и та же комната, пусть и с богатым убранством. Это я зажрался, однако. Многие игроки и мечтать не могли попасть в подобные комнаты Гильдии Магов, а мне уже разнообразие подавай...

— Кхм-кхм... — с намеком издал Тарниус, и, поспешно подскочив, я порылся в мешке и достал из него гигантскую волчью голову, застывшую в посмертном яростном оскале.

Архимаг ткнул пальцем в сторону невысокого стола, и я послушно опустил голову оборотня на середину пустого серебряного блюда, будто специально поставленного на столешницу. Хотя почему «будто»? Специально и приготовили блюдо — вон на нем сколько всяких странных рук и других закорючек. Явно не для пирожков тарелочка. Небось бояться, что оборотень может отрастить себе новое тело. Не дай Боже! Мне одного раза по самое не хочу хватило... еще одной встречи с чудовищным волком мой рассудок не переживет, не говоря уже о брэнном теле.

Тарниус с некоторым благоговением всмотрелся в мертвые глаза оборотня, провел рукой по ухоженной бороде и глубоко вздохнул:

— Великое дело ты совершил, Росгард! Великое!
Поздравляем!

Задание «Звериный оскал Грима Безутешного!» выполнено!

Награда: Пятьсот золотых монет.
Поздравляем!

+2 доброжелательности к отношениям с Гильдией Магов Альгоры!

Доброжелательность — это хорошо. Особенно в такой мощной фракции, как Гильдия Магов Альгоры!

Пятьсот золотых монет — вообще отлично.

А где «любой предмет из сапфирового хранилища»?!

Давно уже впавший в кому мой личный хомяк мгновенно очнулся, сорвал со своей тушки датчики, неуклюже сполз с больничной кровати и яростно оскалился, готовясь с визгом броситься на врага-жадину. Моя личная жаба выглядывала из другой палаты и всячески поддерживала хомяка в его начинании.

А если серьезно? Где предмет?

— Помнишь? — с легкой усмешкой произнес архимаг, несомненно, заметивший появившееся у меня на лице задумчивое выражение. — Медяшка в руках порой куда ценнее обещанного сапфира бывает. Медяшку ты получил. Так забудь уже о сапфире, Росгард. Ты сделал свой выбор. И более того — получил половину награды еще до того как убил оборотня. Все справедливо. Верно?

— Хм... почти, — с зубовным скрежетом ответил я. — Почти...

Нет, все правильно — гадалка подсказала мне, где лежит одна из частей Серебряной Легенды. И я получил эту самую часть на халяву, то бишь даром. Но жаба душила... душила жутко. Обидно, блин... но не вцепляться же магу в бороду? Впервые, меня не поймут, а во-вторых, меня испепелит еще до того, как я дотянусь до ухоженной бороды.

— Почти? — с легким недоумением приподнял бровь Тарниус. — Неужто ты думаешь...

— Все честно, — примирительно выставил я ладони. — Просто я надеялся, что вы ответите на несколько вопросов. Буду крайне благодарен.

— Если смогу, — после короткого раздумья кивнул старый маг, делая мягкий жест.

Мягкая вспышка, и мне на колени плюхнулся увесистый и пузатый кошель, сам по себе являвшийся недешевой штукой, если взглянуть в тонкую вышивку.

— Золото, — без нужды пояснил архимаг. — Что за вопросы у тебя, Росгард? Если смогу — отвечу. Я не против беседы с тем, кто совершил столь благой поступок.

— Про гнев богов, пожалуйста, — выпалил я.

В принципе и сам не дурак, уже успел связать болотное задание, спасенную девушку, огненную кобру и прорыв божественной ярости. Но очень хотелось подробностей. Пусть даже неприятных и ужасных. Лучше знать, чем гадать.

Архимаг Тарниус меня не разочаровал.

— Мудрый выбор. Что ж... Ты прогневал богиню, Росгард. А боги крайне злопамятны. Будь ее воля — ты бы уже обратился в пепел.

— Та-а-ак...

— Помни — в мире ничего не бывает без последствий. Спасая одного, ты губишь другого, — ударился в философию архимаг Тарниус. — Вытаскивая из огня одну, бросаешь в геенну огненную другую. Такова жизнь. Таков закон.

— Я спас из огня девушку, — кивнул я. — Из огня, мною же и разожженного. Я не детоубийца.

— И сие крайне похвально, — не стал спорить старый маг, устало проведя ладонью по глазам. — Жизнь ценна. Жизнь ребенка — бесценна. Но эта истина никак не влияет на чувства мира сильных сего. Ты получил особое поручение, Росгард. Я ведаю о нем. Поручение особое и донельзя простое. Проще некуда. Единственная сложность — содрать с себя присосавшихся пиявок да сохранить трут с огнивом сухим, чтобы суметь высечь огонь и сжечь трухлявую избушку, волей судьбы избранную быть Колыбелью.

Я отметил в мозгу новое словечко и продолжил слушать размышления архимага Тарниуса, который на мгновение прервался и создал из воздуха два наполненных алым вином хрустальных кубка. Один отправил ко мне в руки, из другого отпил сам и продолжил:

— Более того — для столь простого поручения, тебе была оказана немыслимая помощь — дана великая подсказка, разгадать которую смог бы даже ребенок. Ты ведь уже понимаешь, Росгард, что сие поручение тебе поручила не обычная деревенская гадалка, не видящая дальше своего прыщавого носа? Ты ведь понимаешь, кто сидел в том потрепанном шатре и чью волю ты согласился исполнить?

— Кажется, догадываюсь. А с виду такая простая женщина... но про «волю» там ничего не было. Просто условие, — не согласился я. — А даже если и была там «воля» — я исполнил поручение! Сжег избушку. Что еще?

— Еще? А зачем ты совал свой любопытный нос внутрь?! — громыхнул басом старый маг, и я

невольно съежился. — Разожги огонь — и уходи прочь! Это и есть исполнение! Эх... а такой многообещающий юный маг рос на моих глазах... удачливый, умелый...

— Вы уж так сразу на мне крест не ставьте, пожалуйста, — попросил я, вновь поежившись. — А то будто заживо хороните, уважаемый Архимаг.

— Ты сам себя так успешно хоронишь, что никакая помощь не нужна, — фыркнул Тарниус, со вкусом отхлебывая вино. — Но ты послужил на благо Гильдии Магов и простого люда, когда уничтожил Грима-оборотня. И посему я являю тебе свою благосклонность и поведаю, как избавиться от ярости обманутой тобой богини.

— Простите! — восторженно воскликнул я. — Никакую богиню я не кидал! То есть не обманывал! Вот ведь... эм... прошу вас, продолжайте, уважаемый Тарниус.

— Хм... ершистый, — вздохнул архимаг. — В молодости я и сам таким был.

«Да как же! — едва не буркнул я. — Тогда и Вальдиры-то не было!»

Хорошо, что удержал язык за зубами — не думаю, что великий маг обрадовался бы известию, что он никогда не был молод. На этом бы моменте наш разговор и закончился...

— Хотел ты того или нет, но богиню прогневал. И посему слушай молча и почтительно! — попенял мне Тарниус, и я покорно кивнул. — Самый простой, самый бескровный и самый хороший путь — просто отдать спасенного тобой ребенка на послушание в храм великой богини Снессы. И на этом все закончится. Девочку должным обра-

зом воспитают, со временем она станет великой жрицей Снеcсы.

— Прямо-таки великой? — не поверил я.

Великий жрец или жрица — высшее лицо в храме. Первый после бога. Что-то вроде Папы Римского.

— Для такого ребенка — в самый раз. Сиятельная судьба, прямая, как стрела, и неукротимо вздымающаяся, как солнце, — припечатал архимаг. — Поступи так, отдай малышку в храм Снеcсы и поверь — богиня сменит гнев на милость и не оставит тебя без награды. И награда будет столь велика, что не каждый сможет и представить.

— А если не отдам в храм Снеcсы?

— Кто знает, — пожал плечами маг. — Мы лишь люди. Всего лишь пешки в играх Богов.

— Да кто она такая, эта девчушка? — не выдержал я и спросил прямым текстом.

— Я уже ответил тебе, Росгард. Самое малое — высшая жрица в одном из храмов мира сего. Низшая ступенька для сего дитя.

— И это самое малое? Так ведь выше уже некуда... ох... — запнулся я.

— Боги бессмертны, — тихо произнес Тарниус. — Это правда. Но бессмертие это не право на божественный престол, Росгард. Это всего лишь вечная жизнь... которая может протекать либо в теплом свете веры и поклонения, либо в холоде и забвении Тантариалла. И если Снеcса падет... то будет низвергнута на самое дно. В темные глубины, никогда не ведающие солнечного света. Так пал Гравитал. Так пали многие боги. Скажи, Росгард, хотел бы ты живьем отправиться в ад навечно?

— Пожалуй, что нет, уважаемый Тарниус. Ни живым, ни мертвым.

— Вот и великая богиня Снесса не хочет, — подытожил архимаг. — Мне ведомо многое. Очень многое. Главе Гильдии — еще больше. Слушай, Росгард. То, что я тебе скажу, давно уже не является великой тайной, и сие знание открыто многим. Скоро грядет великая война. Не сегодня, не завтра. Но война начнется. И когда она грянет — мир перевернется. Многие из старых богов падут. Новые боги займут их место. Так было предначертано. Так было предсказано Великим Оракулом, никогда не покидающим своих Хрустальных Чертогов. Самим Великим Оракулом, что видит судьбы даже бессмертных богов! Именно он принес весть, что в мир были посланы несколько детей — три мальчика и две девочки. Сейчас их судьба туманна, никто не знает, кем они станут... Оракул увидел лишь обрывки... Но не это важно! Пусть Оракул не узрел судьбы посланных небесами детей, зато отчетливо различил судьбы правящих ныне богов! И он увидел, как пять громадных огненных метеоров падают с божественного олимпа и, оставляя за собой черный дымный след, камнем несутся к земле! И услышал Оракул вой падших богов... и увидел кровавые слезы, стекающие по их щекам... и услышал скрип раскрывающихся врат, ведущих в бездну Тантариалла!

— Мать твою! — бухнул я и, тут же спохватившись, переиначил: — То есть я хотел сказать — о Великие Боги! Что за горестная весть! Сердце мое трепещет от ужаса! Кхм...

— Истинно так! В одном из тех падающих огненных метеоритов Оракул различил объятую пламенем богиню Снессу. Теперь ты понимаешь, Росгард?

— Вот теперь понимаю. Богине Снессе была предсказана смерть, и она решила избавиться от потенциальной конкурентки, спалив невинного ребенка заживо. Вернее, от двух конкуренток... ведь девочек двое? Правильно, архимаг Тарниус?

— Слова твои низменны, пакостны и никак не отражают величие и размах событий, больше подходя для разговора о сменившейся хозяйке торгового лотка, — поморщился маг. — Но да, верно. Только не смерть предрек Оракул. Боги бессмертны. Оракул предрек падение и забвение. Количество богов неизменно. Падшую богиню может сменить только богиня, но никак не бог. И богиня не может убить ни одну из этих девочек. Они избранные. Они бессмертны. И что самое главное — их невозможно отправить в адскую бездну Танта-риалла. Ибо нет на них греха. Ибо новорожденные всегда безвинны и чисты. Ибо у них нет ипостасей и безумства, присущих павшим богам.

— Тогда зачем? — не понял я. — Зачем пытаться сжечь избу? Как ее там... Колыбель?

— Дабы отсрочить ее приход, — пояснил архимаг. — Уничтожить Колыбель до того, как избранная установит связь с первым увиденным ею смертным, чтобы получить столь желанную отсрочку неизбежного.

— Понял, — протянул я. — Уничтожить ракетную установку до того, как вылетит ракета «Зем-

ля — Небо». Но ведь все равно это лишь отсрочка. На время.

— На время... да... на время, за которое боги могут усилить свою мощь, увеличить количество верующих, отстроить новые храмы... сделать все возможное, чтобы подготовиться к войне! Войне беспощадной! Войне на выживание! Это не просто сражение между богами высоко в небесах и незримое простым смертным! В первую очередь это война между верующими. Между храмами — старыми и новыми. Это многотысячные армии, сходящиеся в яростной битве! Вот что ждет наш мир, Росгард! Грядет великая ВОЙНА! Но не сейчас, не сейчас, хвала всем Богам — еще есть время. Избранные растут быстро, но не мгновенно. Повторюсь — если хочешь для себя мира и покоя, отдай ребенка на воспитание в храм Снеcсы.

— Да какая разница? Если у нее судьба стать богиней...

— Богинь много, Росгард. Если Снеcса сама воспитает избранную — сама и направит ее удар. Не против себя. Против любой другой богини. Ведь не ударишь же ты собственную мать?

— Вот теперь я все понял, — кивнул я. — Не можешь убить — сделай ее частью своей семьи и тем самым отведи удар от себя самого. Мудро. Другая богиня падет на землю, а занявшая ее место будет названной дочерью Снеcсы. Очень мудро.

— Ты умен, — похвалил меня архимаг. — Ум твой быстр и цепок. Решай сам, Росгард. Я лишь дал тебе совет, могущий отвлечь от тебя гнев богини. Сейчас она выжидает — ждет твоего следующего поступка. Поистине судьбоносного для

тебя поступка. Отдашь ребенка на воспитание в храм Снеcсы — будешь прощен и награжден. Если же поступишь иначе... кто знает, что случится с нитью твоей судьбы.

— Проклянет меня? — поинтересовался я, со страхом вспоминая тех несчастных игроков, на которых «повисло» дико мощное божественное проклятие. Такого и врагу не пожелаешь.

— Не может, — качнул седой головой архи-маг. — Ты еще не понял? Если бы Снеcса могла убить тебя сама или хотя бы проклясть — она бы это сделала мгновенно. Прямо сейчас, на моих глазах, ты бы покрылся жуткими струпами и язвами, твои волосы вылезли бы клоцьями, твое тело скрючилось бы, а глаза...

— Стоп, стоп, стоп, пожалуйста! Почему не может?

— Потому что ты соединен кровной связью с избранной, — мягко улыбнувшись, ответил архи-маг. — Ты под ее защитой. Ни один из правящих ныне богов не сможет проклясть тебя или испепелить, утопить, расщепить, сварить заживо, обратиться в...

— Стоп, стоп, стоп! Хватит меня пугать, уважаемый Тарниус! Я и без того напуган дальше некуда! Фига себе спас ребенка! Такое ощущение, будто ненароком Гитлера из-под колес грузовика вытащил! Война, армии, падающие с небес боги...

— Это неизбежно... Грузовика? Гитлера? Кто такие?

— Да неважно, — пожал я плечами. — Значит, можно не бояться? Как бы я ни поступил, богиня не сможет меня покарать?

— Сама — нет. Но ведь у нее много истинно верующих... могущественных волшебников, воинов, жрецов... и ей надо лишь указать божественным пальцем на вызвавшего ее гнев...

— М-мать! — одним словом выразил я все свои ощущения.

Верно. Те же игроки, выбравшие себе бога для поклонения, с радостью нашинкуют меня или сожгут по его указке, дабы получить благоволение своего божества.

— Думай и решай, — коротко резюмировал поднявшийся архимаг. — Это твоя судьба. На этом закончим нашу беседу, Росгард.

— Ага... О! Уважаемый архимаг Тарниус! Нет ли у вас для меня еще каких-нибудь поручений? Выполню с радостью!

— Поручений для тебя? — переспросил архимаг и коротко рассмеялся. — Нет. И не будет. По крайней мере, пока.

— Почему? Что я такого плохого сделал?

— Потому что не нам, обычным смертным, идти против воли богов, — глухо отозвался Тарниус. — И не нам заключать сделки с тем, кто пусть и ненароком, но прогневал богиню. Я не из тех смельчаков, кто жаждет выглянуть в окно и увидеть падающую на наши головы громадную раскаленную скалу, посланную оскорбленной богиней Снессой... и посему я не стану тебе поручать ничего. Не попрошу даже прикрыть за собой дверь, когда ты будешь уходить. Сам встану и сам закрою.

— Все равно ведь она падет — ну, не скала, а богиня, — брякнул я.

— Может, падет, а может, и нет! — ответил архимаг. — А пока она великая Богиня! Та, кто одним небрежным движением пальца может обратить меня и любого в этом здании в жалкого слизняка или же в камень у порога, о который каждый чистит сапоги от налипшей грязи и нечистот. До тех пор, пока ты не разберешься со своей судьбой, Росгард, тебе не будет поручений... но изучать новые заклинания и умения ты можешь беспрепятственно. В этом все равны — от верующих и до тех, кому нет дела до богов. Прощай, Росгард.

Архимаг повел рукой, меня окутало туманное облачко, и когда оно рассеялось, я вновь оказался у ворот Гильдии Магов. На мостовую упал тяжелый кошель с золотом, до этого лежавший у меня на коленях.

Несмотря на свое состояние оторопелости, золото я все же поднял и быстро спрятал в мешок.

Может, моя судьба и кончена, как намекал архимаг, но становиться из-за этого аскетом презиравшим мирское, я не собирался. Умирать — так пошлым богачом, а не нищим оборванцем.

В целом и главном я разобрался, как разобрался бы любой другой игрок-ветеран, всякое повидавший на своем веку в Вальдире.

Ничего странного. Просто Бессмертные решили устроить очередную Встряску. Или же, как ее еще называли, Катаклизм. Только на этот раз все гораздо масштабней и грандиозней. Совсем другой размах.

Что такое Встряска?

Если вкратце — большое негативное событие. Обязательно большое и обязательно негативное.

Чаще всего это связано с внезапно взбесившейся природой — поэтому и называют подобное событие Катаклизмом.

Лично я становился свидетелем по крайней мере десятка подобных Встрясок того или иного масштаба.

Пылающие джунгли на юге континента, гигантское цунами, обрушившееся на побережье запада, внезапно проснувшийся вулкан, извергнувший огромное количество раскаленной лавы, сонмище непонятно откуда взявшейся саранчи, землетрясение на островах Алые Кораллы, неожиданное восстание против короля...

Все эти события несут убыток. Как игрокам, так и «местным». Как правило, игроки страдают куда меньше «местных».

Все эти по меньшей мере неприятные события имеют крупные последствия. Разрушенные дома и целые города, исчезнувшие деревни, перекроенный ландшафт, изменившиеся торговые пути, резкое поднятие или падение цен на те или иные товары.

Как поговаривают «гуру» Вальдиры, Бесы таким образом регулируют глобальную экономику. Слишком сильно поднялись в цене крайне редкие розовые жемчужины? И только ахилоты, могущие их добыть с невероятных глубин, на глазах становятся богаче остальных рас? Не проблема! Бац! Землетрясение! И огромный участок океанского дна оказывается поднят на поверхность, вместе со всеми своими богатствами и тысячами драгоценных раковин с розовыми жемчужинами. Рынок переполнен жемчугом, мгновенно падающим в

цене. А откуда такое скопление раковин с жемчугом в этом месте? Кто его знает... нравилось им там... Ахилоты воют, пучат жабы и стараются сбыть уже никому не нужные запасы некогда столь редкого розового жемчуга, мгновенно ставшего дешевле обычных бусин.

Слишком дешевая лазурная древесина из Дождливых Джунглей? Не проблема! Бац! Огромный пожар уничтожил не только громадный кусок джунглей, но и все заготовки лазурной древесины и самих лесорубов в придачу. И цены на древесину мгновенно подпрыгивают до небес. Раньше из лазурного дерева делали корабли и целые дома, теперь едва наскребают пару дощечек для крохотной шкатулки.

Слишком много зерна? Не проблема! Бац! Налетела саранча и на полях ни одной травинки... владельцы ферм и полей воют и рвут волосы на всех публичных и скрытых местах тела... в том числе и игроки — владельцы крупных ферм и зерновых хозяйств.

У игроков слишком много алхимических зелий, свитков и экипировки? Девать некуда? Рынок замер? Не проблема! Бац! И началась война. Не особенно крупная. Но затратная. Игроки могут занять любую сторону. Каждая сторона обещает много плюшек, если победителем станет именно она. Из-за беспрестанных боев свитки и зелья исчезают на глазах, золото утекает в пропасть, экипировка превращается в бесполезный хлам. Зато сколько фана! Сколько азарта! Какие великолепные схватки! Какие сшибки кланов! Какие битвы армий! Ты меняешь историю! Алхимики работают

не покладая рук, равно как и оружейники и доспешники. Все ради войны! Все ради победы! И плевать на пустеющие склады и торговые прилавки!

И таких примеров много. Особенно для любителей мировых заговоров, которые в любом событии найдут скрытый коварный замысел. Впрочем, в отличие от реального мира, в Вальдире «коварные замыслы» существуют на самом деле или, по крайней мере, происходят куда как чаще.

Встряска она и есть Встряска. Кто-то от нее становится богаче, кто-то беднее. И редко кто остается в стороне.

Встряска...

На этот раз тоже она. Ее величество Встряска.

Сколько могущественных кланов поклоняется Снессе? Или иному другому богу, которому предсказано «падение»?

И все эти кланы имеют неплохие плюшки — зависящие от бога, но в любом случае «жирные» и многочисленные. И вот завтра тебе сообщают — так, мол, и так, ваш бог вот-вот падет, и вы останетесь у разбитого корыта. А ведь столько невероятных усилий было положено на то, чтобы добиться благосклонности бога... столько золота затрачено, столько заданий выполнено, столь врагов уничтожено, столько молитв прочитано, храмов построено и прочих немалых жертв принесено...

И что? Все впустую? Помахать своему уходящему счастью ручкой? Погоревать да забыть?

Да ни за что!

Не дадим нашему богу пасть!

Война? Великолепно! Пусть будет война! Еще посмотрим, чей бог падет!

Тут не надо быть предсказателем или пресловутым Великим Оракулом, чтобы предугадать дальнейшее развитие событий — глобальная война. Не слишком долгая, но все в корне меняющая.

Как там говорилось? Кто был никем, тот станет всем! А кто был всем... тому прямая дорога в ад.

Черт... я могу осознать основы зарождающегося события, а вот охватить весь масштаб... тут надо быть супераналитиком. Я могу сказать только одно — прорва денег будет потрачена. Миллионы и миллионы. Если встречаются два прокачанных персонажа в схватке — они уже тратят как минимум десяток-другой свитков и крутых зелий. А еще затраты на дальнейший ремонт экипировки и оружия. Если воюют кланы — умножьте на сто или тысячу. Если воюют боги...

Хорошо хоть война начнется не прямо сейчас... это событие пока еще далекого будущего. И информация о нем столь свободно расползается на просто так — умные услышат, вдумаются, осознают, прикинут все «за» и «против». И начнут готовиться. Казначей начнут лихорадочно прикидывать затраты, главы кланов начнут проводить собрания, искать союзников в грядущей войне и изучать потенциальных противников. И все это на фоне готовящегося путешествия к затерянному материку Зар'грааду.

А я... а я пойду куплю хорошего вина в ближайшем винном магазинчике, затем прикуплю несколько пакетов зефира... да и пойду, посижу у костерка рядом с Карстовыми пещерами.

Потому как сейчас мозг у меня несколько парализован. Того гляди Затухания на свою голову дождусь.

К тому же я обещал. Меня ждут.

Да и не об очередной грандиозной Встряске мне надо думать. А о том как заполучить еще пару вещей из Серебряной Легенды и о поднятии уровней для набора нужного количества пунктов маны.

Будет Встряска или нет — это еще боги надвое сказали. А вот поход на Зар'граад будет обязательно. Даже сроки утверждены. О нем и надо думать. О нем и надо мне переживать.

А после того как я успешно окажусь на Зар'грааде — да после этого хоть трава не расти!

Но сначала костер, зефир и вино победы...

Хмыкнув, я развернулся по направлению к ближайшей гостинице — надо бы немного разгрузиться.

Сделал шаг и, удивленно остановившись, уставился на странную компанию, неспешно бредущую по ночной Альгоре.

Впереди важно вышагивал широкоплечий стражник в начищенной до блеска кирасе и форменной шапке с нашитым серебряным значком с изображением герба города. Вслед за ним неуклюже семенила пара игроков в полосатых костюмах, тащившая обычные рабочие носилки — в таких бетонный раствор обычно таскают. Но в данных деревянных носилках был не бетон, а колыхающая желеобразная разноцветная масса. Приглядевшись, я понял, что это скопище слимов — всех цветов и размеров. От крохотного комка до солидных размеров арбуза. Вслед за носильщиками брел еще

один игрок в таком же полосатом костюме, удерживающий на руках еще парочку слимов. Вот он приостановился, наклонился над установленной у пышного зеленого куста урны, заглянул внутрь и, вздохнув, опустил в широкую горловину ярко-зеленого слима. После чего выпрямился и поспешил вслед за товарищами. Позади него неспешно шагала еще один страж, преисполненный собственного достоинства и служебного рвения.

Сначала я подумал, что это очередной маскарад. И только через пару секунд мой усталый мозг сообразил, что я вижу самых настоящих заключенных, брошенных на исправительные работы. Причем преступление не из обычных — ибо просто так в полосатую тюремную робу игроков не наряжают.

Чем занимаются наказанные игроки, мне понятно — рассаживают по мусорным урнам слимов, обожающих поедать этот самый мусор. Совсем недавно я проходил мимо такого же природного комбината по переработке мусора.

Интересно, что натворили эти преступники-игроки? Чем разгневала правление города?

Впрочем, мне сейчас не до этого.

Чуть отступив в сторону, я позволил «бравой» тройке медленно пройти мимо меня, невольно услышав обрывки их разговоров.

— Этот слим мне все рукава робы сожрал! — горько жаловался на судьбу последний из троицы, тот самый, что «рассаживал» слимов по урнам. Над его головой светился ник Кархайм.

— Имущество казенное, — меланхолично отозвался впереди идущий стражник. — Двадцать медяков уплатите за порчу.

— Но ведь я не виноват!

— Имущество казенное! Уплатите двадцать медяков по окончании наказания! — не терпящим возражения голосом повторил страж, наклоняясь над очередной урной и заглядывая внутрь. — И тут нет! Вот куда они деваются? Не уползают же! Неужто ворует кто? Так ненадобные они никому! Эх... Эй! Заключенный! Сажай сюда слима! И шибче, шибче! Нам еще две улицы обойти надо!

— Да сажаю, сажаю, — вздохнул Кархайм, «булькая» внутрь урны очередной колышавшийся комок полупрозрачного желе. На этот раз ядовито желтого цвета.

— А потом на свалку, — продолжил стражник, покосившись на носилки. — Как раз Гигуша наплодил потомство.

— А я говорил! — грустно протянул другой заключенный, с ником Сворд. — Не надо было!

— Ты вообще молчи! — прошипел держащийся за задние ручки носилок заключенный Варамо. — Из-за тебя и вяпались!

— Это почему из-за меня? — запротестовал Сворд.

— Потому! Я что говорил перед судом? Надо чистосердечно покаяться! Так, мол, и так — по глупости совершили, простите уж, больше не повторится. А ты что сказал?!

— А я что сказал?

— Не помнишь? Кархайм! Напомни-ка! Ту самую суперречь Сворда! После которой судья дар речи потерял!

Подхватив с носилок еще парочку слимов, Кархайм вытянулся и затараторил:

— Мы не преступники! Мы способствовали сохранению редких видов существ, практически истребленных злобными игроками! И именно по этой причине принесли малыша в самое защищенное место и выпустили пастись!

— Тьфу! — басовито рыкнул Варамо. — Способствовали! Сохранению! Выпустили пастись! Лучше бы ты молчал, Сворд! Тоже мне Гринпис нашелся!

— Верно! — поддакнул Кархайм.

— И ты тоже молчи!

— А я-то что сделал?!

— А кто пытался убежать после вынесения приговора? Кто ломанулся к выходу?!

— Я пытался отвлечь на себя внимание, чтобы вы могли скрыться!

— Да конечно! Всего-то десять шагов ты и пробежал! А нам из-за этого еще по пять часов исправительных работ добавили! За попытку побега!

— А я говорил — не надо было браться за это дело! С самого начала! Я на зайцах больше зарабатую!

— Вы работайте, а не разговаривайте! — заворчал стражник. — За мной! Шагом марш! Нам еще работать и работать! А этот где?! Куды делся?!

— Здесь, — отозвался последний страж, обращаясь через плечо. — Эй! А ну поспешай!

— Слушаюсь, великий хозяин! — послышался пронзительный и жалобный голос, доносящий откуда-то сзади. — Бегу! Поспешаю!

Голос мне показался крайне знакомым. Даже слишком знакомым и навевающим какие-то не слишком приятные воспоминания. Связанные с водой и огнем.

— Я тебе не хозяин! — заорал стражник. — А страж славного града Альгора! Живо! Р-работничек! Чего еле лапы переставляешь?!

— Сухо! — пожаловался тот же голос, в темноте мелькнула смутная и странно раскачивающаяся тень. — Лапы болят... камень твердый... руки устали... и рыбы нет!

— Мать твою! — завопил я, выпучившись на вынырнувшую из полусумрака корявую и смешную фигуру.

Лохр! Мой старый знакомый — все черты его морды я запомнил великолепно.

На тонкой шее массивный ошейник, на плечах болтается большая полосатая куртка от тюремной робы, доходящая лохру до самых коленей. Выражение морды крайне плаксивое и несчастное — большущие глаза прямо-таки на мокром месте.

— А ты не выражайся! — мрачно посоветовал последний стражник, покосившись в мою сторону. И тут же вновь переключился на едва ковыляющего по каменной мостовой лохра. — Живее! У-у-у, ворюга!

— О, добрый друг! — в свою очередь, завопил лохр, завидев и услышав мою скромную персону. — О! О! Спаси! Помоги!

— Что, здесь тоже рыбы нет? — с горестным вздохом поинтересовался я.

— Рыба есть! — засиял лохр, и тут же его уши горестно поникли. — Но брать нельзя...

— Уважаемый страж, — обратился я к конвоиру, — прощу прощения, можно ли узнать в чем обвиняют этого несчастного?

— А ты кто будешь? Его друг? — подозрительно прищурился страж.

— Можно и так сказать, — развел я руками. — Знаком с ним.

— Сей преступник повинен в краже и поедании рыбы прямо с рыночного лотка, — поведал мне страж грустную историю незадачливого преступника. — Схвачен на месте. Приговорен к пяти дням исправительных работ.

— А что так много-то? — поразился я.

— Свободу лохрам! — вякнул прижавшийся к моей ноге лохр.

— Молчи! — шикнул на него дюжий страж и пояснил, уже обращаясь ко мне: — Потому как он съел десяток рыбин до того, как был схвачен. Десять больших и дорогих. За это назначили два дня исправительных работ.

— А еще три за что? — поинтересовался я, искоса глядя на усевшегося у моих ног лохра-преступника, обхватившего мое колено и, судя по всему, не собирающегося его отпускать.

— Как оказалось, до происшествия на рынке сей преступник совершил еще одно злодеяние — похитил из выставленного на подоконник аквариума золотую рыбку и сожрал живьем! Старушка владелица от вида сего отвратительного деяния

упала в обморок. Был приговорен к еще двум дням исправительных работ на благо города. Преступнику было предложено уплатить штраф, но он смог предложить в качестве платы только свою набедренную повязку, сняв ее прямо в зале суда... за что был приговорен к еще одному дню исправительных работ.

Лохр утвердительно икнул и погладил себя ладонью по впалому животу.

— Ну ты даешь, — покрутил я головой. — Ну ты молодец... эксгибиционист болотный, блин!

— Пошли! — рявкнул страж. — Пр-реступник!

— Спаси! — с мольбой уставился на меня Лохр. — Помоги!

— Да как ты вообще здесь оказался?!

— Дом сгореть! Дым, огонь, жарко, сухо! Лохр бежать! Ведь рыбы там больше нет! Не знаю, почему дом сгореть... ты знаешь, почему мое любимый болото сгореть?

— Кхм... Могу ли я внести уплату за него? — скрипя зубами от одолевшей меня жадности, спросил я. Жадность пополам с чувством вины. Болотце-то не без моего участия превратилось в огненный филиал ада.

— Можно, — утвердительно ответил страж. — Завтра, в зале суда. Плата — десять золотых монет.

— А если прямо сейчас? Десять монет штрафа и еще три золотые монеты как пожертвование доблестным стражам великого города Альгоры.

— Это возможно, — после некоторого размышления ответил стражник, протягивая ко мне ладонь. — Плати!

— Пожалуйста, — покорился я неизбежному и отсчитал монеты. — Тринадцать монет.

— Плата принята, — проворчал страж, пряча деньги в поясной кошель. — Он свободен. И то дело — работник с него никакой. Только о еде думать и может. Даже слима слопать пытался!

Ошейник на шее лохр мягко щелкнул, открылся и сам собой подлетел к стражнику, приклеившись к его широкому поясу. Ошейник непростой — с таким устройством на шее не убежишь. Ибо имеется и невидимый обычному глазу магический поводок. Игрокам такие, конечно, не надевают, а вот «местным» — иногда случается. Особенно если преступник — лохр-воришка.

— Спасибо! Спасибо! — заверещал лохр, подсакивая. — Спасибо, добрый друг! Спасибо!

Секунда — и тщедушная фигурка водяного создания оказалась у решетки дренажного колодца, приткнувшегося под дождевой трубой у стены дома.

Еще секунда, и глухо лязгнувшая решетка приподнялась и тут же вновь опустилась на свое место. А лохр бесследно исчез, канув в подземные катакомбы Альгоры. Из темного зева колодца донесся ликующий пронзительный вопль, стремительно удаляющийся и становящийся все невнятной:

— Култых-бултых! Я свободен! Култых-бултых-ых!

— Двадцать медяков, — глухо произнес страж, смотрящий в том же направлении, что и я, — на закрывшуюся дренажную решетку, из которой уже не доносилось ни звука.

— Ась?

— Я говорю — двадцать медяков. Столько стоит тюремная роба, унесенная преступником с собой. Плати!

— Вот черт!

— Двадцать медяков! Плати!

— Да-да, плачу... и рыдаю... чертов лохр с его рыбой!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Костерок-костерок. Седри жадюга.
Проклятый богом...

Как и планировал, первым делом я наведалься в свою личную комнату и оставил там все лишнее. Например, медальон Грима, чьи свойства я так и не посмотрел.

Не из небрежности. Нет. Только из-за нежелания торопиться. Время поджимало — ведь я пообещал встретиться со своими недавними компаньонами по приключениям и посидеть у костра.

А посему торопиться я не стану. Выпью немного виртуального вина, потреплюсь, погляжу на всполохи цифрового костра и полюбуюсь на существующее лишь в моем усталом воображении звездное небо Вальдиры.

А потом вернусь в личную комнату и займусь делами. Которых, как всегда, просто немерено. И которые я всегда откладывал на потом.

Тщательный осмотр трофеев. Примерка снаряжения. Дальнейшее планирование и прочее, и прочее, и прочее... а пока душа желала только одного — небольшого отдыха. И противиться этому позыву я не мог — слишком уж сильно вымотала

меня эта вылазка в Гнездилище и яростная схватка с оборотнем.

Я оставил при себе золотые монеты и, выйдя из гостиницы, заглянул в первый попавшийся на пути винный магазинчик, где купил десяток бутылочек красного виноградного вина — молодого, сладкого и терпкого, как поведал мне продавец «местный». Вот и хорошо — то, что надо. Старое, горькое и кислое пусть пьют другие. В том же магазинчике приобрел несколько больших пакетов зефира.

В быстром темпе добравшись до магической лавки, купил несколько свитков телепортации. Убедившись, что ничего не забыл, активировал один свиток и спустя мгновение оказался у входа в Гнездилище — шагах в двадцати от него. При одном только взгляде в ту сторону меня сразу же пробрал мороз по спине.

Несмотря на ночное время, тут практически ничего не изменилось. Все так же бойко шла торговля, сновали среди толпы игроки в белых плащах с алым крестом, звенели в воздухе призывные и рекламные выкрики. Кто-то горестно вопил, призывая добрых людей помочь и вернуть утерянную при гибели экипировку. Все как всегда.

Это объяснимо — Вальдира никогда не спит. А под землей все одно никогда не бывает дневного света. Плюс ночью возможны дополнительные плюшки или проблемы, или и то и другое вместе. Так, например, обитающие в подземелье монстры могут выбраться наружу, к вящей радости сидящих без дела игроков. Ночью всякое случается.

Вот и сейчас наблюдалось какое-то странное оживление у входа в Гнездилище. Там и сям между камней торчали пылающие факелы, плюс над многими игроками-магами висели шары света, так что освещения хватало и я видел все в подробностях. И чем больше смотрел, тем больше удивлялся — полное впечатление, что у входа спешно формировалась боевая группа. Причем весь состав группы щеголял в белоснежных плащах с алым крестом — то есть группа создавалась суточно клановая, без чужаков. И ребята собрались серьезные — воины в массивных доспехах, маги, лекари и еще несколько игроков, чьи классы я не смог угадать с первого взгляда. Всего рыл пятнадцать. Большие уровни. Слишком большие для этого данжа. Либо весь клан Алого Креста страдал бессонницей, либо что-то другое...

Несмотря на усталость, я заинтересовался. Спрашивать у собравшихся в подземелье было бесполезно — им не до этого, да и не любят кланы лишнего любопытства. К тому же, пока я хлопал глазами, группа слаженно перестроилась в боевой порядок и канула в черноту входа. Рейд начался. Зато чуть в стороне от входа, рядом с ярко пылающим костром, царило явное оживление, и, секунду подумав, я направил свои натруженные стопы в ту сторону. Любопытство — это не порок.

Подойдя ближе, я встал за спинами игроков и стал прислушиваться.

— ...тут-то мы их и увидели! — возбужденно тараторил медноволосый эльф, явно повторяя эти слова не в первый раз.

— Увидели! — проворчал воин-человек, облаченный лишь в стандартный подгузник. — Гарпун в моем брюхе вы увидели! А не их!

— А потом твои пятки, улетающие в темноту. И твой вопль «мамочка!» услышали, — ехидно засмеялся эльф, от переизбытка чувств хлопая себя по коленям. Кстати, эльф был одет точно так же — то есть никак. Такой же подгузник.

— А ты бы не заорал? — смущенно пробормотал воин, поспешно отхлебывая из кожаного бурдюка. — Неожиданно так...

— Я тоже закричала. Перепугалась... — тихо произнесла светловолосая девушка в облегающем трико. — И подлечить не успела. Ты так быстро улетел! Р-раз! И нету! А потом нас самих того... загарпунили...

— Да что случилось-то, ребят? — пробасил подошедший гном с лопатообразной бородой. — О чем речь? На босса наткнулись?

— Да ни фига подобного! — с явной охотой ответил эльф, которому, судя по всему, не надоедало повторять одну и ту же историю бесконечное количество раз. — Босс... ха! На гребехроков! Вот на кого!

— На кого, на кого? На гребе... — запнулся гном на непривычном слове.

— На гребехроков! Жуть! Гарпуны! Яд! Броня! Призрачный свет! И агония!

— О как... — едва слышно пробурчал я себе под нос, лихорадочно вспоминая о гребехроках. Что-то в памяти крутилось.

Какие-то крайне редко встречающиеся моллюски. Хищные ракушки, проще говоря. На этом моя

информация исчерпывалась, но я все еще не понимал охватившего всех ажиотажа. И почему вдруг клан Алого Креста рванул в подземелье такой большой группой? Не из-за ракушек же...

А дискуссия тем временем продолжалась, и я не преминул вслушаться. Несколько минут «согревания ушей», и я оказался в курсе случившегося. А уши отогрелись и стали мягкими, большими и свернулись от обилия информации... кхм...

Истина была в следующем: группа в восемь игроков отправилась в Гнездилище. Достаточно быстро они добрались до спуска на последний уровень и, в отличие от нас, таки решили попытать удачу и заглянуть на самое дно. За что и поплатились. У самого входа их уже ждал теплый прием. Причем не от кобольдов, а совсем от других, пришлых монстров. Началось все как в фильме ужасов — со страшных и крайне неожиданных спецэффектов. Из темноты вылетел тонкий гарпун и вонзился в живот впереди идущего воина. Сильный рывок, и вопящего воина утащило во тьму. Еще через секунду он помер, а из непроглядной темноты уже летели следующие гарпуны. Часть группы ломанулась вверх, остальные улетели на локацию возрождения. Больше всего всех испугала не гибель товарищей, а невидимость и внезапность противника.

Но суть не в этом. Много кто погибает в Гнездилище. Не редкий случай.

Суть в монстрах — едва только игроки очутились на локации возрождения и принялись вопить о пережитом ужасе, рядом мгновенно очутилась пара воинов клана Алый Крест, будто бы материа-

лизовавшихся из воздуха при одном только упоминании слов «гарпун» и «призрачный свет». Потерпевших буквально допросили, пояснили им, какие именно монстры отправили их на тот свет, после чего каждого наградили десятком золотых монет. Еще через три минуты у входа начали появляться бойцы клана Алый Крест, спешно формирующие боевую группу. Именно в этот момент я и появился, застав сборы и отправление.

Многое прояснилось, но вопросы остались. С какого перепугу Алый Крест так спешно кинулся за этими моллюсками? У них панцири из алмазов или золота? Глубоко в этом сомневаюсь.

Черт... как ни пытаюсь, ничего путного вспомнить о гребехроках не могу. Память раз за разом услужливо подсовывала одни и те же сведения. Моллюски. Ракушки. Светятся. Гарпуны. Яд. Обитают в локации... обитают в локации... а вот этого я не знаю. Никогда не был в «родной» локации гребехроков и понятия не имею, где они «живут».

Точно! Гребехроки сродни грейверам!

Обитают в темноте и воде. Иногда внезапно появляются в том или ином подземелье, крайне «радуя» своим присутствием всех игроков. Гребехроки однозначно не «прописаны» в Гнездилище. И попали сюда непонятно каким образом, сразу отправив на локацию возрождения нескольких игроков. Грубо говоря — в Гнездилище на время появилось еще несколько трудноубиваемых чудищ. Хм... Получается, что клан Алого Креста отправился их уничтожить, дабы ничто не мешало новичкам в их приключениях и развитии? По-

хвальная забота. Так же «большие» игроки поступают, когда в подземельях зарождается грейвер.

— Такелаж! — ворчливо произнес уже знакомый мне детина из Алого Креста — я покупал у него красочный буклет о Карстовых Пещерах.

Уловив пропитанное морским духом соленое словечко, я прекратил копание в залежах собственной памяти и прислушался к вновь оживившемуся разговору, мгновенно наострив вновь воспрямившие уши.

— Что «такелаж»? — удивленно переспросила девушка в облегающем трико, которое, судя по всему, заменяло ей стандартные майку и подгузник. Скромно и со вкусом.

— Из линей гребехроков получается практически идеальный такелаж, — охотно пояснил игрок в белом плаще. — Поэтому, детишки, если где увидите таких вот монстров, сразу говорите нам. Без награды не останетесь. Ладушки?

— Награда... — обиженно протянула девушка. — У меня там вся экипировка осталась...

— Вернем, — абсолютно серьезно пообещал детина. — Если еще на месте твоя тушка — заберем, поднимем и вернем.

— Ой! Спасибо!

— А мои вещи? — вклинился гном, за чьим плечом маячил человек в подгузнике.

— Все соберем и вернем. В благодарность за информацию о ракушках, — вновь повторил игрок клана Алого Креста, для вескости ударяя себя кулаком в грудь.

— Так что за такелаж такой?

— Бегучий, — усмехнулся детина.

— Да ладно шутить... ну! Еще бы сказал — летучий!

— Кто шутил? Эх вы, крысы сухопутные! — покачал головой тот, хотя его облик также никак не смахивал на внешность морского волка. — Какие шутки? Бегучий такелаж! Оснастка. Мачтовое вооружение. Чтобы паруса поднимать и опускать, реи там...

Детина смущенно умолк, и я понял, что он и сам толком не разбирается в этом деле. Так... уловил пару терминов от знающих людей, запомнил, а теперь использовал в нужный момент, за несколько секунд исчерпав весь запас.

А вот я мог бы продолжать куда дольше. При желании мог бы даже перечислить парусное вооружение нескольких знаменитых кораблей прошлого. Про все эти лини, шкоты, фалы, брасы и прочее... — из памяти не вырвать. Хотя морем я однозначно не болел. Это все отец...

— А чем он идеальный? — не унималась девушка, явно воспрявшая духом, стоило ей узнать, что экипировка будет возвращена.

— Стойкостью к повреждениям, — уже разворачиваясь, пояснил белоплащик. — Крайне крепкий, устойчивый физически и магически, плюс... Э-э-э... Короче! Лучшего материала для бегучего такелажа, чем лини гарпунов гребехроков, не найти! Понятно? Идеальный материал. А если их еще зачаровать на дополнительную прочность, провести через руки умелых ремесленников... получится настоящая сказка! Понятно, детишки?

— Да-а-а, папуля, — пискляво протянула девушка.

Остальные заржали и наперебой принялись что-то отвечать, но я уже не слышал, потому как быстрым шагом удалялся прочь, полностью потеряв интерес к теме разговора.

Такелаж. Оснастка для кораблей. И даже дураку понятно, для каких именно кораблей. Работа на верфях не прекращается ни на секунду. Со ступеней сходит корабль за кораблем. И ведь не просто обычные корабли — это шедевры. Даже не по форме, а по содержанию.

С открытием верфей стали доступны чертежи — от мелких корабликов до гигантских монстров. Выбирай любой и за работу! Благо вариантов не счесть — есть из чего выбрать.

Вот только материалы... в них все дело...

Корабль можно построить из обычного корабельного леса с пеньковым такелажем и шелковыми парусами. Стандартный вариант... практически не имеющий ни единого шанса дойти до затерянного материка. Зато ходить на них вдоль побережья — самое милое дело. Для рыбаков или мелких купцов такие посудины в самый раз. Вместительные и относительно дешевые.

А можно построить корабль из уникальных и крайне редко встречающихся материалов. Вставить в корпус специальные артефакты, начертать защитные руны, развесить амулеты и зачаровать паруса... очень, очень многое можно сделать. Все упирается только в деньги. Такелаж из линей гребехроков — один из таких запредельно дорогих вариантов. Потому как гребехроки появляются самым непредсказуемым образом, и их никогда не бывает больше двух, максимум трех особей. А ча-

ще всего — только один. Нет у гребехроков «родной» локации — а если и есть, то я даже не представляю, где это. Хотя твердо знаю, что сейчас в той локации полно высокоуровневых игроков, денно и нощно уничтожающих хищных моллюсков ради их прочных гарпунных линий. Причем если локацию гребехроков оккупировал мощный клан, то он уничтожает не только хищных моллюсков, но и всех забредших «на огонек» игроков. Конкуренция.

Уверен, что если в торговых складах и были запасы линий гребехроков, то они все давным-давно скуплены богатыми кланами за бешеные деньги. Скуплены и превращены в корабельную оснастку, прочную и легкую. Да и ладно — уж мне об этом волноваться не приходилось. Для меня местечко на корабле всегда найдется — любое на выбор... если сумею набрать нужное количество пунктов маны.

Вспомнив об одном незаконченном деле, я круто развернулся и, чертыхнувшись, заторопился обратно, держа курс на высокую фигуру белоплащика, которому также не удалось уйти и пришлось отвечать на град вопросов. Впрочем, ему, похоже, нравилось исполнять роль всеведущего гуру — оно и понятно. Игрока с другим характером не поставят в такую локацию — я бы, например, взвыл на второй час такой жизни. Ходить по локации, объяснять всем подряд, что и как здесь обустроено, раздавать буклеты, успокаивать игроков, погибших смертью героев, и вдохновлять их на повторение попытки... полный мрак... Для та-

кой работы надо быть настоящей нянькой — только с бородой, в броне и с топором наперевес.

Подойдя, я порылся в кармане и протянул детине из Алого Креста цельную золотую монету.

— Вот. Возвращаю долг за буклет. Спасибо, — поблагодарил я.

— А? — на мгновение оторвался от рассказа детина и сфокусировал на мне взгляд. — А! Привет. Долг принят. Мы в расчете. Тебе спасибо, малек. Удачи.

— И тебе, — хмыкнул я, вновь разворачиваясь. Одним долгом меньше. Это хорошо. Не люблю долги.

Позабывший про меня ражий детина-наставник продолжил лекцию, не забыв, впрочем, спрятать золотой кругляш в карман:

— Если же гребехрока приручить и посадить его в специальное водное гнездо на верхней палубе, то из него получится обалденная гарпунная пушка. Слышали про огромных рыбин в океанах? То-то. Там и нужны эти ракушки. Которые самые крупные. И целиться не надо — пальцем ткнул, ракушка пальнула своим гарпуном, и дело сделано. Осталось только подтащить к кораблю, грохнуть рыбку и собрать все трофеи. Ну и в морских войнах гребехроки нужны. Была пушка гарпунная, а стала абордажная. Смекаете? Пальнул в борт, зацепился и подтаскиваешь к себе суденышко врага. Правда, тут уже гребехроков куда больше надо. Есть тут один пиратский клан, промышляющий на морях. Целый флот. Так на их главном судне живут целых десять гигантских гребехро-

ков! Их линии настолько прочны, что не перерубишь и не пережжёшь! И такие толстые...

— А зачем гарпуны? Ведь есть же магия! — возмущенно пропищал девичий голосок.

— Ха! Магия! — пренебрежительно фыркнул детина. — Корабли защищены. Амулеты, талисманы, артефакты, специальные материалы для постройки. Смекаете? Не каждый корабль, конечно, но клановые — почти все. Купеческие так уж само собой. Так что одной только магией никак. Гребехроки, баллисты, катапульты, взрывные и огненные зелья, ахилоты-диверсанты, хваталы, поедатели... эх! Романтика! Где-то с год назад было дело одно, крайне крутое и соленое — думал, что живым не выберусь... там много народу померло!

Я удалился так далеко, что уже не слышал продолжения истории. Впрочем, заинтересованных слушателей там было в избытке. Развесивших уши так сильно, что лапшу можно было набрасывать совковой лопатой или даже ковшом экскаватора. Любят новички такие вот байки. Сам в свое время таким же был.

Миновав сторожевую башню, я затормозил у прилавка с сонным продавцом и рассчитался с еще одним долгом — за те самые уникальные сапоги АнтиПрот, которые толком мне и не пригодились. Попрощавшись с торговцем, прошел дальше, держа курс на локацию возрождения. Через пару десятков шагов остановился и, удивленно хмыкнув, задумался — я стоял на небольшом пригорке, и передо мной расстилалась почти неразличимая в темноте лента реки, на чьем берегу мер-

цало никак не меньше двух десятков костров. Ну и какой мой?

— Эге-гей! — донесся знакомый голос, и, усмехнувшись, я поспешил в сторону призыва. Это Бом. Профессиональный ишак. У него даже рев соответствует негласному названию своей любимой профессии.

Все оказалось довольно уютненько и крайне шаблонно — аккуратный костер, рядышком запас дров и несколько толстых бревен, квадратом расположенных вокруг. В траве примостилось несколько пузатых бутылок и свертков. Имелась даже гитара — настолько простенькая и поцарапанная, что казалась абсолютно реальной, а не «цифровой». Костер, правда, выглядел несколько потусторонне — вместо ало-желтого пламени переливалось не меньше десятка различных оттенков, включая призрачно-зеленый. Не иначе какого-нибудь чудо-порошка в костер сыпанули.

Да... уютно...

Вся компания была в сборе, разместившись вокруг костра в привольных позах. Как усталые охотники.

Кэлен Ищущая и ее спутник гном сидят рядышком, Бом и Док по другую сторону костра. И Орбит здесь — лысый эльф сидел прямо на траве, едва ли не вплотную к костру, и заворуженно вглядывался в пламя. Сидел так близко, что вот-вот уткнется носом прямо в огонь. Может он именно по этой причине щеголяет украшенной шрамами лысиной? Подпалил ненароком... раз двадцать...

— С возвращением, — поприветствовал меня Бом, приглашающе хлопая по бревну. — Падай!

И я с готовностью «упал» — в смысле, плюхнулся задом на бревно и с протяжным вздохом облегчения вытянул ноги.

Устал...

«Так и до Затухания допрыгаться можно», — в который уж раз мелькнуло в затуманенной голове. А выходить из Вальдиры до жути не хотелось — не сейчас, когда столько всего сделано и еще больше осталось несделанным.

Пошурудив в мешке, добыл оттуда приобретенные вино и зефир и протянул их Бому:

— Держите.

— Держим, — кивнул Бом, передавая все Доку — кроме двух бутылок вина и одного пакета зефира, как-то буднично отправившихся к «ишаку» в мешок.

— Бом, — укоризненно произнес я.

— На потом! — категорично ответил полуорк, за спиной которого уже не было щита и оружия. Все в мешке. Лишний раз имуществом не светит и достатком в глаза не тычет. Уважаю.

— На потом, — хмыкнул я. Будто у нас еще будут встречи и общие дела. Хотя кто его знает... все возможно.

— Зефир, вино и звезды, — мечтательно произнесла Кэлен, раскрывая пакет с лакомством. — Класс! Спасибо, Рос. Кстати... не сочти за обиду...

— Да?

— Может, снимешь уже маску и шляпу? С костюмом как-то не очень сочетаются.

— А блин! — буркнул я, под общий смех стягивая маску и широкополую шляпу. — В Альгоре опять маскарад. Вот я и...

— А там всегда маскарад, — проворчал Бом. — Бездельники! Нет бы делом каким заняться!

— А сам-то? — подколот его Док, откупоривая бутылку с вином.

— А у меня передышка, — парировал полурк. — Короткая. Чуток с вами посижу, а потом опять в пещеры. Только сначала в деревню смотаюсь до личной комнаты и опять сюда.

— Опять в пещеры? — поразился я. — Тебе плохо не станет?

— Чтобы мне от набивания родного мешка плохо стало? — поразился Бом. — Да щас! Нормально! Мне плохо станет, если я в день как минимум раз десять свою любимую котомку до отказа не набью.

— Та-а-а-м интере-е-есно, — протянул отмерший на секунду лысый эльф и вновь уставился в огонь.

— О! Напомнил! — восторженно воскликнул «ишак» и, запустив руку в свой мешок, выудил оттуда туго перетянутый бордовый сверток. — Держи, босс. Плащи. Бордовые. Квестовые. От эльфа с лысиной. Пять штук. Распишитесь в получении.

— Оппа, — поразился я, протягивая руку. — Орбит, а ты?

— У меня есть, — меланхолично пожал плечами эльф. — Это тебе. В п-подарок.

Подарок царский — теперь мне не придется вновь соваться в Гнездилище. Но откуда у эльфа столько плащей? Что-то не сходится... или я был невнимателен? В любом случае от подарка отказываться я не собирался.

— Спасибо, — от души поблагодарил я. — С меня причитается.

— Эх, — вздохнул Бом. — А я-то думал что еще раз вместе сходим. Неплохая ходка получилась. И по опыту, и по деньгам.

— Рад, что тебе понравилось, — усмехнулся я.

— Может, хватит о работе? — обиженно протянула девушка, принимая от своего друга гнома хрустальный бокал, наполненный вином. Откуда бокал? Неужели гном для своей подруги носит специальную посуду? Вполне возможно — Крей явно дышал к ней крайне неровно. В смысле, к девушке, а не к посуде. Относится как к принцессе.

— Это не работа, а смысл жизни, — нравоучительно пробасил полуорк.

— Угу! — поддакнул Док. — Я бы тоже не прочь еще раз прогуляться в пещерах. Когда я еще такую группу найду?

— Прибейся к клану какому-нибудь, — пожал плечами Крей.

— Я тебе что, собака бездомная? — обиделся лекарь. — К тому же в клан хочу вступить уже крутым и нужным хилером.

Еще один диагноз Вальдиры. Многие игроки предпочитали вступать в клан не в качестве «просто еще одного члена клана», а в качестве «крайне нужного умелого персонажа, на которого все надеяться не могут». В большинстве случаев из таких желаний ничего путного не выходило. В одиночку тяжело, да и незаменимых не бывает. Даже среди таких всех из себя уникальных Навигаторов я незаменим только до тех пор, пока первое судно не ткнется носом в берег затерянного материка.

Сразу после этого моя незаменимость кончится раз и навсегда.

— Можно и не о работе, — произнес я вслух, отхлебывая вино прямо из горлышка.

— Давай тогда о тебе? — тут же отреагировала Кэлен.

— А что обо мне? — удивился я.

— Ха! — рыкнул Бом. — Мы уже наслушались. Ты у нас, оказывается, легенда Вальдиры, да? Даже сайт про тебя есть. Уважаю.

— Это случайно, — отмахнулся я абсолютно искренне. — Поверьте, ребята, — нафиг мне такая легендарность не нужна. Просто играю.

— Просто играешь? А Лизанна Роскошная? Часть игрового процесса?

— Подработка подвернулась, — ответил я. — Почему не заработать пару десятков золотых монет? Ты бы отказался, Бом?

— Нет, конечно! Золото — это золото! Я бы и подметальщиком сняться согласился, к черту поцелуи — лишь бы заплатили!

— Вот и я про то же самое говорю, — согласился я и добавил: — Про меня рассказывать обо нечего. Да и смысла нет — на сайте полно видео. Проще посмотреть.

— Ага, — кивнула Кэлен. — Видео просто не мерено. А дальше что делать собираешься?

— Играть, — улыбнулся я.

— Такой ответ не принимается, — обиженно надула губы девушка. — Я так поняла, что ты просто так не качаешься. Скачешь от турнира к турниру и от квеста к квесту. И в Гнездилище сунулся не ради опыта, а ради бордовых плащей. Верно?

— В принципе, да, — кивнул я. — Ради квеста на повышение репутации с деревней Селень.

— И зачем тебе это?

— Чтобы попасть на прием к местному землевладельцу и покровителю господину Седри, — ответил я.

Врать смысла не было. Только во вред. При желании любой может порыться в гайдах, побегать по деревне и вскоре выяснить, что уровень репутации напрямую влияет на возможность встречи с господином Седри.

— К Седри? — удивился Док. — А к нему-то зачем? Хочешь арендовать землю под ферму? Это и через старосту сделать можно.

— Ферму? — удивился я. — Нет... просто надо с ним поговорить. А он не принимает, если уровень репутации слишком низок. А ферма откуда взялась?

— Ну... — замялся Док. — Я бы хотел. Клочок земли, домишко. Небольшой сад и огород для начала. А там — дальше — больше!

— Вот это планы, — пораженно покрутил я головой, остальные согласно закивали.

— Я просто травником хочу стать со временем, — пояснил Док. — Но бегать по лесам и бугоркам, чтобы собрать травы, — это не по мне. Убьют меня там. Я же доктор. Поэтому хочу выращивать лекарственные травы прямо на месте. И продавать их алхимикам. А здесь, в такой вот местности, земля очень плодородная. Самое то, чтобы травы выращивать. Опять же теплицу построить можно...

— Травы? — вновь отмер Орбит. — Какие травы? Крепкие?

— Кто о чем... — крикнул Бом и встрепенулся: — О! Жгучий мох! Так мы его и не встретили! Так и не набрали! Ребят, может, замутим еще одну вылазку прямо сейчас? А?

— Вы в личных комнатах уже побывали? — напомнил я полуорку. — Золото и добычу спрятали?

— Нет, — поник Бом. — А золота прилично — одна только шкура на очень и очень много потянула! И остальное... Так это не проблема! Давайте в темпе — сперва до деревни, пять минут на посещение личных комнат, и вновь сюда! И за добычей! И снова в поход, гей-гей!

— Я не смогу, — с сожалением покачал я головой. — Хотя лишний опыт не помешал бы. Как и деньги. Док!

— Ась?

— Есть у меня один знакомый, — задумчиво произнес я. — Алхимик. Весьма предприимчивый парень. Надо бы вас познакомить. Напомнишь потом. Кстати — занесу-ка я вас в дружеский лист друзей, друзья мои.

— Хе. Юморист, — прогудел Бом. — Я уже это сделал. Если будет еще одно такое вот выгодное дельце — зови сразу!

— И меня, — встряла Кэлен, явно недовольная, что беседа течет мимо нее. — Хочу приключений!

Да, девушка просто обижена — все ее игнорируют, кроме Крея. Но не понимает, что именно из-за Крея ее и игнорируют. Потому как гном крайне негативно относится к любой попытке привлечь внимание Кэлен. Коротышка влюблен, как

мне кажется. И ревниво оберегает объект своего вздыхания. Не удивлюсь, если это приведет к противоположному любви чувству — назойливость надоедает.

— Если в ближайшее время наметятся новые похождения, то обязательно сообщу, — пообещал я, ничуть не покривив душой. Как группа ребята меня абсолютно устраивали. К тому же у нас уже есть опыт совместных действий.

— Так что это за квест про Грима? — насела на меня Кэлен.

Похоже, отвертеться не удастся. Ну да — от игровой легенды этого и ожидают. Длинных и захватывающих рассказов о своих похождениях и желательно побольше красок и сгущений. И фантастических подробностей с феерическими последствиями. И никто не поймет, если я начну упираться и отделяваться ничего не значащими словами. Придется импровизировать, благо я уже заготовил подкорректированную версию своих походов.

— Все началось с небольшого события. Я с напарницей выиграл турнир, и ничто не предвещало беды, — начал я, и Кэлен меня тут же перебила:

— А она кто такая?

— Случайная знакомая, — пожал я плечами и вновь не соврал. С Кирой я познакомился волей случая. И волей Гоши. — Так вот... мы выиграли турнир, которые организовал сам Грим Безутешный. Получили от него золото и плащи победителей, чему были очень и очень рады.

— Еще бы! — буркнул Бом, завистливо вздохнув. Кто о чем, а «ишаки» только о корме...

— А потом, — нарочито хрипловатым голосом продолжил я, — когда я сразу после турнира навёдался в Гильдию Магов Альгоры, там меня уже ждали с распростертыми объятьями... отвели в небольшой и темный кабинет, где поведали об ужасающей стороне Грима Безутешного, оказавшегося страшным и кровавым Серебряным Обратнем, сеющим страх и ужас по всей Вальдире! Тогда же я узнал, что отныне оборотень объявил охоту за моей головой!

Говорил я долго.

Под аккомпанемент потрескивающего костра, бросающего тусклые блики на наши лица, и под терпкую сладость красного вина.

Рассказал историю Грима, подло ударившего в спину свою возлюбленную, о том, как оборотень убивал победителей турниров, и о своей охоте за ним. О том, что нам поступила весть, что логово страшного Грима Обратня находится под Храмом Скорби и что туда можно пройти только через пылающее пламя. Поведал, как бился с оборотнем в его логове среди усыпанного пеплом льда и как израненный Грим бежал с поля боя. В общем, постарался добавить как можно больше красок и эффектных подробностей, опуская при этом любое упоминание о таинственном медальоне Киры и о задании клана Альбатросов. Вывел на главный план гигантского серебряного обратня, замаскировав его зловещим силуэтом все остальные детали. И, само собой, не стал упоминать легендарные доспехи.

Сработало. Меня завороженно слушали все подряд. И никто не перебивал.

А я старался сидеть ровно и не делать лишних движений — не чесаться в причинных местах, например. Потому как был твердо уверен, что меня «пишут». Может, сейчас видеозапись ведет кто-то один, а может, все подряд. Не хотелось бы увидеть потом себя самого, гордо треплющегося о героических похождениях и при этом чешущегося в паху.

Когда я закончил повествование, время было уже к четырем утра. И посему пришло время прощаться — мне надо было возвращаться в Альгору.

Встав, я шагнул к Кэлен и протянул ей свиток телепорта:

— Возвращаю должок, — пояснил я. — Спасибо, Кэлен.

Девушка молча кивнула, а свиток вместо нее забрал гном, деловито убрав его в мешок.

— Ты куда? — удивилась Кэлен.

— Все. Пора баиньки, — улыбнулся я. — И вам в том числе. А то дождетесь Затухания.

— А оно точно существует? — недоверчиво спросила девушка. — У меня пока ни разу не было.

— Затухание есть, — подтвердил я. — Неприятная штука, и лучше до него не доводить. Лады, ребята, мне пора. Спасибо за вечер. Все было классно.

— Еще увидимся? — требовательно уточнила Кэлен, и Крей тут же недовольно скривился. Блин...

— Обязательно, — пообещал я. — Вы все у меня в листе друзей. Если начну какую-нибудь заварушку — обязательно сообщу. Да и вы меня не забывают, пишите иногда.

— На твоём фансайте говорят, что до тебя в приват не достучаться — полный блок стоит, — пробурчал Крей, и я поставил галочку — гном не

только смотрел видеоролики, но читал и имеющийся там форум. К чему бы это? Простая любознательность? Или нечто иное? Или я просто стал законченным параноиком? Шут его знает...

— Избирательный блок, — пояснил я. — Блочит всех подряд, кроме отмеченных галочками.

— А на меня ты галочку поставил? — живо поинтересовалась Кэлен, смотря на меня сквозь хрусталь бокала. — Я отмечена?

— Угу. Поставил, — кивнул я, доставая свиток перемещения. — Пишите в любое время.

— Если нужен «ишак» — ты знаешь, где меня найти — пожал плечами полуорк. — Я здесь еще около недели задержусь. Не меньше. В игре очень часто. Иногда даже сплю здесь же.

— Я тоже, — поспешно вставил Док. — С Бомом. В смысле, не сплю с ним вместе, конечно! А тоже у пещер! Сижу и жду! Вдруг появится новое приключение! Так что помни, Рос, — Док всегда будет рад тебя видеть.

— Я тебя найду, — тихо донеслось от костра, где лысый эльф сидел с бутылкой в обнимку. — С тобой инте-ере-есно...

Жутковато прозвучало... и уверенно. Лысый эльф с рваными ушами даже не усомнился в том, что сможет меня найти, где бы я ни был.

Махнув на прощание рукой, я отступил на шаг и активировал свиток.

Мягкая вспышка телепорта, и я вновь оказался в Альгоре, напротив небольшой гостиницы, приткнувшейся между двумя торговыми лавками. То, что нужно.

Несколько шагов, и я оказался внутри. Не оставиваясь, приветливо поздоровался со скупающей девушкой у стойки и ввалился в свою личную комнату. Столь же быстро прихватил оттуда мешочек с золотом и вновь ретировался в коридор, даже не взглянув на драгоценные предметы легендарного сета, дабы не искушать себя. Помимо золота прихватил коллекционную фигурку волка — взрослого Тирана. Взял на всякий случай.

Шагая по булыжной мостовой одной из улиц Альгоры, я мысленно прикидывал дальнейшие планы.

Сначала Гильдия Магов. Требуется незамедлительное повышение уровня заклинаний.

Затем деревня Селень, где я намереваюсь появиться затемно. Крестьяне и селяне встают рано, с первыми лучами солнца. Староста не исключение. Сдам задание, а затем короткая пробежка к поместью господина Седри и волнительная с ним беседа. Побеседуем, я узнаю условия или цену. Уверен, что просто так мне предметы легендарного сета не отдадут. Ни за какие коврижки. А значит, либо жадный коллекционер Седри выдаст мне каверзное и неимоверно сложное задание, выполнив которое, я смогу заполучить вожделенную награду, либо... либо заломит дикую сумму. И тогда мне придется думать, где заработать такие деньжища. Брать с собой уже имеющиеся части доспеха я не собирался — чтобы даже не давать повода господину Седри позариться на мое сокровище. Для беседы хватит повышенной репутации, если коллекционер упрется — предложу ему в обмен уникальную статуэтку волка. Может, смогу выменять хотя бы один предмет сета...

В Гильдию Магов я заходил с опаской и старался идти впритирку со стеной. А вдруг попрут меня отсюда? Как неуютного богам...

Оказавшись в зале с разноцветными арками, воровато оглянулся и, ужом проскользнув между игроками, буквально впрыгнул в проход, ведущий к учителю стихийной магии. Чернобородый дядька в длинной мантии, как и следовало ожидать, оказался на месте. Критически оглядев меня цепким взглядом, маг хмыкнул и, проведя по бороде сухой дланью, проворчал:

— Неплохо, отрок. Твои умения растут день ото дня.

— Благодарю, уважаемый, — склонил я голову.

— Желаешь повесить ранг своих заклинаний? «Пламенеющий уголь» и «ледяная игла» давно уже готовы превратиться в нечто большее. И более смертоносное...

— Именно за этим я и пришел, учитель. Готов.

— Хорошо. Желаешь повесить ранги обоих заклинаний?

— Да.

— С тебя двадцать полновесных золотых, отрок.

— Пожалуйста.

Расходы на обучение растут с печально высокой скоростью.

Маг провел пальцем по вписанным в страницу толстенного фолианта заковыристым рунам, что-то подчеркнул ногтем и довольно кивнул:

— Сделано.

Я стал обладателем двух заклинаний стихийной магии третьего ранга. «Горсть углей» и «ледяной осколок».

Никаких достижений не предложили, равно как и не повысили меня в ранге стихийного мага. Что ж, этого следовало ожидать — чем выше растешь, тем медленнее продвигается дело. Что хоть и печально, но довольно логично. Впрочем, насколько я понял из краткого объяснения — при следующем повышении одного из заклинаний стихийной магии хотя бы до второго ранга я сразу получу возможность изучить одно умение на выбор. И умения обещают быть «вкусными».

Прощавшись с потерявшим ко мне интерес магом, я вернулся в холл и нырнул в другую арку, оказавшись на факультете природной магии. Здесь тоже все прошло без сучка и задоринки, и я стал обладателем «терновой стены». Куда более шипастой, высокой и колючей. Через стену колючего терновника проломиться если и удастся, то ценой большого количества жизни. Правда, куцый прямоугольник терновой стены можно и обойти... но это уж совсем другой вопрос, ответ на который зависит от множества факторов. В том числе и от ранга управляющего мобом искусственного интеллекта. А если противник игрок... как говорится, «умный в гору не пойдет...». Ну и в немалой степени от фактора неожиданности. Когда прямо перед твоей рожей из ниоткуда возникает колючая стена...

Больше в Гильдии Магов мне делать было нечего, и я направил свои стопы к выходу. Причем шагал поспешно и невольно втягивая голову в плечи. Хоть старый маг и сказал мне, что отношение ко мне пока сугубо нейтральное, кто их знает...

могут и «пальнуть» в спину, чтобы угодить разгневанной богине.

Едва оказавшись за порогом, активировал свиток телепорта и прищурился от слишком яркой вспышки перехода. Почему не использовал свиток сразу? На территории Гильдии Магов свитки телепорта не работают. Равно как и собственные заклинания такого же рода. Тогда к здешним магам это не относится — на своей шкуре знаю. Меня уже несколько раз вышвыривали из гильдии при помощи магического пинка телепорта.

Очутившись на небольшой деревенской площади, я вгляделся в светлеющий на глазах небосвод и, удовлетворенно кивнув, поспешил к самому большому дому в деревне. Рассвет не за горами. А значит, и староста вскорости поднимет свой мелко-начальственный зад с кровати и выйдет на порог... а там его будет ждать сюрприз. В виде меня, родного, с охапкой бордовых плащей в руках. Уверен, что с утра пораньше староста предпочел бы увидеть вместо меня роскошную блондинку... но тут уж поделать нечего.

Так и случилось. Едва только первые лучи утреннего солнца озарили двор, входная дверь тихо скрипнула, и из сеней степенно вышел сонно щурившийся и зевающий староста. При виде меня он было недовольно скривился, но репутация сделала свое дело, и он расплылся в радушной щербатой улыбке. Подарив ему столь же радостный оскал, я шагнул ближе и потянулся к мешку, где лежала драгоценная ноша — рваные тряпки, некогда бывшие бордовыми плащами кобольдов заклинателей.

После довольно большой, но все-таки деревни Селень контраст был просто разительный — за гигантскими воротами поместья господина Седри скрывался большой каменный двор, больше всего смахивающий на миниатюрную городскую площадь. Квадратная форма, выложена двухцветными каменными плитками — серыми и белыми. По ту сторону двора — богатый фасад высокого каменного здания, обрамленный роскошными цветочными клумбами. Повсюду аккуратно подстриженный кустарник и деревья.

В стороне, под сенью величественных деревьев, скрывается ажурная белая беседка, расположенная на небольшом островке посреди мелкого пруда с шустрыми рыбками — золотыми, серебряными, изумрудными. От островка ведет аккуратная дорожка. Внутри беседки несколько плетенных стульев и стол. Под потолком лениво покачивается серебряная клетка с двумя певчими птичками — крайне красивыми, с богатым разноцветным оперением и пушистым жабо у горла. Красивыми... и не затыкающимися ни на секунду! Щебечут во все горло... с-сволочи! Так бы и пустил их на жаркое... но нельзя. Господин Седри такого самоуправства не поймет.

Почему я так зло отношусь к этим безвинным птахам? Да потому что вот уже почти час я сижу в этой самой беседке, а над моей головой раздаются неумолчные птичьи трели! Щебечут и щебечут, щебечут и щебечут...

Страдаю не только я один — у входа в беседку стоит стражник. Один из тех деревенских, что стоял у ворот. Провел меня внутрь и остался ря-

дом — типа я такой почетный гость, что без должного эскорта никак. Ну и чтобы я птичек не уперили не прибил их. Последнее вероятней всего...

Все прошло на удивление быстро и спокойно. Без малейших проволочек. Едва только я оказался у врат поместья и озвучил свою просьбу, как меня тотчас провели внутрь. В дом, правда, не пустили, оставили во дворе, но держать на солнцепеке не стали, позволили временно оккупировать хозяйскую беседку. Даже вина налили в железный кубок с плохонькой гравировкой. Ну да. Где деревня Селень и где господин Седри. Там меня теперь чуть ли не на руках носят, а здесь хоть и привечают, но как плохо знакомого гостя.

Уловив движение, я поспешно отставил кубок с недопитым вином и поднялся. Хозяина дома надо встречать стоя.

От парадных дверей дома ко мне приближались четверо. Впереди шел сухопарый человек с властным выражением лица. Губы поджаты, глаза слегка нависают, нос больше похож на орлиный клюв нависающий надо ртом. Сам хозяин поместья. По бокам два стражника — ничем не примечательных, за исключением богато украшенных доспехов. А вот за спиной сановника... шагало нечто. Человек. Мужчина. Но про таких обычно говорят — горилла. А я бы сказал — Кинг Конг. Неимоверно высокий и широкоплечий, с длиннющими толстыми руками и несуразно короткими нижними конечностями. Маленький и словно бы вдавленный лоб, глазки скрыты под выступающими надбровными дугами, квадратные челюсти одним своим видом доказывали что могут раскусить

что угодно, включая гвозди и цепи из кованого железа. Одним словом — горилла. Прямоходящая и ростом под два с половиной метра. На фоне своего гигантского спутника сухонький господин Седри казался пигмеем. Ах да — чуть не упустил еще одну мелкую деталь. У этого гигантского громилы было только одно ухо — сильно оттопыренное и большое. Второе отсутствовало. По неизвестным причинам, на которые мне было глубоко наплевать. Мне сейчас не до пропавшего уха.

Больше всего радовало, что богача-землевладельца не сопровождали игроки. Только «местные» в окружении. По крайней мере сейчас. И это просто великолепно — я бы меньше всего желал говорить о Серебряной Легенде в присутствии игроков. Повезло. А ведь здесь вполне мог оказаться кто-нибудь из клана Алого Креста, буквально оккупировавшего округу. Как немцы в июле сорок первого, блин... фройлен, курка есть? Яйки есть? О, хабен зи айне шойне швайн... дас ист фантастиш! Тьфу!

Прекратив разглядывать спутников, я сосредоточился на самом Седри, чувствуя довольно сильный мандраж. Еще бы! Я так сильно сюда рвался! Столько всего преодолел! Стольких убил и столько огородов вскопал...

Землевладелец меня не разочаровал. Разговор он начал еще издали.

— Рад, весьма и весьма рад видеть столь доблестного воина! Наслышан, наслышан о твоих доблестных деяниях на благо мирных жителей, находящихся под моим покровительством, — бла-

годушно произнес Седри, мелко семена ко мне. — Герой! Уверен, твой отец гордится тобой!

— Да? — вырвалось у меня. — Надо же... ой! То есть — глубоко благодарен за столь лестные и добрые слова, достопочтимый господин Седри! По своей великодушности вы преувеличиваете мои заслуги.

— Я всегда способен различить настоящего героя, — не согласился со мной Седри. — Ты многого добьешься, юноша! Честен, отважен, добр, не гонишься за каждым медяком и готов помогать бесплатно... ты настоящий паладин! У тебя славная и бескорыстная душа!

— О, спасибо, — коротко поклонился я. — Особо помогать и не пришлось. Ваши люди и земли и без того находятся под надежной защитой вашего покровительства. Вы очень заботливый господин — я много раз слышал это от деревенских жителей. Все молятся за вас.

— Такова тяжкая доля честного человека, — скорбно вздохнул господин Седри, подходя вплотную и опуская руку на мое плечо. — Денно и ночью забочусь я о благе своих людей. Денно и ночью. И лишь благодаря помощи таких, как ты, мне удается справляться. Что ж, юный герой, я слышал ты хотел меня видеть по очень важному делу? Да ты присаживайся, выпей вина.

Произнося столь радушные слова, господин Седри тщательно вытирал кружевным платочком ухоженную руку, которую только что убрал с моего плеча. И при виде этого мой благостный настрой как водой смыло. Вот гад! Будто грязного

пса по холке похлопал и теперь поспешно оттирает грязь с пальцев!

— Да, дело весьма и весьма важное, — выдавил я, с трудом сохраняя на лице улыбку.

— Слушаю тебя внимательно, друг Росгард, — сверкнул белозубой улыбкой Седри, едва заметно запнувшись на слове «друг». — Но поторопись — у меня много важных дел. К тому же сегодня я отбываю в Альгору. Сам король желает меня видеть! Сегодня вечером большой и важный прием в королевском дворце.

— Это большая честь, — процедил я, краем глаза следя, как землевладелец небрежно отбрасывает в сторону кружевной платок. Даже в карман не стал класть! Типа очень сильно грязный и бесповоротно испорченный! И делает это так спокойно и как само собой разумеющееся! Как врезать бы этой гниде расфуфыренной! Но нельзя... нельзя...

По легенде я никто. Так, прохожий, совершивший несколько добрых дел и удостоившийся приема. А он местный царь и бог. Могущественный, богатый, наглый, уродливый, скотинистый, как врезать бы ему промеж рогов... спокойно, спокойно, Рос...

— О да, — кивнул Седри. — Его Величество ценит мои заслуги перед короной. Я слушаю тебя, Росгард.

— Я... — хрипло издал я. Поспешно прокашлялся, натянул на лицо улыбку и продолжил: — Я очень рад встрече с вами, господин Седри. По всей Вальдире идет слух, что у вас собрана одна из богатейших и известнейших коллекций. Я сам не

чужд прекрасному и по мере сил стараюсь собирать образчики искусства, древнего оружия и брони. Особенно интересуюсь броней.

— Коллекционер? — уже с куда более живыми и искренними эмоциями произнес землевладелец, осматривая меня испытующим взглядом, в котором преобладало недоумение, когда он лицезрел мою небогатую одежду и пыльную обувь. — Хм... и сумел собрать что-нибудь... м-м-м... на самом деле интересное и уникальное, друг Росгард?

— Да, — кивнул я, медленно доставая из кармана статуэтку Тирана. — Вот, взгляните. Мое последнее приобретение.

На целую минуту в беседке воцарилось молчание. Господин Седри напряженно вглядывался в предмет на моей ладони, а его окружение безразлично стояло и тарасилось в разные стороны.

— Эта вещь достаточно уникальна, — медленно произнес Седри, сверля взглядом статуэтку волка. — И является частью особой коллекции фигурок.

— Да, я знаю, — степенно ответил я. — Уникальная вещица.

Зацепил я землевладельца. Зацепил. Доказал, что у нас есть тема для разговора. А теперь надо перейти к главному. Перейти плавно и не спеша.

— Что ты хочешь за нее, друг Росгард? За фигурку. Я готов щедро заплатить, если ты согласишься уступить ее мне.

— Продать? Нет, господин Седри. — Я напустил на лицо расслабленное и ленивое выражение. — Деньги меня интересуют крайне мало. Одежда, золото, драгоценности — это все напуск-

ное. Мне чуждо это. Я коллекционер, и этим все сказано. Коллекционирование — главная и единственная страсть в моей жизни.

Сейчас я внаглую копировал слова и поведение одного бодрого старичка — заядлого коллекционера и хорошего друга отца.

— Понимаю... обмен?

— Да, — согласился я. — Обмен возможен. Если у вас есть то, что будет достойно моей коллекции.

— Насколько я понимаю, ты уже знаешь, какой именно предмет хотел бы получить в обмен на эту безделицу, — прищурился землевладелец, скрещивая руки на груди.

— О да, — широко улыбнулся я. — Знаю. Меня интересует два предмета в вашей коллекции. Два образчика древних доспехов. И я готов обсудить...

— Каких именно?! — перебил меня Седри. — Каких именно образчиков доспехов?!

Чего он так напрягся?

— Э-э... думаю, вы слышали о Серебряной Легенде, господин Седри.

— Да! — отрывисто бросил покровитель местных земель, резко поднимаясь. — Нет!

— Простите? Так да или нет?

— Да, я слышал о Серебряной Легенде, — процедил Седри, чье напускное благодушие бесследно исчезло. — И нет — я не обменяю и не продам ни одну из частей этих доспехов. Нет!

— Но... — потерялся я. — Ведь...

— Поправь меня, если я ошибаюсь... — наклонился ко мне землевладелец. — Ведь мы сейчас об-

суждаем Доспехи Бога? И ты думаешь, что я согласусь обменять их на крохотную статуэтку волка?!

— Это не доспехи бога, — автоматически поправил я его, лихорадочно пытаюсь собраться с мыслями. — Черт, Джеки Чаном себя почувствовал...

— Что?

— Джеки Чаном, говорю... то есть — это не доспехи бога, господин Седри. Это доспехи великого воина...

— Это доспехи, благословленные богом! — впечатал Седри.

— Павшим богом, — вновь поправил я его.

— И от этого они только ценнее, — победно усмехнулся землевладелец. — Ведь Гравитал пал и больше не сможет ни благословить, ни проклясть. Это делает Серебряную Легенду почти уникальной. Ты ведь знаешь, что за все время Гравитал наложил свое благословение только на два доспеха — женский и мужской. Для воителя и для воительницы. И благословил только два оружия — в их числе и серебряный молот. А еще Гравитал проклял только один предмет... о котором мне никак не удастся ничего узнать.

— Вы многое знаете, господин Седри, — примиряюще улыбнулся я. — Вижу, вы настоящий ценитель прекрасного.

— Ценитель уникального! Я коллекционирую уникальное! И именно поэтому я не отдам имеющиеся у меня части Серебряной Легенды. Ты их не получишь, Росгард!

— Оппаньки... — медленно произнес я, в свою очередь, вставая. — Мы могли бы обсудить это. К чему торопиться?

— Не продам и не отдам, — отрезал землевладелец, доставая из-за обшлага рукава еще один платок и утирая взопревший лоб.

Эк его проняло... ажно пот прошиб.

— Ни при каких условиях? — уточнил я, чувствуя, как рушатся все надежды. — Уверен, что у вас есть на примете предметы, которые вы бы хотели видеть в своей богатейшей коллекции. Ведь коллекция еще не полна?

— Да, еще не полна... но с чего ты взял, что в состоянии найти то, что я жажду получить в свое владение? Откуда такая уверенность?

— С чего я взял? — повторил я. — Откуда уверенность? Я начал свои поиски совсем недавно, прошло всего несколько недель... а я уже обнаружил и получил в свое владение целых три предмета из Серебряной Легенды!

— Повтори!

— А?

— Повтори свои слова... др-руг Росгард, — хрипло прокаркал Седри, подступая ко мне вплотную и вцепляясь мне в плечо костистой рукой. — Повтори...

Другой рукой Седри выгудил из ворота роскошного одеяния тонкую золотую цепочку, на которой покачивался прозрачный лазурный камень.

— У меня уже три предмета Серебряной Легенды, — послушно повторил я. — И я их нашел один за другим.

Непонятный лазурный камень никак не изменился после моих слова, а вот Седри... взглядевшись в камень, он отшатнулся, как от удара, и прокаркал:

— Ты говоришь правду... говоришь правду! Я искал долгие годы... Подкупы, кражи старых свитков, поиски Грима... и это не принесло никакого результата. А ты за несколько недель отыскал целых три предмета Серебряной Легенды?! Мальчишка! Долгие годы!

— Ну, — пожал я плечами, — видимо, я везучий. Я могу многое достать, господин Седри. Могу достать что-нибудь по-настоящему уникальное и неповторимое. Особый предмет для вашей коллекции.

— Продай мне ее! — Седри меня словно и не услышал. — Продай мне Серебряную Легенду!

— Продать? — победно усмехнулся я. — Да вы что! Это же Доспехи Бога!

— Павшего бога, — на автомате произнес землевладелец, и я тут же парировал:

— От этого они только ценнее.

Пат.

Мы оба застыли в неподвижности, сбросив маски и сверля друг друга неприязненными взглядами.

Наконец Седри отшагнул назад и тихо произнес:

— Не будь ты «чужеземцем»...

Да, не будь я игроком, давно бы меня уже взяли в оборот его молодчики. Думаю, пыточная в этом большом поместье найдется обязательно.

— Но я чужеземец, — бледно улыбнулся я и, чтобы лишний раз не провоцировать, добавил: — И не ношу с собой ничего ценного. Все хранится в

таком месте, куда могу войти только лишь я. Даже боги не смогут туда проникнуть.

— Я знаю, о каком месте ты говоришь, — ответил Седри. — У всех чужеземцев есть такое место. Тайная нора, куда не войти... я знаю...

«Местный» знает о личных комнатах игроков? Хм... раньше я о такой осведомленности не слышал. Эта тема почти табу для «местных».

— Так как же мы поступим, господин Седри? — вновь начал я. — Не дело, когда один предмет разделен между двумя коллекционерами. А я считаю Серебряную Легенду именно за один предмет. И я уверен, что в самом скором времени найду оставшиеся части.

— Помолчи... друг Росгард. Я думаю.

Искусственный интеллект думает? Жадюга коллекционер прикидывает варианты? Что ж, помолчу и подожду.

Землевладелец думал долго. Никак не меньше десяти минут, в течение которых я созерцал водную гладь мелкого пруда, наблюдая за играми золотистых рыбок. Певчие птички, словно предчувствуя беду, не рисковали открывать свои клювы, резонно опасаясь, что разозленный коллекционер пустит их на жаркое.

А он очень зол. Сразу забыл о моей «репутации» в здешних землях и обо всех добрых делах, совершенных мной. Или же он настолько умен, что прекрасно понимает, что все эти «дела во благо», совершенные мною, были лишь для того чтобы добиться аудиенции.

— Я согласен.

Эту короткую фразу Седри выговорил с явным усилием. Нехотя. Но его глаза поблескивали каким-то нездоровым злорадством — это я видел отчетливо. В мире Вальдиры все эмоции и признаки их проявления усилены.

А еще Седри вновь улыбался. Не к добру это...

— Слушаю вас, господин Седри.

— Я согласен обменять все имеющиеся у меня части Серебряной Легенды всего лишь на один предмет. Ты должен будешь найти его и принести мне. И мы тут же совершим обмен. Ты согласен, друг Росгард?

Предчувствуя беду, я поспешно выпалил:

— Возможно, захотите их просто продать? Я не постою за ценой...

— Нет! Чего-чего, а золота у меня столько, что тебе и не снилось! Только обмен! — буквально прорычал Седри. — Ты согласен?

— Да!

— Вот и хорошо. Я хочу, чтобы ты нашел тот единственный предмет, что был проклят павшим ныне богом Гравиталом и принес его мне. После этого мы совершим обмен.

Внимание! Уникальное задание!

Вы получили задание «Божественное проклятье!»

Найти предмет, проклятый павшим ныне богом Гравиталом, и доставить его землевладельцу Седри.

Минимальные условия выполнения задания: найти и доставить проклятый предмет.

Награда: имеющиеся у господина Седри части легендарного доспеха Серебряная Легенда.

Достижение!

Вы получили достижение «Уникум» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +4% к шансу получения уникальных/скрытых заданий.

Текущий шанс: 10%

— Проклятье, — ошарашенно прохрипел я, вчитавшись и поняв какую свинью мне подложил любезный Седри.

— О да, — широко улыбнулся коллекционер. — Поручение не из легких. Но честное — пара почти уникальных предметов в обмен на один абсолютно уникальный. Ведь ты же сам говорил, друг Росгард. Ты же сам похвалялся. Помнишь свои слова? Если забыл, то я напомню, — землевладелец наморщил лоб и процитировал мои недавние слова: — «Могу достать что-нибудь по-настоящему уникальное и неповторимое. Особый предмет для вашей коллекции». Именно этого я и хочу, друг Росгард! Именно этого! Найди для меня «особый» предмет. Наш договор заключен?

— Да, — с натугой выдавил я, принимая задание. — Да.

Будь проклят мой язык!

— Буду ждать тебя с проклятым предметом, — сухо кивнул Седри и, круто развернувшись, зашагал прочь, бросив уже на ходу: — А до этого не появляйся у ворот моего поместья! Пока не доставнешь то, что я просил, я не желаю тебя видеть! До

встречи, друг Росгард! Или лучше сказать — прощай? Ха-ха-ха...

— Но что это за предмет? — крикнул я ему вслед. — Что это?! Оружие? Статуя? Книга? Что?!

— Никто не знает, — донеслось до меня. — Никто! Но ведь для тебя это не проблема, друг Росгард? Да?

И местный покровитель вновь залился веселым лающим смехом.

— Аудиенция закончена, — буркнул один из не последовавших за хозяином стражников. — Прошу к воротам...

— Иду, — отозвался я, машинально переставляя ноги. — Иду...

Одна минута, и я оказался за пределами поместья.

Стоял в сухой дорожной пыли и обеими руками держался за голову.

Только что мне дали невыполнимое задание.

Как в сказке.

Буквально.

Пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что... но что бы это ни было, оно проклято...

— Росгард!

— А? — Я повернулся и с безразличием аскета взглянул на окликнувшего меня стражника.

— Господин Седри просил передать вам!

— Да, что? — с робкой надеждой поинтересовался я.

— Он велел передать, что он немного ошибся, — радостно сообщил стражник. — Кое-кто все-таки знает, что это за предмет! И хозяин знает,

как его зовут и где он сейчас! Он написал на бумажке и просил передать тебе!

— Супер! Спасибо! Спасибо! — зачастил я. — Давай сюда! Спасибо! Спасибо!

Я буквально выхватил у стражника клочок бумаги, судорожно сглотнул, дрожащими руками развернул его и внимательно вчитался в написанные изящным почерком строки:

«Бог Гравитал. Сейчас он в Бездне Тантариалла. Уверен, он обязательно поведает тебе все, что знает. Наведайся к нему, друг Ростард. Спустись прямо в ад. Ведь ты многое можешь. Ха-ха-ха!»

— Я тебя ненавижу, Седри, — тихо прохрипел я. — Ненавижу!

Перед наглухо закрытыми воротам поместья я стоял долго. Почти час. Стоял и напряженно сверлил взглядом дорожную пыль под ногами.

Потом бережно спрятал клочок бумаги в мешок, достал свиток телепорта и срывающимся голосом процедил: «Карстовые пещеры».

Переместившись к Гнездилищу, я сошел с каменной плиты локации возрождения, отошел шагов на пятьдесят в сторону и, опустившись на серый валун, написал короткое сообщение, отправив его сразу нескольким адресатам. После чего принялся ждать, при помощи сухой хворостины чертя на земле бессмысленные узоры.

Ждал я недолго. Минут через пятнадцать ко мне подошло несколько игроков.

Док. Бом. Кэлен. Крей. Орбит.

Первые четыре еще ладно — в них я был уверен. А вот Орбит... поражен до глубины души тем

фактом, что лысый эльф сумел найти дорогу и место.

— Привет, босс, — рявкнул Бом «ишак». — Повторим вылазку в пещеру? Мы как раз искали кого-нибудь головастого, да, ребята?

«Головастого?» Хм... я на человека с высоким интеллектом никогда особо не тянул. Или они про мой игровой интеллект?

— Мы с Кэлен вообще-то только зашли и пока никуда не собирались, — проворчал Крей.

— Я согласна, — звонко произнесла девушка. — Прямо сейчас!

— Скорая помощь заправлена и готова к выезду, — проинформировал меня Док.

— Будет интере-е-есно? — с надеждой протянул лысый эльф.

— О да, — кивнул я, широко улыбнувшись. — Будет очень интересно! Есть у меня к вам вопрос, ребята и девчата. Вопрос на миллион!

— Слушаем! — за всех ответил Бом, при слове «миллион» крупно вздрогнувший всем телом. — Чего надумал?

— Хочу грабануть дом одного гада! — честно ответил я. — «Местного». Богатого. Наглого! Вонючего! Козла! Я бы его голыми руками...

— Успокойся, брат, успокойся, — замахал руками Бом. — Ты про кого? Чей дом грабить?

— Дом достопочтимого господина Седри, — прошипел я, зло сжимая кулаки. — Знаете такого?

— Седри? Местного царька? Там, где куча стражи, высокие стены, защитная магия и еще очень много всякого нехорошего? — удивленно переспросил Док. — Э-э-э... как бы сказать... пациент

Росгард, мне кажется, что сейчас вы в состоянии некоторой неадеква...

— Долбанутости! — перебил его Бом. — В состоянии долбанутости пятой степени, а это уже неизлечимо!

— Кто здесь доктор?! — обиделся лекарь. — Это я диагнозы ставлю!

Бом отмахнулся и, положив мне руку на плечо, торжественно произнес:

— Росгард, поздравляю от всего сердца! Ты окончательно спятил!

— Я же говори-и-ил, — широченно и радостно улыбнулся лысый эльф. — С ним интере-е-есно!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ограбление века! Алый зайчонок и полет в неизвестность

— Да невозможно это! — в который уж раз заявил коротышка Крей, раздраженно почесывая бровь.

— Хм... — задумчиво изрек Бом, меланхолично грызя соломинку и всем своим видом выражая спокойствие.

Вот только спокойствие было обманчивым — «ишака» выдавали слегка дергающая нога и глаза, намертво прилипшие к высоченной стене поместья, принадлежащего господину Седри. Крупные зеленые пальцы полуорка жадно загребали землю.

Обзор самого поместья был просто великолепен — мы расположились на вершине довольно высокого холма, заросшего густой и невероятно

зеленой травой. Там же имелся невысокий, но крайне раскидистый дубок, под которым мы и устроились на «пикник». От холма до поместья было всего ничего, и мы смогли без помех его разглядеть во всех деталях.

— Чего молчите? — не выдержав, проворчал гном. — Сами же видите: это целый дворец! Или крепость... без надежды на успех...

— Мы думаем, — ответил я, сверля взглядом стену поместья. — И ждем.

— И пьем, — жизнерадостно поддержала меня Кэлен, баюкая в руках хрустальный бокал с вином.

А ждали мы Орбита — тут была целая история. Добрались мы сюда вместе — сразу после моего памятного заявления о желании ограбить достойного господина Седри. Расположились на пригорке, а затем Орбит заявил, что нужна «зачетная разведка», и послал к стенам поместья двух своих духов. Призрачные создания лысого эльфа благополучно добрались до стен поместья, чуток так покрутились, а потом их попросту испепелило — на вершине стены на пару секунд появился мираж огромного зеркала, направившего на духов лучи отраженного солнечного света. Легкая вспышка, и духов не стало. Только легкий и печальный дымок взвился к небесам. Орбит крайне сильно огорчился и затаил на наглую стену глубокую обиду. Выразив нам свои почти бессвязные эмоции и пустив по щеке горькую слезу, он выпросил у меня свиток телепорта и испарился в неизвестном направлении, пообещав, что он скоро «проявится». И тогда «все будет в зачете».

Учитывая, что я впервые слышал от Орбита Хрустилиано столь много слов за столь короткий промежуток времени, я был настолько поражен, что лишь молча кивнул и пообещал, что мы будем ждать здесь. Лысый эльф с рваными ушами растаял во вспышке перехода, а мы принялись ждать, обмениваясь редкими репликами.

Хотя некоторые не просто бездельничали, а занимались полезным делом. Док, например, вольготно раскинулся на траве и читал какую-то толстую книгу, причем с явным неудовольствием, то и дело морщась, фыркая, но упорно продолжая это занятие. Я мельком взглянул на одну из страниц и узрел детальное изображение человеческого тела в разрезе. На другой странице в таком же жутковатом состоянии красовался полуорк. В общем — Док занимался изучением общерасовой анатомии. Не иначе как для лекарского дела необходимо. Чтобы лучше лечить или лучше калечить.

Крей отгонял мух от Кэлен и, подливая ей вина, периодически ворчал и почесывался. Больше всего гном смахивал на верного пса, бдительно присматривающего за хозяйкой. Сама девушка откровенно наслаждалась видами природы и, изредка отпивая вино, что-то рисовала в записной книжке.

Бом... этот индивидуум, кажется, вообще не мог сидеть без дела. Он постоянно чем-то занимался. В самом начале «пикника» буквально прочесал холм и его окрестности, собрав всю полезную траву и грибы, заодно прибив пару кротов, зайцев и сшибив с дуба сразу трех белок. Все найденные трофеи отправились в его огромный за-

плечный мешок, а Бом принялся собирать желуди, задумчиво поглядывая на сам дуб, словно бы оценивая возможное количество древесины, что с него можно получить. В общем — очень деятельная и целеустремленная личность. Боюсь, что если мы здесь задержимся еще немного, бедный дуб вскоре будет безжалостно срублен.

А я... я сидел на земле и все ждал, когда моя злость утихнет. Безуспешно. Я никак не мог выкинуть личность господина Седри из своей головы. Так откровенно меня еще никто не посылал. Более того — столь жестко и бескомпромиссно. С откровенной насмешкой, сквозящей в каждом слове. Я, конечно, не психолог, но от личности Седри пахло явно нездоровым душком. Не в себе уважаемый покровитель местных земель.

Все мои мысли были направлены только в одном направлении — как забраться в поместье и хорошенько там пожить всем, что под руку попадется, включая части легендарного сета. Если не получится — то хотя бы насолить по-крупному.

— Рос, ты ведь толком так и не пояснил, зачем тебе туда забираться... в гости к этому мужику, — басовито прогудел полуорк Бом, стоя на четвереньках и собирая желуди. — Навар — это само собой, там добра столько, что... эх...

— Верно, — тут же кивнул Крей, судя по всему, меня недолюбливающий, — думаю, не в последнюю очередь из-за того, что моей личностью интересовалась Кэлен. — Ничего не объяснил. Будто втемную используешь.

— Тут ты не прав. Или путаешь, — мрачно произнес я. — Втемную — это когда я тебе либо лгу, либо толком ничего не говорю.

— А ты говоришь?

— Говорю. Хочу залезть к этому Седри в гости и хорошенько его обобрать. Особенно меня интересует несколько вещей, крайне мне необходимых по квесту и которые этот самый местный божок зажал. Ур-род! Кто пойдет со мной — без добычи не останется. Но могут быть и проблемы. Серьезные. Если нас поймают на горячем. Местные нас сразу невзлюбят.

— Вас невзлюбит сразу вся округа, — прозвучал мягкий мужской голос, доносящийся откуда-то со стороны дуба.

В следующую секунду я убедился, что правильно угадал направление — из-за ствола дуба неслышно шагнула закутанная в темный плащ высокая фигура. И я тут же скривился — еще один «мистер инкогнито». В дрожащем мареве над его головой не разобрать ни имени, ни уровня, ни принадлежности к клану. И лица не видно — не поймешь, к какой расе относится игрок — а это однозначно был игрок, а не «местный». Тихушник. Высокоуровневый и очень хорошо экипированный. Как раз таких я и не люблю — особенно в свете недавних событий. Достали меня эти таинственные личности, строящие из себя сразу нескольких супергероев сразу. Начиная от Зорро и заканчивая Суперменом.

— Ты кто? — прямолинейно поинтересовался я, исподлобья глядя на пришельца и прикидывая,

сколько всего он мог услышать из того, чего ему знать не надо.

— Консультант, — в голосе послышался намек на юмор. — По разным темным делам. И вот его хороший знакомый.

Пришелец указал рукой на дуб, из-за которого немедленно вывалился широко улыбающийся Орбит.

— Ты кого привел? — задал я вопрос уже лысому эльфу, надеясь получить более правдивый ответ и несколько успокаиваясь — значит, именно за ним и убегал Орбит. За «разведчиком».

— Он умны-ы-й, — протяжно ответил Орбит, утирая ладонью губы. — Но неинтере-е-есный.

— Понятно, — кивнул я, скользнув взглядом по остальным собравшимся. — Умный, но неинтересный консультант по темным делам. И зачем он здесь?

— Позвольте? — мягко вмешался «мистер инкогнито». — Я знакомый Орбита. Специализирующийся на разных сложных делах. Профессия у меня такая, с вашего позволения. И пришел сюда, чтобы помочь. И ему, и вам. Кто я — неважно. Я помогаю Орбиту, а он хочет помочь вам. Все остальное ерунда. Наш лысый друг уже успел вкратце и несколько невнятно объяснить мне ситуацию, а постояв за этим дубом и немного послушав, я узнал недостающие подробности. Итак, хотите выслушать мнение квалифицированного взломщика со стажем?

Вслушиваясь в слова Консультанта, я пришел к выводу, что он и правда умный. И хорошо воспитанный. И взломщик. Знакомое сочетание. Если у

него ноги густо обросли волосами, то его имя Бильбо Беггинс и он хоббит-акселерат.

— Мы послушаем, — ответил я, и остальные тут же загомонили, словно только и ждали моего утвердительного ответа.

Воспитанный взломщик зачаровал и заинтриговал их. А меня насторожил. Что и понятно — мне было что скрывать и чего опасаться. И на чудаковатого лысого эльфа я стал смотреть совсем по-другому — откуда ему знать столь «мощных» персонажей? И самое главное — даже если они и знакомы, то с чего бы столь высокоуровневому персонажу бросать все дела и бежать по первому зову чуток придурковатого «малыша»? Впрочем, я тоже не сильно высокого уровня, но знаю многих из клана Альбатросов... хм...

Пока я размышлял, взломщик опустил в траву, поправил скрывающий голову капюшон плаща и начал говорить:

— Задачу я понял. Вам надо попасть внутрь вон того милого поместья, чьи высокие и неприступные стены так прелестно сияют в лучах солнца. Причем попасть незамеченными. Хорошенько там пожить и, набив заплечные мешки до отказа, столь же незаметно скрыться. Правильно?

Я молча кивнул, и Консультант продолжил свою диковинную лекцию:

— Эта задача вам не по уровню и самое главное — не по деньгам. Поместье надежно защищено. Самая главная проблема — ни туда, ни оттуда нельзя телепортироваться. Внутри поместья мертвая зона. Покинуть его можно только пешочком. Как и войти. Ну, или верхом, на каком-либо звере.

В общем — без магии. Далее — никому из вас нельзя светить свои игровые ники. Если стража засечет вас, то я гарантирую, что против вас ополчится все местное население. То есть — дикое падение репутации. Стоит попасться на глаза страже, и даже если вам удастся уйти от них, местные земли придется покинуть надолго. Если попадетесь, то готовьтесь к очень крупному штрафу либо к бесплатным работам на благо общества. И в любом случае упавшую репутацию вам не поднять. В худшем случае станете изгоями в местных землях — стража вас будет гнать отовсюду. Это я к тому, чтобы вы все четко представили себе последствия. Особенно если старались повысить здесь репутацию и есть планы на будущее. Провалитесь — и всем планам настанет крах. От такой грязи отмыться будет очень и очень непросто.

— Плохо дело, — тихо пробормотал Док.

— Ага, — поддержал его Крей. — Нафиг такое счастье! Кэлен, потопали отсюда. Мы на такое не подписывались. Давай бокал...

— А? — удивленно переспросила волшебница. — Лично я подписалась. Я иду.

Таинственный Консультант замолк и с явным интересом прислушивался к разговору между гномом и девушкой.

— Ты чего, Кэл? — поразился гном. — Не слышала, что люди говорят? Тебе оно надо? Пошли, тебе говорю.

— Будешь мне указывать как, с кем и где мне играть? — приподняла бровь Кэлен. — Хм... ты и в реальной жизни такой? Я не замечала... притворялся?

— О-о-о... — протянул Бом, на время позабыв о желудях.

А я поставил окончательную галочку — они знакомы в реальной жизни. Но еще не столь близки, как муж и жена. Возможно, даже не встречаются, хотя Крей явно хотел бы этого. Но своей чрезмерной властностью и гипертрофированной заботливостью мог все испортить. Если он в игре такое творит... что будет в реале?

— Нет, конечно! — замахал руками гном. — Просто...

— Просто? — переспросила девушка.

— Просто я о тебе забочусь... — глухо пробормотал Крей, чье лицо так густо покраснело, что сравнялось цветом с вареной свеклой.

— Ты такой милый... — протянула девушка, и гном зарделся еще больше, так, что казалось, его борода вот-вот вспыхнет.

— Но неинтере-е-есный, — протяжно добавил лысый эльф, ломая всю идиллию.

— Иди лысину полируй! — зло прошипел гном эльфу, плюхаясь обратно на землю. — Ладно! Мы в деле! Довольны?! А, Рос? Счастлив теперь?

— Не особо, — признался я, с трудом удерживаясь от улыбки. — Но рад, что ты передумал.

Короткая перепалка подействовала на меня как успокаивающий бальзам. Настроение слегка повысилось. Злость никуда не делась, но стала... более веселой, что ли...

Если бы не внезапное появление темной личности, то вообще бы повеселел...

— Какое дело? — удивленно всплеснул руками Док. — Вы его не слышали? Нельзя светить игро-

вые ники и нельзя попадаться! Это не каждый вор сможет, а я, между прочим, не вор, а заслуженный доктор!

— Это решаемо, — успокоил его Консультант. — Но выбор за вами. Кто-нибудь передумал?

— Я в деле, — коротко произнес я. — И буду благодарен за любую информацию. Но без обязательств.

— Я в деле, — прощепетала Кэлен.

— И я, — мрачно проворчал гном.

— А я с ва-ами... — протянул эльф.

— А лечить-колотить! — брякнул Док. — Я тоже! Может хоть один золотой подсвечник спереть удастся. А то денег вообще нет...

— Если поймают, то могут забрать все вещи... — задумчиво сказал Бом. — Потерять мешок... доспехи... это не айс...

— И это решаемо, — добавил Консультант. — Если не возьмешь с собой — не потеряешь. Ну что? Ты в деле?

— А и ладно! — решился «ишак». — Если ничего не теряем — то я всегда «ЗА»! Короче — и я того же мнения!

— Слушай, а зачем конкретно тебе это надо? — спросил я, взглянув в скрытое капюшоном лицо Консультанта-взломщика. — Ты нас прямо-таки уговариваешь.

— Потому что он хочет, — таинственный парень кивнул на счастливо улыбающегося Орбита. — Только поэтому. Мне от вас ничего не надо.

— Хочу, — согласился лысый эльф. — Убили Двойняшек... они злые!

Прямо-таки в стиле книг «смерть буржуям!», что я читал в вагончике, утонувшем в арктических льдах.

— Так мне продолжать? — уточнил безымянный друг Орбита.

— Ага, — мотнул я головой. Может, они родственники? Хм...

— Через стены никому из вас незамеченным не перелезть, — продолжил Консультант. — Это не каждому ловкачу под силу. Подкоп — слишком долго и трудоемко. Ворота — отпадают по понятной причине. Поэтому проникать придется сверху. С воздуха. И приземляться на крышу главного здания. Это я беру на себя.

— А покинуть?! Покинуть поместье как? — жадно поинтересовался Док. — Только чтобы без кандалов и красной тюремной робы! И без торжественного караула и решетчатых дверей в конце пути.

— О! — Я не видел лица Консультанта, но он явно улыбался. — Это я тоже беру на себя. Есть способ. Уверен, он вам понравится. Но об этом чуть позже, как и об остальных важных деталях. Хочу сразу уточнить — до знаменитой коллекции раритетов вам не добраться. Ни за что. Даже я не смогу попасть внутрь хранилища, а я взломщик умелый, много куда попадал. Это я к тому, что если вы затеяли похищение коллекции Седри... просто забудьте об этом, как о кошмарном сне. Тройные двери из зачарованного металла, сложнейшие замки, магические охранные системы, стража... в общем, это хранилище еще ни разу не взломали. Где-то с год назад сработанная команда взломщи-

ков обошла охрану и ловушки, проникнув до самого хранилища. Они сумели вскрыть две первые двери. Почти достигли третьей двери и сразу умерли, прямиком отправившись на перерождение. Вы не сумеете вскрыть даже первые двери. Вы до них просто не дойдете. Подсвечники, картины, прочие настенные и прикроватные украшения или даже саму кровать — может, и хапнете. А вот коллекцию Седри... забудьте и больше не вспоминайте.

— Так и называется? — спросил я, ничем не стараясь выдать своего разочарования.

Ну да. Ясно, что Седри не будет держать свою обожаемую коллекцию прямо в коридоре или в главном банкетном зале.

Но целое подземное хранилище... что же он там хранит?

— Что называется?

— Коллекция Седри, — пояснил я, одновременно пытаясь решить, не пора ли уже отменить с самого начала обреченную на провал затею. Знал ведь, что с этим ничего не выйдет.

— Да. Так и называется, — подтвердил консультант. — Коллекция Седри. Некоторые вещи иногда демонстрируют в Альгоре. Оттуда их, кстати, проще украсть, чем из родного хранилища. Или забрать силой... если силенок хватит.

— Нам и подсвечники сгодятся! — бодро заявил Бом. — Золотые! Да и серебряные сойдут! И медные ничего... тоже продать можно!

— Может, там и библиотека есть, — сглотнул слюну Док. — С редкими книгами по медицине. Или свитки с заклинаниями на полу валяются... а сверху кучка монеток... не очень большая, конеч-

но, но и не очень уж маленькая... такая, чтобы бедному доктору хватило бы на чего-нить хорошее, но не сильно дорогое...

— Мелко мыслишь! — презрительно выпятил губу Бом. — Монетки... свитки... грязные штаны... половая тряпка... Нет уж! Сопрем все подсвечники и продадим! Потом купишь всего, чего только захочешь!

— Что ж! — Консультант бесшумно поднялся и довольно потер ладони. — Шайка отважных взломщиков составлена! Азарт! Веселье! Круговая порука! Просто прекрасно! А теперь, позвольте начать приготовления!

— Что, прямо сейчас? — вырвалось у меня.

— Только днем, — подтвердил всезнающий Консультант. — Ночью внутри дома курсирует многочисленная и крайне злобная стража. Днем никого — во всяком случае, на верхних этажах. Тем более прямо сейчас...

— Это почему?

— А вот почему, — указал рукой безымянный игрок рукой в сторону поместья.

Взглянув в том направлении, мы увидели довольно большой конный отряд стражников, окруживший резво катящуюся золоченую карету, запряженную четверкой гнедых лошадей.

Господин Седри изволил отбыть в столицу. На прием к королю спешит... и все как всегда — по дороге, в окружении верных воинов. Это для того, чтобы дать шанс «плохим» игрокам попытаться осуществить нападение на важного «местного». Бесы неусыпно следят, чтобы у игроков-«плохишей»

была возможность поиграть в «разбойников с большой дороги».

— Большая часть стражи убыла вместе с господином, — подтвердил мои мысли Консультант. — Сейчас самое лучшее время, чтобы провернуть небольшое, но крайне выгодное дельце! Ну-с... приступим, пожалуй! Для начала — прошу всех раздеться!

— А?! — хором вырвалось у нас.

— Вы все правильно расслышали! — кивнул профессиональный взломщик. — Все вещи прошу снять и сложить вот сюда, вместе с собственными заплочными мешками.

К нашим ногам упали обыкновеннейшие мешки из-под муки — столь же небрежно сшитые и грубые. Но чистые. И аккуратно сложенные.

— Поясню, — добавил Консультант. — Лично мне ваши пожитки даром не нужны. Но если вас убьют на деле — вся экипировка и прочее барахло останутся на ваших «телах». А ведь это совсем не комильфо, не так ли? Я обязуюсь сохранить ваши вещи и вернуть в целости и сохранности по окончании м-м-м-м... вашей миссии. Если кто-то сомневается в моей честности — пусть портуется до своей личной комнаты, все ценное оставляет там и возвращается. Но быстро.

— Чего уж там, — проворчал я, снимая обувь. — Все равно с собой ничего особо ценного нет. Во всяком случае, для тебя.

— Верно подмечено, — согласился взломщик-консультант.

— Голышом на дело пойдем? — удивленно выпалил Док. — Может, хоть штаны оставить?

— Не гольшом, — успокоил его Консультант, в чьем голосе вновь слышалась усмешка. — Штаны можете оставить. Но это не обязательно. Во-первых, на вас останутся подгузники. А во-вторых, внутри каждого из этих милых мешков вы найдете во что одеться — там плащ. Вещь добротная и прекрасно маскирующая наготу. Прошу, примерьте.

Снимая последние предметы одежды, я всеми силами старался сохранить спокойное выражение лица.

Хотя отчаянно хотелось упасть в траву, с диким хохотом покататься в ней, а затем выпрямиться, послать всех куда подальше вместе с этой странной комедией и гордо удалиться по своим делам.

Но я молчал и послушно раздевался. Поздно давать задний ход. Я сам всех подбил на это безумное дельце, заразил всех жаждой быстрой наживы и азартом лихих ухарей. И теперь идти на попятный было просто нельзя. Меня не поймут. Или пошлют матом далеко и навсегда, что будет вполне заслуженно.

Поэтому я первый снял с себя абсолютно все, кроме подгузника, и, задумчиво поскребя ногтями голую грудь, нагнулся к мешку у ног. Консультант не соврал. Внутри оказался длинный плащ, вот только в современном понимании этого слова — нечто вроде длиннополого пальто из черного материала, с рядом больших пуговиц и высоким воротником.

Хмыкнув, я натянул эту хламиду на себя и, не выдержав, приглушенно рассмеялся.

Плащ скрыл меня почти полностью — только голова осталась неприкрытой.

— Просто прелестно, — одобрительно кивнул Консультант. — неброско, но стильно. Да?

— Хрень полная, — не согласился с ним массивный Бом, напяливая на себя точно такой же макинтош. — Как из психушки сбежал.

— Там тоже бывают неплохие люди, — пожал плечами Консультант и повернулся к голому гному Крею: — Уважаемый, а вы чем, собственно, занимаетесь?

Мы синхронно повернули головы к Крею. После чего я сразу же отвернулся, чтобы скрыть расползающуюся по лицу улыбку.

Крей прикрывал переодевающуюся Кэлен, что в силу своего невысокого роста получалось у него не очень хорошо. Да и к чему? Мы же не в «реальном» мире. Мы в Вальдире.

— Не видишь? — зло буркнул гном.

— Хм... — изрек Консультант. — Вижу... но не понимаю... впрочем, оставим это вам.

— Крей, может, хватит придуриваться? — зло прошипела Кэлен, рывком запахивая плащ. — Это же не я! То есть, я, конечно, но не настоящая я... черт, совсем запуталась... В общем — хватит мяться ерундой, и напяливай плащ!

— Вы бы еще... — смешливо хрюкнув, начал было Бом, но я его резко перебил:

— Бом!

Дождавшись, когда полуорк взглянет на меня, пояснил:

— Не надо. Они сами разберутся.

О! Впервые я получил от мельком покосившегося на меня Крея если не добрый, то хотя бы не враждебный взгляд. Прогресс!

— Уже разобрались, — весело сказала девушка, поднимая руки и оборачиваясь вокруг себя. — Новый наряд! Воровской! Круто! Крей, сфоткай меня! Несколько раз!

— Все оделись? Просто прекрасно, — поощрил нас Консультант. — А теперь дружно пошарьте у себя в кармашках. Тех, что на плащах нашиты.

Пошурудив в карманах, я выудил оттуда тонкую цепочку из странного темного металла и банальную шапочку-маску а-ля ОМОН. Вообще весело...

— Именно так, — подтвердил таинственный игрок. — Последний писк моды. Теперь положите все обратно и слушайте меня внимательно. Шапочку и цепочку наденете в самый последний момент. Сразу сработает магия, и у вас появится ровно полчаса чистой анонимности. На это время исчезнет отображение игрового ника, уровня и прочей информации. Но только на полчаса! Орбит, будь добр, положи все обратно в кармашек!

— Ты неинтересный... — обиженно припечатал лысый эльф, убирая шапку в карман плаща.

— Магия разовая, — продолжал Консультант. — Если снимете маску, цепочку или плащ раньше времени — анонимность исчезнет и больше не появится. Такой вот веселый одноразовый комплект «инкогнито», разработанный умелыми ребятами. Это я к тому, что не надо надевать или снимать раньше времени. Наденете перед высадкой, снимете после убытия.

— То есть у нас есть минут двадцать — двадцать пять на все про все, — деловито уточнил я, входя в роль.

— Абсолютно верно, — кивнул Консультант. — На проникновение на верхний этаж и хватание всего, что криво лежит или косо висит. Думаю, этого хватит.

— Я и за пять минут управлюсь! — прогудел Бом. — Даже ковры упакую в... а, черт! Мешок! Куда добро класть? Ишак без мешка — это не ишак! Заплечные мешки нужны!

— И они есть, — уронил Консультант.

К нашим ногам упали заплечные мешки из черного материала.

— Не лучшее из возможного, но на ваших уровнях их вместимости хватит с лихвой, — пояснил загадочный взломщик.

— Кому как, — пробурчал Бом, презрительно оглядывая подарок. — Фигня полная, а не мешок.

— Стандартная экипировка «от фирмы», — развел руками мистер «инкогнито». — Что есть. Зато бесплатно, то есть даром. А теперь, уважаемый Росгارد, если я не ошибаюсь, ты лидер этой очаровательной компании воров и грабителей?

— Ага, он самый, — весело подтвердил Док.

— Как-то так вышло, — пожал я плечами. — А что?

— Поговорим о пути отступления, — обронил взломщик, бесшумно подплывая ко мне поближе. — И поговорим в подробностях. Времени у нас в обрез — вот-вот прибудет средство доставки, и мне еще заниматься его разворачиванием... эх, тяжкая моя доля профессионального консуль-

танта... как думаешь, Росгард, может мне плюнуть на все эти операции типа «плаща и кинжала» и податься в фермеры? Картошечка там, редиска и арбузы с хурмой на грядках... Кхм... ну-с, слушай внимательно...

Гулко и протяжно грохнуло.

От ворот поместья потянулся густой столб ярко-сиреневого дыма, спустя мгновение послышались тревожные крики стражников.

— Готовность номер три! — весело крикнул Консультант, стоя на вершине пригорка и глядя в медную подзорную трубу. — Диверсанты сказали свое первое слово. Тути-дути, будь готов.

— Завсегда готов, — хрипло отозвался широкоплечий полуорк «местный», проводя пальцем по лезвию широкого тесака. Имячко Тути-дути к этому мрачному хмырю не подходило абсолютно.

— А вот я что-то не очень готов, — признался закутанный в черный плащ Док, с тревогой косясь вниз. — Вы уверены, что все хорошо кончится?

— Класс, — пропищала Кэлен. — Вот это приключение! Мы готовы к пуску! Док, тебе дать пакетик?

— Меня не тошнит! — рыкнул лекарь. — Мне страшно! Чуть-чуть...

— А я говорил, — пробухтел Крей.

— Здравствуй, небо, — мечтательно прищурился Орбит.

— А у меня мешок маленький, — горько пожаловался на судьбу Бом.

— Поздно метаться, — вздохнул я, в который уже раз радуясь, что оставил Тирана в личной ком-

нате. — Одна надежда, что прицел верный. А то вмажемся в стену... вот весело будет.

Гулкое буханье повторилось. На этот раз столб дыма был невыносимо оранжевым. Крики стражи усилились, от ворот слышалось страшное замогильное хохотание.

— Готовность номер два! Перебарщивает с театральными эффектами, — недовольно пробрюзжал Консультант, не отрываясь от окуляра подзорной трубы. — Выпендрежник. Но как они бегают, как они бегают... не стража, а прямо-таки отряд марафонцев... просто загляденье! И их все больше и больше... что вообще хорошо...

Мы на этот раз промолчали, внутренне готовясь к неизбежному и смотря на мир сквозь прутья клетки.

Я лично чувствовал себя подопытным кроликом. Не знаю, как остальные, а вот Бом нет-нет да похрюкивал — видать, представил себя поросенком.

Раздавшийся грохот был столь оглушительным, что мне показалось, будто у ворот рванул ядерный фугас. Между сиреневым и оранжевым дымами появился третий дымный столб — невыносимо малиновый. Кто у них эти цвета выбирает?

— Готовность номер один! — крикнул Консультант, высоко задирая левую руку. — Тути-дуги! Давай, голубчик! Ну, ни пуха ни пера, ребята! Пуск!

— К черту! — хором выкрикнули мы, а затем полуорк Тути-дуги с отрывистым хеканьем рубанул по натянутой и дрожащей от напряжения веревке. Наш выкрик превратился в протяжный вопль, ибо чаша баллисты резко пошла вверх.

Короткий толчок на прощание, и наша сплетенная из гибких пружинящих веток клетка с протяжным свистом понеслась к цели — к крыше центрального и самого высокого здания в поместье.

Да, именно так Консультант решил проблему доставки нашей группы в поместье — путем выстрела нами из средневекового метательного орудия.

«Ну нафига я все это затеял?!» — пронеслось у меня в голове, пока я смотрел, как под нами проносится земля, а в мои уши вливался многоголосьй крик сотоварищей по несчастью.

Летели мы со свистом. Буквально. А под нами, от все тех же многострадальных ворот, доносился отрывистый пулеметный треск — будто подорвали серию петард. Все ради того, чтобы замаскировать наш полет. Вот только мои спутники так громко орали, что вся маскировка шла псу под хвост.

— Тихо! — рявкнул я, делая выразительные глаза.

Подействовало.

Все разом замолкли, а в следующую секунду мы «приземлились» — клетка с размаху врезалась в край крыши и беспорядочно закувыркалась под аккомпанемент хрустящих и ломающихся веток.

Небо-крыша, небо-крыша, небо-крыша.

— О-о-о-о... — утробно застонал Крей, скрючившись в позу эмбриона. — М-м-мать...

— Се... — начал было я, и в этот миг наша клетка влетела в стену небольшой постройки на крыше и с треском развалилась, похоронив нас под своими обломками.

— О-о-о... — на этот раз застонал Док, лежа на спине, ошалело глядя в небо и конвульсивно дрыгая ногой.

Остальные лежали неподвижно и молча — приходили в себя после столь необычных ощущений.

— Чего разлеглись? — прокричал я, откидывая в сторону упавшие на меня обломки веток. — Подъем! И не шумим!

— А давайте еще ра-аз? — предложил лысый эльф, с надеждой глядя на меня. — Интере-е-есно!

Бом протяжно икнул и, отрицательно замотав головой, прохрипел:

— Все. Ишаки больше не летают!

— Вставайте! — вновь прошипел я. — Вы что сюда, в отпуск прилетели? Это вам не Таити!

— Ты подожди секунду! — возмутился полуорк-«ишак». — Таити, Таити... ох... далось вам это Таити... о-ох...

— Уже не хочешь воровать и грабить? — удивился я, и Бом тотчас бодро вскочил на ноги.

— Хочешь! Очень хочешь, начальника! Пошли грабить!

— Док, лечи нас, — велел я, отмахнувшись от нетерпеливо приплясывающего полуорка. — Покоцало при приземлении.

— Если вы так приземляетесь, то как вы тогда падаете? — прогундел Крей, помогая встать девушке.

Ладони Дока засветились перламутровым светом, он принялся подлечивать однопартийцев, прилежно выполняя свои обязанности. А я продолжал командовать.

— Бом, отойди от двери! У тебя твоя зеленая морда неприкрыта!

— Только не надо расизма! И...

— Шапку натяни! — озлившись, прошипел я. — И цепочку затяни на горле! Всех касается! Орбит, не надо делать в шапке дырки для ушей! Она и так наденется! Кэлен, полностью надевай, до подбородка натягивай, а не до середины лба.

— Но в фильмах прекрасные героини...

— Мы не в фильмах! Док, все здоровы?

— Здоровы и бодры, босс! — вытянулся в струнку лекарь. — Готовы к грабежу!

— Таймер? — обратился я к Бому, и «ишак» кивнул:

— Включен на убывание. Двадцать пять минут у нас.

— Док?

— У меня тоже врублен, — подтвердил лекарь. — Дублирую.

— Хорошо, — уже не глядя на полуорка, кивнул я, хватаясь за нижнюю часть клетки, что была сплетена куда более тщательно и из более толстых веток и именно по этой причине не развалилась на куски. — Помогайте! Крей, Бом!

Совместными усилиями мы установили остатки клетки на днище, после чего я вытащил из своего заплечного мешка несколько коробочек из темной древесины и первым делом открыл самую маленькую.

Открыл и встретился глазами с таращащимся на меня одноглазым уродцем. Единственный большой глаз на вытянутом как веретено теле, оканчивающимся венчиком длинных щупалец.

Больше всего создание было похоже на сдувшуюся медузу. Не доставая из коробки, я опустил уродца на дно корзины. Открыл остальные коробки и в лихорадочном темпе принялся доставать их содержимое. На бурого уродца посыпался дождь из серого порошка с красными вкраплениями, затем я опустошил туда же три бутылочки с разноцветными жидкостями и, убедившись, что странному существу это по нраву, облегченно выдохнул, глядя, как он, радостно похрюкивая, принялся поглощать мутную жижу растекшуюся по дну его коробки. Вокруг я расположил еще несколько кучек порошка, политого странными бурлящими и пузырящимися жидкостями.

В общем, сделал все в точности по инструкции Консультанта, что два раза повторил мне весь порядок действий.

— Вот теперь пошли, — едва слышно распорядился я, кивая на дверь в стене небольшой постройки на крыше основного здания.

— Можно, я, можно, я? — тут же среагировала Кэлен, умоляюще прижимая к груди руки. — Ну можно?

Только по голосу ее и узнал. Комплект сработал. Тихо и незаметно. Ни над одним из членов нашей шайки не висел предательский игровой ник. А ведь сей комплект в первую очередь не для воров, а для игроков-агров создавался...

— Давай, — махнул я рукой.

Радостно подпрыгнув, девушка оттеснила от двери Бома, решительно взялась за замысловатую кованую ручку и потянула на себя, а затем толкнула. Дверь из плотно подогнанных светлых до-

сок не открылась, но Кэлен это только обрадовало. Быстро достав из кармана небольшой квадратик красно-черной бумаги, она приклеила его чуть пониже ручки, провела по бумаге пальцем, вычерчивая простенькую руну, и тут же отступила назад, глядя, как руна наливается красным свечением.

Тихо зашипев, клочок бумаги полыхнул и испарился, оставляя после себя квадратной формы дыру в двери. Кэлен засунула в отверстие руку, поводила плечом и обрадованно хмыкнула, обнаружив искомое. Едва слышно звякнуло, девушка вновь потянула дверь на себя, и та послушно отворилась!

— Профи! — гордо ткнув себя пальцем в грудь, заявила девушка.

— Ага, — отозвался я.

Гном был более многословен:

— Супер! Взломщица века! Я заснял всю крутотень!

Остальные закивали. Все, кроме Бома и Орбита.

«Ишак» уже был у двери и, едва только зайдя внутрь, шагнул к стоящему у стены столику и, забрав с него простенькую вазу, сунул ее в мешок с коротким смешком и глухим рыком:

— Ну, приступим! С почином нас!

А Орбит... где чертов лысый эльф?!

Покрутив головой по сторонам, я обнаружил эльфа, стоящего у края крыши и зачарованно смотрящего на вздымающиеся от ворот поместья разноцветные столбы дыма.

— Орбит!

— А?

— Иди сюда! — разъяренно прошипел я, холодея от одной только мысли, что сейчас один из суматошно бегающих внизу стражников случайно задерет голову и узрит стоящую на краю крыши черную безмянную фигуру. Крику будет...

— Но та-а-а-ам, — отозвался эльф, шагая ко мне. — Та-а-м... та-а-ак...

— А там еще интересней, — обнадежил я его, указывая на открытую дверь, в которой уже исчезал последний из нашей банды. — Пошли!

— Ага... — меланхолично кивнул тот, следуя за мной.

Внутри помещения была небольшая комната — судя по всему, для любящей комфорт прислуги либо для аскетичного аристократа. Несколько картин с природным пейзажем, кровать, пара столиков, коврики настенные и напольные — и все это с дикой скоростью исчезало в заплечном мешке Бома, тогда как остальные ошарашенно наблюдали за его действиями.

— А вы чего? — поинтересовался я. — Не грабится?

— Да он и без нас справляется, — хмыкнул Крей.

— Я тоже ворую, — заговорщическим шепотом признался в преступлении Док, прижимая к груди книгу. — Любовный роман упер!

— За мной! — велел я, входя в роль предводителя шайки воров и увлекая всех к двери в противоположной стене.

Эта дверь, к счастью, оказалась не заперта — к огорчению Кэлен, так же, как и я, вошедшей в роль взломщика всех дверей и замков. Те волшебные бумажные «отпиратели» мы получили от того

же таинственного Консультанта. Громадная баллиста, экипировка, воровское снаряжение, уродец со щупальцами — все от него. Безвозмездно. Потому что так хочет Орбит... либо лысый эльф с рваными ушами является тайным принцем, либо я что-то упускаю. И мне это очень сильно не нравится.

За дверью оказалась ведущая вниз лестница, покрытая роскошной ковровой дорожкой. Покрытие оказалось прибитым, и на этот раз огорчился Бом — он хотел было отодрать дорожку, но я побоялся шума и отрицательно покачал головой.

А затем мы спустились до самого низа лестницы и оказались в коридоре, пронизывающем весь верхний этаж. И все резко забыли о роскошности ковровой дорожки, потому как наши глаза разбежались в стороны.

Богатство! С большой буквы! С огромной буквы!

Широкий коридор уходил вдаль и был похож на музейный зал — повсюду картины, гобелены, изящные столики, канделябры, фарфоровые вазы, стенные светильники в форме цветочных бутонов из прозрачного хрусталя. И это только в коридоре! А по бокам коридора много-много распахнутых дверей, за которыми просторные комнаты, заставленные еще большим количеством дорогущих вещей.

Мы попали в воровской рай!

— У нас мало времени, — только и сумел выдавить я, дрожащими руками снимая со стены небольшую картину, изображающую пышных форм девушку в полупрозрачных одеяниях.

Все были настолько ошарашены, что никто не ответил. Пришлось «повысить громкость» и сказать прямым текстом:

— Грабьте! У нас двадцать минут! Ну!

Вот теперь все зашевелились и кинулись в разные стороны.

Убрав картину в мешок, я лихорадочно принялся собирать расставленные на узком столике хрустальные безделушки, краем глаза наблюдая за напарниками по «темному» делу. Было на что посмотреть. Каждый действовал в зависимости от своего характера.

«Ишак» Бом был как бульдозер — такой же массивный, основательный и сносящий все на своем пути. Полуорк двигался медленно, но после него не оставалось ничего, что можно было бы забрать.

Док опрометью кинулся в комнату, где виднелись книжные шкафы, битком набитые разноцветными томиками.

Орбит... лысый эльф стоял у девственно пустого полированного столика и, доставая что-то из карманов, выкладывал это на столешницу. Шагнув ближе, я понял, что эльф достает из кармана камешки и желуды, выкладывая из них странный и ни на что не похожий узор.

— Ты что делаешь?!

— Пода-а-арок...

— К черту подарки! Мы не давать, а забирать пришли! — просипел я. — Иди к Доку и помогай грабить книги!

— Крей, помоги достать до жирандоли!

— А?! — хором произнесли мы с гномом, глядя на девушку, задравшую голову к высокому потолку в одной из ближних комнат — той самой, где среди книг копошился Док.

— До чего ты достать хочешь? — обрел я вновь дар речи.

— До жирандоли! Ну... жирандоль! Лампа! Не видите, что ли? — вознегодовала Кэлен, тыча пальцем вверх.

Взглянув вверх, я вновь онемел... под потолком покачивалось большущее золоченое колесо, утыканное не горящими сейчас свечами. Я подобные штуки в фильмах про средневековье видел. И это вот тот самый «жирандоль»?!

— Мы его не унесем! — возмутился гном. — Нафига он тебе?

— В личную комнату... — обиженно протянула девушка. — Супер будет смотреться!

— Не унесем! — торопливо подтвердил я. — Бери что поменьше! Тут ламп хватает. Док! Время?!

— Тринадцать минут, — отозвался лекарь, лихорадочно просматривая книги. — О, Лизанна Роскошная и семнадцать рыцарей Гранулеана... интересно...

— Ы-ы-ы, — скривился я. — Выкини!

— Я возьму! — тут же вмешалась Кэлен, хватывая книгу в красной бархатной обложке. — Класс! С иллюстрациями! О-о-о-о... У-у-у-у... О-го-о... а так разве можно?

— Сосредоточьтесь на грабеже! — сорванным голосом велел я. — Бом! Далеко не уходи! Орбит! Зачем ты пытаешься вытащить оконное стекло из рамы?!

— Граблю!

— Грабь что-нибудь другое! Кэлен! К черту твой жирандоль и Лизанну! Хватай золотые подсвечники! Любители, блин!

— А сам-то ты чего награл? Только и спер что картину с голой женщиной? — парировал Крей.

— Из-за вас и не награл! — огрызнулся я, хватая со стола стопку книг и не глядя запихивая их в мешок. — Быстрее!

— Мой мешок полон! — коротко доложил Бом, сбрасывая раздувшийся рюкзак на пол. — Крей, хватай мой, а свой давай сюда. Другие его не поднимут... они у нас умники...

— Ты просто супер! — дрожащим голосом похвалил я полуорка. — Уважаю! Наполняй до отказа! Док, время?

— Девять минут!

— Ой... — тихий и растерянный женский голос прозвенел за нашими спинами, и нас словно парализовало.

Нас поймали «на горячем». Взяли с поличным.

С трудом ворочая внезапно занемевшей шеей, я оглянулся и прилип взглядом к стоящей в дверях девушке.

Стройная фигурка, дорогое платье, богатые золотые украшения, замысловатая прическа и тоненькая книжка в ухоженных руках... это точно не прислуга.

— Кто вы и что здесь делаете? — уже более уверенным голосом произнесла незнакомка, гордо вскинув голову.

— Мы из сервиса... — выдавил Док, пряча за спину одну из просматриваемых им книг. — Сер-

виса... сервиса, что очень сервисный... Босс, из какого мы сервиса?

— Э-э-э... — издал я, пытаюсь придумать хоть что-то.

— Эрмитажного! — брякнул Бом. — Эрмитажный сервис! Самый лучший! Мы занимаемся чисткой... всякого разного... Полируем ковры и вычесываем позолоту!

— Хватит пургу гнать! — отмерев, рывкнул я. — Хватай ее! Закатаем в ковер!

— Меня в ковер?! Вы не посмеете! Я Алиэлла! Алиэлла Седри! — отпрянув назад, высокомерно вздернула носик девушка. — И мой рыцарь сердца не простит вам такого своеволия!

Твою мать... похоже, это дочь господина Седри... может, похитить ее и потребовать выкуп? А выкупом назначить части легендарных доспехов Серебряной Легенды?

— Рыцарь? — поинтересовался Бом. — Кто таков?

— Сейчас вы узнаете! — Девушка резко повернула одно из колечек на своих пальцах, и вокруг нее возник светящийся шар. Едва подступающий к девушке полуорк до него дотронулся, как его отбросило назад, словно от удара током.

Бом врезался в книжный шкаф, который с оглушающим грохотом немедленно завалился на него, похоронив полуорка под грудой книг. Послышалось глухое разъяренное рычание, от мощного толчка книги разлетелись в стороны, показывая с трудом поднимающегося Бома.

— Надо уходить, — коротко произнес я, указывая рукой на вторую дверь, ведущую в тот же коридор. Тут нам повезло.

— Вам не уйти! — все так же высокомерно произнесла Алиэлла Седри, снимая еще одно кольцо с пальца и кладя его на ладонь. — Сейчас я призову своего рыцаря сердца, и он покарает вас за такую дерзость!

— Валим, валим, валим, — затвердил я, мелкими шажками семеня к двери. — Все за мной!

— Поздно! — торжествующе вскрикнула девушка. — Кольцо светится! Это значит, что мой рыцарь может прийти на зов, стоит лишь произнести слова призыва! Бойтесь!

— Уже боимся, — заверил ее Док, дыша мне в спину.

Даже не глядя на нас, девушка поднесла губы к кольцу и звонким голоском выкрикнула призыв, услышав который, я запнулся и с шумом рухнул на пол.

— Бухгалтер, милый мой бухгалтер, — радостно и заливисто выводила Алиэлла Седри. — Бухгалтер, милый мой бухгалтер, а счастье будет, если есть в душе покой, бухгалтер, милый мой бухгалтер...

Воздух перед девушкой ярко засветился, из светящегося марева послышался густой мужской бас, неимоверно фальшиво напевающий:

— А я вот он какой — такой простой, бухгалтер, милый твой бухгалтер...

Еще секунда, и из марева вывалился здоровенный мужик, облаченный в микроскопические красные трусы и такого же цвета галстук. Больше на

мужике ничего не было, кроме красных же длинных заячьих ушей, бодро шевелящихся над головой. Сзади трусов, по сути, не было — одна только узкая веревочка. Мужик любит стринги... с блестками...

— Милая! Ты позвала меня! — радостно завопил мужик. — Ты снова хочешь сделать уси-пуси со своим любимым алым зайчонком? А я тебя хрю-хрю, а ты меня кусь-кусь...

— Какого хрена?! — сдавленно прокашлял я.

— Это и есть рыцарь сердца? — пропищала Кэлен. — Мило!

— Что за! — Мужик резко обернулся, и мы смогли лицезреть короткую и лаконичную надпись расположенную на его вызывающих трусах спереди. Надпись гласила следующее: «гуки-гуки».

Но еще лучше была подсвеченная зеленым цветом надпись, витающая над головой мужика, вызвавшая у меня небольшой шок: «Алый Крестоносец». Двести девяностый уровень. И знак, поясняющий, что перед нами не кто иной, как глава клана Алый Крест.

— Гуки-гуки? — задумчиво прочел Орбит. — А не «вуки-туки»?

— Вы кто такие? — проревел глава клана Алый Крест, поводя в воздухе рукой.

Мгновение, и фривольная одежда исчезла, сменившись полным доспехом, испещренным светящимися рунами и знаками. Сплошные шипы, металл и огромная аура смертельной угрозы. Романтика сменилась боевым садо-мазо.

— О, мой алый зайчонок, они вторглись в наш дом! — с готовностью проинформировала своего

рыцаря сердца Алиэлла Седри. — Накажи их, милый! Сделай им бо-бо!

Закованный в металл рыцарь, с лязгом шагнув вперед, занес над головой огромный меч с льдисто синим лезвием... и резко замер, когда Кэлен бесстрашно произнесла:

— Ну и делай нам «бо-бо», алый зайчонок. Я все равно успела все записать.

— И я! — мгновенно сориентировался я.

— И я! — поддакнул Док.

— И я! — прогудел Бом.

— Мы все! — кивнул Крей.

— А я не-е-ет... — протянул лысый эльф.

— Орбит! — яростно, но очень тихо прошипел я.

— И я, — согласился эльф. — Два раза!

— Записали? — Алого рыцаря ажно покачнуло, страшный меч бессильно опустился. — Вот это то, что сейчас было... ну...

— Все! — безапелляционно и безжалостно произнесла Кэлен. — И про милого бухгалтера. И про ушки на голове. И про стринги. И про гуки-гуки, и про уси-пуси. Эх ты... а еще глава... и такой изврат...

Забрало на поникшем шлеме само собой открылось, на нас уставился остекленевший взгляд Алого Крестоносца.

Громадная фигура монстра способного раскатать нас по роскошному ковру за несколько секунд, беспомощно замерла посреди зала. Пат... мужик явно не из тех, кто, даже находясь в игре, любит афишировать свои склонности к фривольному косплею...

— Послушайте, — едва шевельнул губами Крестоносец.

— Док! — резко перебил я его, обратившись к члену своей вороватой группы. Произносить слово «Док» я не боялся — сколько таких докторов бегают по просторам Вальдиры? Не счесть. И всех называют «Доками».

— Ась? — отозвался наш штатный костоправ.

— Время?

— Пять минут с хвостиком! — отрапортовал тот.

— Поговорим? — вставая, предложил я, на этот раз глядя на главу клана Алого Креста. Больше я главу клана не боялся. Чего бояться медведя, если он сам себя заковал в цепи и сунул пасть в тугой намордник?

Стальной монстр промолчал, слепо смотря на нашу бравую шайку воришек, но явно ничего не видя перед собой. Из его руки выпал меч, с тяжким грохотом рухнув на шикарный ковер. Да... обычно настолько дорогие вещи не роняют — а меч был крайне ценным. Гулко сглотив, «ишак» Бом ме-е-едленно подался вперед, не сводя замороженного взгляда с оружия.

— Не вздумай! — прошипел я, испепеляющим взглядом впересясь в Бому. — Отскочил, живо!

— Что с воза упало, — обиженно пробормотал «ишак», неохотно отступая на шаг, — то ко мне в мешок попало...

— Поговорим? — повысив голос, обратился я к Алому Крестоносцу. — Эй, уважаемый достопочтенный глава клана с репутацией, которую не стоит марать... Поговорим?

— А... — очнулся рыцарь. — Что?

— Зайчонок мой! Накажи их! Ну ради меня, ради твоего драгоценного пушистика...

— О-о-о... — простонала Кэлен.

— Чуть... чуть позже, — прохрипел Алый Крестоносец, чей блуждающий взор остановился на мне и зафиксировался. — Говори.

— Предлагаю сделку. Простую, — коротко произнес я, указывая рукой на дальний угол зала. — Возьми в объятья свою... любимую и отойди вон туда. Пойдите там четыре минуты ровно. После этого делайте что хотите. Взамен мы не будем распространять ту шоковую видеозапись про веселого зайчонка в алых трусишках, любящего делать «хрю-хрю».

— Хры-ы-ы-ы... — дернувшись всем телом ко мне, грозно проскрежетал Алый Крестоносец.

— Не стоит! — поспешно выпалил я, отступая на шаг. — Ну завалишь ты нас всех. Дальше что? Здравствуй, скандальная известность? Хочешь попасть в топ-лист главных знаменитостей Вальдиры? Под заголовком: «Глава клана, или Алый Зайчонок»? Тебе оно явно не надо — иначе ты бы давно принялся шинковать нас как капусту. Верно?

— Верно, — с натугой кивнул Крестоносец. — Верно, чтоб вас...

— Милый, я не понимаю, — обиженно надула губы красotka дочь господина Седри. — Просто сделай им незабываемое бо-бо.

— Незабываемое бо-бо? — хрюкнул Крей. — Мда...

— К... эй! — рявкнул я. — Усыпи свой юмор обратно! Нашел время... Крестоносец, время тикает! На нас анонимность висит. И как только она

слетит, никакой сделки не будет! Мы с радостью улетим на локу возрождения, а потом дружно кинемся монтировать пикантную новость о тайных увлечениях некоего уважаемого игрока. Видит Бог — я этого не хочу. Мне плевать на твою личную жизнь, будь ты хоть зайчонком, хоть медвежонком, хоть осьминожкой — это только твое личное дело. Просто! Дай! Нам! Пройти! И подожди несколько минут!

— Как?! — взревел Крестоносец, с лязгом сжимая ладони в стальных перчатках. — Я здесь не один! Ее не видишь?

— А ее папа знает о ваших... далеко не невинных отношениях? — мягко произнесла Кэлен.

— Ой... — пискнула Алиэлла Седри. — Ой...

— Не знает, — с удовлетворением кивнул я. — Значит, будет молчать. И эта проблема решена. Видишь? Все складывается в твою пользу. Еще и выгоду получишь от случившегося.

— Награбленное из сумок выложите, — велел рыцарь. — Скажем, что это было неудачное ограбление, которое я вовремя пресек.

— Да конечно, — усмехнулся я. — Тебе еще одно повышение репутации и личная уважуха от хозяина поместья, а нам шиш с маслом. Не пойдет. Сделаем так — мы уносим все, что взяли, а ты публично заявляешь, что спас юную хозяйку от злых грабителей. Скажешь, что вырвал ее из наших грязных лап и сберег главное сокровище любящего отца. Тебе плюшки с жирным салом и миндальным шоколадом, а нам по маленькой постной булочке на рыло. Так что это не обсуждается — мы забираем все, что успели стырить.

— Все, что успели? — прорычал глава клана, тыча дрожащей рукой мне за спину. — Он до сих пор тырит!

Круто обернувшись, я узрел Бома, прикрывшегося моей отнюдь не широкой спиной и продолжающего пихать в свой мешок все, что под руку попадется.

— Притормози! — прошипел я. — На тебя жор напал?!

— Сто бед, один ответ, — пожал плечами «ишак». — Они не обеднеют.

— Да пофигу! — взорвался я, вновь поворачиваясь к главе клана. — Короче! Мы пошли или нет?! Договор? Сделка? Соглашение? Ну?!

— Гарантии! — бухнул рыцарь. — Какие у меня гарантии? Я вас сейчас выпущу, а через полчаса по сети пойдет гулять видеоролик, где я, где я... ну...

— Какие гарантии? — напрягся я.

— Меньше четырех минут, — с тревогой в голосе проинформировал меня Док.

— Какие гарантии тебе нужны? — с нажимом повторил я, тыча рукой сначала в своих однопартийцев, а затем с намеком указывая на дверь.

— Маски снимайте, — коротко велел Алый Крестonosец. — Если видео окажется в сети, я хотя бы буду знать, кого искать. Это справедливо.

— Не пойдет, — мотнул я головой, краем глаза наблюдая, как моя бравая группа мелкими шажками двинулась к выходу. — Показать наши ники этой милой девушке... все равно что объявить нас в розыск во всех местных землях. Сам знаешь. Я не хочу, чтобы за мной гонялись все стражники с окрестностей.

— И что делать?! — вызверился на меня загнанный в угол неудачливый донжуан.

— Секунду! — попросил я и, повернувшись к своим друзьям, уже в голос рявкнул: — На выход! Бегом!

Моя группа слитно выперлась в коридор, и, немного успокоившись, я вновь развернулся к собеседнику, вернувшись к переговорам.

— Я тебя понимаю, — мягко кивнул я. — Гарантии всегда важны. Особенно сейчас. Мы поступим так: разверни свою ненаглядную девушку личиком к себе, чтобы она не видела меня и не засекла мой ник.

— А они? — быстро сообразил Алый Крестоносец, подтягивая к себе дочь господина Седри и одновременно кивая на дверь ведущую в коридор.

— Я за них в ответе, — пожал плечами я. — Заваляться сюда — моя идея. И я их пати-лидер. Так что все шишки можешь на меня валить, если случится что нехорошее.

— Показывай личико, Гюльчатай, — после секундного раздумья велел глава клана Алый Крест, и я послушно стянул маску.

С легким хрустальным звуком сопровождения моя анонимность исчезла, открывая мои персональные данные любому взглянувшему на меня. Прощай, таинственность.

Едва произошло сие печальное событие, я увидел, как медленно зашевелились губы рыцаря. Пришлось поспешно рявкнуть:

— Не вслух! Про себя читай!

— Я прочел, — многообещающе взглянул на меня рыцарь. — И запомнил. И даже запишу. Но твой ник... я знаю этот ник!

— Угу, — кивнул я, пятясь назад. — И хорошо. Вот и познакомились.

Ничего хорошего — надеюсь, у него не хватит мозгов расспросить своих подчиненных служащих у Карстовых Пещер. Те вполне могут запомнить, с кем именно я отправлялся на приключения в пещеру. Впрочем, игроков там было много. Да и доказательств никаких. Одно дело знать и совсем другое — предполагать. Насчет себя я тоже волновался — но выбора не было. Вслепую он нас не отпустит. Я бы так не поступил. Врага надо знать в лицо.

— Через четыре минуты сделке конец, — напомнил мне рыцарь.

— На твоём месте я бы не стал торопиться, — парировал я. — И чего ты так напрягся из-за этой ерунды... все мы грешны бываем...

— У меня жена играет! В моем же клане! — не подумав, брякнул рыцарь, и я поспешно вывалился в коридор. Не стоило ему это говорить. Не стоило...

— Кто у тебя? — прозвучал из зала резко похолодевший голосок юной хозяйки поместья. — Ты сказал — «жена»?

— Ты ослышалась, милая, — засюсюкал Алый Крестоносец. — Какая еще жена? Я только и только твой рыцарь! Рыцарь твоего сердца! Ведь я тебя сейчас спас, да, милая? Ты ведь все еще любишь своего... черт, надеюсь, они уже не слышат... ты ведь все еще любишь своего милого зайчонка с мягкими бархатными ушками... ведь любишь?

Дальнейшего я не слышал — передо мной стремительно замелькали стены коридора, крутая лестница с ковровой дорожкой, комната прислуги и, наконец, дверь, ведущая на крышу. Подобно пушечному ядру я пролетел сквозь дверной проем и с размаху уткнулся в... в кровать!

Здоровенную кровать шутя удерживал в руках Бом — наш главный барахольщик. Настоящий дубовый мастодонт с пышной периной. В реале такая под два центнера весить будет. А полуорк даже не замечал ее тяжести, задумчиво прикидывая, что делать с такой негабаритной добычей. Правильно — в рюкзак она залезть не могла. Не из носимых в инвентаре объектов. Ну вот нахрена он ее упер? Когда-нибудь жадность погубит Бома. И почему все мои товарищи по грабежу замерли словно вкопанные?!

Удерживаемая на весу просторная кровать загораживала обзор, и, с матерным выкриком отскочив в сторону, я взглянул на крышу.

Да... за короткое время нашего отсутствия мелкий монстрик не терял времени даром и не на шутку отъелся.

Сейчас середина крыши была занята огромным... огромной... черт... короче, посреди крыши лежало нечто вроде гигантской медузы. Просто гигантской, к чертям сплюсненной и жутко страшной на вид.

— Что это за хрень? — рыкнул Крей, оторопело глядя на привольно разлегшееся чудовище.

— Наш выход отсюда, — ответил я, торопливо доставая из кармана густо исписанную бумаж-

ку. — Все за мной! Бом, брось кровать! Орбит, отойди ты от края чертовой крыши!

Едва я подошел к распластавшемуся гиганту, на меня уставился большущий глаз с круглым серым зрачком. Раньше непонятный монстр был бурым, теперь же стал зеленоватым.

— Все собрались! — не оборачиваясь, велел я, вчитываясь в бумажку. — Действовать будем быстро. Иначе не свалим. Так...

— Нам что, в его пасть залезать надо? — предположил Бом, опуская кровать на крышу и усаживаясь на нее.

— У-у-у, — протянула Кэлен. — Страшно!

— Нет, — отмахнулся я и обрадованно улыбнулся, найдя искомую команду. Указав на монстра правой рукой, четко и с выражением прочел: — Тилорий! Служи мне верно, брат воздушный! Пора нам вверх, пора нам к солнцу!

— И что ты щас ляпнул? — поинтересовался Крей. — Новогодний стишок?

— Сам толком не знаю, — признался я. — Что в инструкции было, то и прочел! О! А он, по ходу, понял меня!

Да, монстр определенно понял меня отчетливо и принял мои слова к действию — огромный слизняк пришел в движение. Причем двигался вверх, стремительно раздуваясь. Несколько секунд, и мы оторопело уставились на покачивающийся над нашими головами живой воздушный шар с огромным глазом, нетерпеливо ворочающимся в орбите. Свесившиеся вниз щупальца монстра намертво ухватились за края доставившей нас сюда клетки, превратившейся в корзину.

Зрелище страшноватое — этакий воздушный кальмар со страшным глазом и кучей щупалец. Зеленовато-бурое тело, какие-то трепещущие отверстия на теле и щель пока еще сомкнутого рта.

— Все на борт! — сипло велел я, оглядываясь на дверь пристройки, откуда вот-вот мог выскочить злющий любовник дочери господина Седри. — Живо!

— Трево-о-ога! — надрывно завопили откуда-то снизу, с обширного двора поместья. — Трево-о-о-га-а-а!

— Бегом! — взревел я уже без нужды, ибо все и без понуканий спешно забирались в корзину живого воздушного шара.

Вновь взглянув на бумагу, я звонко выкрикнул:

— Тилорий! Вверх! Вдымай нас к... а, блин! К черту стихи! Тилорий! Вверх! Вверх! И быстро!

Монстр издал сиплый вздох, его бока раздулись еще больше, корзина мягко дернулась, и ее неудержимо потянуло вверх — а я все еще стоял на крыше. Еще пара секунд бездействия, и мой выход отсюда улетит в воздушные дали, помахав мне на прощание щупальцем.

Подпрыгнув, я уцепился за прутья корзины, заболтав ногами в воздухе. Меня ухватили за шиворот сразу несколько рук, и я благополучно перевалился через край корзины внутрь. Тут же подскочил и с тревогой взглянул вниз, увидев стремительно удаляющуюся крышу поместья, украшенную одинокой кроватью. Чем выше поднимался летающий кальмар, тем шире становился мой обзор, и вскоре я узрел и двор, по которому бегала целая толпа стражников и прислуги. Все как один орали и тыкали

пальцами в небо. Еще бы. На их глазах наглые враги совершали дерзкий побег.

Плюхнувшись на дно корзины, я крикнул:

— Тилорий! Выше! Выше! И прямо!

Сиплый широкий вдох, щупальца с хрустом вцепились в борта корзины еще крепче, послышалось натужное сопение. Живой воздушный шар рванулся вверх и прямо, по наклонной уходя в небесную синеву и увлекая нас за собой.

— Мы летим на воздушном шаре! — восторженно пропищала Кэлен. — Мы летим! Рос, с тобой и правда интересно!

— Я же говори-и-ил! — подтвердил Орбит.

— Маски пока не снимайте! — буркнул я. — Хватит и того, что я свою ряху засветил! Блин!

— Да той анонимности осталось-то всего ничего, — пожал плечами Док. — Меньше минуты.

— За минуту мы далеко ушкандыбаем, — не согласился с ним Крей.

— Чем дальше отсюда окажемся, тем лучше, — подытожил я.

Едва слышно свистнуло, Бом громко выругался, схватил за плечи Крея с Кэлен и поспешно присел, увлекая их за собой.

— Что? — спросил я, осторожно выпрямляясь, но не высовываясь за край корзины.

Ответа ждать не пришлось — в корзине трепетала длинная стрела с сине-белым оперением. Вжикнуло сразу несколько раз, в корзину вонзилось сразу три стрелы, а наш верный Тилорий взревел и дернулся. Затрещавшая корзина заходила ходуном, мы полетели кубарем, а с далекой

уже земли донесся радостный вопль сразу из нескольких десятков глоток.

— Тилорий! — завопил я, барахтаясь под телами однопартийцев. — Выше! Быстрее! Быстрее!

Воздушный кальмар раздраженным ревом проинформировал, что и без того старается как может, но его раздутые бока начали сокращаться чаще, на нас пахнуло волной довольно сильно разогретого воздуха.

— Смотри туда! — пронзительно вскрикнула успевшая вскочить девушка. — Смотрите!

Подскочив, я уставился в указанном направлении и успел заметить происходящее, после чего у меня от изумления отпала челюсть. С едва различимого пригорка отработала баллиста и тут же растворилась в изумрудной вспышке телепорта, исчезнув в неизвестном направлении. Пригорок остался девственно пуст. А в сторону поместья с ревом летел гигантский камень, окруженным яростным зеленым пламенем. Летел как-то странно медленно, но впечатление производил серьезное.

— Мать твою! Это же почти объявление войны! — прохрипел я. — Если Алые Кресты докопаются, кто кинул в них каменюгой...

Понятно, что поместье принадлежит «местному» господину Седри — но ведь земли-то клановые! Алым Крестам это явно не понравится. Одно дело — залетные грабители, и совсем другое — осадная техника. Прямой вызов. Плевок в лицо! Если на такой вызов сразу же не ответить быстро и жестко — жди попытки захвата клановых земель.

Переведя взгляд вниз, я охнул и поспешно завопил:

— Тилорий! Влево! Влево! Быстро!

Воздушный кальмар резко дернулся в сторону и чудом избежал целого роя стрел, безвредно прожужжавших мимо воздушного шара. Стрел было много — и на этот раз преобладали не сине-белые оперения, а ярко-белые с алыми полосками. Одна из таких стрел все же врезалась в корзину, и я смог внимательнейшим образом ее рассмотреть, благо она вонзилась прямо у моего приподнятого над краем корзины лица. Еще бы чуть выше... Не алые полоски, нет. На белом оперении виднелся отчетливый алый крест. По нам стрелял клан Алого Креста, крайне оперативно подтянувшийся к месту происшествия.

Стрелы продолжали лететь нескончаемым ливнем, с истеричным визгом пролетая мимо нас. Вновь взревел Тилорий, его огромное тело содрогнулось от боли. Того и гляди утыкают наш живой воздушный шар стрелами, превратив его в воздушного ежа. Колючего и не способного летать. И тогда нам станет по-настоящему весело.

— Тилорий! Рывками! — крикнул я. — Влево, вправо, влево, вправо! Ох...

Корзину замотало в разные стороны — кальмар послушно выполнял предписанные мною боевые маневры, сбивая стрелкам прицел. У меня перед глазами все помутилось, сплошное мелькание фрагментов неба и стен плетеной корзины. Лишь бы не вылететь из корзины к радости разъяренных стражников и клана Алый Крест.

Гра-а-а-ам! Снизу донесся страшнейший взрыв, слышались отчаянные вопли, столь громкие, что донеслись до нас даже с такого большого расстояния.

— Я все сняла! — на дно корзины на мгновение присела Кэлен. — Я все сняла! Вот это хит! Как долбануло!

Девушка тут же выпрямилась вновь, а я осознал, что маскировки на нас больше нет. Анонимность исчезла.

Выпрямившись в полный рост, я перегнулся через край корзины и взгляделся.

Двор поместья был окутан зеленым облаком дыма, внутри которого метались едва различимые крохотные фигурки защитников. Мелькнули и белые плащи с алым пятнышком. Под нами взорвалось несколько огненных шаров, сверкнула змеящаяся молния. Зенитный огонь — по-другому не скажешь.

— А вот и маги подоспели, — пробормотал я и зашипел, стукнувшись лицом о край корзины. — Но поздно! Тилорий! Только влево и до упора!

Пронзительный свист режущий уши. Удар! Корзину мотнуло, в ее дне появилась большая дыра, а наш живой воздушный шар яростно взревел от боли — в его брюхе дрожала глубоко погружившаяся длиннющая стрела с бело-алым оперением.

— Это еще что за снайпер! — потрясенно рыкнул Крей, прижимаясь к стене корзины. — Фига себя зарядил!

— Меткий гад! — поддержал его Бом, выдергивая стрелу и пряча ее в мешок. — Прокачанный перс!

— Я такое не залечу! — признался Док, щурясь на продырявленное дно корзины.

— О! Точно! — встрепенулся я. — Док, лечи!

— Зацепило тебя? — дернулся ко мне лекарь.

— Да не меня! Кальмара нашего! — проорал я, с тревогой глядя на продолжающие лететь со стороны поместья стрелы и магические разряды. — Всем, что есть! Если упадем...

— Понял! Ща подлатаем зверушку! — Док поспешно приложил обе засветившиеся ладони к обвившему борт корзины щупальцу и приступил к излечению.

Тем временем мы поднялись еще метров на сорок выше, где попали в струю ветра, тут же увлекшего нас за собой и понесшего прочь от смертельно опасного места. И у меня впервые появилась надежда, что нам все-таки удастся уйти от места преступления живыми.

Расположенное далеко внизу поместье медленно уплывало в сторону. Над его стенами все еще курился густой дым. Думаю, именно он и спас нас от неминуемой гибели. Попросту закрыл обзор стрелкам. Дымовуха обычная либо ядовитая. Но «дымок» однозначно не из простых будет — слишком уж плотная и сплошная дымовая завеса, старательно игнорирующая легкий ветерок. Это не просто тлеющая палая листва. Тут дорогой алхимией ощутимо пахнет...

Анонимные доброжелатели прикрыли нас знатно. И в какую сумму и риск обошлось такое прикрытие? И ради чего? Чтобы Орбиту было интересно? Чтобы лысый эльф не заскучал? Что-то

не верится... или у меня и правда прогрессирует паранойя...

Резкий рывок кальмара застал меня врасплох. Корзину мотнуло, и меня бросило на ее дно, как впрочем, и остальных. Устоял только Док, успевший схватиться за щупальце и прикинуть к нему всем телом.

— Теперь что? — зло буркнул я, задирая голову вверх.

И успел заметить, как вокруг нашего кальмара мелькнула короткая радужная дымка магической пелены.

И что это было? Проснувшееся умение нашего живого воздушного транспорта? Чего это он сверкал?

И куда он прет?! Причем именно прет, а не летит — яростно, целеустремленно, натужно выдувая струи из многочисленных живых сопел.

Последний вопрос был самым актуальным — воздушный кальмар круто изменил курс и при этом активно набирал высоту. Хотя я не отдавал ему подобных приказов.

Насторожившись, я с кряхтением поднялся, уцепился за край корзины, но заняться выяснением обстоятельств не успел. Тревогу подал лысый эльф, все это время восторженно таращащийся по сторонам:

— О! Там интере-е-есные!

Крутнувшись, я взглянул на «интересных» и громко застонал — за нами была погоня. В пронзительно синей небесной синеве виднелось целых четыре неотвратно увеличивающихся в размере пятнышка.

— Полцарства за подозрную трубу! — горько взвыл я, кляня себя за это давнишнее упущение.

— Договорились! — буркнул Бом, пихая мне в руки покрытую позолотой и странными руническими знаками подозрную трубу. — Сделка!

— Откуда ты ее вытащил?!

— Из мешка, конечно! Откуда еще?

— Только не говори, что разорился на такую дорогую штуку!

— Да щас! Я ее из той комнаты упер, пока ты алому зайчонку его длинные ушки заговаривал, — фыркнул полуорк. — Помни — полцарства!

— Ха! — фыркнул я в ответ. — Как стану королем — так сразу. Ну-ка... а, черт! Две сосиски и двое пернатых!

— Кто?! — поразился Крей.

— Как-как? — поддержала его Кэлен.

Я лишь нетерпеливо отмахнулся, прилипнув к окуляру. Позаимствованная у господина Седри подозрная труба давала просто потрясающее увеличение, и преследователи предстали передо мной как на ладони.

Впереди летело два необычных создания, которых я и поименовал «сосисками». Так их и называют за глаза. А как еще обозвать существо, больше всего похожее именно на пухлую и короткую сосиску? Только с глазами и ртом на переднем конце туловища и двумя парами стрекозиных крылышек по бокам. Ни ног, ни рук, ни хвоста. Самое популярное и самое дешевое летающее существо в Вальдире, которое в состоянии поднять одного игрока. Понятие «дешевое» относительно, конечно, — «сосиска» куда дороже лошади, но в

любом случае самая доступная из летающих существ. Правильного названия «сосисок» я не помнил — слишком уж оно заковыристое и длинное. Помню лишь, что они травоядные и целыми летающими стадами пасутся в кронах каких-то огромных и раскидистых деревьев.

На преследующих нас существах виднелось нечто вроде жесткой сбруи — скорее похожей на внешний каркас, с редкими пластинами брони и парой вместительных сумок. Плюс на самой первой «сосиске» отчетливо просматривался закрепленный над головой стреломет, снаряженный жутко зазубренной стрелой длиной с мою ногу. Боевые сосиски... звучит! И сейчас эти самые летающие коровы висели у нас на хвосте, судорожно трепеща своими крылышками и таща на спинах по одному стражнику из поместья — «местные», в соответствующих доспехах и с самыми грозными выражениями лиц. Если догонят, нам будет очень больно.

А за стражниками... за ними было еще хуже. Пару «сосисок» быстро догоняли две птицы. Больше всего птахи были похожи на орлов — с их пронзительными хищными глазами и острыми загнутыми клювами. Оперение черно-белое, вокруг шеи алое, на грудной сбруе белое полотнище с ярким алым крестом посередине. Самую быструю птичку оседлал наш недавний знакомый — сам глава клана Алый Крестоносец, внимательно вглядывающийся в нашего воздушного кальмара и болтающуюся под ним корзину. Все верно и честно — срок нашей сделки уже закончен. Теперь Алый Крестоносец волен делать что хочет. Но это

он опрометчиво поступает. Целый глава клана рискнул отправиться в погоню без крутого сопровождения. С его-то дорожкой экипировкой... Впрочем, думаю, он знает что делает. К тому же мы его задели за живое так сильно, что он просто не может не кипеть самой лютой яростью, которую крайне необходимо немедленно выплеснуть.

Чуть позади Алого Крестоносца стремительно летел орел сразу с двумя седоками. Оба игроки. Девушка в бирюзовой мантии с нашитыми зигзагообразными молниями и стрелок с неимоверно длинным луком за плечами и вместительным серебряным колчаном. Тьфу! Ситуация становится все хуже и хуже... пока они далеко, но совсем скоро окажутся на расстоянии выстрела или магического разряда.

— Дай взглянуть! — жадно попросила Кэлен, умоляюще протягивая ко мне руки. — Ну пожалуйста!

— Там ничего хорошего, — ответил я, отдавая трубу. — Смотри и ужасайся!

— Класс! — с восторгом пропищала девушка, взглянув на грозную погоню. — Вот это приключение! Враги на хвосте! Готовьтесь к abordажу!

— Да ладно тебе, — нарочито пренебрежительно произнес Крей. — Бывало и лучше.

— Угу, — не прекращая смотреть в трубу, ответила девушка. — Помню, ты показывал. Сарай с серыми крысами.

Блин... гном сам нарывается на такие вот «моральные» пощечины! Ну правда! Промолчал бы или поддержал — так нет, надо обязательно брякнуть что-нибудь едкое.

Но мне сейчас не до их перепалок — я думал. Напряг голову так сильно, что казалось, она вот-вот треснет, как перезрелый арбуз.

Что делать? Мы тихоходы. Едвадвигающийся дирижабль. А на нас идут истребители, вооруженные до зубов. Над нами и по сторонам бесконечное небо без малейшего намека на укрытие. Облака и те пока еще далече. Под нами... а что под нами?

Взглянув вниз, я увидел далекую бурозеленую землю, медленно проплывающую под нами. Огромный лес на горизонте, рядышком седые вершины гор, внизу квадраты полей, пятна лугов и мелких озер. Красиво... высоко же мы забрались. В другой ситуации я бы не преминул любоваться такими видами. Но сейчас не до любований. Вглядевшись пристальней, я различил синюю узкую ленту реки — чуть в стороне, но не особо далеко.

Вот и первый вариант наклонился.

Если снизиться, прыгнуть в реку и рвануть в разные стороны — кто-нибудь из нас может и вырвется из смыкающейся западни.

Снизиться...

Подняв голову, я громко и отчетливо крикнул:
— Тилорий! Вниз!

Кальмар что-то засопел в ответ, шевельнул раздутыми боками, но ни курса, ни высоты не сменил. Полное игнорирование моих приказов.

— Тилорий! Вверх!

Ноль эмоций, фунт презрения и сто грамм пофигизма.

— Тилорий! Влево! Влево, брат воздушный!

В ответ опять тишина и полное непослушание. Плевать хотел «воздушный брат» на мои приказы и за родню меня не признавал.

А враги все ближе... скоро пикировать начнут злодеи...

— Орбит!

— А-а? — Лысый эльф с неохотой оторвался от изучения видов внизу.

— Почему кальмар не слушается? — задал я риторический вопрос.

— Не зна-аю, — признаваясь, протянул эльф, широко разводя руками. — Может, не хоче-ет?

— Класс, — широко улыбнулся я. — Не хочет, значит... обалдеть просто! Вот это подкузьмил нам твой друг «мистер инкогнито». Самолет летит куда хочет! Я-то думал, что пилот — это я! А я просто пассажир! Черт!

Только сейчас я понял, что ни у одного из нас нет свитков телепорта. Все осталось в мешках, а сами мешки... непонятно где. У таинственного друга лысого эльфа. Мы собственными руками отдали средства спасения и даже не задумались об этом, полностью поддавшись чарам «специалиста по темным делам»!

Но проверить стоит.

— У кого с собой свитки телепорта? — крикнул я, поочередно оглядывая лица спутников. — Есть? У меня вот нету.

— Не-ет, — радостно улыбнулся Орбит. Чего радоваться-то?! Истребители на хвосте, а наш воздушный шар похож на подушку для булавок и не слушается моих команд! Чему радоваться тут?!

Безумный оптимизм лысого эльфа просто зашкаливал!

— Нету, — кисло качнул головой Док. — Жаль!

— Неа, — прогудел Бом, почесывая голову промеж ушей.

— Нет, — отозвалась Кэлен.

— Ну... у меня только две штуки, — словно против воли признался Крей.

— Класс! — обрадовался я. — Даже спрашивать не буду, для кого ты их приберегал. Вдвоем и портуйтесь отсюда. Давайте! Поживее!

— Верно говоришь, — просветлел лицом гном, явно удивившийся, что я не стал выпрашивать телепорт для себя. — Кэлен, держи!

— Но... — начала девушка.

— Ты не видишь, какое попадалово? — уже куда злее произнес Крей. — Не всем же пропадать? Держи! И никаких возражений! Нет, говорю! Мы улетаем! Ребята вывернутся.

Он чуть ли не силком всучил девушке затрепетавший на ветру свиток телепорта.

— Ладно, — кивнула Кэлен. — Но читаем вместе!

— Да без разницы, — радостно буркнул гном. Наверняка чувствует себя спасателем и героем. Хотя так оно и есть — предусмотрел дополнительный путь отхода для своей спутницы. Проявил заботу. А о нас, таких же мужиках, как и он сам, Крей заботиться не обязан. Все правильно. Мы лопухнулись — нам и отвечать.

— Ребят, только без обид, — улыбнулась девушка. — Ладушки?

— Да что мы не понимаем, что ли, — прорычал полуорк. — Летите уже! Только не продавайте ничего и ждите от нас вестей!

— Удачи! — кивнул я.

— Еще свидимся, — коротко кивнул гном, при этом глядя только на девушку.

— На счет три, — произнесла Кэлен, поднося свиток к лицу. — Готов? В Альгору.

— Быстрее! — нетерпеливо пробурчал Крей. — Считай...

— Раз. Два. Три. Аль...

— Альгора, — эхом поддержал ее гном и мгновенно исчез в мягкой вспышке телепорта.

А Кэлен осталась.

Девушка никуда не делась, с неопределенным выражением лица глядя на место, где только что стоял ее верный друг.

Дунул резкий порыв ветра и мгновенно вырвал свиток телепорта из рук Кэлен Ищущей. Лист пергамента крутнулся на прощание и вылетел из корзины.

— Ой, — деланно удивленно вскрикнула девушка. — Прямо из рук вырвало! Ураган!

— Да-а-а-а... — протянул Бом. — Ну... ну ты даешь...

— Говорю же — из рук вырвало! Ветер такой сильный! — продолжала играть свою роль волшебница.

— И пра-авильно! — согласился лысый эльф. — Он не интере-есный!

Думаю, Орбит имел ввиду не свиток и не порывистый ветер...

Блин! Нам только шекспировских страстей сейчас не хватало для полного счастья. Команда у меня обезбашенная на всю голову!

— Зря ты так, — качнул я головой.

— Так нельзя, — не согласилась со мной девушка. — Вместе идем до конца. Пока грабим — так вместе, а как отвечать — так врозь? Нет уж. К тому же здесь интересно!

— Ага! — тут же мотнул головой лысый эльф.

— Орбит, ты че, заразный, что ли? — буркнул я, вновь поднимая подзорную трубу и всматриваясь в преследователей.

Картинка не радовала — враги стали гораздо ближе. Еще пара минут, и достигнут дистанции прицельной стрельбы. Особенно это актуально для того лучника, уже держащего громадный лук в полной готовности. Даже стрелу наложил, гад! Чтоб у тебя тетива лопнула!

Чувствую себя капитаном судна, идущего напрямиком к гибели. Причем судна неуправляемого! С какого перепугу воздушный брат Тилорий перестал меня слушаться и куда он нас увлекает?!

Может, прыгнуть?

Гарантированная смерть... в лепешку разобьюсь. Опять же — отпадает. Мои спутники явно не горят желанием прыгать в бездну, а бросить их я не могу — я и правда капитан. А капитан тонущее судно покидает последним либо же идет ко дну вместе с ним.

Времени на размышления мне особо не дали — с протяжным гудением мимо нас пронеслась стрела. Прошла буквально впритирку. Самое большее

сантиметрах в тридцати от выпяченного бока кальмара.

— Всем огонь! — крикнул я, вытягивая руки в сторону врага. — Кэлен, это я тебе. Раз не улетила — стреляй смело! О! Опять меня на стишки дурацкие потянуло!

— А нам что делать? — сокрушенно прогудел полуорк.

С моих ладоней сорвались первые разряды заклинаний. И выглядели они куда серьезней, чем недавние «пламенеющий уголь» и «ледяные иглы». С моих ладоней в сторону врага улетали крупные и шипастые «ледяные осколки» и целый веер злобно жужжащих пылающих угольков. Зрелище было отменным, внушающим... и абсолютно бесполезным. Мои заклинания не доставали до врага.

— Отставить! — тут же скомандовал я себе и не успевшей даже начать девушке. — Они слишком далеко. Подождем.

— Нам, говоря, что делать? Мы не маги-шмаги! Мы честные ишаки!

— Я не ишак! — не согласился Док. — Я честный лекарь!

— А я... — начал было Орбит и замолк, глубоко задумавшись над вечным вопросом «кто я есть?».

— Проверьте, может, нагребли в мешок что-нибудь вроде большущего щита, — велел я. — Нам что угодно сойдет — лишь бы выстрел стрелы блокировало. Если ничего нет — тогда лекарь прячется, а Бом блокирует своим щитом.

Док с Бомом нырнули в мешки, принявшись перебирать добычу. Особых надеж на результаты поиска я не возлагал — Бом, может, и утащил что-

нибудь в этом духе, а вот Док... он, наверное, набрал только книги по медицине. Или любовные романы. Может, прочесть врагам пару отрывков из книжных постельных сцен? Они перевозбудятся и войдут в неконтролируемый штопор... кхм... фиговый из меня генератор идей.

— Доллар за то, о чем ты сейчас подумал! — предложила мне Кэлен.

— А? — не сразу сориентировался я. — Ну... зря потратишь доллар.

— А все же?

— Хотел с выражением прочесть лютым врагам пару отрывков из книжных постельных сцен, — одним духом выпалил я. — Вдруг перевозбудятся и войдут в штопор.

Девушка сложилась от хохота, а я пожал плечами и вновь прильнул к подзорной трубе.

Орлы уже догнали стражников на «сосисках» и уверенно сокращали дистанцию. Стрелок, после первого выстрела сделавший небольшую паузу, вновь готовил лук. А лук у него отменный — с позиции бывшего рейнджера ответственно заявляю. Серьезное оружие. Крайне дальнобойное и весьма убойное...

— Они уходят! — внезапно завопил Док. — Ихха! Уходят! Заворачивают рыла прочь! К больному вернулось сердцебиение! Я нащупал наш пульс! Вояж в холодный морг отменяется! Да здравствуют тропики!

— Док, ты чем закинулся, а? — пробасил Бом, прикладывая зеленую ладонь к глазам и всматриваясь вдаль. — И правда!

Прекратив изучать страшное оружие лучника, я повел трубой в сторону и увидел, как парочка стражников на «сосисках», круто свернув в сторону, направили своих крылатых друзей вниз. Они и правда уходили. Уходили!

— Граница! — обрадованно крикнул я. — Двумя меньше!

— Граница? — не поняла девушка, выхватывая у меня подзорную трубу.

— Граница владений Седри, — пояснил я. — Не уверен, но, похоже, так и есть. Они же «местные», действуют только внутри своей локации. По принципу полиции Америки — полномочия только в границах своего штата.

— Здорово! — улыбнулась Кэлен. — Двумя врагами меньше! А у нас только минус один! Ой! Ай, блин!

— Что такое? — обеспокоился я, на глазок прикидывая расстояние между нами и врагами.

— Крей пишет! — пояснила волшебница. — Где ты? Ищу, но не нахожу. Оббегал всю площадь Альгоры.

— Отпишись ему, — подавляя ухмылку, посоветовал Бом. — А то... как-то некультурно получается.

— Верно говоришь, — поддержал я его. — Так и скажи... случайно, мол, уронила свиток за борт. И сразу готовься к бою. Дистанция вот-вот...

— Ложись! — крикнула девушка, и мы послушно рухнули на дно корзины.

Гдах! Гдах!

Стрела вонзилась в борт корзины, пробив его, пролетела над нашими головами и, пронзив вто-

рой борт, улетела прочь. Если бы мы стояли в полный рост — кто-нибудь схлопотал бы стрелу в живот или чуть ниже. А на нас ни брони, ни другой какой экипировки. Только черные макинтоши... черт! Готовые погребальные саваны!

В-вазг! Еще один метательный снаряд пролетел между корзиной и кальмаром.

В-вазг! Корзину судорожно дернуло, над нашими головами зашелся жалобным ревом кальмар, содрогаясь всем своим гигантским телом. Глянув вверх, я увидел как одно из щупалец, что удерживало корзину, мелко трясется и покрывается льдом! И в нем трепещет вонзившаяся стрела с льдистосиним древком!

— Зачарованные стрелы! — завопил я. — Сбивайте лед со щупальца! Иначе оно нас сейчас...

Не успел я договорить, как щупальце с отчетливым хрустом разжалось, выпустив плетеный край, и корзина резко накренилась под аккомпанемент наших криков.

— На крутых виражах, часть двухсотая! — прохрипел Бом, ворочаясь под нами. — Сегодня день сплошных полетов! А скоро будет и катастрофа! Зрелищная! И выживших не будет!

— Не каркай, — попросил я, осторожно выпрямляясь и оглядываясь.

Картина нерадостная. Пораженное щупальце болезненно скрючилось, его продолжает покрывать волшебный лед. Корзина сильно накрена, и если еще одно щупальце разожмется... А по нам продолжают стрелять — пока я осматривался, пролетело еще две стрелы. Если бы не дикие наши маневры...

Выхватив у Кэлен подозрную трубу, я взгляделся и с ужасом узрел, что волшебница в мантии уже направила в нашу сторону обе руки и, прикусив губу, ждет, когда дистанция станет оптимальной. Одна-две прокачанные молнии, и все... конец котенку...

На ладонях волшебницы засветились яркие огоньки, предвещающие нашу гибель, я внутренне сжался, готовясь к неизбежному... и в это мгновение по телу кальмара пробежала еще одна радужная вспышка магической пелены. Разом сдувшись, живой воздушный шар стремительно провалился вниз, пропуская над собой длиннющий электрический разряд и стрелу лучника. Как это? Воздушный брат Тилорий включил мозг и начал действовать осмысленно? Сомневаюсь...

Словно в ответ на мои безмолвные слова, высоко над нами, чуть в стороне, среди перистых белоснежных облаков мелькнула стремительная и по-змеиному вытянутая тень. В крохотном просвете между облаками мелькнул полированный металл, и нечто вроде синей чешуи. Мне показалось, что я различил и длиннющий хвост...

— Ребят... кажется у нас еще гости, — пробормотал я.

— Друзья или враги? — пропыхтел Док, барахтаясь на дне накренившейся гондолы.

— Пока не знаю, — машинально ответил я. — Но держитесь крепче.

— А они... — начал было Орбит.

— Да, — кивнул я. — Думаю, они очень интересные... Ребят, я серьезно! Держитесь крепче!

— Почему?

Ближайшее к нам облако полыхнуло изнутри багряным, из молочной белизны вырвалось гигантское огненное копьё и по крутой дуге пронеслось над нами, направляясь прямо на преследующих нас птиц.

— Вот почему! — заорал я. — Держись!

Ба-а-ах! Огненное копьё взорвалось в воздухе, и птиц накрыло настоящим огненным дождем. Через пару секунд до нас дошла упругая воздушная волна, кальмара хорошенько встряхнуло и обдало сухим раскаленным воздухом.

— Смотрите туда! — завопил Док, единственный из нас, кто смотрел не в сторону врага, а прямо по курсу. — Что это?

Крутнувшись на месте, я взглянул, куда он указывал, и ошарашенно открыл рот — впереди, метрах в ста, в воздухе колыбался рваный квадрат мерцающей магической пелены, переливающейся всеми цветами радуги. И наш покалеченный воздушный кальмар тащил нас именно туда. Прямо к центру висящей в воздухе магии.

— Оппа, — только и смог произнести я.

— Да что это?! — не умолкал Док.

— Массовый телепорт, — вместо меня ответил Бом. — Хрена себе...

— И куда он ведет? — пропищала Кэлен.

— Не знаю, — качнул я головой. — Видят боги Вальдиры — я не знаю. Орбит, ты знаешь, кто это сделал?

— Да-а! — бодро отозвался лысый эльф.

— И кто же?

— Скучные друзья!

— О как, — хмыкнул я, замороженно глядя на массовый телепорт, стоящий целую уйму денег. — Скучные, значит? Хм...

Лениво покосившись назад, я увидел то, что и ожидалось — обе гигантские птицы с сильно опаленными перьями стремительно свернули, по пологой спирали уходя к далекой земле. Их никто не преследовал, хотя из облаков продолжала лететь смертоносная магия высшего ранга. Но как мне кажется — просто для острастки, палили поверх голов. Чтобы враги не вздумали вернуться и повторить атаку на воздушного кальмара, несущего на себе горстку смельчаков низкого уровня и никому, в принципе, ненужных. Да, никому мы не нужны, но при этом нас прикрывали по высшему разряду...

— Я заинтригована, — сообщила Кэлен, машинально поправляя растрепавшуюся прическу.

Остальные промолчали, глядя на приближающийся телепорт.

Несколько томительных секунд, и Тилорий со всего маху «влип» в магическую пелену, словно букашка, влетевшая в паутину. Яркая слепящая вспышка, короткие мгновения перехода... и небесная синева сменяется почти черной серостью. Серые небеса, черные мрачные тучи, внутри которых мелькают электрические разряды, а под нами... под нами абсолютно безжизненные черные земли с реками бурлящей алой лавы. И торчащие из земли обугленные каменные пики...

— Нас что, прямо в ад портануло? — сипло спросил Док, потрясенно оглядываясь. — За грехи наши тяжкие.

— Хуже, — мрачно ответил я, до хруста в пальцах вцепляясь в борт плетеной корзины. — Посмотри вперед.

Впереди медленно проступали контуры чего-то гигантского. Пик. Впереди возвышался высоченный и гротескно деформированный пик из чернокрасного камня, у чьего подножия клубилось облако черного дыма. А с его вершины бил темно-красный широкий луч, направленный прямо на нас и бросающий на наши лица багровый ответ. Каменный пик был увенчан огромным оком, сейчас направленным прямо на нас. Я отчетливо различал узкий змеиный зрачок, прямо на моих глазах резко расширившийся и увеличившийся в размерах. Я буквально чувствовал, что око смотрит на меня и только на меня. Чувствовал всей своей рваной шкурой...

Барад-гадур. Я уже много раз видел его. Не воочию — на картинах в гостиницах и тавернах.

— Ох! — поперхнулся Док. — Вот это да... что это?

— Барад-гадур! — столь же мрачно произнес я. — Клановая цитадель клана Неспящих. Мы на центральном континенте. Вулканическое плато с веселым названием Юдоль Мрака.

От вершины пика, чуть ниже страшного oka, оторвалась крохотная фигурка и стремительно помчалась к нам. Из массового телепорта позади нас с пронзительным криком вывалилось два громадных дракона — синий и красный. Широко взмахивая крыльями, они закружили вокруг нас, словно давая полюбоваться собой и закутанными в черные одежды наездниками.

Мчащаяся от цитадели фигура быстро приблизилась. Я без всякой подзорной трубы различил большущую черную летучую мышь, несущую на себе только одного наездника. Вернее, наездницу. Девушку с копной черных распущенных волос и облаченную в облегающую черную кожу. Черная Баронесса. Глава клана Неспящих.

Летучая мышь еще несколько раз взмахнула крыльями и мягко зависла перед нами, почти вплотную, вопреки всем законам аэродинамики. Откинув с лица непослушную прядь волос, Черная Баронесса смерила нас смешливым взглядом и, остановив взгляд на лысом эльфе, мягко произнесла:

— Привет, братишка.

— Приве-е-т, — тягуче отозвался Орбит. — Зачем сюда? Здесь скучн-о-о...

— Понимаю, — столь же мягко улыбнулась Баронесса. — Не переживай, это ненадолго. Добро пожаловать в Барад-гадур, странники! Мы всегда рады гостям! Мы отпразднуем вашу победу вместе! Росгард, милый Росгард...

Короткая беззвучная вспышка вокруг нашего предателя, воздушного кальмара, и его оттаявшее щупальце крайне мягко обхватывает меня и подносит прямо к Баронессе. Мои ноги болтаются над огненной бездной. Сзади слышно сдавленное аханье Кэлен. Мужики сумрачно молчат, только Бом что-то бурчит себе под нос неразборчивое и с хрустом сжимает громадные кулаки.

— Ась? — мрачно отозвался я, поднимая лицо и встречаясь взглядом с главой клана Неспящих.

— Око видело тебя... — очень и очень тихо промурлыкала Баронесса. Так тихо, что ее слышал только я. Ну еще и летучая мышь.

— Я тоже его видел, — хмыкнул я, крутя головой по сторонам.

— И Око увидело в тебе магию... непонятную для него, впервые увиденную, странную и чрезвычайно мощную магию... ну что, здравствуй, Великий Навигатор! Добро пожаловать! Мы рады тебе...

— Твою мать, — тоскливо и почти неслышно прошептал я, задирая лицо к неприветливым серым небесам и черным грозовым тучам.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Юдоль Мрак. Посиделки в Барад-гадуре.

Предложение века

Барад-гадур был красив.

Нет.

Барад-гадур был очень красив и уютен. С изнанки. Внешний облик цитадели клана Неспящих никак не вязался с уютностью и красотой. А вот внутри... находясь внутри, я не мог поверить, что столь мрачное сооружение скрывало внутри себя подлинный уют. Во всяком случае, так было в том зале, где находилась вся моя бравая компания приключенцев, прямо сейчас празднующая успешное ограбление. И праздновали они не одни. За длинным прямоугольным полированным столом сидело не меньше двадцати игроков, причем таких, на чьем фоне мои сопартийцы казались пигмеями.

Сам я в торжестве участия не принимал, хотя находился там же — в огромном овальном зале, разделенном на два сквозных этажа. Верхний этаж был сплошь заставлен книжными стеллажами, креслами и столиками. Библиотека. Внизу — пиршественный стол, огромный камин с пылающим огнем и буйное празднование. Вверху — книги и тишина. Я предпочел верх. Там проще справиться с мыслями, особенно когда никто не беспокоит, а в руке хрустальный высокий бокал со странным пузырящимся малиновым коктейлем — довольно вкусным. И абсолютно не подходящим под окружающую меня обстановку ни цветом, ни содержанием. Остальные отдавали дань вину и какому-то напитку благородного насыщенного янтарного цвета. Я же выбрали дико малиновый напиток в качестве некоего показательного протеста.

Впрочем, яркие одежды собравшихся в зале игроков тоже не слишком гармонировали с мягким окружением.

Что я чувствовал, угодив в ловушку Неспящих? А это была именно она — спонтанная, неожиданная для них, но ими же идеально спланированная в кратчайшие сроки. Они не могли ожидать подобного стечения обстоятельств. Потому что я принял решения ограбить поместье Седри абсолютно спонтанно, обуреваемый злостью к этому наглому коллекционеру. Неспящие среагировали молниеносно и четко, обыграв меня, словно ребенка.

Как ни удивительно — сейчас я чувствовал спокойствие. Гнездившиеся во мне ярость и злость, вызванные словами и поведением наглого «мест-

ного» господина Седри... они исчезли. Мягко и незаметно. И причиной тому — наше странное ограбление. Крупного урона богатею мы не нанесли, но я чувствовал некое удовлетворение — так, наверное, чувствует себя кот, напрудивший в любимые тапки обиженного его хозяина. Седри мне не хозяин, но в его тапки я напрудил от души. Мелкая месть. Причем месть странная — ведь глупо мстить ударившему тебя по пальцу молотку. А Седри — это просто программа. Искусственный интеллект. Но факта это не меняло — я чувствовал себя куда радостней и спокойней.

Ну и самое главное — я, наконец, разобрался, откуда растут рваные уши лысого эльфа. Орбит, Орбит... братишка Черной Баронессы. Опустив взгляд вниз, я прошелся глазами по нижнему залу и не сразу обнаружил скрюченную фигурку лысого эльфа. Орбит сидел у пылающего камина и, обняв руками тощие колени, замороженно смотрел в огонь. Больше его ничего не интересовало. Ни сам пиршественный стол, ни веселье... на застывшем лице никаких эмоций.

Без особого удовольствия отхлебнув свой странный напиток, я покрутил бокал в пальцах, с трудом удерживаясь от желания уронить его вниз — я стоял у края верхнего балкона, опираясь на дубовые резные перила и глядя на веселящийся внизу народ. Наблюдал и ждал хозяйку сего милого дома.

И Баронесса повела себя правильно — не заставила меня ждать и, что удивило меня еще больше, появилась без всякой помпезности. Ни внушительной свиты за плечами, ни кокона из многочислен-

ных защитных и усиливающих аур, ни оружия. Не было даже столь привычного мне по последним встречам облегающего костюма из черной кожи. Вместо жесткой и агрессивной кожи — мягкий бархат цвета какао с молоком, вместо сапожек — домашние тапочки с белой пуховой оторочкой, в руке зажата пузатая чашка с веселым орнаментом. Баронесса в домашней обстановке. Черный Властелин в мягких тапочках... Все правильно — она дома и вольна вести себя как пожелает. Это я здесь в гостях. Правда, я по-прежнему не мог увидеть, какого она уровня. И ни малейшего намека на класс персонажа. Ну да — а как определить? Человек в домашнем платье, тапочках и с чашкой кофе в руках. Она может быть кем угодно.

— Нравится? — кивнула девушка на малиновую отраву у меня в бокале.

— Так себе, — признался я, ставя напиток на низкий столик с резной столешницей. — Богато тут у вас.

— Марку надо держать, — хмыкнула Баронесса, грациозно опускаясь в глубокое кресло и поджимая под себя ноги. — Ну... как дела, Навигатор?

— Как-то странно ты меня называешь, — криво улыбнулся я. — Словами всякими нехорошими. Сначала заманила, затем похитила, теперь обзываешься. Что следующим номером? пытки? Сразу говорю — я очень боюсь полуорков в балетных пачках и синих носках. Как увижу такого — сразу начинаю тихо визжать и рассказывать все, что знаю.

По губам девушки скользнула улыбка — тонкая и искренняя.

— Смешно, — признала она. — Даже представить себе не могу. Надо попросить одного из полуорков сокланов переодеться как-нибудь. Только что придумал?

— Ага, — кивнул я.

И вновь замолк. Дергаться я не собирался. Изливать душу, кричать и грозить — тоже. К чему?

— Знаешь, а я на тебя немного зла, — поведала мне Баронесса. — Даже больше чем немного.

— Да что ты? — удивленно приподнял я брови. — Похититель недоволен поведением похищенного?

— Сам знаешь, что нет никакого похищения, — фыркнула Баронесса. — Не надо этой дешевой ерунды. Я просто хочу поговорить. Тихо и спокойно. Без болотной грязи вокруг и без грязи в наших словах. Потом, сразу после беседы — наш телепорт полностью к твоим услугам. Доставит в любую точку Вальдиры... кроме что, пожалуй, затерянного материка Зар'граад...

— А если я не захочу говорить? — вопросительно приподнял я бровь.

— Тогда наш телепорт сразу к твоим услугам, — усмехнулся девушка. — Но... может, все-таки поговорим, Рос?

— Ой... — удивленно ойкнул поднявшийся по широкой дубовой лестнице Док. — А вы тут это...

— Мы тут это, — мягко кивнула Баронесса. — А ты? Тоже хочешь «это»?

— Н-нет. Я книги посмотреть хотел, — смущенно признался лекарь. — Вдруг тут есть что-то... особенное!

— По лекарской части? — уточнила глава клана.

— Ага!

— Есть и особенное, — произнесла Баронесса, указывая пальчиком на противоположную сторону верхнего зала. — Тебе туда. Подарить не могу, а вот почитать можешь свободно. Там много интересного... особенно книги с коричнево-зелеными корешками.

— Спасибо! — воодушевленно кивнул Док и мгновенно испарился в указанном направлении.

— Ты такая добрая, — покачал я головой, пальцем стирая со щеки воображаемую слезу. — Я даже прослезился.

Девушка лишь хмыкнула и вопросительно на меня уставилась, явно ожидая ответа на недавний вопрос.

— Ладно, — сдался я, усаживаясь поудобней. — Поговорим. Так почему же ты так на меня зла, Черная Баронесса?

— Из-за брата, — ответила Баронесса, и я невольно поперхнулся.

— Из-за него? — ткнул я пальцем вниз. — Орбит?

— Точно, — прищурилась девушка. — Из-за него. Мне пришлось втемную использовать любимого братишку, чтобы добраться до твоей мягонькой шкурки. — Баронесса хищно согнула пальцы, имитируя кошачьи когти. — Я своего добилась... только вот братишка не дурак и сразу понял, что к чему. Теперь он со мной не разговаривает. Вообще.

— Не надо использовать родственников, — нравоучительно произнес я, старательно скрывая свое удивление. — Чревато. Родственников надо

ушел. А вскоре после этого приходит мне поразительное сообщение: «угадай, кто сейчас с Ростгардом на пару огорода вскапывает». Тут я и села...

— Складно складываешь, — поощрительно кивнул я.

— Это правда. Повторюсь — при всем желании я бы не смогла использовать Орбита как «агента вражеской разведки». И никто бы не смог. Потому что он следует только собственным желаниям. А они у него меняются каждый день и при этом не поддаются никакой логике. Один день он медитирует, глядя на обычный камень, другой день пытается командовать муравьями, на третий увлекается резьбой по тыквам. А чаще всего бездумно слоняется по разным локациям. Использовать его «втемную» получилось, как только он появился телепортом сюда и попросил помочь ограбить особняк Седри. Наши аналитики и тактики чуть головы себе не сломали, пытаясь в краткие сроки разработать операцию типа «и вам и нам». Вам — ограбление, а нам — беседа с донельзя таинственным и не желающим общаться Ростгардом, игровой легендой и покорителем виртуальных сердец.

— Слишком сложно. Ты могла открыть массовый телепорт рядом со мной в любое время и могла приказать любому своему прокачанному бойцу схватить меня в охапку и прыгнуть вместе со мной в телепорт.

— После чего ты бы сразу же послал меня так далеко, как только возможно, — улыбнулась Баронесса. — Твой характер я уже знаю. После такого ты бы предпочел плыть к Зар'граду на дырявом

корыте, используя вместо весла столовую ложку, но ни за что не согласился бы примкнуть к нам. А так получилось все мирно и добровольно. И до сих пор так — в любой момент можешь уйти отсюда.

— Какой еще Зар'граад? Первый раз слышу. А насчет «послать тебя»... Так я уже, — пожал я плечами, — послал... мне Шепот так и сказал — поздравляю, мол.

— Шепот? Поздравил? Хм... ну-ну...

— Но он в хорошем смысле слова, — невольно улыбнулся я. — Ладно. Предположим, насчет Орбита я верю. Он не при делах. Возможно.

— Слово даю, — веско произнесла Баронесса. — Орбит не при делах. Он просил лишь помочь — я помогла.

— Слово главы клана Неспящих? Хм... И что ты от меня хочешь? Я про Орбита Хрустилиано.

— Если он вновь появится рядом с тобой, относись к нему как прежде, — взглянув мне прямо в глаза, попросила девушка. — То, что ты оказался здесь, — это моя вина. Он ни при чем.

— Понял, чего ты хочешь, — неопределенно протянул я. — Кстати, а почему это братишка главы богатейшего клана Неспящих щеголяет столь маленьким уровнем, рваными обносками, странным именем и дикой внешностью?

— Если хочешь знать, я расскажу, — кивнула Баронесса. — Потом. А сначала... давай поговорим о затерянном материке Зар'грааде и будущем походе к нему под предводительством Великого Навигатора. Какого цвета парус ты бы хотел видеть на флагманском судне под твоим командованием?

— Цвет паруса? — не сразу въехал я. — Ну... я не капитан, уважаемая глава клана Неспящих. Я просто игрок. А учитывая мой уровень — вообще не попаду ни на один из кораблей. Даже в качестве юнги. Так что...

— Рос, может, хватит уже, а? — Баронесса смотрела на меня прямо, строго и немного устало. — Я знаю, что ты Навигатор. Я уверена. Мы потратили столько ресурсов и сил, чтобы выяснить это... я уверена на все сто процентов. Ты Навигатор. Так может, прекратишь вилять, и мы просто поговорим?

— Ладно, — сдался я и, набрав в грудь побольше воздуха, медленно выпустил его, одновременно выговаривая заветную фразу: — Я Навигатор. Что дальше?

— Поговорим, — повторила Баронесса, не выразив никаких эмоций. — Например, о твоём присоединении к нашему флоту. Я готова выслушать твои условия, требования и прочее. Причем заметить — я не прошу тебя присоединиться к нашему клану. И не прошу отдать уникальное заклинание. Все честно. Флоту нужен Навигатор, а ему нужен флот.

— Кланов много, — заметил я. — Почему мне присоединяться именно к вам?

— Уже конструктивный разговор, — одобрительно отозвалась Баронесса. — По прогнозам наших клановых аналитиков, основанным на разведке и информации из разных надежных источников, наш флот в данное время является пятым по величине в Вальдире. И первым по качеству. Это очень весомый довод в пользу того, что наш флот

успешно дойдет до берегов Зар'граада. Дойдет своим ходом, а не в виде разбитого мусора, вынесенного прибоем на прибрежные скалы.

— Пятый по величине? — уточнил я просто ради интереса, одновременно кляня себя на все корки, что не удосужился заранее узнать все подробности и быть в курсе событий. — А кто лидирует?

В любом случае сейчас я сижу рядом с одним из самых осведомленных людей мира Вальдиры. Грех не послушать и не расспросить.

— Ахилоты, — коротко ответила глава Неспящих. — Первые три места у них. Но это и понятно — они флот выращивают, а не строят, плюс он у них изначально был, сейчас они просто модернизируют и выращивают новые виды кораблей... а по сути, не корабли, а огромных чудовищ. Подводных монстров. На четвертом месте Архитекторы. Но если Неспящие сойдутся в морской битве с Архитекторами, то победа будет за нами. После нас флоты идут по уменьшению, а дальше вообще скатываются чуть ли не до простеньких торговых шхун, прошедших небольшую модернизацию, надеющихся прийти на Зар'граад следуя нашему кильватерному следу. Шансов у них практически нет.

— Спасибо за информацию, — от чистого сердца поблагодарил я, с трудом удержавшись и не спросив, на каком месте идут Альбатросы. Ни к чему привлекать внимание Неспящих к этому клану. Как минимум трое людей знают, кто я и где я в «реале».

— Пожалуйста, — усмехнулась Баронесса. — Я понимаю, что у тебя могут быть знакомые и дружелюбные тебе кланы. Возможно, ты хотел бы от-

правиться в путешествие именно с ними... но вместо этого ты окажешь им медвежью услугу, Росгард. Из-за тебя они потеряют флот, экипировку и собственные жизни. И не попадут на затерянный материк. Ты утроишь их одним своим присутствием.

— Это почему? Я вроде как не проклят.

— Как раз таки проклят, — не согласилась собеседница. — Проклят с того момента когда стал Навигатором!

— О-о-о... — протянул я. — Ну... спасибо!

— Я серьезно. Как ты видишь морское путешествие через громадный океан? Думаешь, это будет что-то вроде мирного морского конвоя с разноцветными флажками над мачтами и веселыми криками радостной команды? Хотелось бы! Будь оно так — мы бы не строили военные корабли. Я тебе скажу, Росгард, как все будет. Как только Навигатор взойдет на борт и корабли один за другим покинут мирные порты, тут же начнется страшное месиво. Топить и брать на abordаж будут всех подряд! Уверена, что первые двадцать морских миль преодолеют от силы две трети от общего количества отправившихся в поход кораблей. Ты хотя бы представляешь, сколько игроков и кланов окажется у разбитого корыта? Сотни! И это в самом начале похода! Когда еще берег видно за кормой! Дальше — хуже. Слабаки и одиночки отсеются, некоторые будут ждать на берегу в безопасности, ожидая пока страсти улягутся. Затем стартуют и они — идя по кильватерному следу. А ядро армады будет идти дальше к затерянному материку, следуя «пунктиру спасения».

— Следуя чему? — перебил я, с трудом выгнав из головы непрощенные красочные мысли о сходящихся встречным курсом враждебных фрегатах. Идущих на abordаж под всеми парусами...

— «Пунктир спасения», — с недоумением повторила Баронесса, глядя на меня. Заметила мое короткое замешательство, и ее зрачки резко расширились. — Росгард... только не говори, что ты еще не прочел «Заповеди Навигатора» и прочую литературу о предстоящем походе!

— Не скажу, — кивнул я.

— Ты не читал!

— Да, не читал, — пожал я плечами. — Как-то времени не нашлось, знаешь ли.

— Да ты шутишь!

— Не-а.

— Да-а-а, — пораженно протянула девушка. — А ты и правда интере-е-есны-ый...

— Да, — прозвучал знакомый голос, и на верхнюю ступеньку лестницы ступил лысый эльф во всей красе. — Интере-е-есный. Сестра...

— Братишка...

— Хочу телепорты для ме-еня и мои-их друзей, — медленно, но предельно серьезно протянул Орбит. — Сейча-а-ас. И я на тебя оче-е-ень зол. Оче-ень!

— Понимаю, — мягко кивнула Баронесса, пребывая в явном замешательстве и столь же явно она не хотела ухудшать отношения. — Братишка, я не хотела тебя так... обижать. Просто мне очень надо было поговорить с Росгардом о важных вещах. И он не против беседы. Правда, ведь, Росгард? Ведь мы друзья?

— Я в семейные дела не лезу, — открестился я.

Одарив меня обжигающим взглядом, Баронесса вновь посмотрела на своего, мягко говоря, странноватого брата — похоже, он и правда им являлся.

— Братишка...

— Бу-у-уся... — с чувством произнес лысый эльф, но закончить не успел.

— Не называй меня так! — рыкнула его сестра, ударив ладонью по подлокотнику кресла.

— Вы не-е-е дру-узя, — словно бы и не заметил ее окрика Орбит. — То-огда-а... ты назвала его наглы-ым отмо... м-м-м...

— Не говори!

— Отмо-оро-озком! — чуть не по складам выговаривал эльф. — Наглы-ым!

— От оно как, — сокрушенно произнес я. — В глаза улыбаетесь, а за спиной хааете, как можете, да? Эх...

— Я была немного расстроена тем, как мы м-м-м... поговорили в прошлый раз, — широко улыбнулась Баронесса, бросив на братишку просто испепеляющий взгляд. — Ведь ты меня послал, милый Ростард. Да еще как послал!

— Но ведь ты не пошла, — усмехнулся я и, вздохнув, попросил: — Орбит, дай нам немного поговорить. И я на тебя не в обиде. Она уже сказала, что ты не при делах. Буся плохая, а ты хороший.

— Хорошо, — просветлел лицом лысый эльф и вновь развернулся к лестнице. — Го-ово-орите.

— Буся плохая?! — прошипела Баронесса, едва лысая голова с рваными ушами скрылась с наших глаз. — Знаешь...

— Так что там было о «пунктире спасения»? — поинтересовался я, делая вид, что ничего не произошло.

— Тебе обязательно надо о нем прочесть все, что только можно, — успокаиваясь, фыркнула Баронесса. — Вот ты не прочел документы и пожалуйста — опять сломал мне весь план разговора. Как с тобой обсуждать дела, если ты об этих самых делах ничего не знаешь? Тебе что, совсем плевать на будущий поход? Или это такой специальный трюк?

— Отнюдь, — ввернул я одно из словечек отца. — Жду поход с нетерпением. По мере сил готовлюсь. Поверь, у меня, помимо похода к Зар'граду, есть еще целая куча неотложных дел. А «Заповеди Навигатора» — прочту их обязательно. Сегодня же, как только выйду из Вальдиры и вылезу из кокона. В любом случае причем здесь я и все эти ваши морские битвы ради устранения конкурентов? И причем здесь мои теоретические друзья, с которыми я бы мог отправиться на затерянный материк? И почему я проклят?

— На эскадру, возглавляемую Навигатором, нападут обязательно, — ответила Баронесса. — Например, мы — Неспящие. Потому что, милый Росгард, ты уникален. Особенно твои особые умения Навигатора, дающие своему флоту положительные эффекты. Одним из которых является увеличение скорости всего флота, возглавляемого тобой! Сам понимаешь... кстати, а ты знал, что в океанской и морской воде ты больше не можешь утонуть? — неожиданно спросила глава клана Не-

спящих. — Наверняка нет. Ведь ты не читал заповедей.

— Не знал, — с оторопью признался я. — Вообще не могу утонуть?

— Навигатор нужен и ахилотам, — мило улыбнувшись, пояснила Баронесса. — Их флоты тоже будут рваться к Зар'грааду любой ценой. И обязательно попытаются забрать Навигатора себе. Посадят тебя на спину какого-нибудь подводного чудища — и вперед! Так что да — до тех пор, пока не открыт затерянный материк Зар'граад, ты можешь по океанскому дну хоть пешком ходить. Только слишком глубоко не заходи — давление есть давление. В темные глубины могут спускаться только ахилоты. И то не все, а обученные в специальных гильдиях. Поэтому подводный флот ахилотов тоже не по дну будет красться, а идти в нескольких десятках метров от поверхности. А над ними будут рыскать корабли «наземников» — поверь, глубинные бомбы есть и в этом мире. И не только глубинные бомбы, а и много чего похлеще! Но вернемся к нашим делам корабельным. Прямо говоря — ты словно большой кусок мяса, опущенный в заводь с голодными громадными акулами и стайками мелких пираний. Каждый захочет урвать тебя себе. Просто так Навигатора не забрать и не украсть. Корабль ты можешь покинуть только по своему желанию... но корабль можно утопить... и как только несущий тебя кораблик отправится в последнее путешествие к океаническому дну, тебя телепортирует на ближайшее дружественное судно, автоматически сразу становящееся флагманом. А если дружественных кораблей

поблизости уже не будет? Если, скажем, вся наша армада обрушится на твой флот и пустит его ко дну весь до последней шхуны и баркаса?

— Меня все равно перекинет на ближайший корабль, — медленно произнес я. — Любой корабль. По логике все будет именно так.

— Верно! Я не говорю, что именно мы будем главными злодеями. Все будут злодеями! Кроме тех маленьких флотов, которым нечего противопоставить более могущественным морским соединениям. Вот и получается, что особого выбора у тебя нет, Навигатор. Даже если ты решишь сколотить пяток собственных кораблей и сам наберешь команды из друзей и знакомых — едва выйдете в открытый океан, вас немедленно атакуют. Друзей потопят, тем самым ломая им все надежды, а ты все равно рано или поздно окажешься на корабле самого сильного флота. Это именно то, чего хотят Бесы.

— Сломанных надежд? — с иронией хмыкнул я, одновременно собирая все мысли в кучу. Баронесса заставила меня задуматься.

— Денежных трат, — коротко ответила Баронесса. — Чтобы кланы построили как можно больше дорогущих кораблей, а потом стравить всех, чтобы большая часть кораблей отправилась на дно. Но при этом игроки получают незабываемые впечатления — морские битвы, абордаж, тонущие гигантские суда, ревущие волны, бушующие шторма и рыскающие в темной глубине морские чудовища... все это будет, Росгард. До Зар'граада доберутся самые стойкие. Мирного путешествия с возложением на шезлонге в окружении тропических

красоток и с бокалом холодной пинаколады в руке... этого не будет, Росгард. Вместо красоток будут злующие враги, а вместо холодной пинаколады — обжигающее пламя.

— А я так надеялся на шезлонг, — грустно вздохнул я и, резко посерьезнев, взглянул на Баронессу. — Спасибо.

— За что?

— Многое узнал, — пояснил я. — И узнаю еще больше. А пока вот наши итоги — ты хочешь, чтобы я присоединился к флоту клана Неспящих.

— Да, — мгновенно ответила Баронесса. — И помимо много чего всякого ты получишь десять билетов на флагманский корабль. Это для того, чтобы ты мог взять с собой друзей. Говорю это, чтобы сразу дать понять — в одиночестве среди чужих ты не останешься. Близкие друзья, подружки, родственники — приглашай кого угодно. Совместное увлекательное путешествие. Мелочь, а приятно.

— Помимо «много чего всякого», — повторил я и покрутил головой. — Да уж...

— Капиталистический подход к делу, — подарила мне широченную и обаятельную улыбку глава могущественного клана Неспящих. — Но не это главное. Помимо заслуженных бонусов ты получишь серьезную гарантию того, что тебе не придется быть первобытной женой. Я считаю, что это немаловажно.

— Это как? — поразился я.

— Это когда дубиной по голове, потом хватать за волосы и добро пожаловать в мою пещеру, — объ-

яснила собеседница. — Раньше мужчины ухаживали за женщинами именно таким способом.

— Хо-о-о... — протянул я. — Красивое сравнение. Но если все так просто... зачем тебе вообще со мной договариваться? Проще дождаться, пока я выйду в море на дырявом корыте, и, потопив его к чертям, забрать меня к себе. Тогда и бонусы с билетами давать мне не придется. Хвать меня за волосы — и к себе в пещеру! То есть на флагман...

— Что-то мне не верится, что ты решишь отправиться в море на одном «дырявом корыте», — усмехнулась Баронесса. — На дурака ты не похож.

— Спасибо.

— А значит, выберешь сильный и большой флот. Тех же Архитекторов. Или даже ахилотов. И во что мне обойдется победа над таким флотом? Ведь мне придется утопить все вражеские суда до последнего, чтобы добраться до лакомого кусочка.

— Лакомого кусочка... хм... да уж.

— При атаке я потеряю много своих судов, — медленно продолжала девушка. — И в свою очередь стану легкой добычей для очередного ярого «навигатофила».

— Кого-кого?!

— Не знал? — улыбнулась девушка. — Так теперь в Вальдире называют тех, кто усиленно ищет Навигатора. В общем, я не готова жертвовать большей частью флота, чтобы заполучить тебя к себе. Пиррова победа.

— Ну, к ахилотам я не попаду, — отозвался я. — Хотя... если утонуть в морской воде не суждено, могу и пешком до их города дойти.

— Тебе и идти не придется, — хмыкнула Черная Баронесса. — Просто выйди на морской берег и крикни: «Я Навигатор!» Сразу наползут со всех сторон гады морские...

— Тоже верно, — согласился я. — Наползут. Ладно, а как насчет нападения на вас? Теми, кто хочет заполучить Навигатора себе.

— Я знаю десятерых противников, могущих попытаться это сделать, — вздохнула девушка. — Поэтому в походе все будет решать не только сила, но еще и тактика. И стратегия. Стратегия во главе всего. Честно говоря, я в морском деле не очень, тут нужно другое мышление. Нужен человек с опытом в морских баталиях. Мы работаем над этим. Кстати, у тебя случайно нет на примете человека, хорошо разбирающегося в командовании судами в морских боевых столкновениях? За ценой, как говорится, не постоим...

— Хм... — задумчиво изрек я.

По вполне понятной причине в моей голове замелькали суматошные мысли одна другой интересней.

Когда твой отец — контр-адмирал с огромным опытом дальних плаваний и командованием морскими боевыми соединениями... включая и реальный боевой опыт, не говоря уже об учениях...

В общем, первая мысль, которая посетила мою ушибленную голову: неужели Баронесса знает, кто я такой в «реале»? Неужели знает, что Росгард — это Ростислав Грохотов, сын контр-адмирала Грохотова?!

Следующие мысли и того гаже — включился мысленный перебор имен людей, знающих, кому

принадлежит персонаж Ростард. Гоша... Кира... Влас... а может, и половина всего клана Альбатросов. Черт его знает, как у них там дела с секретностью и обсуждением тайных дел. Черт... тут ум за разум с перепугу зайдет.

Или просто совпадение? Может, им и правда нужен спец в морских делах.

В общем, задумчивость и легкое безразличие на лице я сохранил с заметным трудом. Помолчал еще с полминуты и качнул головой:

— С этим проблема.

— Жаль, — вздохнула собеседница.

— Так сильно нужен? — спросил я. — Сказочный флот Вальдиры мало похож на флот «реального» мира. Хотя...

— Вот именно, — кивнула Баронесса. — Похож! Принципы те же самые. В том числе и классы кораблей. От торпедных катеров до авианосцев и дредноутов. Поэтому мы и хотим подстраховаться и нанять стороннего опытного специалиста.

— Знаешь... — Я чуть помедлил и все же продолжил: — А толку? Ты можешь посадить на флагманский корабль хоть целого командующего из «реального» мира. Но слаженных действий не будет. Для этого нужны многочисленные учения, максимально приближенные к боевой обстановке. Разделение на «белых» и «красных», маневрирование, отработка защитных мер, отработка атаки, отработка аварийных ситуаций и многое другое. Это флот! Так что один пусть даже очень опытный человек мало что решает... во всяком случае, во время уже начавшегося похода. А вот если найдешь его заранее, дашь ему все раскладки, то он

может разработать несколько предварительных стратегий. Генеральный план. Может, и совместное маневрирование отработать успеете. Хотя сомнительно — это дело не одного дня и даже не одной недели.

— О-о-о... — протянула Баронесса. — А ты многое знаешь о флоте... увлекаешься?

— Не, — усмехнулся я, про себя чертыхаясь. — Не увлекаюсь. Просто много читал об этом. Так что, Буся...

— Не...! — вскинулась было глава Неспящих, но тут же обмякла и хмыкнула. — А ты колючий.

— А ты хитрая, — парировал я, пожав плечами. — Так что, пока разговор можно считать оконченным?

— Думаешь? — удивилась Баронесса. — Мы даже не обсудили твои желания. И цену.

— Цена, — протянул я. — Да, не обсудили. Скажу сразу, уважаемая глава клана Неспящих... игровое золото в качестве оплаты не подойдет.

— Реал? — понимающе кивнула девушка. Другого ответа она явно и не ждала. Вот уж точно — бизнесмен. Приятно, что меня изначально не принимают за тупого лоха и не пытаются купить за дешево.

— Реал, — подтвердил я. — И много. Мне выпал шанс, и я собираюсь использовать его на максимум. Так что подумай о сумме, которую ты можешь мне предложить. Как только поход закончится, я превращусь в обычного игрока, ничем не отличающегося от других. Но пока поход даже не начался, и сейчас я уникален. Ты ведь сама так написала. На форуме.

— О, так ты все-таки прочел.

— О да, — усмехнулся я. — Прочел. В том числе и фразу, где ты упоминала, что я не буду разочарован. Уверен, ты уже прикидывала, сколько вы готовы заплатить за возможность заполучить Навигатора на свой флагманский корабль. Также уверен, что ты и твоя армия аналитиков уже подсчитали, сколько денег вы сумеете срубить, если попадете на Зар'граад первыми. И мне почему-то кажется, что возможную прибыль вы подсчитывали тоже далеко не в игровом золоте, а в баксах. Это помимо престижа клана-первооткрывателя.

— Кстати о престиже... Колумбом буду я, — взглянула на меня Баронесса. — Если мы договоримся, а я уверена, что мы сможем достичь взаимопонимания... Колумбом буду именно я.

— Уточни, — попросил я.

— Первый шаг на берег затерянного материка сделаю именно я, — коротко произнесла Баронесса. — Не ты. Ты будешь тем, кто покажет всем путь, а я буду тем, кто ступит на землю Зар'граада первой.

— Кажется, дело тут не только в престиже.

— Да, — подтвердила собеседница. — Не только в нем. Скажем так... сумма возможной прибыли во многом будет зависеть от того, кто первым ступит на заповедную землю. Думаю, ты понимаешь, о чем я говорю.

Повисла продолжительная пауза, во время которой мы оба мерились взглядами и думали.

О да. Я понимал, о чем говорит Баронесса. На воображение я никогда не жаловался.

Это как минимум уникальнейшее достижение, которое ничем не переплюнуть. Достижение с огромными бонусами, касающимися Зар'граада.

И не только это. Вернее — это самая малая часть пирога. Даже не часть, а лишь огрызок его румяной корочки.

Прибыв на затерянный материк первыми, клан Неспящих получит мно-о-о-ого чего. Остальным достанутся лишь жирные крохи от шикарного торта. А если клан Неспящих доберется до Зар'граада с существенным отрывом от остальных кораблей... скажем, на сутки раньше. Или хотя бы с отрывом в пять-десять часов...

Под фанфары Баронесса сделает свой триумфальный первый шаг на берег, улыбнется, оглянется по сторонам... и даст отмашку своим людям.

И тогда со всех кораблей на берег хлынут игроки клана Неспящих, мгновенно разделяясь на группы и рассеиваясь в стороны. Уничтожение новых монстров, спешное изучение близлежащих земель на предмет скрытых сокровищ, уникальных предметов, легендарной экипировки, разовых квестов и прочего, и прочего, и прочего... Полчища саранчи, поедающей на своем пути все подряд.

Находясь на своем «северном курорте», куда меня отправил любимый папуля, я прочел много книг. В том числе и об ацтеках и о вторгшихся к ним испанцах. Баронесса станет новым Эрнаном Кортесом. Завоевателем. Грабителем. Только, в отличие от Кортеса, она не будет ни с кем делиться.

Именно здесь мое воображение пасовало — просто невозможно представить, сколько богатств скрывает в себе Зар'граад. Стоит только попы-

таться представить эти сокровища, и во рту сразу пересыхает.

А ведь пока я размышлял только о материальном, только о том, что можно сразу заграбастать в охапку и утащить в хранилище. Это лишь вершина айсберга. Есть еще и политические мотивы. Ведь на Зар'грааде наверняка обитает кто-нибудь разумный из «местных». Может, даже новая раса. И с ними сразу можно начать договариваться, брать под свое покровительство, наращивать репутацию, налаживать торговые и прочие отношения. И все это в то время, когда корабли остальных кланов еще даже не приблизились к берегам Зар'граад. Время решает все.

Я не стратег... но я почему-то твердо уверен, что как только флот Неспящих высадит на берег игроков и выгрузит все грузы, то сразу развернется и двинется в обратном направлении. Навстречу спешащим к затерянному материку кораблям остальных кланов. И там даст им последний бой, уничтожая суда конкурентов в самоубийственной атаке. Потому что флоту Неспящих уже не надо будет жалеть корабли. В отличие от тех, кто еще не добрался до цели...

Уверен, что флот Неспящих прекратит свое существование, но пустит на дно мно-о-ого кораблей. А если клан Неспящих будет действовать в связке с чисто подводной расой ахилотов — с одним из их крутых кланов, — то связка получится просто убийственная. Ведь «наземникам» нечего делить с «подводниками». Сухопутным расам плевать на океанское дно, а морским обитателям

ни к чему зеленые леса и пустыни. Думаю, Баронесса и ее штат аналитиков уже продумали все нюансы и написали сотни страниц возможного развития событий. Это уже не игра. Все куда более серьезно.

И все сводится к одному и самому главному выводу.

Простому как сапог и невероятно древнему. Все дело в выгоде. Плевать на престиж, плевать на славу первооткрывателя, плевать на картины в каждой гостинице Вальдиры и уж точно плевать на зависть других игроков. Плевать на все, кроме выгоды. Выгоды материальной.

Если клан Неспящих окажется на Зар'грааде первым... он заработает миллионы.

— Да уж... — произнес я. — Понимаю. Я понимаю, о чем ты. Сокровища, влияние...

— Город!

— Город?

— Почитай литературу, Росгард, — вздохнула Баронесса. — Обязательно почитай. Там все черным по белому написано. Клан, первым достигший Зар'граада, выбирает место для строительства гигантского телепорта, который навеки свяжет оба материка и откроет остальным игрокам путь на затерянный материк. Вокруг шпиля телепорта будет основан город великого ранга. Такой же, как Альгора, если не больше. Только без стату-са Великого.

— А что ты получишь с этого? Право владения телепортом?

— Нет. Телепорт станет общим. Но земли радиусом в три километра от шпилья будут принадлежать нашему клану, — медленно произнесла Баронесса. — Это если я просто выберу место для телепорта и направляю туда часть необходимых материалов для постройки и специалистов-ремесленников. А если мы полностью построим телепорт своими силами и ресурсами... клану будут принадлежать земли в пять километров радиусом вокруг шпилья.

— Земли, которые впоследствии будут застроены городскими зданиями, — подытожил я. — Мда...

— Центральная часть будущего города будет принадлежать клану Неспящих, — мило улыбнулась Черная Баронесса. — В том числе и главная площадь. С лавками, магазинами... мне продолжать?

— Нет, — мотнул я головой. — Не стоит.

— Ясно, — снова улыбнулась девушка. — Мы обязательно договоримся, Навигатор. Обязательно. Начнем прямо сейчас?

— Нет, — отказался я. — У меня вот-вот начнется Затухание. Слишком долго в Вальдире. Да и помимо этого, такие вещи надо обсуждать на свежую голову. Верно?

— Верно, — кивнула Баронесса. — Ты и правда слишком долго в игре.

О как... она ЗНАЕТ, что я слишком долго в игре. Значит, все это время за мной усиленно следили, а я и не замечал ничего.

— Может, все-таки присоединишься к своим друзьям? — предложила девушка, мягко вставая с кресла. — Они празднуют победу. Вашу победу.

— Нет, — усмехнулся я в свою очередь, поднимаясь. — Они празднуют ВАШУ победу. А мы были просто статистами. Но ты права, уйти по-английски... это как-то неправильно. Полчаса посижу.

— Вот и хорошо. Заодно познакомимся поближе, — улыбнулась девушка. — Прошу, Росгард, пиршественный стол ждет тебя. Кстати... а когда мы продолжим переговоры? Не хочу давить, но я люблю быть уверенной. Люблю знать, а не предполагать.

— Сначала я выплусь, — ответил я. — Приду в себя. Все обдумаю. Почитаю интересные книги. А потом, когда вернусь в Вальдиру, осмотрюсь по сторонам, немного подумаю и определюсь... вот тогда сразу отпишусь тебе.

— Понятно. Только не тяни слишком уж долго, милый Росгард. И, думаю, тебе стоит и дальше сохранять свою тайну как можно крепче.

— Этим и живем, — отозвался я. — Я хочу играть, а не бегать от кланов. В любом случае, время у меня еще есть. Ну что? Где у вас жареная индейка в винном соусе?

— Такой нет... пока. Сейчас приготовим, — твердо пообещала Баронесса. — Обязательно приготовим.

Обменявшись улыбками, мы вместе двинулись к ведущей вниз лестнице. В дальней стороне библиотеки среди книг копошился Док, напроочь забывший о пиршестве. Я не стал ему мешать. Все равно самое большее через полчаса я отправлюсь домой. В реальный мир.

Просыпался я тяжело и неохотно. Тело просто не желало пробуждаться.

В голове мелькнула была мысль: «ну и пусть спит, мне бы только до кокона добраться и кнопку вжать»...

Но героическим усилием воли эту мысль я отогнал куда подальше и в сторону своего «саркофага» даже не взглянул, целеустремленно поднявшись с кровати и зевая во весь рот, направился в сторону кухни своего нового дома.

Вальдира подождет. Пусть совсем немного, но подождет. А может, и подольше, чем «немного».

Почему? Да просто я слишком сильно запутался. Во всех этих непрерывных событиях и приключениях, как в реальном, так и в игровом мирах. А это плохо. Нет, не так... Слишком мягко сказано.

Если у тебя неразбериха в игровом мире — это нехорошо и неприятно.

Если у тебя неразбериха в реальном мире — это плохо и чревато.

Если у тебя неразбериха в обоих мирах — это ужасно и жди беды.

А у меня так и вовсе все вперемешку, когда хвосты из одного мира появляются в мире другом. Хаотичное переплетение двух миров. Когда игровые проблемы задевают дела и отношения реального мира. Это уже полный... мда...

Дело в том, что я обычный человек. Я не обученный шпион, которых закаляют морально и физически. И которые могут годами жить в постоянном напряжении с внешне спокойным видом и с яростным кипением в мыслях.

Я не такой.

Я обычный.

И я не могу долго так жить, когда в голове крутятся неприятные мысли типа: «а друг ли мне мой друг?», «как относиться к своей девушке?», «предают меня или нет?», «верить или не верить?». Причем у меня такие мысли только приумножаются. С каждым новым днем — новые проблемы и новые неприятные ребусы и загадки.

Некоторые загадки можно было решить при помощи «пинка». Это когда берешь и мощным «пинком» посылаешь загадку куда подальше с громким возгласом «а пошла она!». Например, так можно было поступить с загадкой Власа — крот он или не крот, копает или не копает. Спрашивать у самого Власа смысла не было — его ответ очевиден. Только проблем и обид добавится. И потому здесь все решалось просто — «а пошло оно!». Что означало, что ничем секретным я со своим старым другом делиться не буду, но относиться к нему буду по-прежнему ровно и дружелюбно.

В общем, мне было о чем подумать.

И посему я решил последовать одному из многочисленных советов своего сурового отца-морехода. Каждый раз, давая мне совет, отец любил объяснять и разжевывать все до мелочей — что всегда меня жутко бесило, учитывая уходящие на эти беседы долгие часы. Поэтому каждый его совет я старался «ужать» до нескольких слов или предложений, отбрасывая всю нравоучительную шелуху и примеры из прошлого.

Данный «ужатый» отцовский наказ гласил следующее: если хочешь в чем-то разобраться, сядь перед стеной и хорошенько подумай.

Выполнять сей совет следовало буквально — я многократно, с самого детства, видел, как мой отец это продельывает.

Если требовалось принять по-настоящему важное решение, он брал жесткий деревянный стул, ставил его в двух шагах от голой стены, садился и, глядя на эту самую голую стену, сидел так несколько часов кряду. Молча. Чем-то смахивало не медитацию. Беспокоить его в это время было нельзя. А наблюдать было скучно. Зато когда мой папая вставал, решение у него было всегда. Иногда крайне неожиданное. Но было всегда.

Знаю одно — когда я вернулся с вынужденного северного отдыха и немного оклемался, перед самым моим отъездом из родного дома отец мне сказал следующее: «перед тем как отправить тебя туда... я забыл посидеть перед стеной».

В его устах это означало следующее: «сынок, ты уж извини. Виноват я перед тобой — не подумав, сгоряча отправил родную кровиночку в гиблое место. Ты уж прости глупого отца...» Наверное... уточнять я тогда не стал и, молча кивнув, двинулся на выход. Ворошить плохое и бывшее не хотелось. К тому же натворили мы тогда дел с друзьями... может, оно и стоило такого наказания.

Пусть я далеко не Эйнштейн, но составить простенький план мне по силам.

Сначала «думалки», затем вдумчивое чтение литературы о Навигаторе и всего связанного с путешествием. И только затем возвращение в Валь-

диру для не менее вдумчивого разбора накопившегося имущества в личной комнате. С его последующим одеванием. Персонажа пора прокачивать усиленными темпами, а для этого надо соответствующую экипировку — и она у меня есть. Серебряная легенда. Настало время ее использовать на всю катушку.

Но сначала самое важное — «думалки» о делах в реальном мире. Это в первую очередь.

Именно по этой причине я дождался закипания чайника, сварганил себе крепкий черный кофе с сахаром, вышел во двор, стряхнул со стоящего у забора табурета налетевшую листву, уселся на него и устался на стену, осторожно отхлебывая горячий бодрящий напиток и неторопливо думая. Я, конечно, до уровня отцовских «думательных посиделок» не дотягиваю, но пораскинуть мозгами мне просто необходимо.

Проблема в том, что последнее время я живу в стиле «на потом». Возникает проблема — решу ее попозже, сейчас не до этого. И так постоянно. В результате проблем накопилось столько, что без бульдозера не разгребешь. Я наверняка сгущаю краски, но все же...

Например, Кира Крапива, Кира Беда... не знаю почему, но я не мог выкинуть ее из головы. Сказал бы, что влюбился... но пока не уверен. Привязался так уж точно, а вот насчет «влюбился»... пока не был я готов констатировать такой диагноз. Но в любом случае в текущем виде наши отношения продолжаться не могут. Их надо либо развивать, либо прекращать. Не скажу, что всегда был идеальным парнем... но относиться к Кире как к де-

шевке я не мог. Сам не знаю почему. Запала она мне в душу. Вот ведь Беда... нет, не зря люди говорят, что беда приходит неожиданно. Жил себе не тужил, наслаждался холостяцким образом жизни, а тут бац и посылка в клетчатом пледе, получите и распишитесь — вам Беду послали. Елки-палки... и чем Кира меня так зацепила? Своей искренностью и непосредственностью? После опыта совместной жизни с донельзя манерной и «правильной» Еленой... на ее фоне Кира смотрится как вулкан на фоне айсберга.

Прямо говоря — этим утром я с неким ужасом осознал, что, проснувшись, хотел бы увидеть у себя под боком мирно посапывающую Беду. Именно увидеть и ощутить — не ради секса, а просто чтобы она была рядом.

Все.

Амба.

Конец.

Котенок спекся и обутился.

Если это еще не любовь, то до нее осталось совсем ничего. А сейчас, вместо того чтобы развивать отношения или хотя бы банально их поддерживать, я играю в усиленно скрывающегося ото всех шпиона. Нет, у меня есть веская причина так поступать, и у меня есть что скрывать. Но... холодная логика позорно пасовала. Опять же, даже если забыть обо всем связанном с Вальдирой, мне просто хотелось ясности.

Отпив глоток кофе, я волевым усилием заставил себя на время забыть о Кире и сосредоточился на «добром» клане Альбатросов. Включив в

этот вопрос всех, включая Гошу и Власа. Всех, кроме Киры... тьфу, опять о ней подумал!

Не думай о беде, не думай о беде... интересно, как она там сейчас?

Тьфу!

У-у-у-у-у...

Нет, так дело не пойдет. Никаких дум не получается, когда мысли все время съезжают на одну и ту же тему.

Ладно. Будем вносить в вопрос ясность. А заодно в местный магазин прогуляюсь — есть тут один не особо далеко, но не особо и близко.

Вставая с табурета, я досадливо поморщился.

Эта чертова конспирация... тоже полная ерунда. Если меня ищет Гоша — задолбается искать. А вот если меня будут искать люди посерьезней — найдут обязательно. А чтобы не нашли — надо валить как можно дальше от города, а не снимать домик сельского типа у одного из своих старых знакомых. Почему найдут? Потому что у них работа такая — искать. Вот, например Кира... опять Кира у меня в голове?! Это уже Беда...

Ладно, пусть будет Кира — она сама меня не сыщет... наверное... но вот ее высокопоставленный папа меня найти вполне сумеет. По просьбе любимой дочурки, которой он дарит дорогие игрушки и вообще, видать, в ней души не чает. Могут ли быть у первого помощника нашего мэра дружеские связи в той же ФСБ? Запросто. Смогут ли меня отыскать умеющие хорошо это делать люди? Да. Смогут. Не стоит строить иллюзии. Они даже особо интересоваться не будут причиной, по которой меня надо разыскать. Просто найдут и сообщ-

щат о находке. В устном и письменном отчетах. А если надо будет — предъявят в качестве итога мою связанную и перепуганную тушку. Против профи я ничего противопоставить не смогу. Это не фильм, а реальность. И это не то же самое, что «махаться» в леске с такими же парнями, как и ты сам.

Кира просто для примера — все равно из головы не лезет. Но меня безо всяких шуток могут искать. Нет. Не так.

Выйдя на крыльцо и вставляя в замок ключ, я на мгновение приостановился и медленно кивнул сам себе. Сейчас я впервые полностью осознал всю серьезность ситуации. Видимо, даже краткое созерцание голой стены помогает. У меня громадные проблемы. А я, как тупой лось, вломившийся на поле конопли, продолжаю жрать веселую травку, забыв про все на свете и не глядя по сторонам.

Меня стопроцентно ищут. Тот же клан Неспящих, знающий, что я являюсь Навигатором.

Факты просты и от этого страшны. До жути страшны. Я стоял на залитом солнечным светом дворе, но по ребрам бежал холодок, словно Затухание настигло меня и в реальном мире.

Цепочка воображаемых событий выстроилась в простую цепочку.

Для примера подойдет клан Черной Баронессы.

Первое. Неспящие знают, что персонаж Росгард является Великим Навигатором.

Второе. Если у Неспящих есть крот в клане Альбатросов, входящий в секреты клана, то вскоре они узнают, что персонаж Росгард принадлежит некоему Ростиславу Грохотову. Достаточно пред-

ставить, что Влас является кротом — и уже страшно. Потому что им будет известно не только мое имя, но и старый адрес, описание внешности, имена друзей и родственников.

Третье. На старом адресе я не живу, поэтому меня начнут искать. Дальше все упирается в то, кто именно будет меня искать. Если простые дилетанты — не найдут. Если люди серьезные — могут и отыскать.

Четвертое. Когда меня отыщут, то поступят очень просто — первым делом покажут серьезность своих намерений, а потом заставят отдать Навигаторство. Серьезность намерений будут показывать при помощи пинков по моим ребрам. Затем попросят лечь в кокон, войти в Вальдиру, добраться до какой-нибудь конкретной точки и там, в добровольно-принудительном порядке, передать звание Навигатора. А когда это случится — там уж как карта ляжет. Оставлять меня в живых никакого резона нет — потому как я тут же брошусь связываться с представителями администрации Вальдиры и начну громко и жалобно вопить и рассказывать о том, какие нехорошие дела со мной приключились. И тут же начнется громкий шухер. Нет. Такого не допустят. Если игра идет по крупному, то я просто навсегда исчезну. Или внезапно покончу жизнь самоубийством. Или попаду под машину, будучи под дозой или в стельку пьяным. Или то и другое вместе взятое. Да банальное ограбление и то сойдет. Вышел ночью за бутылкой водки и попал под руку гопникам. Такое часто случается. В психушку меня точно не упрячут — потому как мой папа-адмирал меня оттуда быстро

вытащит и начнет «копать». Дабы узнать, правда ли сынуля спятил, либо же дело нечисто.

Почему все эти страсти могут со мной приключиться? Потому что речь о больших деньгах. Не о пяти тысячах долларов. Не о десяти. И не о пятидесяти. Речь об очень больших деньгах. Которые я намерен получить.

А что я сделал, чтобы избежать плохой развязки?

Ничего умного. Пошел к старому знакомому и снял у него домик, стоящий на отшибе. И живу в гордом одиночестве. Словно пытаюсь облегчить жизнь предполагаемым «плохим ребятам». Взял и уехал из-под бдительного ока всевидящей и всеслышающей Варвары Павловны.

А что следовало сделать? Поступить правильно. Переехать туда, где никто не додумается меня искать. В незнакомый город. Снять квартиру у незнакомых людей. Закупить кучу продуктов и забиться в нору до тех пор, пока вся горячка с походом к затерянному материку не закончится.

А теперь уже поздно метаться — денег осталось мало.

Теоретически я могу вернуться в свою однушку и усилить ее оборону. Мощная дверь. Решетки на окна. Сигнализация. Ага... и тогда «плохие» ребята просто резанут электричество. Как только приехавшие электромонтеры восстановят электросеть — резанут ее снова. Это моя ахиллесова пята — в мир Вальдиры без электрического пинка не попадешь. Купить много мощных аккумуляторов? Электрогенератор дома ставить? Бред... хотя с какой стороны смотреть — у многих игроков

Вальдиры такие девайсы дома стоят давно и всегда готовы врубиться в любой момент. Да нет — с электросетью вряд ли. Но в любом случае нужна берлога, в которой я могу быть уверенным, что меня никто не найдет.

Умирать я не хочу.

Хм... а если вернуться в родной дом? Квартира родителей не в простом доме расположена. И соседи рядом не простые. Там вообще все непросто...

Нет. Этот вариант не пойдет. Ввязывать родителей в проблемы не хотелось. А вот позвонить отцу и объяснить ситуацию необходимо. На всякий случай. Представлять, что кто-нибудь возьмет маму в заложники и начнет требовать передачи Навигатора — это уже перебор. Но рисковать я не хотел. За такие деньги люди могут на многое пойти. Так что отцу я звякну прямо сегодня. Но сначала мысленно отрепетирую, что именно ему скажу.

Не хочется спонтанно брякнуть что-нибудь вроде: «Папа, я теперь Навигатор! Поэтому береги маму — ее могут похитить!» Реакция отца будет предсказуемой. И он быстро нагрянет в город вместе с людьми в белых халатах... и сам упрячет меня в психушку...

Отрепетирую речь и позвоню. Только дешевенький сотовый куплю и новую сим-карту. А то вдруг мой сотовый уже прослушивают... у-у-у... вот это паранойя у меня. Спыхватился, называется. А затем сам довел себя до кнопки нервного срыва.

Иду по пустой улочке и нервно по сторонам озираюсь. Прямо как в плохих шпионских фильмах. Где этот чертов магазин?

Все, что я себе представил, — это, конечно, самый «черный» вариант. Самый страшный. Но стоило мне вспомнить, как неизвестные накачали Киру наркотой, а затем таранили машину Гоши той ночью, как мой шаг сам собой ускорился.

Магазин отыскался там, где и ожидалось, и вскоре я стал обладателем большой бутылки минеральной воды и некоторых продуктов. И телефоном с новой сим-картой с небольшим количеством денег на счету.

Стоило набрать номер и услышать гудок, как в трубке зазвучал знакомый и нейтрально звучащий голос:

— Алло?

Номер-то для нее незнакомый...

— Это я! — не придумал я ничего более умного.

— Ты!

— Ага, — согласился я. — Как дела?

— Я тебя! Да я тебя...

— Поцелуешь? — скромно предположил я, чувствуя, как по лицу расползается улыбка.

— Прибью! Рос! Как ты мог?!

— Что я сделал? — поразился я. Неужто уже прознали о моих посиделках в гостях у клана «Не Могущих Заснуть»?

— Тебе перечислить? — обиженно донеслось в ответ. — Я могу! Выключил телефон! Не звонил мне! Не писал мне! Запихнул меня в блок личных сообщений в Вальдире! А ведь ты обещал позвонить! Еще вчера! Вот! Тебе стыдно?

— Очень, — честно ответил я, потому как и правда обещал позвонить, но игра задержала меня

гораздо дольше, чем я планировал. — Прости. Я искупаю.

— Я чего только не напридумывала! От пожара и твоей смерти до самого страшного — до любовницы!

— О-о-о... — протянул я. — То есть моя смерть — это так себе причина, ничего особого, а вот любовница это самое страшное?

— Угу!

— У меня не может быть любовницы, — вздохнул я, зажимая бутылку с водой между коленями и пытаюсь свернуть пробку свободной рукой.

— Радует! А почему не может быть?

— Потому что я не женат, — ответил я.

— Ну...

— Я был в Вальдире, — поспешил встрять я. — Много чего там случилось. Прости, Кир, честно не хотел, чтобы так вот некрасиво получилось. Говорю же — готов искупить.

— Чем? — заинтересовалась Кира. — Чем искупить?

— Чем скажешь, — хмыкнул я. — Кир... слушай.

— Ау?

— У меня к тебе вопрос. Важный. Серьезный.

— Хм... Может, встретимся? Там и задашь свой вопрос — после того как я тебя убью и надругаюсь над твоими останками. Квартира пока свободна. Ну, та, где мы тогда были. Приедешь?

— Да, — не раздумывая сказал я. — Когда там будешь?

— Уже выезжаю, — повеселевшим голосом отозвалась девушка. — Я дома. Только одеться, и все. Через час уже там буду.

— Через час?! Тебе же только одеться!

— Вот именно! Это я еще быстро!

— Через полчаса там, — не терпящим возражений голосом пробурчал я.

— Ладно, — легко согласилась Кира. — Я так хочу до тебя добраться, что даже спорить не хочу. Но все-таки ты... ты просто...

— Не злись, — попросил я. — Я тебе шикарный завтрак приготовлю.

— А еще обед и ужин, — поставила условие Кира.

— Хорошо.

— Все. Кстати... а с чьего номера ты звонишь?

— С моего. Только что купил. Не вздумай его никому давать.

— И не собиралась, — обиделась Кира. — А старый почему... ладно, об этом потом. Я побежала собираться. Как встретимся, так и поговорим. Целую!

— Це... — только и успел я произнести, когда связь прервалась.

Быстро она... поговорили сумбурно, но на душе стало полегче.

Свои «думательные» посиделки я еще не завершил, но это успею — надо прояснить самые важные моменты.

И начну я с Киры. Пора разбираться со всеми непонятками.

Пойманный мною частник оказался молчаливым и полностью сосредоточенным на дороге. Что меня полностью устраивало — ехать довольно долго, есть время подумать. «Думательной» стены

в наличии, правда, нет, но течению мыслей это не мешает. С Кирой я вскоре увижусь, поэтому моя голова на некоторый промежуток освободилась от размышлений о сумасбродной Беде.

Пользуясь этой передышкой, я включил свой старый сотовый и с лихорадочной поспешностью проверил входящие. Проверил и столь же быстро выключил, не дожидаясь, когда кто-нибудь позвонит и обнаружит, что аппарат снова включен.

Итог просмотра мобильного меня несколько ошарашил. Целая куча сообщений. Малая часть от оператора сотовой связи. Остальные от знакомых мне людей — что уже хорошо. А если детально...

Шесть сообщений от Власа. Он по-прежнему меня усиленно ищет.

Еще несколько от старых друзей, с которыми я встретился на той вечеринке в ресторане.

Четыре сообщения от Киры. Ну, это понятно.

Шесть сообщений от Елены... вот это уже ни в какие ворота! После развода моя бывшая жена не написала мне ни единого сообщения, не говоря уже о звонках. А тут вдруг как прорвало. Перед тем как выключить аппарат, сообщения от Елены я все же прочел и озадачился еще сильнее.

Первое сообщение от нее было простым. «Ростислав, я звонила тебе уже дважды»: такие стандартные для моей бывшей сообщения я многократно видел прежде. Еще в те времена, когда мы только начали встречаться. Это означало, что Елена мне позвонила, поняла, что телефон выключен, и выразила свое неудовольствие в замаскированной форме. Это же сообщение подразумевало, что мне следует немедленно перезвонить.

А вот следующие... «Ростислав, будь так добр позвонить мне». «Ростислав, позвони». «Ростислав, это уже по крайней мере невежливо!» Все как всегда вежливо, заумно и сложно. Нет бы просто написать: «Эй! Не могу дозвониться! Как врубишь телефон и прочтешь эсэмэску — сразу позвони мне!» Но нет. Елена так не может. Воспитание не то.

Звонить ей я не собирался. Во-первых, общаться не хотелось. Во-вторых — учитывая крутящийся вокруг меня водоворот неконтролируемых событий, я просто не хотел впутывать сюда дополнительных людей. Ни к чему это.

А вот зачем я ей так внезапно понадобился? Уж точно не для того чтобы повесить штору или передвинуть комод. Причем интерес проснулся аккурат после нашей недавней встречи в парке. Взыграла ревность при виде Киры? Хм... возможно. Других вариантов я не вижу. Ну и пусть ревнует — день или два, и все пройдет.

Последние сообщения были от родителей. Три от мамы и одно от отца.

Мать в свойственной ей ласковой манере журила сына за то, что он не пишет и не звонит. Интересовалась, все ли у меня в порядке и как дела с финансами. Меня тут же кольнула совесть. Надо немедленно перезвонить. Какой-то плохой я сын...

Отец был краток. «Сын, мама волнуется. Нехорошо. Жду доклада на ходовой мостик».

Блин... вот нет бы написать: «Сынок, мы волнуемся! Перезвони!» Но нет! «Жду доклада на ходовой мостик!» И так всегда! С самого моего рождения!

Папа у нас в семье — ходовой мостик.

Мама — кормовой мостик.

Сын — юнга. С рождения и до этих лет. Никакой семейной карьеры я так и не сделал.

Кухня — камбуз.

Моя комната — кубрик. Где все должно блеснуть по-флотски!

Спальня отца и матери — капитанская каюта! А в капитанской каюте юнгам делать нечего!

Вместо «покажи-ка дневник, сынуля», он обязательно говорил: «предъяви судовой журнал, юнга».

А если там не одни пятерки, то начиналось нудное...

Моряк должен отлично знать математику, чтобы просчитать путь домой и довести корабль до порта!

Моряк должен быть в ладах с русским языком, чтобы выражаться внятно и четко!

Моряк должен знать иностранные языки для общения с потенциальным врагом!

Моряк должен бегать быстрее физрука и прыгать выше физрука! Потому что физрук крыса сухопутная, а ты моряк!

Моряк должен уметь постоять за себя и честь отечества!

Тельняшка должна облегать мощную грудь защитника родины, а не выпуклое пузо бездельника! Двадцать раз отжаться!

И такие вот нудные поучения продолжались до тех пор, пока я не принес домой дневник с жирной пятеркой по химии, ткнул в отметку пальцем и ляпнул: «Моряк должен отлично знать химию, чтобы суметь сделать бомбу и взорвать этот корабль к чертям!» После этого отец со мной не раз-

говаривал месяц... хороший был месяц... тихий и спокойный.

Сколько раз я сбегал из дома... но всегда возвращался. Так как мама в отличие от сурового отца очень мягкая и легко впадает в панику.

Что-то ударился я в воспоминания счастливого детства... ох...

Продолжить мысленные рассуждения не удалось — мы приехали.

Расплатившись, я взлетел по лестнице и вжал кнопку звонка. Внутри квартиры послышался мелодичный перезвон, тяжелая дверь немедленно распахнулась, и передо мной предстала Беда. Предстала и тут же нанесла роковой удар. В смысле — Кира мгновенно ткнула меня кулачком в ребра и пробурчала:

— Это тебе за скрытность! Целуй! Еще! И еще!

— Эй! Мы же в подъезде стоим! Может внутри продолжим?

— Фи! Внутри будут разборки! Я буду разбирать тебя на запчасти!

— Это за что? — поинтересовался я, откровенно любуясь девушкой, нарядившейся в свободный летний сарафан.

Беда так красива, что просто беда...

Все умные мысли из головы теряются...

— Есть за что! Для начала — вот!

Мне в руку втиснули бумажный лист, еще раз чмокнули и, ухватив за руку, потащили внутрь квартиры. Едва дверь успел прикрыть. Шагая за Кирой, машинально взглянул на всученную бумагу.

Это оказалась отпечатанная на принтере афиша. Профессиональная и красочная.

Прочитав первые строки, я резко остановился, подтащил к себе Киру и, обняв ее за талию, ошарашенно прохрипел:

— Какого...! Что за...!

— Вот именно!

Буквально убившая меня афиша гласила следующее:

Лизанна Освободительница в застенках мрака!

Интрига нарастает!

Накал страстей растет!

ОН БЕЖАЛ!

Злодей совершил дерзкий побег из королевской темницы, обагрив свой путь кровью невинных!

Скрывшись в мрачной тьме подземелий, темный колдун восстановил свои силы, окружил себя армией из призванных демонов, провел богомерзкий темный ритуал и...

Ему УДАЛОСЬ!

Лизанна ПОХИЩЕНА!

При помощи своей мерзкой темной магии он вновь собирается пленить разум Островной королевы Лизанны, дабы возлечь с ней на ложе из золотистых лепестков королевских лилий и припасть к ее...

Он не отступится! Он добьется своего! Он ЖАЖДЕТ!

Скоро! Продолжение суперхита!

ЛИЗАННА и Р. КОВАРНЕЙШИЙ!

Сможет ли коварный злодей добиться своего?

Помешает ли его черным планам отряд доблестных паладинов во главе со светлым рыцарем Августом Светлым, спустившихся в подземелья Альго-

ры, дабы найти злодея, покарать его по заслугам и освободить Лизанну из его мерзких лап?

УСПЕЮТ ЛИ ОНИ?

Ведь если опоздают... Р. Коварнейший наложит свои лапы на роскошнейшее тело Лизанны и превратит ее в свою игрушку для любовных утех...

На чьей стороне капризная судьба в этот раз?

Вы узнаете это совсем скоро!

Съемки уже начались!

Скоро!

Суперхит!

Эротическая драма!

ЛИЗАННА и Р. КОВАРНЕЙШИЙ!

Под красиво выполненным текстом было расположено несколько иллюстраций, образовавших правильный треугольник.

В его вершине — Лизанна, с широко распахнутыми глазами, в соблазнительно разорванном платье, прижимающая руки к пышной груди. Явно испуганная, но все так же гиперсекси.

В правом нижнем углу — высокий и широкоплечий рыцарь с квадратной челюстью, ослепительно синими глазами и пышной пшеничной шевелюрой. Это, стало быть, Август Светлейший... Настоящий жеребец. Такого не каждая на скаку остановит...

А в левом нижнем углу — я. Собственной персоной. Примотанный к столбу многочисленными веревками и цепями, со злым выражением насупленных глаз, рот кривится в усмешке, пальцы скрючены. Рядом надпись: «Р. Коварнейший», вы-

полненная в виде черных букв с потеками багровой крови.

— Ну, Р. Коварнейший, — промурлыкала прижавшаяся ко мне Кира, довольно сильно ткнув меня в бок длинным ногтем указательного пальца. — Значит, ты жаждешь? И собрался возлечь на ложе из золотистых лепестков? И поясни-ка, к чему ты там собрался припасть?

— Да я ни сном ни духом! — возмутился я. — Какого лешего? И не думал я ни к чему припадать! Хм... к губам, наверное...

— Значит, все-таки думал!

— Да я только что подумал! Когда афишу прочел! Вот блин! Мне только Августа Светлейшего и Лизанны не хватало! Чтоб их вместе с этой эротической драмой!

— В общем так, Р. Коварнейший! Если ты возляжешь и припадешь... то я тебя просто... просто... Никакая помощь Августа Светлейшего уже не требуется!

— Да не буду я припадать!

— А возлечь?!

— И возлечь не буду! Тьфу! Говорю же — я вообще об этом ничего не знал! О-о-о... как будто мне других проблем не хватало! Откуда вообще афиша взялась?

— Второй день в сети гуляет. Фанатов Лизанны трясет и рвет на части от возбуждения. Я на их сайт заглянула, — поведала мне Кира. — В поисках дополнительных материалов об Р. Коварнейшем. Там написано, что режиссер уже спустился в катакомбы Альгоры и предварительные съемки начаты. Также указано, что ведутся переговоры с

актером на роль Р. Коварнейшего, чье появление мы уже могли лицезреть в кратком эпизоде во время шествия Лизанны по городским улицам! Рос! Я серьезно! Не прощу!

— Да не собирался я припадать, возлегать или жаждать! Я не в курсах! И со мной никто не договаривался! Так что успокойся! Мне и тебя по уши хватает! Дай я тебя поцелую!

— М-м-м... Я ферьевно!

— Я тоже ферьевно!

— Ну... блин...

Стоя на балконе, я задумчиво смотрел на панораму города и размышлял, глядя на едва различимые звезды. Белые искорки были почти невидимы. Не то что на Крайнем Севере... впрочем, мне сейчас было не до сожалений о плохо видимых звездах.

Целый день. Я был здесь уже целый день. Время пролетело незаметно, но крайне приятно. Кира плескалась в ванне. На кухне вкусно шипела духовка навороченной плиты, источая ароматы жареной курицы. Еще пять-семь минут, и можно доставать. Очень и очень поздний ужин. Время почти два часа ночи.

Да уж... счастливые часов не наблюдают.

Сам не заметил, как прошел день. Телефоны выключены — включая домашний. Никто не беспокоит. Никаких отвлекающих факторов — типа игрового кокона посреди комнаты. Вообще ничего напоминающего об игре.

Мягкий свет торшера, тихо бурчит телевизор, мы с Кирой треплемся о разных пустяках... просто

обалденная атмосфера уюта. А вот... а вот о главном я с ней так и не поговорил. Вообще. Даже не затронул эту тему. А ведь косвенно это касается и Киры — если за меня возьмутся всерьез, то вполне могут узнать о моих отношениях с Бедой. И дальше все зависит от серьезности намерений потенциального недоброжелателя...

И пусть ее папа большая шишка, в прошлый раз это никого не остановило. Более того — Кира его даже не предупредила. Ибо, как мимолетом упомянуло сие баламутное дитя, папе о таком знать ни в коем случае нельзя. Папе и некой маме Лене. Потому как если они узнают, то игры в Вальдиру закончатся раз и навсегда. Что в принципе разумно — что это за игра такая, когда из-за нее тебе в реальном мире иглу от наркошприца в руку втыкают? Это уже не игра.

Такие вот веселые онлайн-игры современного мира. И куда этот мир катится?

Проблема давнишняя и все столь же нерешаемая, как и раньше. С годами становится только острее. И криминальней.

Само понятие «клан» сейчас приобрело совсем другой оттенок. Теперь твой игровой клан помогает тебе и защищает тебя не только в самой игре, но зачастую и в реальном мире. Что вполне разумно. А как иначе, если супермогучий волшебник игрового мира в реальности является задохликом очкариком без малейшего намека на мускулы? И когда на носу битва за клановые земли, приносящие большой доход... такого вот очкарика надо беречь как зеницу ока. И берегут. Если есть проблемы — решают их. Да и не спасут мускулы про-

тив толпы. Это не кино. И не Вальдира. И правило «лома» в реальном мире еще никто не отменял. Так что кланы теперь — это не только друзья, совместные рейды и тусовки. Это еще и убежище.

Клан Альбатросов — яркий тому пример. После того происшествия мгновенно сориентировались, напряглись, быстро нашли обидчика и урегулировали проблему. Зная Власа и себя самого в прошлом, я примерно представляю, как именно происходила «регуляция». Это и есть настоящий клан, защищающий своих членов в обоих мирах.

На что способен клан Неспящих, даже и не знаю... на очень многое. Впрочем, я о них вообще почти ничего не знаю. Это раньше гордо писали на главной странице кланового сайта что-то вроде: «Мы из Москвы!», «Наше ядро — Екатеринбург!», «Мы из...», «Ждем всех в...!» Нет этого больше. Как и невероятно популярных ранее ежегодных сходов игроков. Во всяком случае, в Вальдире такого больше нет. Никто уже не снимает паб, кафе или целый зал «только для Вальдирцев», не организывает местных сходов, сборов и съездов. Потому что на таких вот сходах очень многое можно узнать, выяснить, вынюхать или хотя бы предположить. То есть провести параллель между конкретным персонажем и конкретным человеком. Установить связь. Нет, какие-то сходы все же есть — редкие и нерегулярные. И собираются на них только обычные игроки. Не состоящие в кланах и ничем не торгующие. Этим терять нечего. Да и не нужны они никому. А для остальных чревато. Нельзя трепаться, что в Вальдире ты Мастер Кром, создающий и продающий

крутые мечи по столынику реальных баксов. Потому как быстро найдутся те, кто подсчитает, что мечей ты продал уже штук двести, включая прочее оружие, и что пора бы навестить тебя в реальном мире. А там уже зависит от разного. Либо банальная квартирная кража, либо грабеж. Кому это надо? Вот именно. Поэтому сейчас в мире Вальдиры главное правило — это АНОНИМНОСТЬ. Спрашивать, как тебя зовут в реальном мире... либо не ответят, либо соведут, либо сразу пошлют куда подальше. Опять же — есть те, кто беззаботно отвечает. Вплоть до своего настоящего адреса. Мда...

В любом случае ко мне все это относится на прямую и с негативной стороны.

Я главное правило не выполнил.

Многие знают, что Росгард — это Ростислав. Напрямую таких я знаю троих. Гоша, Влас, Кира. Думаю, на этом список не исчерпывается.

Встряхнув головой, я силой заставил себя отвлечься от раздумий на общие философские темы. Мне надо решать проблемы реальные. А я размышляю об общеизвестных истинах. Почему? Наверное, от усталости. От того, что меня затравили, как бешеного зверя, выманили, как волка... а мне по сути даже обратиться за помощью некуда.

Баронесса вела себя профессионально, говорила мягко и правильно, изрекала умные вещи, но сути это не меняло — они за мной охотились. Долго и старательно. То есть я дичь. Измотанный кабан, вот-вот готовый рухнуть к ногам победителей. А они на мою тушу еще и ногу поставят и сфотографируются, тыча в объектив оттопырен-

ными большими пальцами и сверкая улыбками победителей.

Нет... меня не обижали, но опять же и опять же и опять же — мне не к кому обратиться. Нет у меня таких друзей. Нет у меня таких кланов.

Нет, и все тут.

Вернее — у меня есть множество могущественных кланов, которые за меня горы свернут, войну начнут и закончат, помогут мне всем, чем могут, сделают возможное и невозможное ради меня. Но все это сделают только ради Роса Навигатора.

А ради Роса «Обычного Игрока» никто и пальцем не пошевелит. Никому я не нужен без уникального заклинания. Вот это и бесило. Куда не плюнь — везде корыстные побуждения, везде политика и стратегия, а это означает только одно — доверия к таким союзникам ноль.

И в таком случае мне и рыпаться не стоит, пытаясь ускользнуть из загребущих лап Неспящих. А зачем? Менять шило на мыло? Это глупо. К тому же Неспящие предлагают мне шило «золотое», и нет никакого резона менять его на кусок обычного серого хозяйственного мыла.

И раз все так печально и однобоко, сейчас мне надо забыть о лишнем и сосредоточиться на главном.

На безопасности своей и своих друзей и близких.

Список короткий. Это моя семья, я сам и Беда.

— Рос? Собрался на балконе ночевать? — мягко донеслось из комнаты.

Обернувшись через плечо, я взглянул на свою Беду, забравшуюся на диван с ногами, и, коротко улыбнувшись, попросил:

— Дай мне пару минут, лады? Думаю об очень важном.

— Важнее, чем я?

— Касающееся тебя, — хмыкнул я.

— О... спустя годы ты наконец-то решил сделать мне предложение?

— Кира!

— Все. Молчу. Думай.

— Спасибо.

— А мне потом расскажешь?

— Кира!

— Молчу-молчу!

— Вот и молчи!

— Да, но вдруг, пока я тут себе молчу, как дурочка, ты думаешь о том, как сообщить мне, что мы расстаемся?

— Нифига подобного.

— Тогда я спокойна и молчу! — фыркнула Кира и потянулась за пультом от телевизора.

— Молчит она, — едва слышно пробормотал я себе под нос и вновь вернулся к созерцанию ночного неба. Ничем не хуже «думательной» стены.

Безопасность.

Опять все вернулось именно к этому. До того как начать что-то продавать, надо это «что-то» обезопасить, плюс спрятать или обломать все рычаги, с помощью которых можно это важное «что-то» выковырять из норки.

Это важное «что-то» — я сам. Ростислав Грохотов. Навигатор.

Рычаги — близкие мне люди.

Отсюда простой вывод — завтра с утра звоню отцу и на полном серьезе предупреждаю его о

происходящих событиях. Отец у меня человек военный. Умный. Он разберется. Мама будет в безопасности. Правда, папаня мне душу вынет, но все в подробностях разузнает. Просто так от него не отделаешься. Но с этим поделать нечего.

Прямо сейчас — разговор с Кирой. Пусть уедет куда-нибудь далеко. На время. И никому не говорит, куда именно уехала.

Я сам... черт. Куда спрятать себя, любимого, я даже не представляю. Единственный надежный вариант — возвращение домой. В родной город. По приезде обстоятельно говорить с отцом, устраивать убежище, запастись продуктами и нырять в Вальдиру, чувствуя себя при этом защищенным. Хотя бы буду уверен, что, пока я возлежу в «саркофаге», никто чужой не постучит по его крышке.

Блин! Твою так! Я как архаичный вампир, который в обнимку с любимым гробом внезапно очутился в современном шпионском боевике! Суматошно ищу себе надежный склепик... и не замечаю, как за моей спиной маячат люди в строгих черных костюмах. Бред, да и только!

А сорвавшиеся с цепи воображение и паранойя продолжают наращивать обороты, рисуя мне все новые и новые картины моего возможного ужасного будущего. Если не решу эту проблему, то даже играть спокойно не смогу. Буду каждые полчаса «выныривать» из кокона и бегать к окнам, чтобы убедиться, что через забор не лезет враг.

И кто в этом виноват? Баронесса! Именно после беседы с ней я осознал весь размах готовящегося путешествия.

Если раньше мое воображение рисовало мне несколько корабликов, под парусами веселой расцветки бодро скачущих по волнам к виднеющемуся на горизонте затерянному материку... то сейчас я видел ТЫСЯЧИ боевых кораблей, любой ценой рвущиеся к цели.

Раньше я видел кучу золота, валяющуюся в прибрежной грязи Зар'граада и считал ее сокровищем... теперь предо мной вздымалась целая горная гряда из золота — могущая стать призом для клана первооткрывателя.

Черт... Баронесса открыла мне глаза. Заставила взглянуть на все более серьезно. И увиденное зрелище мне не понравилось, хотя и впечатлило.

Мне и правда придется собрать самое необходимое, упаковать кокон, арендовать машину и переехать в отчий дом под надежное крылышко грозного отца. Других вариантов нет. Играть и бояться... так я не хочу. Мне нужно спокойствие.

Мда...

Круто развернувшись, я вернулся в комнату и взглянув на развалившееся на диване бедовое чудо, со вздохом произнес:

— Кир.

— М-м-м? — спросила девушка, не отрывая взора от экрана телевизора.

— Я, наверное, завтра уеду.

— А-а-а-а?! — подскочила Беда. — Фига себе ты на балконе подумал о важном! Так и знала, что не надо было мне молчать! Рос!

— Да подожди ты! Дай объясню!

— Не хочу я таких объяснений! Что значит «я уезжаю»?! Куда? Почему?! Все... сейчас заплачу...

— Не надо плакать! — всполошился я, ибо у Беды глаза и правда уже были на мокром месте. — Я же не навсегда уезжаю! Ненадолго.

— Да почему?

— Потому что слишком многие знают, кому в «реале» принадлежит персонаж Росгард, — вздохнув, абсолютно правдиво ответил я. — А некоторые даже знают, где я живу. Не тебе объяснять, чем это может закончиться. Забыла про шприц и веселые тараны на машинах?

— Такое забудешь... Рос, но... и что с того? Ну знают. Меня тоже многие знают. И тогда, когда бегала крутым паладином, и сейчас, когда бегаю тем же паладином, но уже совсем не крутым. И что? Из-за этого в другой город уезжать? погоди! Ты в игре натворил что-то? Так это решаемо. Вон с Вла-сом и его ребятами поговорю. Они помогут.

— Я с ними и сам поговорить могу! — оскорбленно рявкнул я. — Я вообще-то их подольше, чем ты, знаю! Поговорит она! Ага! Переговорщица, блин! Ну, Беда!

— Не называй меня так! А то я тебя Катаной звать буду! А Власа — Пельменем!

— Да называй его как хочешь! — отмахнулся я. — Хоть Вареником или Чебуреком! Было бы все так просто — сам бы разобрался, Кир.

— Да что случилось? Ты меня уже пугать начинаешь. Рассказывай!

— Фух... Не надо это тебе, Кира. Сама же знаешь поговорку — кто много знает, того глубже за-капывают. Хотя к тебе большая просьба будет.

— Больше никогда не буду молчать, когда ты стоишь на балконе! Рос! Рассказывай немедленно! И что за просьба?

— Для начала вопрос, — серьезно произнес я, усаживаясь рядышком. — Кто-нибудь знает, что мы встречаем...

— Знают! — тут же перебила меня Беда. — Я Гоше рассказала. А он Лысому. Тот Власу. А потом мне Инга позвонила и...

— Ы-ы-ы-ы-ы! Кир-р-ра!

— Еще братишке сказала.

— А ему зачем?!

— Да он в последнее время какой-то грустный ходит, муи-ил каких-то вспоминает через слово, от колонн шарахается. Вот и решила его обрадовать.

— Ну и как? Обрадовался он?

— Нет, — насупилась Кира. — Помолчал минуту и грустно так сказал — бедный мужик... Я ему еще припомню! Кусачки уже приготовила — обрежу ему пуповину кокона! А то больно взрослый стал.

— Ну, блин...

— Еще маме Лене сказала! Ей лучше сразу такое докладывать. А то потом проблем будет...

— А она что сказала?

— Тут же начала выпрашивать, — пожала плечами девушка. — Я ей все рассказала. В общих чертах. Что ты хороший, добрый, что у нас все серьезно и все такое. И что ты пока безработный, а папа у тебя адмирал.

— И?

— А она говорит — бывает же, чтобы у мощного дуба из упавшего желудя кривой хлыщ болотный вырос... Получается что упавший желудь — это семя, а...

— Да понял я! Ы-ы-ы!

— Ей я тоже припомню! — успокоила меня Беда. — Приготовит она ужин, а я попробую, а потом как скажу, что невкусно!

— Короче — уже весь город в курсе, что мы встречаемся, да?

— Почти. Мама с папой еще не знают.

— Ох, Кира...

— А почему я должна была скрывать?

— Хм... — не нашелся я что ответить. — И правда...

— Рос, — мне на плечо легла мягкая ладонь, — рассказывай. Может, что-нибудь придумаем. Не хочу я, чтобы ты уезжал. Даже ненадолго.

— Ну... — поплыл я. — Дело в том, что я...

Динь-дон!

Протяжный мелодичный перезвон донесся из прихожей, и я тут же подскочил, как от удара электротоком. Дверной звонок. К нам гости.

— Ты кого-нибудь приглашала? — вполголоса спросил я.

— Не-а, — беззаботно отозвалась Кира. — А ты?

— Я не дома, чтобы гостей звать. Так... теперь надо... теперь надо...

— Надо спросить «кто там»! — нравоучительно заметила моя Беда, поднимаясь с дивана и шагая к двери.

Сказано — сделано. Пока я лихорадочно пытался что-то сообразить, Кира звонко спросила:

— Кто там?

— Свои! Живо открывай!

— Свои в это время в Вальдире сидят... ой... Мама Лена?!

— А кто еще? Открывай живо, говорю! Телефон выключен! На дворе ночь! Хватит с меня ваших ночевок непонятных! Дверь отопри!

— Рос! — прошипела Кира, отскакивая от двери как ужаленная.

— А?

— Штаны надень! И халат этот дурацкий сними!

Это да... выбравшись из душа, я облачился в хозяйский безразмерный халат из розового шелка и с черным драконом на спине. Халат был коротковат, и выглядел я несколько фривольно.

— Где мои джинсы? — заметался я по квартире.

— Откуда я знаю, куда ты их бросил!

— Кира! Немедленно открывай!

— Угу, — обреченно протянула Кира, отпирая замок. — Блин...

Дверь распахнулась, и в дверном проеме возникла незнакомая мне женщина — зрелых лет и крайне суровая. Сверлящий взгляд так и впился в мою грудь, обтянутую розовым шелком. В груди екнуло и похолодело. Этот человек не из тех, с кем я хотел бы войти в конфликт — об этом буквально вопила моя интуиция.

— Здравствуйте, — беспомощно улыбнулся я, сознавая, что так и не успел натянуть джинсы. — Мама Лена?

— Она самая, — рыкнула женщина, перешагивая порог. — А ты у нас кто будешь? Тот самый?

— Ага, — кивнул я. — Кривой хлыщ болотный. Из папиного желудка. Выпьете чаю? А?

В квартире повисла звонкая тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом — Кира медленно и, как ей казалось, незаметно пыталась натянуть джинсы. Мои. Почему-то. Млин...

Ситуация дурацкая. Мы совершеннолетние. Отдаем себе отчет. Встретились осознанно. И, несмотря на все эти факты, я чувствую себя как нашкодивший мальчишка. Кира и того хлеще — ее будто парализовало.

— Хм... — задумчиво изрекла Лена, не обращая ни малейшего внимания на свою воспитанницу, зато пристально глядя на меня. — Не пьяный. Не обкуренный. Таблеток не нажрался и не колосся. Уже радует.

— Мама Лена! — тонко пискнула Кира.

— А ты помолчи! — отрезала домоправительница дома Крапивиных. — Вся в мать пошла! Лишь бы поперек сказать! Так! Молодой человек!

— Слушаю вас, — мгновенно отозвался я, тщетно пытаясь опустить края халата пониже.

— Это ведь ты привез ее в прошлый раз. — Домоправительница не спрашивала, домоправительница утверждала. — На такси с водителем кавказской внешности. Причем доставил ее в невменяемом состоянии. Но доставил в целости.

— Ага. Я доставил, — машинально кивнул я. — А откуда вы знаете, как водитель выглядел?

— Знаю, — фыркнула Лена. — Ладно. Адрес знаешь. Доставил в тот раз — доставишь и в этот. Сдашь мне с рук на руки. Утром. Ясно?

— Так точно!

— И номерок своего сотового мне продиктуй-ка, милоч.

— Сию секунду! — отрапортовал я и метнулся в зал, где валялся мой новый мобильник.

С прихожей слышалось протестующее:

— Мама Лена! Я ведь уже взрослая!

— Взрослая ты станешь, когда я скажу! Предохранивайтесь хоть?

— Мама Лена! Мы вообще ничем таким...

— «Мамкатель» будешь, когда дите под сердцем своим дурным нагуляешь! Ничем таким! Ага! Просто решили голышом по квартире побегать! А за-сос у хахалы твоего на шее сам собой появился! Господи, не дай Боже, чтобы сынок аль дочка на тебя похожи были!

— Мама Лена!

— Утром дома чтобы как штык! Сверкающий и начищенный! И умственно наточенный! Там и поговорим. И с тобой, и с Михаилом!

— А с ним-то зачем? Он тут вообще при чем?

— А он тоже заблудился! В Вальдире вашей! — Голос Лены сместился в сторону кухни. — Который день нос из ящика не высовывает! Тренировки забросил! На учебу забил большой строительный гвоздь! Устрою вам малый семейный совет!

— Не ящика, а игрового кокона! И вообще!

— Хм... на вкус неплохо, — удивленно произнесла Лена. — Хоть готовить умеет... ты-то даже яйца разбить не сумеешь!

— Очень даже сумею!

— Не вздумай ему завтрак готовить. А то это будет ваша последняя встреча. Попробовав твоей

стряпни, он сменит номер телефона и уедет в бес-
срочную командировку!

— Мама Лена!

— Вот номер! — влетел я как метеор в прихо-
жую. — Телефон включен! Если позвоните — обя-
зательно ответу! И доложу в подробностях!

— Доложишь-доложишь, — кивнула Лена, раз-
ворачиваясь к двери. — В следующий раз к мясу
столько специй не добавляй. И с паприкой поосторо-
жней.

— Спасибо за совет! Учту! Буду осторожней!

— И проследи, чтобы она выпалась! Ох... до-
ведете вы меня, деточки, ох, доведете! Возьмусь я
за вас, ох, возьмусь! Ладно, пойду уже — машина,
наверное, заждалась уже. Ростислав!

— Слушаю вас!

— За Киру в ответе! С тебя спрошу!

— Спрашивать не придется! Утром доставлю!
Если не захочет — закатаю в ковер и привезу
силой!

— Рос! — возмутилась девушка.

— Хм... — напоследок изрекла домоправитель-
ница, величаво переступая порог. — Ну-ну...

Хлопнула тяжелая дверь, и мы вновь остались
вдвоем.

— Что значит «привезу силой»? — зло проши-
пела Кира, подступая ко мне. — А? Ты вообще на
чьей стороне?!

— Мамы Лены! Да славится имя ее! Фух... мне
бы валерьяночки хлебнуть... или грамм пятьдесят
хряпнуть...

— Сегодня она еще добрая была, — вздохнула Кира, хватая меня за рукав халата и увлекая за собой обратно в зал. — На чем мы остановились?

Вот вроде абсолютно обычная женщина. Вроде ничего такого не говорила. Просто проявила беспокойство о Кире. Убедилась, что все в порядке, и величаво удалилась. И все.

А меня потряхивает... ощутимо так...

Первая мысль — встретиться с этой Леной мой властный отец, еще вопрос, кто бы доминировал. Если мой отец — матерый медведь, то Лена похожа на волкодава в мягкой овечьей шкурке. Или на черную пантеру, следящую за своим выводком котят. Такая порвет и не задумается. А ведь она не следователь, не сотрудник других каких-нибудь госорганов, а простая домработница — полы там моет, обед готовит, постирушки устраивает...

Короче говоря, я почувствовал то же самое, что чувствует беззаботный купальщик, когда рядом с ним из воды на мгновение показывается плавник гигантской белой акулы. Показывается и исчезает, а впечатления на всю оставшуюся жизнь. Может, до того, как стать домоправительницей, эта «Мама Лена» работала в другой какой сфере?

Плюхнувшись на диван, я с облегчением выдохнул и тут же подпрыгнул — зазвонил телефон. Мобильный. Незнакомый номер.

— Алле?

— Проверка связи, — проинформировал меня голос Лены. — Все, проверка завершена.

— Спасибо за проверку, — сипло отозвался я, и связь прервалась.

— Кто там был?

— Мама Лена, — ответил я, откладывая телефон. — Она тебя и правда любит. Переживает.

— Это же мама моя, — удивленно пожала плечами Кира. — Но ты не отвлекайся! Что там ляпнул про «я, наверное, уеду»? Сам расскажешь или маму Лену попросить вернуться?

— Только не ее! — вздрогнул я, и перед моим мысленным взором вновь мелькнул косой плавник акулы.

— Тогда колись!

— Хм... даже не знаю, с чего начать, — признался я. — Все так странно и запутанно.

— Начинай с самого начала! И смело! После визита мамы Лены меня уже ничто не может удивить.

— Да? Ну тогда ладно, — улыбнулся я, прижимая к себе девушку. — Ты сама серьезность. Секундочку. Дай с мыслями собраться.

Рассказать? Про Навигатора? Да. Планам это никак не мешает. Я не великий физиономист и особой проницательностью не наделен, но понять реакцию Киры сумею. Даже если она меня решит сдать сокланам — во что я почему-то не верю, — это не повлияет на мои планы. Где я сейчас живу, не знает никто из ее клана. У меня будет достаточно времени, чтобы упаковать кокон, вызвать частную фирму, перевозчика и благополучно отбыть на свою историческую родину. Заодно многое прояснится в наших с Кирой отношениях.

— Говоришь, ничего тебя не может удивить? — переспросил я.

— Угу! Вообще ничего.

— Я Навигатор, — глядя на колыхающуюся от легкого ночного ветерка штору, меланхолично поведал я. Выдал свою главную тайну и замолк.

— А? Какой еще Навигатор... стоп! Ты про Вальдиру? Хе! Рос, блин, ну хватит уже шутить! Пол-Вальдиры эту шутку повторяет в пабах и трактирах! — извернувшись, Кира выскользнула из моих рук и, взглянув мне в глаза, обиженно протянула: — Ну-у-у! Давай серьезно! Ты...

Не знаю, что она увидела в моих глазах, но девушка осеклась на полуслове и замерла словно статуя. Крайне изящная и привлекательная статуя. С медленно нарастающим удивлением в широко раскрытых глазах. Рот полуоткрыт, толком не просохшие после душа волосы растрепаны. Прямо любовался бы и любовался.

Молчание длилось не менее минуты.

— Рос?

— М-м? — с трудом отвлекся я от любования.

— Ты же сейчас пошутил, да? Про Навигатора?

— Нет, радость, — вздохнул я. — Не пошутил. Я Навигатор. Ну, тот кормчий с кривым веслом из болотного хлыща, который поведет всех к затерянному материку Зар'грааду. И я абсолютно серьезно.

— А-а-а-а! — пронзительно завопила Кира, прижав ладони к лицу.

— Тихо! — зашипел я как гадюка. — А то соседи подумают, что я здесь пытаюсь над тобой зверски надругаться всякими странными способами. И мама Лена, не дай бог, до сих пор не отъехала от дома!

— Рос! Рос!

— Да тихо ты! Чего кричишь?!

— Ты Навигатор!!!

— Угу. И, Кир, этот разговор только между нами. Я рассказал тебе не как бравому паладину, всей душой верному клану Альбатросов, а как своей девушке. Так что никому ни единого словечка... Эй! Ты меня вообще слушаешь?!

— Ты Навигатор!!! О Господи, о Господи!

— Да Навигатор я, Навигатор! Может, тебя шлепнуть, чтобы в себя пришла?

— Я тебе шлепну!

— О! Очнулась!

— Рос! Ты Навигатор!

— Нет, не очнулась. Придется шлепать!

— Рос, Рос, Рос! Вот это да! Ты...

— Я тебя сейчас и правда в ковер закатаю! — разозлился я. — Хватит, блин, вести себя как попугай!

— Женщин нельзя в ковры закатывать!

— Ты, блин, не женщина! Ты, блин, смерть моя! Хватит вопить! Ночь на дворе! Слышала, что я сказал про «рот на замок»? Никому ни слова, Кира. Я только тебе сказал... из близких знакомых...

— А не из самых близких? — тут же зацепилась Беда за слово. Кажется, начала приходить в себя от шока.

— Ну... меня недавно на горячем прихватили, — вздохнул я. — Мы тут домик один грабили, сразу после ограбления нас тепленькими и взяли. Всю шайку с поличным. Как-то так...

— Рос, ты в чужой дом залез?! Грабить?! Ты что! Это же престу...

— Да не в «реале»! — озлился я. — Совсем, что ли? Там, в Вальдире!

— Фуф... — успокоенно выдохнула Кира и тут же вновь взвилась: — Тоже нехорошо!

— Я тебе не паладин! Я бедный волшебник! Немножко вороватый волшебник...

— И кто взял? Почему рассказал? Кому рассказал? — Вопросы так и посыпались.

— Стоп! Стоп! Замолола кофемолка! Замолотила молотилка! Обмелело море Аральское! Дай я сам все по порядку расскажу!

— Рос, ты Навигатор!

— Ты слушаешь или нет?!

— Слушаю!

— Значит, так, — медленно начал я, собираясь с мыслями. — И поведаю я тебе, дитя, интересную сказку...

— Рос! Ну блин!

— погоди, говорю, — думаю я!

— Думай быстрее!

— Вот тебе загадка первая, дитя, — а почему у Лизанны Роскошной родинка не на левом плече, а на прав... хе! Иых! За... За... Задушишь же! Шучу я! Ох... Шучу! погоди, Кир. Так...

Что ж — мне давно пора было выговориться.

Время в любом случае играет не в мою пользу — уверен, что на висящей в каждой гостинице картине черный фон становится все меньше, а любопытных деталей все больше. Скоро появится моя нога, по которой уже можно узнать очень многое. Что игрок — мужчина, что он не полуорк, и не ахилот, и не гном. А дальше деталей будет становиться все больше и больше.

Так что выговориться мне надо. Может, царящий в голове сумбур упорядочится.

Выговориться. Но не исповедаться.

Кое-что я все же утаю. Например, тот факт, что нашел уникальное заклинание в пруду, расположенном в Яслях. И что нашел его в то время, когда дожидался первой встречи с Кирой.

Ни к чему знать Гоше такую информацию, если она до него все же дойдет. Чтобы у него не было пусть мелкого и пусть даже не козыря, но довода типа: «Если бы не я, ты бы в Ясли даже и не попал бы!» Ни к чему это. Через Ясли ежедневно проходят сотни игроков, но ушлому банкиру Гоше эта истина не помешает использовать каждую кроху информации в свою пользу.

Поэтому скажу, что наткнулся на табличку в какой-нибудь близко расположенной к Альгоре реке. Благо рек на моем пути встречалось предостаточно, названия еще помню. Типа купался и споткнулся о застрявшую в иле табличку. И прочел, мол, ее сдуру.

Хотя нет... врать не стану.

Нельзя.

Когда картина с моим достижением проявится полностью, то очень многие смогут опознать милый пруд и бобра. И получится, что я Кире соврал. Поэтому лучше промолчать. Нашел и нашел. Какая разница где? Там уже ничего нет.

Про Серебряную Легенду тоже упоминать не стану. Это к Навигатору отношения не имеет. Это моя личная головная боль. И моя личная мечта.

Так же не стану распространяться про Орбита Хрустилиано — о том, что он брат Черной Баро-

нессы. Многие и так знают, может, это даже и не секрет. Но в любом случае пусть эта информация исходит не от меня. Не хочу предстать болтуном.

— Ро-о-с! — напомнила о себе прижавшаяся к моему боку Беда.

— Да, — очнулся я от размышлений. — Слушай...
Говорил я долго...

Большей частью из-за того, что не отрепетировал историю. Ибо до недавнего времени вообще никого не собирался посвящать в тайну о Навигаторе. Спотыкался и запинаясь на каждом слове, но кое-как добрал до финала — о том, как завершил разговор с Баронессой и вывалился из кокона в реальный мир.

Кира слушала на удивление внимательно и тихо. И что самое главное — не задавала наводящих и уточняющих вопросов, которых я так сильно боялся.

— ...такие вот дела, — изрек я и облегченно откинулся на спинку дивана. Кира к тому времени уже прочно утеснилась у меня на коленях и сейчас напряженно думала. Видно, переваривала свалившуюся с неба информацию.

Поняв, что она не собирается шевелиться и что-либо говорить, я осторожно добавил:

— В горле пересохло. Чайку бы выпить.

— На кухне есть, — машинально ответила Кира. — Возьми. Только не двигайся. Я думаю.

— Взять с кухни, но не двигаться?! Издеваешься?!

— Ну я же думаю!

— А я что, аксессуар для думания?! Артефакт? Пункты разума добавляю?!

— Скорее, пункты нервов! Ты, Рос, не можешь не вяпаться!

— Вот кто бы говорил! Сейчас маме Лене позвоню и как преданный член Ленинской партии доложу о недавних событиях, связанных со шприцем и таранами!

— Ленинской? И только попробуй!

— Ну, ее же Лена зовут... кхм...

— Кстати, насчет Лен и Елен... твоя бывшая тебе не звонила? Не встречался с ней?

— А что?

— А то! Что-то больно та тетенька возбудилась, когда тебя увидела! Все! Фигушки ей! Кольцо сняла — мужа потеряла! Древняя русская поговорка!

— Нет такой поговорки! И вообще, при чем здесь моя бывшая? Мы о Навигаторе говорим и о моем скором отъезде!

— Нет.

— Что «нет»?

— Я тебя не отпускаю, — мотнула головой Кира, хлестнув меня прядями волос по лицу. — Не хочу!

— Кир, я тоже не хочу. Но сама понимаешь — не всегда все зависит от нас.

— Бросишь меня и уедешь?

— Поехали со мной, — пожав плечами, буднично произнес я. — Познакомлю с мамой. Корабли покажу.

— А с папой?

— Он с тобой сам познакомится, — пообещал я. — Сперва через твое полное досье, а затем уже лично. Поедешь?

— Не отпустят, — совершенно искренне вздохнула Кира. — Ни за что не отпустят. Маму я даже и

спрашивать не буду, брат пусть молчит в тряпочку, папу уломаю как-нибудь, а вот маму Лену... Помню, был случай, когда я с девчонками на лыжный курорт собралась. Сперва все в семье говорили: «Ну конечно! Съезди, развейся, спорт укрепляет тело и дух!» А потом мама Лена зашла в столовую, на стол пирог бухнула и говорит: «А чей-то?» И сразу все как один: «Да ну их, эти лыжи! Еще упадешь, ногу сломаешь!» Так что нет... не отпустят. Давай другой вариант!

— Нет других вариантов!

— Есть! Снять квартиру или дом и залечь на дно! А я вместе с тобой залягу!

— На дно?

— И на дно тоже!

— Я уже снял дом, — вздохнул я. — А толку? Только страшнее!

— Значит, не в том месте снял, — нравоучительно произнесла Кира. — Никакого дома. Обеспечить его безопасность слишком дорого. Надо такой же вариант, как у Гоши. Только подороже. И посерьезней. С охраной внизу. С сигнализацией в квартире, выводящей сигнал сразу в игровой кокон и туда же подающей мониторинг квартиры, включая видеосигнал с камер наблюдения, установленных перед дверью и в прихожей. Снимать надо две квартиры рядышком или напротив друг друга. В одной мы, а в другой несколько ребят из ОМОНа или частной охранной компании, дежурящих посменно. Чтобы связь с сетью и Вальдирой через спутник и автономные генераторы в подвале здания с паузой старта не больше десяти секунд. И самое главное — чтобы в доме важные

люди жили. Те, которые и сами постоянно под охраной. И все. Потом только на улицу нос не высовывать. Выключить телефоны, никакого общения в Интернете. Только Вальдира, и все. Вот это вариант!

— Э-э-э...

— Что?

— Кира... радость моя бедовая... откуда ты все это знаешь?! Да еще в таких подробностях!

— А что? — удивилась девушка. — У нас много знакомых. Некоторые так вот и живут. Постоянно.

— Это что за знакомые такие?!

— Преимущественно знакомые отца. Мы у них в гостях бывали. Политики, бизнесмены. Да и не только они сейчас так живут. Некоторые игровые кланы целые здания снимают! Штаб-квартира! Поговаривают, что какой-то клан выкупил целый бункер — у выживальщиков. Но это уже перебор. В любом случае — думаешь, только тебе бояться надо? Гоша вон как трясется! Чего он, по-твоему, качаться пошел и боевыми искусствами занялся? Потому что страшно ему!

— Гоша трясется? Гоше страшно? И первый раз слышу, что он боевыми искусствами занимается! Черт! А я ему еще врезать хотел! Вот было бы весело...

— Занимается! Он казначей, Рос! У него полный доступ ко всем хранилищам и условно лимитированный доступ к казне клана! Ты знаешь, на какую сумму разных вещей хранится в одном клановом складе? Я знаю только приблизительно, но никак не меньше чем на двадцать-тридцать тысяч долларов, если продавать на черном рынке! И по-

этому Гоше страшно! И в последнее время склады только полнились! Пока ты не появился... теперь все распродается, а все деньги пускаются на постройку кораблей. В общем — наш клан беднеет на глазах. А все из-за кого?

— Из-за кого? — повелся я.

— Из-за тебя! Шучу-шучу! Но это серьезно, Рос. Очень серьезно. Теперь понятно, почему ты смылся со своей квартиры. Но сделал все неправильно. Так как тебе?

— Что как мне? — окончательно запутался я. Кира так стремительно перескакивала с темы на тему, что уследить за ходом беседы было довольно затруднительно. Особенно когда на твоих коленях сидит крайне привлекательная девушка.

— Как тебе мой вариант, Буратино?

— Как-как ты меня ща назвала?

— Буратино!

— Это почему?

— Потому что ты немножко деревянный, но с золотым ключиком к Зар'граду!

— Слушай, Мальвина! Я тебя сейчас так...

— Шучу же! Так как тебе?

— Твой вариант? Твой вариант крут без вариантов, но этот вариант настолько для меня невариативен, что не подходит однозначно!

— Рос! Хватит придуливаться!

— А я не придуливаюсь. Деньги. Все упирается именно в них. Думаю, ты сама знаешь, сколько стоит твой вариант. Я сейчас почти на мели. На оплату билета и грузовой доставки в родной город хватит, а вот для съема квартир и договора с охраной — нет. Так что отпадает.

— Аванс.

— М-м?

— Получишь аванс — когда согласишься вести флот какого-нибудь клана, — пояснила Кира, задумчиво теребя прядь волос. — Теоретически ты богат.

— А практически я беден, как ясельная крыса, — усмехнулся я, невольно задумываясь над словами девушки. — Хм... опять же аванс брать пока не с кого. Я еще не определился. Я такой неопределенный!

— Ха? А со мной?

— Что с тобой?

— Со мной ты определился, надеюсь?

— С тобой — да.

— Что — да?

— Определился!

— Как именно определился?

— Мне тебе что, в любви признаться?

— Угу.

— А со мной поедешь?

— Ты опять?! Рос! Можно и здесь неплохо устроиться!

— Дорого! А денег нет!

— Хм... я все устрою.

— То есть как?

— Просто, — отмахнулась вновь задумавшаяся Кира, косо поглядывая на свой выключенный мобильник, лежащий на журнальном столике. — Пара звонков — и все организуют. Есть люди, которые всем этим занимаются. Они все и сделают.

— А ты их откуда знаешь?

— Я не знаю. Папа знает. Но не ночью же ему звонить! Позвоню с утра, возьму номер телефона, попрошу его позвонить человеку и дать знать, что скоро с ним свяжутся... потом сама позвоню и все узнаю в деталях. Сумма, сроки и прочее. Но с условиями!

— Это с какими?

— Жить будем вместе! Это раз!

— Я подумаю.

— Рос!

— А остальные условия?

— Потом перечислю. Так ты согласен или нет?

— Давай так, — вздохнул я. — Звоню «тому» человеку я сам и сам же договариваюсь. Я же не знаю, какую сумму он запросит.

— Для нас будет дешевле! Seriously!

— Слушай, Кира. Стоп, говорю, стоп! Успокойся! Ну! Слушаешь? Хорошо... слушай, я так от тебя и не услышал, что ты думаешь о том, что я не собираюсь плыть с кланом Альбатросов? С твоим кланом.

— А это тут при чем?

— Как это?

— Бизнес — это бизнес. Это раз. Ты — это ты. Это два. Все.

— Не понял.

— Вот ты глупый!

— Кира!

— Во-первых, мне приятно, что ты у меня не дурак и дешево продавать не хочешь.

— «Я у тебя»? — пробормотал я еле слышно. В груди ажно екнуло.

— Во-вторых, я уже один раз смешала личное с работой. Вернее, даже не с работой, а с игрой! И получилось, что почти тебя потеряла. Выменяла тебя на виртуальную игрушку! Живого и теплого поменяла на дурацкий набор пикселей и программных кодов. Даже вспоминать не хочу! Понял теперь?

— Ага...

— И еще я хочу в отпуск! — отрезала Кира. — С завтрашнего дня!

— Это как?

— Это значит, что как в старые добрые времена! Залазить в кокон, когда самой хочется, а не по звонку с приказом. Прокачивать персонажу умения, которые мне самой нужны, а не клану! Бегать там, где мне нравится, а не там, где это выгодно клану! Убивать крутых и страшных монстров, а не тех, из которых «падают» необходимые клану трофеи! Я ради нашего клана даже умерла! Ну, когда на перерождение пошла.

— Эк тебя... — ошеломленно произнес я. — Накипело?

— Угу! Нет, я люблю свой клан! Очень! Все ребята классные. Всех давно знаю. Просто хочу отдохнуть. Побегать вольным стрелком или вообще отключить кокон от питания и сдвинуть его в самый темный угол комнаты. Устала я, Рос. Вот... и отдыхать буду до самого конца путешествия до Зар'граада. А насчет бизнеса — наш клан не сможет тебе заплатить столько, сколько заплатит Баронесса. Даже десятой части не заплатим. Уговаривать тебя согласиться на копейки? Я не буду. Лучше заработай миллион, а потом свози меня на

курорт. Ты, я, лазурный океан... и мама Лена на соседнем шезлонге...

— Ых!

— Да уж... когда она меня уже взрослой считать будет? Так что, Рос? Звонить мне завтра утром?

— Я подумаю, — ответил я. — Подумаю. День-другой.

— А если не надумаешь?

— А вдруг надумаю?

— Вот и думай!

— Думаю. Хочешь, я тебе вкусный омлет сделаю?

— Хочу! Только большой! На всю сковородку!

— А не лопнешь? Еще курица есть.

— Неа... Кстати, пока ты будешь думать, я позвоню нашему юристу. Его можно и разбудить.

— А ему-то зачем?

— А ты думаешь, тебе просто так скинут денежку? Да конечно! Сумма недетская! Чем серьезней клан — тем серьезней отношения. Думаю, это будет что-то вроде юридически оформленного и заверенного контракта, подписанного тобой и главой клана. Официальная встреча, официальное подписание. Такое давно практикуется.

— Кира, это ведь игра! М-мать! Хотя... деньги-то настоящие...

— Именно, — кивнула Кира и уверенно добавила: — Контракт будет. Настоящий и с целой кучей страниц, исписанных мелким шрифтом. Слишком уж большие деньги.

— погоди... а это означает... что мне придется сказать им свое настоящее имя, место жительства и прочее?

— Все полностью. Это же официально. И встретиться с ними для подписания. Рос, а как еще? Говорю же — сумма недетская. Некоторые компании реального мира заключают сделки на куда меньшую сумму. У тебя костюм есть?

— Вроде был... слушай, это получается, что если я, к примеру, заключу контракт с кланом Неспящих, то на встречу прибудет сама...

— Черная Баронесса, — закончила за меня Кира. — Или ее доверенный представитель, обладающий контролем над основным клановым банковским счетом.

— Что? У них и счет есть официальный?

— Конечно. И у нас есть. Раз в месяц я с него зарплату получаю. И премии, — улыбнулась Кира. — На карманные расходы хватает. Клан — это клан, Рос. У них все серьезно.

— Мда...

— Угу... так, где мой омлет?

— Кир... а как ты думаешь, сколько я смогу заработать на этом?

— Я же тебе сказала — заработай миллион и свози меня на курорт. А если серьезно — надо считать и прикидывать. Ты же делал приблизительные прикидки, да?

— Ну... как бы...

— Значит, сам представляешь. Но стремись к самому большому! — смешливо фыркнула Кира. — Рос, хочешь заработать миллион долларов?

— Хочу!

— Тогда готовь мне омлет!

— Все! Довела ты меня! Буду воспитывать!

— А? Я только омлет попросила! Рос, щекотно же! Рос! Ну-у-у...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вальдира, я вернулся! Лохры и Серебряная легенда! Канализация Альгоры! Обитель изгоев

Вальдира... я снова у тебя в гостях.

Нахожусь в своей личной комнате и отбиваюсь от нападков соскучившегося волчонка. Тиран никак не мог одобрить мое долгое отсутствие и всячески выражал свое неудовольствие. Прыжками, укусами и ворчанием. Учитывая, что смешной черно-белый волчонок довольно сильно подрос за последнее время, иногда мне было даже жутковато — когда около моего горла щелкали внушительные белоснежные клыки.

Заодно задумался и о том, что пора бы прикупить любимому питомцу необходимую экипировку. Для начала — ошейник. И не просто полоску толстой кожи с именем, а все как положено — зачарованный, с защитными заклинаниями, геммами и прочими полезностями. Но такая покупка обойдется недешево.

Когда Тиран подрастет еще немного — можно будет подумать и о «сбруе», выглядевшей как сложное переплетение ремней и пластинок брони, с двумя сумками по бокам. Так волк станет более защищенным, да еще и сможет переносить некоторое количество груза. По грузоподъемности мой питомец далеко не в верхних строчках рейтинга Вальдиры, но все же кое-что утащить сможет. Все помощь хозяину, не отличающемуся большим количеством силы и выносливости. Да, я задохлик в физическом плане — повелевающему

яростными стихиями магу ни к чему обладать внушительными бицепсами и широченными плечами.

Существовали и специальные звериные зелья — усиливающие и защищающие. Но стоили они крайне недешево, да и действовали недолго. Это уже для богатеньких. А я, как выразилась Кира Беда, всего лишь деревянный Буратино с пятью сольдо в кармашке. Так что мой Тиран обойдется минимумом. Будет жить на подножном корме. Во всяком случае, до тех пор, пока я не разбогатею до неприличия.

В принципе, волчонка я могу «одеть» и «напоить» прямо сейчас, причем самыми лучшими образцами экипировки и зелий для питомцев. Мне достаточно только связаться с Черной Баронессой и подтвердить свое предварительное согласие. После чего мне принесут мно-о-ого чего. И не только для волчонка — еще и для меня самого. От экипировки и зелий до компаньонов для прокачки, и даже место для фарма монстров предоставят. Вот только такое согласие стоит слишком много. Поэтому пока предпочту все делать по старинке.

Пока я размышлял на эти веселые темы, мои руки действовали автоматически, раскладывая на полу комнаты все имеющиеся у меня вещи.

Большую часть сразу откладывал в сторону — они не стоили того, чтобы их рассматривать. Обычный хлам.

А вот кое-что я бережно укладывал прямо перед собой, опуская на пол бережно и с благоговением.

Серебряная легенда. Экипировка Грима Серебряного Молота.

Легендарный набор, ради которого я прошел через огонь, воду и оборотней.

Наручи на правую руку. Мой самый первый предмет из сета, полученный так давно из руки самого Грима Безутешного. С красивым названием «Душа Серебряного Волка». Браслет, дающий бонусы на силу, выносливость и защиту. И содержащий в себе странный эффект: «Пробуждение души Серебряного волка». Ориентирован на класс воина.

Латная перчатка на левую руку. Второй предмет, попавший мне в руки прямиком из медного хранилища Гильдии Магов Альгоры. Название куда более грозное и многообещающее: «Длань Войны». Дает бонусы на ловкость, силу и защиту. Также имеет специальный эффект — в три раза повышенную защиту, если перчатка соединена с «Душой Красного Волка». Как я подозреваю — так называются наручи на левую руку, который у меня пока отсутствуют. Это если судить по аналогии с названием правых наручей. То есть, если перчатка состыкуется с наручами, то вся моя левая рука вплоть до левого локтя будет обладать повышенной защитой от физического урона. Что весьма классно, если бы не одно махонькое «НО» — наручей на левую руку у меня не было. Тоже ориентирован для воина.

Серебряный Медальон. Крутлый, толстый, массивный. На прочной серебряной цепочке. Раньше у меня не было времени заниматься рассматриванием — что ж, сейчас оно появилось. Пора взглянуть поближе на еще один предмет легендарного сета, перешедший в мое полное обладание.

Не опуская взгляда, я потер пальцами кругляш медальона, словно бы вызывал сидящего в нем джинна. Глубоко вдохнул, выдохнул и лишь затем перевел взгляд на предмет. И ошарашенно приоткрыл рот от удивления. Настолько специфичного, направленного в целом лишь на одну-единственную цель предмета, мне видеть еще не приходилось. И дело не в эффектах — довольно приятных, дело в умениях. Весьма и весьма странных. Включая и само название.

Тип: экипировка

Название: Смирение Волчьей Души.

Описание: рунический серебряный медальон, часть легендарного доспеха Грима Серебряного Молота.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно! **Дополнительно:** украсть невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетевого набора!

Количество предметов в сете: 14.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+20 защита от физического урона.

+20 защита от магического урона.

+25 интеллект.

Умение/способность:

100% Божественной защиты Гравитала от эффекта Дикой Ярости (деактивировано).

100 % Божественной защиты Гравитала от эффекта Безумие (деактивировано).

100 % Божественной защиты от эффекта Черная Луна (деактивировано).

100 % Божественной защиты от эффекта Жажда Крови (деактивировано).

100 % Божественной защиты от эффекта Берсеркер (деактивировано).

Умение «Спасительный Перенос» Активно. Перезарядка умения: 24 часа (не настроено).

Количество экипированных сетовых предметов Доспех Серебряного Молота: 1/14

Дополнительный бонус от экипированных сетовых предметов: нет.

Елки-палки...

Мне потребовалось несколько долгих минут вдумчивого изучения свойства медальона и еще несколько минут, чтобы разобраться, что к чему.

Да.

Название медальона полностью соответствовало своему предназначению. Это и правда была клетка для оборотня — серебряная клетка для его темной и кровожадной души.

Дело в том, что если на любом монстре существует снаряжение и оружие, то убивший монстра игрок может эту самую экипировку подобрать и экипировать себя, если только предметы не были уничтожены во время боя. Именно по этой причине нельзя было прописать в умениях медальона такое расплывчатое свойство, как, например, «100% Божественной защиты от превращения в кровожадного оборотня». Этот номер не пройдет. Ибо по умолчанию игрок не может транс-

формировать свое тело. Ни в волка-оборотня, ни в кого-либо другого. А значит, это умение окажется для него абсолютно бесполезным. Поэтому медальон полностью соответствовал легенде и при этом сохранял полезность для игрока-мага. Именно для мага, а не для воина. Воину такой медальон нафиг не нужен. А магу, направленному в первую очередь на ПВП, — в самый раз.

Почему?

Все просто.

Об этом громко заявлял перечень деактивированных сейчас умений.

«Дикая ярость» — при наложении эффекта у игрока падает защита и интеллект, зато растет сила. То есть игроку-воину этот эффект иногда полезен, а количество интеллекта для него не критично. Зато для мага это смерти подобно. Потому как его урон зависит в первую очередь от количества пунктов интеллекта. Этим часто пользуются хилеры противника, накладывающие на враждебных игроков, казалось бы, полезные, но одновременно убийственные бафы. Обрушить магу интеллект и защиту — то же самое, что убить его. Превратить в кусок мяса, брошенный под мечи воинов.

«Безумие», «Жажда крови», «Берсеркер» — почти такие же эффекты, как и предыдущий. Два из них рушат параметр мудрости. Полезны для воинов, убийственны для магов.

Эффект «Черная Луна»... о таком я даже и не слышал. Видимо, это и есть та самая легендарная трансформация, когда при полной луне человек превращается в оборотня. Что-то мистическое. В общем и целом, легендарный медальон был для

Грима как многоразовая таблетка. Или как надежная на шею прививка от бешенства. Крайне узкоспециализированный предмет. Что там было еще из умений и способностей? Последний пункт... и единственный активный.

«Спасительный перенос» — телепортация. Тут все ясно. Раз в сутки я могу перенестись куда угодно в пределах изведанной территории Вальдиры, не тратя при этом свитки телепортов. Приятно. Но мало. Игрокам больших уровней иногда приходится раз тридцать мотаться телепортами в разные уголки игрового мира. Та же Черная Баронесса, наверное, постоянно в таких «командировках». Так что бесплатный телепорт меня, родного, раз в сутки особенно ничего не решал — в обычное время. Зато во время неравного боя — самое оно. Только надо настроить кодовую фразу, выкрикнув которую, я сразу окажусь в заранее условленном месте. Удобно — не надо тянуться за свитками, не надо тасовать заклинания. Выкрикнул — перенесся. Можно даже одновременно врага и послать, и обломить — например, заранее «вписать» фразу типа «А пошли вы все на...». Бац! И ты исчез! А враг оскорблен и остался без добычи. Но это лирика.

Меня больше заинтересовало то, что на медальоне не было негативных для Грима эффектов. Только спасительные, благодаря которым он не мог превратиться в зверя при всем своем желании, но при этом, во время полной луны, получал дико повышенную регенерацию и прочие «плюшки» оборотней. Потому как в медальоне не были прописаны эти подавляющие свойства оборотня эффекты. И получалось, что в то время, когда на ночном не-

босклоне полыхали полные луны Вальдиры, Грим сохранял человеческий облик и разум, но становился раз в десять опасней. Почти бессмертным, если на то пошло. Разум опытного воина, прошедшего десятки сражений, и почти мгновенно зарастающие ранения — смертельная комбинация. Почти Росомаха из комиксов про Людей X. Так что слава всем богам Вальдиры, что Грим решил схлестнуться со мной в зверином обличье. Хотя... о чем это я? Нет. Наоборот. Лучше бы Грим схлестнулся с нами без превращения. Потому что все эффекты на медальоне все одно деактивированы.

Все, что связано с «божественной защитой Гравитала от...», полностью выключено. Потому как Гравитал больше не бог. Он пал с божественного олимпа на грешную землю и был заключен в бездну Тантариалла — куда не так давно меня громогласно послали. Так что в текущий момент это просто крутой кусок серебра с красивыми рунами и несколькими полезными для меня параметрами — плюсы на интеллект и защиту от магии и физического урона. Все.

А жаль — если бы умения были активны, я бы сейчас сплясал джигу от радости. Мне как магу такая защита от вредоносных для меня эффектов отнюдь не помешала бы. Но не все коту масленица. Чтобы божественная защита проснулась, надо вытащить из ада и посадить на небесный трон наложившего ее бога. То есть Гравитала.

Притихший было Тиран принялся к медальону и глухо заворчал.

— Не бойсь, — хмыкнул я, потрепал волчонка по холке. — Враг уже мертв... блин... сиротинушка

ты моя! Елки! А ведь, по сути, это я тебя того... кхм... сиротой сделал...

— Р-р-р? — удивленно наострил уши Тиран.

— Мысли вслух, — поспешно отмахнулся я. — Мама твоя и так зомби была, не иначе, а папуля и вовсе... озверел... Ладно! Пора заняться следующим пунктом программы! Начинаем самообразование! Тиран, кушать хочешь?

— Рр-раф! Р-раф!

— Понял, — кивнул я, поднимаясь на ноги и шагая к двери, ведущей в гостиничный коридор. — Сейчас организуем тебе пожевать, а мне почитать... каждому по способности и каждому по потребности! Кажется, не так это звучало раньше, ну да ладно! Жди, Тиран, папуля сейчас вернется. С молоком и сырым мясом для подрастающего поколения!

Выйдя в устланный толстой ковровой дорожкой коридор, я быстро спустился по лестнице с резными дубовыми перилами и очутился у регистрационной стойки. Стоящая за ней светловолосая девушка с яркими янтарными глазами широко и искренне улыбнулась мне:

— Здравствуйте, господин Росгард. Пусть вам сопутствует удача сегодня.

— Большое спасибо, — тепло улыбнулся я в ответ. — Но я пока не собираюсь покидать вашу уютную гостиницу.

— Могу ли я вам помочь? — тут же оживилась девушка.

— Я бы хотел кое-что заказать из ближайшей продовольственной лавки, библиотеки и книжно-

го магазина, — поведал я о своем скромном желании. — Это возможно?

— Конечно же! Слушаю вас! — мгновенно подтвердила красотка. — Наш сервис не обманет ваши ожидания, господин Росгард!

— Пять литров свежего и обычного коровьего молока, десять килограммов неплохого сырого бычьего мяса, — начал я перечислять, глядя, как девушка ловко и быстро записывает все мои пожелания на листке бумаги светло-зеленого цвета.

Мое уточнение не было лишним — в Вальдире молоко давали отнюдь не только канонические буренки, овцы, кобылицы, верблюдицы и прочие животные реального мира. Одно только молоко вулканической саламандры чего стоило — хлебни такого молочка мой Тиран, от него только уши и останутся лежать на кучке еще горячего пепла. Про мясо и говорить нечего. К тому же и цены, и качество дико разнились. Поэтому уточнять надо было обязательно.

— У вас хороший аппетит, господин Росгард, — заметила девушка. — Записано. Что еще?

Хмыкнув, я продолжил, сверяясь с давным-давно пришедшим на почту письмом от администрации:

— Из книжного магазина хотелось бы приобрести такие произведения, как «Святые заповеди Навигатора», «Абордаж», «Переходящий приз», «Подводная угроза», «Бухты Покоя». И все остальное, относящееся к циклу «Путь к Зар'грааду!» Самые последние и самые полные версии, пожалуйста.

— Принято. Что-нибудь еще, господин Росгард?

— Да. Получить на временное пользование книги из Библиотеки Альгоры. Исторические хроники и легенды о Гриме Серебряном Молоте и Мирте Разящий Клинок. Также самые полные версии и желательно иллюстрированные.

— Принято. Желаете продолжить заказ?

— Ага, — кивнул я, вспомнив о последней части письма. — Хочу купить еще одну книгу. «Легенды Вальдиры: Кровавые Рифы» за авторством Вагнера Гусиное Перо. Обычное издание. Не эксклюзивное.

— Эксклюзивных версий «Кровавых Рифов» больше в продаже не имеется, — мимоходом проинформировала меня девушка. — Все раскуплено в первый же день.

— Ясно. Тогда обычное, — пожал я плечами. — Это весь мой заказ.

— Великолепно! — с энтузиазмом воскликнула служащая. — Заказ срочный? Если да, то доставка очень быстра, но дороже еще на десять процентов от общей стоимости заказа. Если обычная срочность — все будет доставлено в течение часа.

— Срочный заказ, — попросил я.

Ничего дико дорогого я не заказывал. По сути — рабочие инструкции и старые книги. Ничего эксклюзивного.

Все о будущем путешествии к затерянному материку было мне необходимо по вполне понятной причине.

Повесть «Кровавые Рифы» — чтобы узнать всю предысторию на всякий случай и попытаться понять, как именно уникальное заклинание угодило в Ясли Альгоры.

Книги о Гримерии и Мирте — дабы прочесть концовки. Вдруг есть какой намек на остальные части Серебряной Легенды. Маловероятно, но вдруг? Мне любая зацепка пригодится. Других источников информации пока не было, и я абсолютно не предполагал, с какой стороны браться, чтобы разрешить загадку. Не к Снессе же снова идти — она мне поможет, ага...

Светловолосая краса не соврала — доставка и правда была крайне быстрой. Даже очень. Куда там реальному миру.

Услышав деликатный стук, я отворил дверь и хотел было широко улыбнуться, но улыбка буквально замерзла у меня на губах. От шока. Ибо перед моей дверью с милой круглой медной ручкой стояло два солидных квадратных деревянных ящика, каждый высотой мне чуть выше колена. Поверх ящиков лежал большой матерчатый сверток, рядом с ним возвышалась бутылка, доверху залитая молоком. Мда... пища бренная поверх пищи духовной... так и живем.

Вот только пищи духовной что-то слишком уж много! А пища бренная вся для Тирана. Мне остается только грызть гранит науки...

Рядом с доставленным грузом одиноко стояла девушка, служащая, держа в руке длиннющий-длиннющий свиток, нижним краем достающий до пола.

— Ваш заказ доставлен, господин Росгард, — лучезарно улыбнулась девушка. — Итак...

— Не надо! — поспешно перебил я ее. — Просто скажите итоговую сумму, пожалуйста.

— Хорошо, — покладисто согласилась девушка. — Все три суммы. Счет на четырнадцать серебряных монет из продовольственной лавки. Счет на две золотые монеты, три серебряные и восемь медных от книжного магазина. Одна золотая монета и три серебрушки от библиотеки. Предоставленные библиотекой книги в вашем распоряжении сроком на семь дней. Плюс небольшая сумма за гостиничный сервис. Итого получается... итого получается...

Девушка так натурально наморщила милый лобик, что я усомнился, что передо мной управляемая искусственным интеллектом «местная». Потому как выполнить столь простую математическую операцию для компьютера дело нескольких долей секунды. Или даже еще быстрее. А тут прямо-таки титанические муки...

— Вот, пожалуйста, — улыбнулся я, протягивая девушке шесть золотых монет. — Здесь вся сумма. Остальное вам в благодарность от меня. Большое спасибо.

— Вам спасибо! — расцвела в улыбке девушка, принимая денежку. — Меня зовут Нини.

— Приятно познакомиться, Нини, — склонил я голову.

Поздравляем!

+1 личной доброжелательности к отношениям с Нини, служащей гостиничного сервиса города Альгоры.

О! Я мимоходом получил плюс к личной репутации или же — доброжелательности.

Личная доброжелательность от обычной отличается как небо от земли.

Так, например, получить личную доброжелательность от мужчины-«местного» я не мог по умолчанию. Потому что растущая личная доброжелательность ведет к личным отношениям. Редкие встречи, регулярные свидания, прогулки по вечерней Альгоре и так далее вплоть до великой «+18» — если все сложится удачно.

Кивнув на прощание, девушка, покачивая бедрами, удалилась, а я, кряхтя, принялся затаскивать в личную комнату все ящики. Интересно, кто их доставил в коридор? Не сама же Нини — на грузчика она не похожа. Или ее внешняя хрупкость обманчива?

Через пару минут все оказалось у меня в комнате, а еще через минуту Тиран лихорадочно пожирал сырое мясо, а я озадаченно крутил в руках бутыл с молоком, пытаюсь понять, куда его налить. Посуды-то нету...

— Ешь пока всухомятку! — буркнул я, приняв соломоново решение, отставляя бутыл и подступая к ящику доставленному из книжного магазина. — Фига себе макулатуры мне принесли!

Крышка поддавалась легко, и вот я уже держу в руках довольно тоненькую книгу с красочной обложкой, изображающей выступающие из бурлящей и пенящейся воды камни. Морская пена была какой-то неестественно и зловеще красноватой — будто смешанной с кровью. Плюс яркая алая надпись: «Легенды Вальдиры: Кровавые рифы».

Внутри ящика виднелось еще очень много разноформатных книг и брошюр. Да уж... вот и обзавелся Ростард своей личной библиотекой. И правда, пора книжный шкаф заводить...

Что ж! Потрачу ровно два часа на выборочное чтение, а затем двинусь дальше — к приключениям!

Зная мою натуру, уверен — они не заставят себя ждать!

Хотя... такое впечатление, что для меня это в прошлом — беззаботные приключения и наслаждение игровым миром. Одни только мечтания и остались...

Чертыхнувшись, я потрепал жадно глотающего Тирана по лохматой холке и, усевшись рядышком, погрузился в чтение.

И первым делом я открыл не «Кровавые Рифы», а тонюсенькую брошюрку, весомо озаглавленную «Пунктир Спасения». А у колена уже лежала столь же тоненькая книжица с не менее веселым названием «Заповеди Навигатора». Подобных разноцветных и глянцевогок книг было еще огромное количество, но сначала самое главное.

На то, чтобы проштудировать первую брошюру, у меня ушло всего пятнадцать минут. И не потому, что я обладаю развитым навыком скорочтения — просто информации было немного, и подача она была в крайне сжатом и емком виде. Плюс несколько поясняющих иллюстраций. В общем — даже полный тупица сможет осознать написанное, настолько все просто. Но читиво было занимательным, этого не отнять. И написанное крайне профессионально.

Пресловутый пунктир спасения был представлен в виде длинных линий, а в разрывах между ними присутствовали крошечные точки.

Каждая точка — остров.

Гигантский спасительный остров. Представляющий собой мирную зону. Каждый остров покрыт густыми разнородными лесами, имеется несколько каменоломен с различными видами камней, есть несколько богатых жил металла, выходящих прямо на поверхность. Огромное количество источников с пресной водой, есть богатая живность и множество полей, усеянных различными лекарственными растениями. И больше ничего. Никаких зданий, никакого местного населения.

Грубо говоря, каждый остров — это место, где измотанные долгим и опасным путешествием игроки смогут покинуть корабли, немного отдохнуть и самое главное — починить пострадавшие от неизбежных битв и превратностей судьбы боевые корабли. Ну и пополнить запасы провианта, алхимических лекарственных и боевых зелий. Да и экипировку подлатать никому не помешает. Именно поэтому на островах столько великолепного корабельного леса, редкой лекарственной травы, камня, металла и самых разнообразных монстров. Для игроков наличие продовольствия не критично, а вот для питомцев — очень даже. Чем больше в размерах любимый пет, тем большее количество еды ему требуется. А у некоторых игроков имеются в питомцах не барсуки или волки, а настоящие гризли или даже боевые слоны. И едят виртуальные слоны ничуть не меньше своих реальных сородичей.

Острова специально созданы для подобных целей. Поэтому побережье изобилует глубокими и спокойными бухтами, могущими вместить в себя огромное количество кораблей. Чуть дальше —

относительное мелководье, густо заросшее водорослевыми лесами, везде натканы подводные поляны, усыпанные вкусными ракушками, плавают огромные косяки самой различной рыбы, лениво шевелят щупальцами осьминоги и прочие обитатели подводных глубин Вальдиры. Это уже для ахилотов и для их живого флота. Так подводная раса также имеет свой собственный пунктир спасения и ничем не обделена. Более того! Сам остров пуст внутри! Это даже не остров, а будто пустой черепаший панцирь покрывшийся за века землей и заросший лесом! Внутри острова — громадная полость, наполовину заполненная океанской водой. С источниками пресной воды и даже с живностью, и, само собой, с теми же водорослями и заросшими ярко светящейся плесенью стенами и потолком. У меня сразу возникла ассоциация с тайными доками для субмарин, так часто фигурирующими в фильмах-боевиках. И в книге Жюль Верна «Таинственный Остров». Место, где упокоился знаменитый Наutilus и его не менее знаменитый капитан.

Так, что там еще интересного в этой занимательной книжонке?

Все ресурсы острова восстанавливаются с пятикратным ускорением. То есть только что срубленные корабельные сосны вырастают если не прямо на глазах, то очень близко к этому. Также ускорен респаун монстров.

Как уже упоминалось выше, остров и его обширная прибрежная территория являются мирной зоной. Битвы между игроками и воровство невозможны. То есть запрещены. Центральная

часть острова — общая зона. Предназначенная для охоты и собирания ресурсов. Лагуны — частные. Как только корабль одного из кланов заходит в гигантскую лагуну, она объявляется частной зоной, и представители других кланов не могут попасть на ее территорию из-за появления избирательно работающего магического купола, мгновенно закрывающего собой лагуну. Существовало невероятное количество запретительных механизмов, направленных на обеспечение спокойной стоянки и починки кораблей.

Конечно, починка будет возможна, если экипажи озаботились инструментом. Без топора не срубишь дерева, да и рубанок с пилой не помешают. На острове есть только ресурсы.

Но не все коту масленица. На суше и в воде обитают агрессивные монстры, ревностно охраняющие свою территорию от чужаков. Так что ночь будет наполнена не только стуком молотков, но и свистом мечей. Полноценного отдыха не получится — придется всегда быть настороже и охранять корабли и самих себя. Какие именно монстры будут выполнять роль «раздражителя», неизвестно — приводилась лишь многообещающая фраза: «таких вы еще не видели!» Что оптимизма не внушало. Скорее наоборот.

В общем и целом все ясно. Корабли встают на ночную стоянку и спешно ремонтируются мастерами. Другие собирают продовольствие и ингредиенты. Третьи стоят на страже и уничтожают агрессивных монстров. Выход в «реал» посменный. Вывалился с кокона, наскоро перекусил, ухватил несколько часов сна — и снова в Вальдиру!

Впрочем, большинство будет спать прямо в игровом коконе — чтобы в случае тревоги сразу встать в строй.

Да уж, путешествие обещает быть крайне изматывающим.

Но и на этом сюрпризы не заканчивались!

Как сообщалось в каверзной брошюрке, один из островов спасения будет частично «черным». То есть никакой общей мирной зоны! Лагуны остаются неприкосновенны, а вот в общей зоне игроки смогут невозбранно нападать друг на друга. Что означало, что мирный поход, к примеру, за ростками белладонны может оказаться смертельно опасным. Этаким черпак дегтя, плюхнутый в медовое счастье.

Общее количество островов спасения не приводилось, но они тянулись практически до самого Зар'граада. При этом острова не являлись обязательной стоянкой. Если команды и корабли чувствовали себя в норме, то конвой мог продолжать движение и ночью. Плыли без остановки хоть до затерянного материка — если силенок хватит. Останавливаться или нет — это решение принималось всеми в частном порядке и на свой страх и риск.

И если я правильно оценил стремление Черной Баронессы, то мне как Навигатору предстоит несколько бессонных деньков. Как и всем остальным, находящимся в составе флота клана Неспящих. Конечно, если я приму решение присоединиться к флоту Неспящих.

Еще одна маленькая, но важная деталь на закуску — Острова Спасения не вечны. Ближе к по-

лудню они навсегда погружаются в воду, исчезая в морской пучине. Прямо как Атлантида в миниа-тюре. Это к тому, что если корабли получают повреждения вскоре после отхода от острова, вернуться обратно и починиться на скорую руку не получится.

Имелась информация и касательно меня, любимого, — флот, имеющий в своем составе Навигатора, чинится быстрее на несколько процентов. Более того, на меня единственного не действуют запретительные механизмы. Я могу спокойно гулять по берегу любой бухты и по дну океанскому. Видно, это добавили для остроты — если Навигатору вдруг вздумается сменить нанимателей, ему было бы сподручней принять решение. Отсюда и свободный доступ ко всей территории острова. Интриги, интриги, интриги... Бесы их просто обожают!

Ну и самое последнее — на острове и под водой имелись инфостеллы. Проще говоря — гигантские магические экраны, на которых постоянно будут выводиться самые свежие данные о погибших кораблях, новых достижениях, связанных с путешествием, и обо все прочем. Свежая сводка новостей. Но это уже несущественно.

Брошюра с треском захлопнулась и улеглась на стопку своих собратьев. А я поднялся и решительно шагнул к экипировке, разложенной на полу. Почитали спокойно — и хватит! Не могу я сидеть часами без действия. Это не в моей натуре.

Облачусь в свое легендарное снаряжение, прихватчу с собой Тирана и отправлюсь в какое-нибудь относительно безлюдное место с не особо

сильными монстрами. Там отправлю волчонка на прокачку, а сам сяду на пригорке и продолжу чтение. Поэтому прихватить с собой парочку книг я не забыл. «Переходящий приз» и «Заповеди» — самые главные. Их пока достаточно.

Но сначала... но сначала... Серебряная Легенда!

С мягким щелчком наручи захлопнулись на моей правой руке. Душа Серебряного волка на месте...

С легким шелестом я натянул перчатку на левую ладонь. Длань Войны на месте...

С едва слышным звоном вокруг моей шеи обвилась серебряная цепочка. Смирение волчьей души... вот и ты на месте.

Ловкость, сила, выносливость и интеллект резко поползли вверх! Я буквально чувствовал, как наливаюсь мощью! Такое количество жизни, силы и ловкости, как сейчас у меня, бывает не у каждого мага!

— Тиран!

— Р-раф!

— Мы идем гулять!

— Р-раф!

Обрадованный волчонок стремительно рванул к двери, словно опасаясь, что я сейчас передумаю.

— Нет, родной, — покачал я головой. — Мы полетим! Ко мне, Тиран!

— Урф! — На этот раз волчонок подал голос куда более хрипло. Тонкое повизгивание и тявканье сходило на нет. Мой питомец медленно, но верно превращался в грозного волка. С очень богатой родословной...

Я уже собрался активировать один из последних свитков телепортации, когда вспомнил о небольшом упущении и, досадливо поморщившись, убрал пергамент обратно в карман. И шагнул к двери, бросив мимолетный взгляд на приткнувшийся в углу большой матово-белый шар. Спи спокойно, малышка, твое время еще не пришло. Папочка про тебя не забыл.

Быстро слетев по лестнице — волчонок путался под ногами, и я едва не загремел вверх тормашками, — я подошел к регистрационной стойке и, мило улыбнувшись девушке с певучим именем Нини, положил на полированное дерево тяжелый золотой кругляш.

— Слушаю вас, господин Росгард, — чарующе улынулась девушка, не торопясь забирать монету.

— Хотел бы подписаться на Вестник Вальдиры, — попросил я. — Ежедневную подписку.

— Будет непременно сделано, — вновь улынулась Нини. Скользнула взглядом по черно-белому волчонку и восхищенно вскрикнула: — Какая милашка! Вы любите животных, господин Росгард?

— Просто обожаю, — хмыкнул я.

Поздравляем!

+1 личной доброжелательности к отношениям с Нини, служащей гостиничного сервиса города Альгоры.

— И я тоже! — кивнула Нини, забирая золотую монету и убирая ее куда-то под стойку. — Обожаю! С завтрашнего дня вы будете каждое утро получать свежий выпуск Вестника Вальдиры! Что-нибудь еще, господин?

— Нет, — качнул я головой, убирая сообщение о получении еще одного пункта личной доброжелательности.

Опять в яблочко попал. Вот только мне сейчас не до повышения репутации с милой Нини — если, конечно, она случайно не владеет частью легендарного набора Серебряной Легенды.

— Всего хорошего, — кивнул я на прощание и развернулся к выходу.

— Непременно заходите еще! Просто спросите Нини!

— Обязательно, — уже на ходу ответил я, не забыв помахать рукой. — Обязательно!

Вестник Вальдиры содержал в себе кучу информации. Грех было этим не воспользоваться. Ограбления караванов, морские битвы, новости о клановых войнах, полученные достижения, объявления и реклама — в этом журнале было все. Для меня это сейчас актуально, хотя раньше никогда особо не интересовался новостями виртуального мира. Но сейчас другой случай.

Поэтому я и вышел на улицу — купить сегодняшний выпуск.

Как и ожидалось, рядом с крыльцом, притулившись к стене, сидел на толстой заднице здоровенный потный пингвин с невероятным важным выражением клювастой морды и с очень влажными жалобными глазами. Да, сочетание дикое, согласен, но именно так все и было. На черно-белой лоснящейся шкуре влажные разводы, клюв приоткрыт, грудь ходит ходуном — пингвин просто изнывал от жары. Но стоически терпел.

Остановившись перед потным пингвином, я достал из кармана пяток медных монет и опустил их в горловину привязанного к шее птички мешочка.

— Вестник Вальдиры и кружка холодной морской! — произнес я.

— Вурк-вурк! — радостно отозвался пингвин и, широко разинув клюв, нутужно кашлянул. В клюве тут же появился скатанный в плотный рулончик журнал, перевязанный красной ленточкой. Причем абсолютно сухой и чистый. Журнал я забрал, и клюв резко защелкнулся.

На этом представление не закончилось. Пингвин трижды хлопнул себя передними плавниками по жирным бокам и издал еще одно «вурк-вурк». После чего над его головой появилась висящая в воздухе большущая глиняная кружка и тут же картинно опрокинулась. На потного пингвина обрушилась пахнущая йодом вода с кусочками белеющего льда.

— Вур-р-ра-а-а, — сомлел от восторга пингвин.

— Да, брат, — согласился я с уже не потным пингвином. — Зарабатывать деньги тяжело. Удачи!

— Вурк! — отозвался все еще млеющий продавец прессы.

Да, такие вот странные продавцы бывают в Вальдире. В Альгоре это императорские пингвины и кудрявые пеликаны. Пингвины продают прессу на улицах, пеликаны занимаются доставкой по адресам. И тем и другим игрок может «дать чаевые». В виде рыбы или коротенького ливня холодной морской воды. Так как попавшийся мне почтальон обильно потел, я предпочел освежить его

водичкой. Хотя, конечно, в первый раз для многих игроков это выглядит дико. Потом привыкают. В Альгоре еще нормально. Вон, в некоторых оживленных оазисах почти разносят величавые верблюды... ты им монетку, а они в тебя смачный плевок... газетой. И не дай бог, если тебе пришла тяжелая посылка...

Экзотичные почтальоны и продавцы газет уже настолько привычны взгляду бывалых игроков, что просто не замечаются. Хотя неуклюже переваливающийся по каменной мостовой пингвин довольно необычен. Равно как и внезапно вваливающаяся в окно твоего дома гигантская птица с лохматой шевелюрой. Но со временем ко всему привыкаешь. Правда, почтальоны реального мира крайне недовольны, ибо их все чаще стали называть пингвинами.

Журнал канул в мешок, я наконец-то активировал свиток телепорта и негромко произнес место назначения.

Вспышка.

Меня накрыл колышущийся водоворот.

Перенос...

Трехглавый водопад.

Именно так называлась локация, куда я телепортировался.

Достаточно далеко от Альгоры и от торговых постов. А из встречающихся здесь монстров не выпадает ничего особо ценного. Абсолютно обычный лут. Именно поэтому сие место не пользовалось популярностью у игроков, хотя отличалось красотой. Широкая река с пологими песчаными

берегами несла свои быстрые воды к океану, повсюду обширные луга, заросшие дикоцветьем, небольшие березовые и осиновые рощи, редкие группы сосен, необъятное синее небо с редкими белоснежными облачками и главенствующий над всем этим высокий водопад, чей поток у самой вершины разделен на три неравные части. Отсюда и название.

И столь красивая локация отдана абсолютно обычным обитателям. Никаких особых монстров. Если кто и забредал сюда из игроков, то только чтобы порыбачить или передохнуть. Но сейчас, насколько хватало моего взора, оба берега реки были девственно пусты.

В самый раз для меня, решившего ненадолго отрешиться от приключений, и для Тирана — которому надо усиленно расти. Вот и пусть охотится, пока хозяин читает прессу. Я, блин, прямо как английский джентльмен, читающий утреннюю газету, сидя на удобной скамейке, пока его крайне породистая собака выгуливается поблизости. Только я одет хуже. И скамеек поблизости не видеть. Я и без нее обойдусь!

Подходящий травянистый пригорок нашелся быстро — у самого берега реки, на краю большого луга и шагах в тридцати от ревущего водопада. Присмотрев шныряющего в траве кролика, я ткнул в него пальцем и коротко велел:

— Тиран! Охоться!

— Р-руф! — басовито откликнулся волчонок, азартно бросаясь вслед за стремительно драпавшим кроликом. Ушастый был явно не дурак и умирать пока не собирался. Высокая трава скры-

ла в себе и беглеца, и преследователя. Лишь по колышущимся цветам и травяным метелкам я мог представлять, в какой части луга находится мой питомец.

Решив не дожидаться кончины бедного кролика, я вытащил из тощего заплечного мешка книгу «Заповеди Навигатора». Вид крайне официальный. Фон синий, серебряная каемочка, выдавленные на обложке буквы с мудреными завитушками. Автор не указан. Внутри всего две страницы.

Что ж... посмотрим что за каверзы приготовили нам злодеи Бессмертные!

Заповедь Первая: Навигатор всегда на вахте!

Пояснение: И да не сойдет Великий Навигатор с поста своего, дабы не утасла Звезда Путеводная! Ибо узреть сию звезду может лишь он, при свете дневном и в лунной ночи! Ведь путь не прямой, как стрела, а извилист, как змеиный след! (Во время путешествия к затерянному матерiku Навигатор обязан находиться в игре и время от времени подниматься на мостик, чтобы контролировать правильность направления движения.)

Заповедь Вторая: Да не проспит Навигатор начало пути!..

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Приглушенный, но очень пронзительный вопль раздался столь внезапно, что я от неожиданности подпрыгнул и выронил книгу. Судорожно завертел головой по сторонам, выискивая источник шума. Может это предсмертный крик погибающего в клыках Тирана кролика? Да нет, бред!

— А-а-а-а-а! А-а-а-а!

Да что за?..

Крутнувшись в сторону реки, я обозрел перекачивающие волны, но опять ничего не увидел.

— А-а-а!..

Вот! В пенном потоке воды, обрушивающейся с водопада, на мгновение мелькнула темная точка и вновь исчезла.

Кто-то падал с водопада! Вернее, уже упал, скрывшись в водной толще реки. Буквально мгновенно канул в пучину. Кто этот смельчак? Игрок? «Местный»? Сам прыгнул? Или случайность?

Одно хорошо, что все произошло столь быстро — передо мной не возникло дилеммы «спасать или не спасать». Это Вальдира. Здесь смерть — это еще не конец.

Но ищущего взгляда от реки я не отрывал.

Но все равно проморгал — вода раздалась у самого берега, буквально в десяти шагах от меня, выпуская на поверхность ушастую голову. Еще секунда, и на речной берег выбралась несуразная и почти голая фигура.

Лохр.

Но не мой старый знакомец. В мою сторону направлялся очень старый лохр. Морщинистая мокрая кожа, крайне худой, ноги и руки как спички, горбатенький, но весь преисполненный важностью. Одна только пурпурная набедренная повязка чего стоила! И несколько связок ракушек на шее. В руке нечто вроде короткой кривой кости с набалдашником из сустава. В ушах понатыкано множество косточек, веревочек и чего-то еще. Тот еще пирсинг...

— А вот и я! — радостно прошамкал старый лохр, останавливаясь в паре шагов от меня.

— Здорово, дедуль, — машинально кивнул я, пребывая в некотором остоленении. — Не ушибся?

— Все хорошо, — успокоил меня водяной старикан. — А вот старушку мою унесло!

Так радостно сказал, будто только этого момента всю жизнь и ждал — когда его старушку унесет бурный водный поток.

— Так надо спасать! — столь же машинально брякнул я, несколько нервно окидывая реку взглядом.

— Выплывет, — успокоил меня лохр. — Я буду Мохруша!

— А? — замялся я. — А! Приятно познакомиться! Я буду Росгард! Дед, ты как в водопаде очутился?

— Духи принесли! Росгард!

— Да?

— Мы те, кто отвержен! — прошамкал лохр, подступая ко мне на шаг. — Мы те, кто боится!

— Понятно, дедуль. А старушка точно выплывет? Не потонула ли старая?

— Выплывет, — отмахнулся дед. — Она привычная! Я говорю — мы те, кто отвержен! Мы те, кто боится! Мы те, кто трясется! Мы те, кто все ищет, и ищет, и ищет! Нам нужен герой! Отдамся ему...

— Эй!

— Ой... — хрюкнул дед и вновь затянул на одной ноте: — Отдам я ему восемь связок ракушек! Но ты ведь герой! Ты все сделаешь даром!

— Не сделаю! Дед Мохруша! Давай без песен и стихов, а? Чего тебе от меня надобно, старче?

— Давай, — с явным облегчением согласился престарелый лохр. — Ты тот, кто помог Пеньку Лупоглазу!

— Не знаю такого.

— Ну там, на болоте! И в городе смрадном! Избавил от Гнили, освободил из полона!

— Стоп! Ты про лохра? Который жил на болоте Рэйвендарк? Ушастенький такой, рыбу любит.

— Да! Это он! Живет он у нас с недавних времен! И он нам поведал про твою доброту! Про то, что готов всегда ты помочь! Помочь бедным лохрам! Помочь даже нам! Поможешь?

— Дед, ты не согласишься, но я сейчас так занят, — скривился я. — Вот хочу, да не...

— Серебряная Легенда! — ткнул узловатым пальцем мне в правую руку старый лохр.

— Вот хочу... да и помогу! — закончил я фразу совсем не так, как планировал. — Что там про Серебряную Легенду?

— Совсем уж давно мой добрый отец, ныряя в реке, где водится рыба...

— Дед, давай без стихов! Что ты знаешь про Серебряную Легенду? У тебя есть одна часть доспехов?

— Нет!

— Черт...

— Но я знаю, где лежит похожая штука! — палец Мохруши вновь указал на мою руку, заключенную в перчатку «Длань Войны». — Такая же! Но на правую руку! Я видел!

— Где?!

— Поможешь? Поможешь нам?

— Да! — мгновенно согласился я. — Сделаю что могу! Рассказывай о Серебряной Легенде, дед Мохруша!

— Обсудим на месте! — мотнул головой лохр, маня меня к реке. — Скакуны уж заждались!

— Давай сейчас обсудим! — шагая за дедом, взмолился я.

— Ладно! Обсудим в пути! — пошел на уступку старче, заходя по колено в воду. — Садись!

— Куда?

— Сюда! — Палец ткнул в реку. Похоже, садиться следовало прямо в воду. А, черт!

— Тиран! Тиран!

— Р-раф? — донеслось со стороны луга.

— Ко мне! Быстро!

Пара секунд, и на берег вымахнул волчонок, несущий в пасти нечто крайне напоминающее кроличьи уши. Покойся с миром...

— Сюда! — скомандовал я, протягивая к Тирану руку.

Приняв в охапку увесистого волчонка, я еще раз с недоумением покосился на реку и, осторожно зайдя по колено в воду, медленно опустился, чувствуя себя полным кретином. И тут же ощутил что подо мной не просто вода, а нечто упругое и явно живое. Куда я сел?!

— Помчимся мы быстро! — уверил меня Мохруша. — Погнали до дому!

— А! — завопил я, увидев посреди реки вынырнувшую ушастую голову и услышав пронзительный крик. — Старушка! Мохруша! Там твоя старушка! Выплыла старая!

— Не вижу ни зги! — отрезал старый лохр, старательно избегая смотреть в указанном направлении. — Все окутано мраком! Погнали! Н-но!

Вода под нами забурилась, мелькнули призрачные контуры чего-то вытянутого и плоского. Мне почему-то почудилось, что я сижу на спине громадного прозрачного ската. Мгновение, и мы стремительно понеслись по реке, причем против течения и направляясь прямо к водопаду! На меня накатывали волны, мягко ударяя в грудь, с лица стекали целые струи, а за нами оставался прямотаки бурунный след. Будто на скоростном катере мчались!

— А как же старушка?! — заорал я в ухо старого лохра.

— Не страшно. Вернется, — пожал плечами Мохруша. — Завсегда возвращается!

Других вопросов я задать не успел — наш призрачный водный конь добрался до водопада, и мы нырнули в водную взвесь, смешанную с обильной пеной. От грохота закладывало уши. Такое впечатление, что движемся под водой — одна ревущая вода вокруг. Тиран возмущенно зарычал, пришло успокаивающе потрепать его по спине.

Центр тяжести резко сместился, меня качнуло назад, а вокруг моих коленей обвилось что-то вроде щупальца — как и следовало ожидать, невидимого. Проморгавшись, я огляделся и с ужасом понял, что мы мчимся по водопаду! Прямо вверх! Против течения и вопреки силе тяжести!

— Дедуля! А не долбанемся?

— Не долбанемся, — отмахнулся старче. — О, рыбка мелькнула! Это к удаче!

— Бревно! Бревно по курсу мелькает! — истошно заорал я, заворуженно плясая на падающее с водопада толстенное бревно, летящее прямо на нас!

— А это к беде! Ничо! Прорвемся!

— Ни хрена не прорвемся! Дед, заворачива-а-ай!

— Посторонимся, — согласился лохр и издал странный чмокающий звук.

Нас рвануло в сторону, и, к моей дикой радости, страшное бревно пролетело в опасной близости, но никого не задело.

— А вот и старушка! — хрюкнул дед, выворачивая шею.

Последовав его примеру, я посмотрел вниз и успел увидеть крохотную фигурку в водном потоке водопада, суматошно размахивающую руками в безумной попытке подняться вверх, используя лишь ручную силу! И в этот момент миновавшее нас бревно рухнуло прямо на нее! Миг — и ни от бревна, ни от старушки не осталось и следа — унесло течением.

— Накрыло старушку! — вздохнул Мохруша.

— Старушку накрыло! — с запозданием проблеял я.

— И это к удаче! Великой удаче!

— Дедуля!

— Выплывет, — успокоил меня Мохруша. — Всегда выплывает!

Наш невидимый водный конь поднатужился, и мы перевалили через гребень грохочущего водопада. И с удвоенной скоростью помчались по бурным водам, все так же двигаясь против течения. Учítывая, что конь был невидим, создавалось полное впечатление, что по водам реки несутся двое

погруженных по пояс субъекта, передвигающихся абсолютно непонятным способом. Плюс мокрый и взъерошенный волчонок. Двое без лодки и одна собака... вернее, волк.

— Так слушай, герой! — вдохновенно начал древний лохр. — Случилась беда!

— Дед! — отплеываясь, проорал я, обеими руками вытирая мокрое лицо. — Давай обсудим на месте! В пути не надо!

— А я говорил!

— Бобер по курсу! Бобер! Ох... где бобер?! Куда делся?!

— Коню надо кушать! Ты хочешь бобра?

— Дед, сколько нам еще ехать?

— Да тут недалеко. Три речки, озерце да пару канав! А там мы уж и дома!

— А старушка?

— Выплывет... всегда выплывает...

Больше я о старушке предпочел не упоминать, чтобы не терзать свое сердце жалостью. К тому же если эта самая старушка способна грести против течения бурной реки, да еще и подниматься по водопаду!.. Такая уж точно выплывет. И всех нас переживет.

Отрешиться от мыслей и погрузиться в созерцание красот Вальдиры не получилось. Когда в лицо бьют брызги речной воды, а по курсу то и дело появляются костистые спинные гребни подводных жителей и мелькают здоровенные бревна, отрешиться от страха получится только у истинных святых старцев.

А еще больше меня печалила зряшная трата свитка переноса, с помощью которого я оказался

в живописном местечке у грохочущего водопада. Посидел там от силы минут пять, Тиран только-только первого кролика оприходовал, а тут на тебе — будьте добры, пакуйте вещички, мы переезжаем. Считай, свиток зря профукал. Нет бы этим чертовым лохрам меня в Альгоре встретить!

Вспомни о прекрасном, оно и появится... далеко вдали, по левому боку, показалась высоченная величественная городская стена Альгоры. Красотища невероятная — над стеной высились изящные башенки с разноцветными крышами, выполненные в самых различных стилях. Такого в реальном мире нет... возможно, никогда и не было.

Мы круто свернули к берегу, пронеслись мимо изумленно пораскрывавших рты игроков, рыбацких по колено в воде, и, не сбавляя скорости, нырнули в довольно узкий приток, все так же несясь против течения. Черт... перед рыбаками стыдно — мы их еще и водой обдали, а старый лохр что-то им показал рукой в ответ на возмущенные выкрики. Не иначе дедуля знаком с жаргонными жестами.

— Голову побереги! — бодро выкрикнул старый лохр, на ходу выхватывая из воды мелкую рыбешку и отправляя ее в беззубый рот. — Рыба есть — это хорошо!

Невидимые водные кони поднажали, и мы буквально вломились в густые камышовые заросли, коими обильно зарос приток. Сплошной треск, хруст и бьющие меня по лицу камышовые метелки! Очередная волна выплеснула мне на грудь обалдевшую выдру, тут же цапнувшую меня и канувшую в родную стихию. Я даже выругаться не

успел, настолько все быстро произошло. А Тиран успел — волчонок с коротким рыком молниеносно вытянул шею и успел-таки цапнуть мою обидчицу за хвост. Но не удержал. Силенок не хватило. Дернулся было следом, но я вцепился в его шерсть и удержал, не желая терять питомца. Мы не обидчивые. Фиг с ней, с этой выдрой! Пусть плавает с отпечатком еще мелких, но очень даже острых клыков на своем трусливом хвосте.

Еще один короткий поворот, и мы оказались в куда более узком и мелком потоке. Вода помутнела, камыши стали гуще и выше. Теперь я только и видел что неисчислимые заросли, окружающие нас со всех сторон и смыкающиеся над головой. Камышовые джунгли! В общем, с каждой минутой величие окружающих красот пропадало.

— Озерцо! — радостно вякнул Мохруша.

«Озерцом» оказалась большая лужа, шагов десять в поперечнике. Этакий пятачок, по непонятной причине не заросший камышом, с пятнышком чистой прозрачной воды и густой зеленью на пологих бережках. У воды обнаружился игрок, стоящий на коленях и осторожно подкапывающий растение, усыпанное синими цветками-колокольчиками. Игрок появился в моем поле зрения и исчез. А мы тараном вломились в очередные заросли ломкого камыша. Толком ничего и рассмотреть не сумел. Но тут и рассматривать нечего — очередной игрок-травник, ищущий редкие растения. Таких много. Вечно лезят по самым непролазным дебрям в надежде на особую добычу. Иногда находят богатые трофеи. Иногда проблемы на свою голову. Иногда и то и другое вместе.

— А вот и канава! — прокомментировал старик наше очередное продвижение.

Под канавой подразумевалась именно канава — неопрятная глубокая борозда в земле с довольно-таки дурно пахнущей водичкой. Течения почти не было. Зато на поверхности водной глади в изобилии присутствовала грязная пена и мусор, разлетающийся от напора водного коня во все стороны, в том числе и на меня. Тиран превратился в грязный комок шерсти с дико поблескивающими глазами. Но вид у волчонка был радостный — еще бы, после долгого сидения в личной комнате даже столь странная прогулка покажется путешествием в рай.

Под дикий треск ломающегося камыша мы выломались на открытый простор, и я удивленно разинул рот — перед нами, на расстоянии нескольких десятков шагов, высилась громадная городская стена Альгоры. Ее внешняя сторона. И стена стремительно приближалась. Не понял... я вернулся в Альгору?! И где ворота?!

В моем поле зрения не было ни малейшего намека на вход. Ни привычных врат, ни маленькой дверки, ни даже пролома в монолитной стене. Полное впечатление, что мы сейчас на полном ходу впечатаемся в стену и превратимся в лепешку. Весело мурлыкающего себе что-то под нос старого лохра отсутствие входа не смущало. Он даже и не подумал дать невидимому коню сигнал замедлить ход. А я невольно подобрал под себя ноги, готовясь выпрыгнуть из «лодки» старого самоубийцы.

— Кудыть собрался? — осведомился дедушка, убирая со своей макушки принесенную волной лягушку с дико выпученными от шока глазами.

— Да так... — уклончиво отозвался я, глядя на стену города.

— Ты голову-то пригни, герой, — посоветовал лохр. — А то, не ровен час, только наполовину к нам в гости зайдешь. Тулово у нас, голова снаружи.

— Ага, — немножко обалдев от такого совета, ответил я, резко пригибая голову.

Вовремя. Стена стремительно приблизилась вплотную, мы с шумом влетели в густые заросли неизвестной мне высокой травы и... прошли сквозь стену в лучших традициях фокусников мира! На нас навалилась непроглядная темнота, в лицо пахнуло влажным теплом и запахом прелости. Где мы?! Мы в Альгоре и не в Альгоре одновременно!

Стоп! Да это же канализация! Мы ПОД Альгорой! В древних гигантских катакомбах, над которыми высится веселый город.

— Вот мы и дома, — успокоенно вздохнул старый водяной, хлопая перепончатой лапой по спине водного коня. — Проявись, милоч.

«Милоч» незамедлительно проявился — эластичная пустота под моим сидением налилась синеватым светом с яркими белыми искорками внутри. Завороженно осмотрев несущего меня непонятного зверя, я окончательно убедился, что это была какая-то разновидность огромного ската. Возможно, модификация манты. Подсвеченные синим сиянием очертания плоского тела выглядели хищно и грозно. Вывернув голову назад, я увидел длинный сияющий синим светом хвост, на конце

которого находилось нечто вроде ярко пылающей оранжевым колючей метелки. В общем, фееричная картинка, особенно красивая в условиях полной темноты вокруг. Вот только манты вроде как водятся в тропических водах. А канализация Альгоры к таковым не относится.

— Вы здесь живете? — задал я наводящий вопрос. — В канали... э-э-э... под Альгорой?

— Здесь живем, — согласно кивнул лохр Мохруша. — Таким, как мы, только здесь и место. Одному жить плохо. В чужой воде жить плохо. А здесь хорошо! Пятьдесят годков здесь обретаюсь, и каждый день празднуем. Ведь что самое главное в жизни?

— Что?

— Когда есть рыба! — вздев костистый палец, нравоучительно произнес старый лохр. — А здесь она есть!

— Ясно, — обреченно кивнул я. Похоже, в вопросах о рыбе все лохры проявляют поразительную солидарность.

— Здесь много рыбы, — продолжал разглагольствовать дедушка, в то время как сияющая манта несла нас все дальше по темному тоннелю. Пока что мы двигались в горизонтальном направлении — во всяком случае, именно так я полагал. С низкого потолка постоянно капало, свисали какие-то белые и желтые нити странных растений, стены покрывала комковатая бурая плесень. Это все, что я смог почувствовать и различить при свечении, испускаемом мантой.

Гигантская рыба мягко поднесла нас к стене, дедуля буркнул:

— Не дыши!

Не успел я уточнить причину такого указания, манта молниеносно нырнула под воду!

Первая возникшая при этом мысль: «Твою мать!»

Вторая: «Тиран!»

Третья: «Дедуля, я тебе все перепонки вырву!»

Четвертая мысль в моей голове родиться не успела, потому как мы столь же быстро вынырнули — уже по другую сторону стены. Путешествие заняло не больше нескольких секунд. Подводный проход? Весело...

Тиран обиженно чихал и откашливался, я зло буравил взглядом спину старика, намереваясь ему высказать все накипевшее. Но тут старый лохр почесал свое тело в районе алой набедренной повязки, после чего широко развел руками в стороны и торжественно молвил:

— Вот мы и дома, герой! Добро пожаловать!

Тут-то я и понял, что ко мне вновь вернулось полноценное зрение.

Пока манта величаво завершала свой долгий путь, я во все глаза осматривался, пытаюсь разобраться, куда именно попал.

На данный момент я видел полузатопленное исполинское помещение предположительно квадратной формы, посреди которого из воды выдавался солидный земляной бутор. Короче говоря — остров. Самый настоящий подземный остров, усыпанный желтыми огоньками факелов и искорками костров. На влажных стенах тут и там — светящиеся зеленоватым светом пятна какой-то растительности, она же на высоком потолке.

Не успели мы подплыть к кособокому дощатому причалу, приткнувшемуся к острову, из воды с плеском вынырнула здоровенная злобная харя, плотно сидящая на широченных мускулистых плечах. По характерным ушам я понял, что передо мной очередной представитель племени лохров. Только неимоверно накачанный. Полное впечатление, что этого здоровяка с детства кормили одним только молоком, сурово замешанным на стероидах.

Вынырнувший «качок» отплевался, разинул рот пошире и зарядил длиннющую и абсолютно непонятную речь, обращаясь к старому лохру.

— Гурлы-бурлы, хомо. — Толстый палец устался прямо на меня. — Бурлы-гвурлы нафрен мокан!

— Эй! — рыкнул я. — За хомо сейчас ответишь, морда подводная!

Старик лохр даже и слов тратить не стал. Просто небрежно двинул ногой и впечатал «качку» тонщей пяткой прямо в переносицу. Только хруст раздался. Здоровяк обиженно что-то вякнул, попытался ухватиться за обидевшую его ногу, но манте такое посягательство на любимого хозяина сильно не понравилось. Над нами свистнуло, воздух разрезал ярко полыхающий сине-оранжевый хлыст с оттягом хлестнувший по воде и «качку».

Здоровяк от такого «приветствия» выпрыгнул из воды чуть ли не полностью, истошно заверещал и что есть духу погреб от нас подальше, оставляя за собой бурунный след. Я с изумлением проводил его взглядом, косясь на исходящий из макушки «качка» явственный дымок. Не знаю, что там за

магия присобачена к хвосту манты, но явно что-то горячее. Пришпарило будь здоров! Так и мозги поджариться могут!

Старый лохр недовольно пробрюзжал что-то вроде:

— Фухурлы-мухурлы, говосюк матюк!

Фразу я политкорректно перевел как: «ох уж эта нынешняя молодежь», но старик явно использовал словечки покрепче.

Повинуясь воле хозяина, водный конь мягко ткнулся боком о причал и замер. Путешествие закончено. Но вставать я не спешил. Кто его знает, что за обычаи у этих лохров. Выйду на сушу первый и окажу тем самым дикое непочтение старшему рода. Были прецеденты в Вальдире, знаем. Катались уже на этих крутых виражах. Больше не хочется.

— Чего сидишь, герой? — удивленно прокряхтел дед, выползая на причал. — Присосало?

— Не присосало! — буркнул я. — Дедуля, ты откуда таких словечек набрался? Ох...

Выбравшись на причал, я встал рядом с дедком, сразу же сравнившись с ним ростом, хотя был явно повыше старого лохра. Берег подземного острова покрывал толстенный слой густой и липкой грязи, в которой я утонул чуть ли не по колено. Вот теперь точно «присосало». Если погружусь еще чуток, придется вызывать бульдозер, чтобы меня откопать. Тирана и вовсе опускать на «благословенную» землю сего островка не стоит. Засосет в грязь по самые уши.

— Дед, а выше земля посуше будет? А? — с надеждой спросил я, тоскливо оглядывая окрестности.

С мокрым шлепком на мою голову приземлился толстый желтоватый стебель растения, утыканный мелкими шипастыми ягодками. Отняло несколько хитов жизни и благодушного настроения не прибавило.

— О! — обрадовался лохр, живо сдирая с меня стебель. — Созрел! Созрел, родимый! Уже с огорода падает!

— С огорода? — переспросил я, сомневаясь в услышанном. — Падает?

— С огорода! — подтвердил дед, тыча пальцем вверх. — Созрела вкуснятина! Пошли! Вместе скушаем! И настоем особым запьем! Ну и о делах наших поговорим.

— Друг! А вот и ты! — чавкнуло, передо мной материализовался давний знакомый лохр, сползший на заднице прямо по грязевому склону острова. В лапе лохра болталась снулая рыбешка тревожно красного цвета. — Счастье! Здесь есть рыба! Давай...

— Пфырлы, говосяк матюк! — рыкнул Мохруша, треснув молодого сородича по башке своим коротким жезлом. И тут же добавил ему пяткой в бок.

«Будь добр удалиться, милый юноша», — мысленно перевел мой донельзя политкорректный внутренний переводчик.

Молодой лохр, памятный мне по страшному болоту Рэйвендарк, незамедлительно удалился, не дожидаясь второго напутствия жезлом по голове.

Удалился так стремительно, что я даже помахать рукой ему вслед не успел. Строго у них тут... дедуля явно правит железной пяткой...

— Следуй за мной! — внезапно посерьезневшим голосом произнес лохр, деловито подтягивая сползшую с тощих чресл набедренную повязку.

И я последовал — с чавканьем выдирая ноги из грязи, потащился вслед за бодро скачущим Мохрушой. Кстати — он в грязь не провалился. Шел аки посуху. Остров оказался довольно большим, но далеко идти не пришлось — буквально десяток шагов, и мы остановились у глубокой ямы, заполненной грязевой жижей. Грязь бурлила, у ее поверхности сновали мелкие змееподобные тела с черной лоснящейся кожей. Страх божий!

— Дом! — гордо проинформировал меня Мохруша.

— Я заходить не буду! — категорически отрезал я. — Не сочти за обиду, друг Мохруша. Но там что-то ползает! Много чего ползает!

— Так то дибилиды! — удивленно фыркнул дед. — Чистят кожу, скребут пятки, подъедают остатки, перемешивают грязевую постель, пузырьки делают. Дом сторожат! Хорошие!

— Не люблю дибилидов, — признался я, невольно задумываясь, как именно эти странные создания «делают пузырьки». — Я на краешке ямы посижу... э-э-э... то бишь посижу на порожке твоего уютного дома, о друг Мохруша!

Черт с ними, с пузырьками... а как они дом сторожат? И что эти дибилиды делают с нарушителями частной собственности?

— Ну, садись тогда, — великодушно разрешил Мохруша, бойко спрыгивая на дно ямы. Погрузившись почти по пояс, он деловито пошарил лапой среди обрадованно замельтешивших дибилидов и выудил из грязи плотно запечатанный глиняный кувшин. — Настой! Густой! Крепкий! Будешь?

— Не, спасибо, — поспешно замотал я головой. — Благодарю от всего сердца за предложение! Друг Мохруша... так что за беда с вами приключилась? И почему нельзя было о ней поговорить там, у водопада?

— У водопада? — удивленно выпучился на меня старый лохр.

— Ага. У него.

— Ты что! А вдруг подслушает кто?! То тайна великая! Нельзя болтать! Там и лягушки, там и цапли, там и сухопутные звери! Вдруг услышат да донесут!

— Лягушка донесет? — злобно процедил я и, пересиливая себя, мягко промурлыкал: — Что ж! Я готов слушать!

— Так слушай же! — торжественно начал Мохруша, откупоривая кувшин и плюхаясь в грязь, к вящей радости дибилидов.

Дед оказался словоохотливым сверх меры. То ли возраст сказывался, то ли условия задания того требовали, то ли еще что, но Мохруша начал повествование с самого начала. Торопить старца я не посмел, и пришлось получить быстрый экскурс в новейшую историю лохров.

Лохры испокон веков обитали во многих болотах мира Вальдиры, предпочитая стоялую и мут-

ную водицу. Народец миролюбивый и живущий по принципу — не тронь меня, и я не трону тебя. К чужакам относились с недоверием, но торговые отношения поддерживали. Самым страшным наказанием у лохров считалось изгнание. Причем изгнанный лохр не мог примкнуть к другому племени. Изгой никому не нужен. Отвержен у одного племени — отвержен у всех.

Случаи изгнания не были единичны. Изгоняли по разным причинам. Изгоев, шатающихся по гигантскому миру Вальдиры, становилось все больше и больше. Выживать в одиночку тяжело, они влачили полуголодную жизнь, находясь в вечном страхе. Работать лохры не умели. С другими расами особо не сходились.

Но однажды случилось великое чудо! Один из лохров-изгоев сделал величайшее открытие! Лохр нашел городскую канализацию! И тем самым общился к цивилизации.

Канализация оказалась для лохров спасительным кругом. Новым домом, где все было точно так же, как в родном племени. Теплая, стоялая и дурно пахнущая вода. Обилие мусора. И рыба! Разнообразной живности в сточных водах хватало. А помимо всех перечисленных благ, еще имелись надежные каменные стены, огромное количество потайных мест, с поверхности постоянно приносило бесконечное количество полезных вещей. И самое главное — в канализацию мало кто совался. Тихое изолированное местечко с неиссякаемым запасом еды и зловонной воды — что еще для счастья надо? Вот она, жизнь! Именно так лохры из болотных жителей превратились в пусть и жи-

вущих на самом нижнем этаже, но все же городских жителей.

В жизни лохров-изгоев начался новый виток. Новости о новом доме разлетелись быстро, и вскоре в канализациях крупных городов образовались настоящие общины. Лохры изучили все выходы и входы в своих новых владениях, быстро поняли, где находятся опасные места, обустроили себе уютные норки в любимой грязи и начали жить на широкую ногу. Припеваючи и в ус не дуя. А как еще жить в таком месте, где у самого дома снуют косяки жирной рыбки, а с потолка в буквальном смысле падает на голову манна небесная?

Мохруша был изгнан много лет назад из своего родного дома, но теперь только рад этому. Там приходилось ловить редкую и мелкую рыбешку целый день, отдавая большую часть улова старейшине племени. Тогда как в благословенной канализации за полчаса можно наловить целую кучу отборной рыбы! Да и с общением проблем нет — лохры сумели установить связь с другими подобными общинами и всегда были в курсе самых последних новостей.

Но, как всегда случается, счастье не длится вечно. Случилась беда, пришедшая из смертельно опасного океана.

В этом месте я недоуменно хрюкнул, ибо не помнил, чтобы к Альгоре примыкал океан. Но Мохруша добавлял все новые и новые подробности к своему цветистому повествованию, и вскоре все встало на свои места.

Речь шла о городе с названием Акальроум. Венеция Вальдиры — если принять во внимание по-

лузатопленные улицы этого древнего города. Община лохров-изгоев имела и там — в недрах подземных катакомб. Место более чем удобное, особенно благодаря водам реки, проходящей по западной окраине города и впадающей в океан. Счастливые лохры процветали и множились, пока однажды в ночную пору в их двери не постучалась беда.

Крабберы! Агрессивные обитатели океанических глубин, внезапно нагрянувшие в гости и принявшиеся уничтожать обжившихся в канализации лохров.

В этом месте грустной истории я невольно поехал и поднял руку, прося Мохрушу прерваться.

Я знал, кто такие крабберы.

Разумные Чудовища. По-другому не скажешь.

Внушающие страх одним только своим видом. Издали силуэт похож на человеческий. Но вблизи сразу видны различия. Крабберы полностью заключены в прочнейший хитиновый панцирь. Вместо левой руки — гигантская крабовая клешня с неимоверной силой сжатия. Правая рука обычная, с четырьмя пальцами. Ниже пояса их тело переходит в четыре мощные ноги, могущие нести краббера по любому типу местности с большой скоростью. Голова больше похожа на округлый рыцарский шлем, на который наклеили два здоровенных круглых глаза. Чуть ниже глаз — щелевидный рот с обилием зубов-иглок. Амфибии. Могут без проблем жить как в водной, так и воздушной стихии. Правда, им все же требуется регулярно окунаться в воду. Плавать не умеют. В том смысле, что, находясь в океане, крабберы пере-

двигаются только по дну. Помимо природного вооружения в виде крабовой клешни, зачастую используют трезубцы и прочее древковое оружие. В том числе и метательное. Среди них изредка встречаются маги.

Позтичное название крабберов — Варвары Прибрежья или же Бич Прибрежья.

И этому названию крабберы соответствовали полностью.

Я так хорошо знал крабберов, потому как многожды с ними сталкивался, когда играл Крашшотом. Крабберы регулярно выходили из океана и нападали на прибрежные города, неся с собой смерть и разрушение. Варвары — они и есть варвары. А игроки могли получить у бургомистра задание по обороне города. Я до сих пор помню ожесточенную схватку в одном из небольших прибрежных городков, когда я перепрыгивал с крыши на крышу, уворачиваясь от метательных копий и посылая в ответ свои стрелы. Что примечательно — тот город мы так и не отстояли. Крабберы положили всех защитников, нахапали добычи и неспешно ушли обратно в океан, шагая прямо по телам своих павших собратьев. Мда...

Крабберы не зря столь сильные — по Вальдире уже давно ходят упорные слухи, что эту странную помесь человека с крабом изначально создавали как расу, доступную для игроков. Расу, способную успешно действовать и в воде, и на суше. Но что-то не срослось, и крабберы остались чисто «местными». Говорят, из-за слишком большой деформации тела. Что-то не так происходит в мозгу человека, когда он видит вместо своей руки громадную кра-

бовую клешню и целых четыре ноги вместо двух. Но это лишь смутные слухи. Где правда, не знает никто...

Мохруша отпил из горшка немного настоя и с надрывом в голосе продолжил жаловаться на судьбу несчастных лохров.

В настоящий момент крабберы выдавливают лохров из канализации Акальроума. Если еще правдивей — выдавливать особо и не требуется. Лохры — народ миролюбивый, воинов среди них практически нет. Тогда как крабберы — воины все поголовно. То же самое, что боевой рыцарь против мирного крестьянина.

— ...такая вот беда! — пустив слезу, закончил лохр, глядя на меня влажными глазами.

— Но что могу сделать я? — обреченно спросил я. Я и правда не мог сделать практически ничего. Это задание не для меня. Крабберов ниже сотого уровня не бывает. Они крайне быстры, надежно защищены, неимоверно сильны. И поодиночке не ходят никогда. Как минимум по трое.

— Вчера несколько моих братьев увидели отряд крабберов, идущих по канализации Альгоры, — тихо поведал мне Мохруша. — Большой отряд. Все вооружены. От грохота их ног сотрясались стены! Друг Росгард! Они найдут наш дом! Они убьют нас!

Крабберы в канализации Альгоры? Похоже, цифровой мир сошел с ума...

— Но что ты хочешь от меня? — переспросил я, так как задания еще не получил. — Крабберов много. Даже если каким-либо образом я уничтожу

этот отряд, вскоре придут другие. Еще большим числом.

— Мы редко обращаемся за помощью к вам... к тем, кто живет на суше, — проговорил старый лохр, опуская опустевший кувшин в грязь. Целая орава дибилитов мгновенно нырнула внутрь — видать, что-то в горшке все же осталось. Остатки сладки.

А дед, не обращая на своих «домашних» животных внимания, продолжал:

— Жителям сухих равнин, тенистых лесов и холодных гор нет дела до нас. Но ты другой! Ты уже дважды приходил на помощь нашему собрату! Ты помог Пеньку Лупоглазу, хотя он и был изгнан из своего племени. Помог дважды! Защитил его от злобной черепахи и спас из лап суровых стражей! Так помоги еще раз! Избавь нас от снующих по нашей родной канализации крабберов! Я не говорю — убей! Ни к чему без нужды проливать кровь. Это только в случае крайней необходимости. Пусть они просто уйдут и никогда больше не возвращаются! Если они что-то ищут — найди и отдай им! Пусть забирают и убираются!

— А если им нужны вы? Ваши жизни?

— Тогда пусть они умрут, — коротко ответил Мохруша, с силой раздавливая в руке комков грязи.

Крабберы — это не податливая грязь. Так просто их не раздавишь...

— Я давно уже живу на этом свете. И знаю, что нельзя забывать о друзьях, — добавил старый лохр. — Поэтому прошу не только за себя, но и за ту общину, что живет под городом Акальроум. По-

моги и им тоже. Такова моя просьба, друг Росгард. Поможешь ли ты нам?

— Да, — тяжело кивнул я. — Помогу.

Вы получили задание «Нашествие крабберов!»

Избавить общины лохров-изгоев, живущих под городами Альгора и Акальроум, от угрозы крабберов!

Минимальные условия выполнения задания: полностью уничтожить поисковые отряды крабберов в канализации Альгоры и Акальроума.

Награда: информация о правой перчатке из легендарного сета Серебряная Легенда.

Вот так... нашлось продолжение, казалось бы, оборвавшейся цепочки поиска легендарной экипировки.

Во всей истории меня смущало только одно — откуда старый хрыч лохр узнал о том, что я ищу легендарный сет? Я особо об этом не распространялся. Лохрам так уж точно. И на болоте был без экипировки.

Мохруша увидел на мне части Серебряной Легенды и сразу «вспомнил», где он видел подобную вещь? Глубоко сомневаюсь.

А что тут думать? Спрашивать надо.

— Спасибо тебе, о великий герой! — затянул старый лохр, воспользовавшись моим молчанием. — Если тебе понадобится наша скромная помощь, то добрые, отзывчивые и милые лохры с радостью тебе помогут!

— Понадобится! — тут же отреагировал я. Мохруша невольно скривился — видать, помогать не особо хотел. Ну да — спихнул все проблемы на

грязного героя и волчонка, да и успокоился. Ну дает старый!

— Мне нужны ответы на вопросы, — деловито начал я перечислять. — И проводник до того места, где сейчас крабберы. И лучше бы туда добираться не пешком, а на твоём чудном водном коне!

— Его не дам! Маленький он ещё! — сурово отрезал старик. — Ответы будут — если знаю, расскажу. Проводник тоже есть. Пенек Лупоглаз.

— Ых!

— А чем он плох?

— Тем, что, кроме рыбы, ни о чем думать не может!

— Рыба — это хорошо... — вздохнул Мохруша, машинально поглаживая себя по животу.

— А проводник, думающий только о рыбе, — плохо!

— Другого нет, — ещё горше вздохнул дед. — А Пенек есть. Он жилистый! На нем как на коне плыть сможешь! За шею его сзади обхватишь, к спине его горячее прижмешься...

— Нет уж! Перебьюсь без коня! Пусть просто проводником работает!

— Ладно. Так о чем спросить ты хотел? Спрашивай, друг Росгард!

— Как ты узнал, что я ищу Серебряную Легенду?

— О! Это хороший вопрос! Мудрый вопрос! Начну по порядку! Сначала пришел к нам Пенек Лупоглаз — измученный страхом и тяжелой работой! Отогрелся, покушал вкусной рыбки, понежился среди ласковых дибиллидов. А потом рассказал историю свою печальную. О том, как упер он

у старейшины кусок рыбки, на грибном дымке копченной, за что и был изгнан. О скитаниях своих горемычных. И о том, как защитил ты его дважды. Так я имя твое героическое и прознал! А потом и призадумался я, как упросить тебя помочь горю нашему страшному. Как сумеешь уговорить спуститься сюда. Думал и думал, думал и думал, думал и думал...

— Друг Мохруша!

— И ничего не надумал! Сижу, слезами обливаюсь от горя... тут старушка-то и говорит!

— Стоп! Твоя старушка?!

— А чья же еще? Как ее ливнем сюда смыло в день ненастный, так с тех пор и живем! Моя!

— И что же она тебе сказала?

— Спервоначалу — ничего. Села в лужу, щеки грязью густо намазала, две белые пиявки на шею для красоты прицепила, голову песочком посыпала, да и начала ждать.

— Чего?

— ЕЕ внимания! — чуть ли не завыл от переполнивших его чувств Мохруша. — И дождалась-таки! Явилась она! У старушки глаза огнем зажглись, со всей округи змеи сползлись, хороводом вокруг нее закружились, узоры на грязи рисуя! Пар столбом над старушкой! Змеи танцуют! Дибилы плачут!

— Огненные глаза? — переспросил я. — Змеи? Рыдающие дибилы... Та-а-а-к... И кто же именно явился на зов старушки?

— ОНА!

— Кто она, дедуля? Зовут как?

— Так единственная из живущих высоко-высоко, кто покровительствует нам, несчастным и горемычным лохрам! Богиня! Милосердная и великая богиня Снесса! Именно она пришла на зов! Эх... я, сколько ни зову, никогда не нисходит до меня... а ведь я самый старший здесь! А как старушка позовет — так сразу Великая отзывается и устами старушки моей говорить начинает! Она и поведала, что такого героя, как ты, деньги не манят, сокровищами не прельстить, радужными ракушками сердца твоего не смягчить! А вот если два волшебных слова сказать громко и четко — Серебряная Легенда, — то непременно прислушаешься ты! Поведала, где искать нужную тебе вещь — послала видение в голову мою старую! Будто собственными глазами видел! Она же и открыла, где именно ты находишься! Она же со мной и отправилась на поиски твои! Хочет, мол, с тобой парой слов перекинуться!

Я словно воочию вновь увидел плывущую с бешеной скоростью старушку. Увидел старушку, вздымающуюся по вертикальному потоку низвергающейся с водопада воды. Как старушку накрывает мощным бревном, а старый лохр даже и не переживает, весело приговаривая: «Выплывает... всегда выплывает...»

С трудом заставив шевелиться застывшие губы, я едва-едва выговорил:

— Дедуль... а старушка твоя скоро ли вернется?

— Старушка-то?

— Агась...

— Да вот-вот должна! Она у меня быстрая! Сразу и поговорите!

— Дед!

— Ась?

— А где тут выход? Выход где?!

— Как уходить будешь — Пенек Лупоглаз тебе и покажет.

— Уже ухожу! Пенек! Лупоглаз! Куда ты дела, рыболов чертов?! Шлепай сюда!

— Никак торопишься на героические свершения? — радостно подпрыгнул Мохруша.

— Точно! Прямо сгораю от нетерпения, прямо вот хочется немедленно свершить что-нибудь героическое! Дедуль, зови сюда Пенька, и мы помчались навстречу подвигам!

— Вот это герой! Вот это я понимаю! Пенек! Быглы, говосюк матюк, шукра мабусла!

— Здесь! — слышался заполошный вопль под аккомпанемент шлепающих по грязи ног. — И рыба здесь!

— До тех пор, пока ты не закончишь со своим великим обетом, Пенек всегда будет рядом, — благостно изрек Мохруша. — Разведает и покажет дорогу, наловит рыбы, поможет нести груз. А на тебе забота о нем и защита!

— Лады! — поспешно кивнул я. — Будет сделано! Пень, ходу!

— Пенек! Пень — мой старший брат!

— Вот Дуб Развесистый! Пенек, не тяни, быстро показывай, где выход! Герой страшно торопится! Подвиги не ждут!

Спешная эвакуация из места обитания лохров прошла успешно. Скрестив ноги, я сидел на кособоком плотике, небрежно связанном из подгнивших досок и бревнышек. От плотика шла веревка,

обмотанная вокруг пояса Пенька Лупоглаза, который служил главным двигателем всей этой конструкции, вовсю работая конечностями и шумно отфыркиваясь. Подводный проход, ведущий к обители изгоев, мы уже благополучно миновали — пришлось еще раз нырять, что категорически не понравилось Тирану.

До выхода из канализации осталось всего ничего — но не к водному, выходящему за пределы Альгоры, а к одному из многочисленных входов и выходов, ведущих прямо в город. Пока двигались по воде, но вскоре придется и ножками немного пройтись. Не страшно. Заодно Тиран поохотится на местных обитателей. И вообще, пора волчонка превращать в злобного волка. Чтобы имени соответствовал. А то тиранит только бабочек да кроликов... тоже мне легендарный пет!

Я абсолютно не горел желанием встречаться со старушкой. Более того — я боялся этой встречи.

Потому как отчетливо осознавал, что она собой представляет. Едва только старик заикнулся о «огненных глазах» и «танцующих змеях», как я сразу понял, что дело пахнет напалмом. И максимально ускорился, стремясь покинуть канализацию как можно быстрее.

Старушка — это не просто старушка. Храмовая жрица. Вот кто она. Сочетание слов, производимое с выражением почтительности на лице и желательно шепотом. Можно и громко — если находишься не на территории храма. Потому как храмовые жрицы покидают святилище своего бога только в очень крайнем случае. То, что храмовая жрица оказалась в канализации, означает лишь

одно — она была изгнана из своего племени, и причина наверняка была крайне серьезной. Это если верить словам старого лохра, опирающегося на продуманную игровую легенду. Жрица была изгнана, но покровительства Снеussy не лишилась. Племенные дразги — это одно дело, а Снесса — это Снесса. Богов на переправе не меняют.

Храмовые жрицы и жрецы и без помощи своего божества являются крайне искусными воинами или магами. Хорошо обученными и великолепно экипированными. Но иногда, когда они не могут справиться сами, жрецы призывают к помощи своего бога. И их мольбы не остаются без ответа. После чего на жреца нисходит не просто благословение бога, а частица его божественной силы! И жрец превращается в чудовищную машину смерти. Правда, ненадолго — по той же игровой легенде и игровым правилам, тело земного существа не может выдержать частицу бога слишком долго. Но обычно хватает даже нескольких секунд. Отсюда и такой пиетет перед храмовыми жрецами. Поэтому храмы богов так редко подвергаются атаке — ведь внутри святилища несколько десятков жрецов. Напасть на храм — это то же самое, что самолично прыгнуть в гигантскую мясорубку.

Такой была Мирта. И только падением Гравитала можно объяснить тот факт, что с великой храмовой жрицей справился какой-то там оборотень. Не пади Гравитал — Мирта разорвала бы несчастного Грима голыми руками. Но Гравитал пал, после чего Мирта потеряла все, а у Грима сорвало печати, удерживающие его звериную сущность. Результат уже известен. Романтическая история с

драматичным финалом, описанная во многих книгах Вальдиры.

Стать храмовым жрецом может не только «местный», но и игрок. Правда, пока добьешься такой чести, пупок надорвешь. Опять же не для каждой цели можно призвать к вниманию бога. Светлые боги не поймут, если ты попросишь их силу для нападения на мирный караван или на сонную деревеньку. А темные не поймут, если их силу используют для свершения добрых дел.

Я храмовым жрецом пока что становиться не собирался, но для меня важно другое — суть в том, что устами храмовых жрецов бог может изъяслять свою волю. Этим же телом бог при желании может управлять полностью. Как живой марионеткой. Правда, только «местными». Игроков это не касается. В любом случае, застань меня одержимая богом старушка, она незамедлительно бы поинтересовалась моими планами насчет спящей в личной комнате девочки. Я бы отказался передать ребенка ей и как результат получил бы люлей от старушки с последующим полетом на ближайшую локу возрождения. Самолично Снесса не может причинить мне вред, не может проклясть, убить или сделать что-нибудь еще нехорошее. Но вот преданные ей фанатики... даже без божественной силы старушка из меня фарш сделает, не особо при этом запыхавшись. Если она и правда храмовая жрица, в чем я почти не сомневаюсь.

Страшна не смерть — страшна потеря экипировки. Все снаряжение останется на моем «трупе», на островке, где старушка обитает постоянно. И меня к моим бранным останками ни за что не

подпустили бы. Учитывая, что на мне надето несколько частей легендарного сета, такой исход будет настоящей трагедией.

Поэтому я и тикал что есть мочи. Вернее, я сидел на кривом плотике и напряженно ждал, а похрюкивающий от усилий лохр греб что есть мочи. Что радовало — Пенек Лупоглаз греб уверенно, точно зная, где находится выход. В запутанных лабиринтах катакомб Альгоры это крайне важно. Иначе можно здесь надолго заплутать...

По правому берегу раздался странный пронзительный вопль, в котором мне почудилось нечто смахивающее на ругательство. Или на простой выкрик. То ли Муилло, то ли Мудрилло... я крику особенного значения не придавал, а вот лохр внезапно напрягся и заработал лапами с удвоенной скоростью. Прислушавшись, я услышал бормотание Пенька:

— Нехорошие... ой нехорошие... совсем нехорошие...

Странно... какая-нибудь местная ядовитая тварь? Вполне возможно. Катакомбы Альгоры — это совсем иной мир.

И совсем скоро мне в этот мир придется окунуться по полной. Где-то здесь, в узких сырых коридорах, затхлых отнорках и руслах подземных рек и каналов бродит поисковой отряд крабберов. Грохочут ноги по влажному камню, скрипит хитиновый панцирь, щелкают гигантские клешни и сверкают яростью огромные глаза. Крабберы ищут... а мне придется их остановить. Это по минимуму — ведь не зря в полученном задании уничтожение крабберов было лишь минимальным

условием. Возможны и другие варианты. Правда, в одном я уверен точно — договориться с крабберами не получится. Ни за что. Они вообще ни с кем не договариваются, кроме собственных сородичей. А в остальных видят лишь добычу. Поэтому на текущий момент я вижу два варианта — либо я каким-либо способом уничтожаю этих чудовищных амфибий, либо же они находят, что ищут, и сами покидают катакомбы.

А еще я знаю, что в одиночку мне не справиться. Поэтому хочется или не хочется, надо собирать команду приключенцев, снаряжаться по максимуму, а затем спускаться в темные подземелья.

Других вариантов нет... черт... похоже, я знаю одну команду, которой всегда мало приключений. Правда, нормальных и адекватных там маловато, ну да я и сам не идеал.

Но деньги... это какая же прорва денег понадобится для полного снаряжения? Поход может затянуться надолго...

— Пенек, долго еще? — пригорюнившись, спросил я.

— Уже рядом! — бодро вякнул лохр. — Скоро лестница наверх! Но...

— Но?

— Но там рыбы нет почти! Здесь лучше, друг Росгард!

— Греби давай!

— Там одна маленькая рыбка, если скушать — сразу тюрьма сажают! Злые!

— А нефиг в чужих аквариумах лапами шарить! Пришлось за тебя штраф платить! Черт... где

мне взять деньги?! О! Кира, любовь моя... интересно, займешь ли ты мне деньжат?

Кстати... битва с крабберами и чудовищами в подземельях — это еще и хороший способ прокачать персонажа. Пора бы уже подрасти немного.

Мне надо бы еще и свободные пункты характеристик разбросать, причем сделать это с умом.

Хотя о чем это я?

Будто у меня есть особый выбор. Все в интеллект и мудрость. Все ради количества маны, столь необходимой мне для прочтения уникального заклинания.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кусающиеся цены. Перед спуском во мрак.

По следу крабберов! Битва!

— А я тебе говорю — быть такого не может!

— Еще как может, добрый господин! Видят светлые боги — самая разумная цена! Куда уж ниже?! Разве что бесплатно раздавать! Так по миру с детьми пойдем от такой торговли!

— Цена слишком высокая, и все тут! Снизь хоть немного еще!

— О Боги! О милостивые Боги! Защите от грабителя! Разоряют, разоряют несчастного торговца!

Говорили на столь повышенных тонах, что сию беседу слышало пол-улицы.

Шум доносился из небольшой окраинной торговой лавки, скромно примостившейся между кожаной и мебельной мастерскими. Ситуация усугублялась тем, что в обеих мастерских находилось довольно много игроков-учеников, решив-

ших приобщиться к ремесленничеству. Услышав дикую перебранку, они шустро побросали обрывки кожи и деревянные бруски, чтобы прильнуть к окнам и утолить свое любопытство. Не каждый день увидишь, как громадный полуорк с поистине гигантским заплечным мешком столь ожесточенно торгуется, что у него пена с клыков капает.

А Бом торговаться умел. Одна проблема — слишком уж долго длился этот процесс, а владелец лавки, щуплый мужичок с невероятно румяными щеками, уступал натиску крайней неохотно, борясь за каждый медяк.

Я уже не раз проклял тот миг, когда уступил настойчивым просьбам и доверил закупку припасов Бому. Следовало забеспокоиться еще тогда, когда увидел широкую ухмылку на зеленом клыкастом лице. А теперь поздно трепыхаться. Приходится удерживать на лице невозмутимое выражение и сидеть на попе ровно, не выказывая признаков нетерпения.

Так мы и сидели «на попе ровно», дожидаясь окончания переговоров.

Напротив лавки был небольшой и узкий тупичок, загроможденный старыми рассохшимися бочками и неудачными поделками игроков-мелельщиков. Там мы и приткнулись, чтобы не мозолить глаза любопытным. Я так вообще забился между двумя бочками и носа наружу не казал, чтобы не светить свой игровой ник.

Чуть поодаль на кособоком и колченогом обеденном столе сидела Кэлен Ищущая, поглощенная чтением толстенного фолианта, с легкостью удерживая его в своих тонких девичьих ручках. В «ре-

але» такая книжища весила бы килограммов десять. Здесь столько же, вот только мы изначально наделены большей силой.

У ножки стола и одновременно у ног Кэлен приткнулся Док, усевшийся в нереально замысловатую позу. Наш лекарь также приобщался к миру книг, не отрывая глаз от страниц старинной книжки с пожелтевшими страницами. Видать изучает способы удаления аппендицита...

Навалившись спиной на кирпичную стену, рядом со столом стоял массивный гном Крей, необычно молчаливый, но то и дело бросающий ревнивые взгляды на Дока, находящегося слишком уж близко от ножек Кэлен. Взгляды бросал, но вслух ничего не произносил. Не знаю уж, что за разговор состоялся у Кэлен и Крея после нашего последнего приключения, но то, что беседа имела место, это определенный факт. Приструнили гнома.

В самом темном углу переулка заныкался лохр. Забрался в гнилой ящик, подобрал под себя ноги, прикрылся какой-то ветошью, найденной тут же, и буквально исчез с поля зрения. Великолепная скрытность. Маскировка была бы идеальной, если бы Пенек сохранял тишину. А сейчас из ящика доносилось хрупанье, сопение, чавканье и прочие звуки, сопутствующие жадному поеданию сырой рыбы. Этот болотный вымогатель выклянчил-таки у меня обед, и пришлось купить ему три здоровенные речные рыбины.

Наш профессиональный «ишак» Бом занимался вымогательством в торговой лавке.

А лысый эльф... хм... Орбит повесился. В буквальном смысле слова.

Подняв взгляд, я посмотрел на покачивающиеся над моей головой грязные пятки и испустил еще один тяжкий вздох. Надо мной висел лысый эльф с рваными ушами, скособочив голову, пустив по подбородку струю слюны и картинно высунув язык. А над его плечами витало серое призрачное облачко одного из прирученных духов Орбита — в данный момент он исполнял роль дополнительных декораций. Якобы душа эльфа уже покинула тело, но еще не улетела.

Блин...

Во всем я виноват. Когда все радостно собрались по моему зову, сначала я объяснил, на что подбиваю соратников, потом все согласилось, после чего мы дружно скинулись деньжатами по принципу «кто сколько даст», составили список необходимого и потопали закупаться. На самую-самую окраину Альгоры, потому что полуорк Бом авторитетно заявил, что там все дешевле, а продавцы уступчивее. Уже оказавшись около лавки, я попросил всех не «отсвечивать», то бишь не привлекать к нашим персонам лишнее внимание. Благо приютивший нас тупичок оказался как нельзя кстати. Все восприняли мою просьбу на свой лад. Док и Кэлен уселись и погрузились в чтение. Гном налег спиной на стену и застыл. А Орбит... а Орбит взял и повесился. Такая вот беда.

Услышав мою просьбу, лысый эльф минут на пять задумался, после чего где-то надыбал лохматую веревку, захлестнул ее на торчащий из стены почерневший деревянный брус, приладил другой конец у себя под мышками, вызвал духа и пове-

сился... предварительно посетовав об отсутствии рядом жужжащих мух.

Понятия не имею, почему лысый эльф решил, что висящий в переулке труп не привлечет лишнего внимания. По мне, так очень даже привлечет — особенно если мимо пройдет патруль городской стражи.

Блин!

Так мы и стали ждать окончания торга. На мои увещевания Орбит не реагировал — ведь он повесился, стало быть, ничего не слышит и не видит. И еще это едва слышное, но крайне гнусное завывание витающего вокруг лысой головы призрака...

Одна надежда, что Бому таки надоест торговаться и он, наконец, совершит покупку. Ну и плюс не только его ждем. Еще один спутник в будущих приключениях должен появиться с минуты на минуту.

Раньше я крайне редко сталкивался с подобными трудностями, потому что предпочитал одиночный стиль игры стрелка-рейнджера. Крашшот редко вступал в группы приключенцев, а если и вступал, то всегда имел с собой все необходимое снаряжение, рассчитанное только на него одного. Ни с кем обычно ничем не делился и ничего ни у кого не просил. Пришел, выполнил свою задачу и ушел.

А вот Росгард — то бишь мое виртуальное воплощение — оказался во главе крайне странной и разношерстой компании, во многом непоследовательной, не особо богатой, да еще и чуток сумасшедшей.

Насчет «небогатой» — это, конечно, относительно. Попроси я лысого эльфа, он бы целый мешок золота приволок — от своей старшей сестры Черной Баронессы. Но это уже перебор. Не хочу быть должным клану Неспящих. Особенно в таких мелочах, в которых, как известно, кроется дьявол. Поэтому, когда собирал средства на поход, я не забыл упомянуть фразу «кто сколько может сам». И Орбит щедро отдал четыре потемневшие медные монетки... плюс кусочек сиреневого стекла, пробку от бутылки, кусок железной цепочки и один собачий ошейник на «+3 защиты». Ошейник пригодился — сидящий рядом со мной Тиран красовался обновкой. Все остальное «добро» я выбрасывать постеснялся и отдал Бому, который, даже не задумываясь, убрал их в свой бездонный мешок.

— Хой! — эмоционально прозвенел знакомый голосок, в переулочек упала смутная тень.

— Привет, Кирея, — вздохнул я, вяло помахав рукой девушке. — Добралась наконец-то.

— Привет! А это что?! — недвусмысленно ткнула девушка в висящего надо мной лысого эльфа, с чьего подбородка на мою обувь капала обильная слюна.

— Висит, — пожал я плечами. — Тренируется...

— Чему?

— Висению! — буркнул я.

— Интересно... — подытожила Кира.

— Ага, — согласился я. — Ты даже не представляешь, как это интере-е-есно иногда... Знакомьтесь, ребят, это Кирея. Класс воина, будущий паладин и наш соратник.

— Крей! — хрипло отозвался гном, скупно кивая.

— Прива! — радостно улыбнулся лекарь. — Я Док! Хилер! Твое будущее спасение от ран и смерти! Тот, кто оттащит тебя от распахнувшихся ворот ада, рискуя собственной жизнью, тот, кто...

— Док!

— Все, уже молчу, — смущенно кашлянул наш штатный лекарь. — Книга просто такая...

— Кэлен Ищущая, — взмахнула рукой волшебница, пристально оглядывая новоприбывшую с довольно задумчивым выражением на лице. — Боевая волшебница.

Лысый эльф дернул пяткой, болтающийся над ним призрак жалобно завыв.

— Это Орбит, — вздохнул я. — Класс такой странный, что лучше не упоминать. Хоть он и не похож, но это эльф.

— Я Кирея! — улыбнулась всем Кира, убирая с лица прядь волос. — И я уже паладин! А не будущий!

— Лечишь? — встрепенулся Док. Его радость можно понять — теперь ответственности за жизнь сопартийцев чуть меньше.

— И калечу, — подтвердила Кирея, глядя при этом почему-то на меня.

Если бы в «реале» я только посмеялся от этого заявления, то в мире Вальдиры испытал куда большее уважение.

Когда на тебя многообещающе смотрит воительница, закованная в сверкающие серебристые доспехи, с рукоятью здорового меча, торчащего из-за плеч, и округлой кромкой серебристого же щита, это выглядит внушительно. Даже если

не принимать во внимание висящей на толстом кожаном поясе короткой шипастой палицы и нескольких очень узких длинных метательных ножей. Там же находилась вместительная поясная сумка — наверняка для эликсиров. Про высокие сапоги до колена и говорить нечего — на носке каждого красовался неприятно зазубренный и длинный шип. Если таким пнуть... да промеж ног...

Уровень так же говорит сам за себя — сто первый.

Неплохо Кира поднялась за то время, пока я ее не видел. Стопроцентно прокачивала персонажа долго и упорно, опираясь на щедрую и всестороннюю поддержку родного клана Альбатросов. Впрочем, нет... если бы Кира приложила все возможные усилия для прокачки, она бы добилась куда большего результата. Поддержка и помощь в прокачке решают все. Тем более что у Альбатросов есть свои клановые локации, куда чужакам ходу нет и где все изучено до мельчайших тонкостей. Так что Кира явно филонила. Видно, и правда устала от работы на любимый клан.

Плюс Кирея единственная из нас щеголяла клановым значком рядом со своим мерцающим над головой игровым ником. На наплечниках и на коленях доспехов выгравирован распростерший крылья альбатрос.

— Красиво, — признал я, вдоволь налюбовавшись на воительницу. — А золото принесла?

— Принесла! — утвердительно ответила девушка, протягивая мне зажатый в стальной перчатке полотняный мешочек. — Держи, вымогатель!

— Да щас прямо! — обиделся я. — Ничего я не вымогал! И золото не мне, а самому жадному.

— А это кто?

— Слышишь рев из лавки? — встрял Док. — Тебе туда! Там у прилавка такой здоровенный полуорк с пеной на трясущихся от жадности губах. Вот ему мешочек и отдай.

— Только так, чтобы хозяин лавки этого не видел! — тут же добавил я. — Тихонечко так отдай, незаметно.

— Фига себе миссия... — фыркнула Кирея-Кира. — Лады, пойду, отдам. А в курс дела когда введешь, начальник?

— В курс дела потом, — обнадежил я ее.

— А в том ящике кто хрустит? И чем хрустит? Смачно так...

— Лохр там, — горько поник я головой. — Рыбу жрет. Иди уже золото отдавай! Пора заканчивать с этими покупками!

Паладинша развернулась, последний раз посмотрела на грязные пятки повесившегося лысого эльфа и браво потопала к лавке. Топала, как слон по богемскому хрусталу, — попавшая под стальную обувку палка с жалобным хрустом разлетелась в щепу. Кажись не просто палка была, а неудавшаяся ножка для стула... все одно хлам, не жалко.

— А это кто? — осведомилась Кэлен.

— Мой друг, — ответил я. — Несколько раз вместе выполняли задания, качались. Хороший сопартнец.

— И экипировка у нее неплохая, — кивнул Крей, явно обрадовавшийся появлению в нашей группе еще одной девушки. Теперь все будут пя-

литься не только на его драгоценную Кэлен. В принципе, никто особо и не пылился, но гному этого не доказать.

Сообщать всем подряд, что мы с Киреей знакомы не только в Вальдире, но и в реальном мире, я не собирался. Ни к чему такую важную информацию разглашать. Ни о знакомстве, ни о том, что мы встречаемся. Лишь бы Кира сама не ляпнула. Надо предупредить ее обязательно...

Черт... нам еще заново согласовывать действия... хорошо хоть какой-никакой опыт имеется. Работали уже в схожих условиях.

— А там протеи есть? — спросил Док, задумчиво косясь на выуженные из своего мешка сапоги знаменитой марки «АнтиПрот».

— Там может быть все что угодно, — ответил я. — Катакомбы Альгоры — это... короче, там сам черт ногу сломит, а потом его этой же ногой забьют ко всем чертям.

— Значит, сапоги надевать, — правильно понял меня Док. — Лады.

— А там правда... это плавает...

— Что это? — недопонял я вопрос Кэлен.

— Ну, это! Что обычно в канализации плавает!

— Не, — качнул я головой. — Тут, конечно, все реалистично, но не до такой же степени! Но воды там полно. Целые каналы и реки. Есть даже водопады и озера. И все это замешано в дикий лабиринт.

— А не заплутаем?

— Свитки телепорта в списке покупок, — успокоил я его. — К тому же с нами проводник. Лохры там как дома.

— О, идут! — встрепелась сидящая на столе Кэлен. — Купили наконец-то! Я уже устала ждать! Далеко отсюда до входа в канализацию?

— Не особо, — фыркнул я, тыкая оттопыренным большим пальцем в сторону глухой стены переулка. — Там люк. Нырять будем прямо здесь. Орбит! Хватит висеть! Пора тонуть! Готовимся к погружению!

Издали наш бравый отряд походил на гигантский шар яркого света, в котором смутно виднелось несколько фигур. Свет сразу четырех светляков буквально уничтожил сумрак, не оставив ни одной даже самой маленькой тени. Подобная яркость не была простым расточительством — подземные обитатели, как правило, лишний свет не любят, поэтому пусть щурятся при взгляде на нас и посылают стрелы в молоко. По сырому замшелому каменному полу глухо бряцала стальная обувь, первая же встреченная на пути деревянная дверь была вышиблена Кирой с одного мощного пинка. Дверь буквально разлетелась. Будто гранату подорвали...

Паладин — это страшно. Самовосстанавливающийся танк с убойным оружием. Уже сейчас. Хотя Кира достигла далеко не всех возможностей своего класса. Ну и опыт решал все. Кира ЗНАЛА, как пользоваться всеми умениями, как выжать максимум и как прикрыть недостатки. Из нашей группы у нее был самый наибольший шанс на выживание в случае внезапного удара. Соответственно, она и шла впереди нашей сплоченной группы. Чуть позади нее мелкими шажками семе-

нил лохр, тыча корявым пальцем в нужном направлении и придерживаясь другой рукой за белоснежный плащ Киреи. Выглядела эта парочка прямо как в сказке «Красавица и Чудовище». Только в нашем варианте чудовище подкачало и выглядело на фоне широкоплечей красавицы просто дистрофиком.

Формальным лидером пати был я. Формальным. Но Кира лидировала в общем зачете. Это без сомнения. Сразу по нескольким причинам. Во-первых, ей это явно нравилось — вести за собой людей. Во-вторых, рыцарь в сверкающих доспехах во главе отряда — это выглядело куда более весомо, чем тощий маг в рваной одежде. От Киреи буквально исходила сверкающая аура. И в переносном, и в буквальном смыслах. Например, сейчас мы все чувствовали на себе действие ауры восстановления. Официальное название «Аура бодрого духа». Силой действия завязана на мудрость персонажа, а не на интеллект. Аура простенькая, всего лишь замедляет рост усталости, но в разношерстой компании эта аура незаменима, ведь у нас у всех разные уровни выносливости. И это становится большой проблемой, когда боевая группа путешествует по пересеченной местности. Будь мы в холмогорье, многие были бы уже вынуждены остановиться и передохнуть. А канализация Альгоры — это куда хуже: бесконечные спуски, подъемы, а иногда и вертикальные лазы. Так что активированная Кирой аура хоть немного, но уравнивала наши возможности.

Сразу за Киреей Защитницей топали еще два бравых вояки. Крей и Бом. Крей шел ровно, вов-

сю наслаждаясь расовыми плюшками гномьей расы и с усиленной любознательностью вертя головой по сторонам. Повышенная выносливость, практически не устает, быстрее регенерирует, лучше видит, многое замечает. Мы шли уже час. За это время Крей успел обнаружить два простеньких тайника и первым заметил одну ловушку с отравленными шипами. При этом у гнома не были прокачаны умения. Наверняка он не заметил несколько более основательно замаскированных тайников, но все же! Мы ведь и вовсе не увидели ничего, кроме голых стен.

Полуорк Бом со спины походил на жалобного просителя. Потому как постоянно кланялся. А то и вовсе шел в полусогнутом положении, показывая нам свой зад. Бом занимался собирательством. Греб все подряд. Убивал всю мелкую живность, нами игнорируемую. Мыши, мокрицы, слизни, крысы, пауки — ему годилось все. В этом он соревновался с моим Тираном, которого я не забывал науськивать на все живое. Крысы просто «баддели», когда с горловым рычанием на них бросались сразу два врага — тощий черно-белый волчонок и гигантский полуорк, стремящиеся первыми добраться до хвостатой «вкусняшки».

А все остальные, включая меня, скромно шли позади, не забывая поглядывать назад.

Кэлен тренировалась в использовании нового заклинания — при виде его эффекта я испытал приступ зависти и сразу же включил его в список будущих приобретений. Заклинание «огненная струна». При кастовании которого перед волшебником возникает горизонтально ориентированная

трехметровая огненная нить, устремляющаяся по прямой вперед. Так и летит около десяти метров либо до первого препятствия. Использовать против множества мелких мобов просто идеально. Настоящая мясорубка. Причем огненная нить появляется на указанной волшебником высоте. Хотя над самым полом либо поверху. Кэлен так и тренировалась — поднимала руку вверх, и над нашими головами с мелодичным гулом летела очередная огненная нить. Обитающим под потолком мохнатым паукам такое веселье категорически не нравилось, и они сразу бросались в атаку, попадая под раздачу Киры или других воинов. До нас еще ни один паучина не добрался. Был, правда, самый шустрый и здоровый, проворно семенящий по потолку, но до него дорвался лысый эльф со своим страшным ножиком. Паук быстро помер ужасной смертью, после чего превратился в многоногого призрака с кучей светящихся глаз, радостно бегающего над своим новым хозяином и противно шипящим. А после того как сеньор Хрустилиано назвал призрачного паука Нафаней, мы все и во все выпали в осадок. Бегают Нафаня над нашими головами, шуршит призрачными лапками, сует свой нос во все темные щели... тот еще домовый. Страшененький...

Не знаю всех тонкостей класса Орбита, но в одном уверен точно — если лысый эльф и найдет в будущем божественного покровителя, то это однозначно будет темный бог. Потому как до некромантии тут буквально шаг. Или даже хуже. Ведь Орбит подчинял себе не тела поверженных врагов, а их бессмертные души. Что по законам Валь-

диры было делом крайне темным. В светлые храмы лысому эльфу путь заказан. Даже просто зайти нельзя — на него тут же ополчатся светлые храмовые жрецы.

И не только жрецы. Кирею Защитницу я уже предупредил о «темном» классе Орбита. Чтобы потом не нарваться на дикую обиду. Потому что Кира играет за светлого паладина. А паладину заказано якшаться с приспешниками зла, каковым лысый эльф, по сути, и являлся. Просто общаться, конечно, можно, а вот создавать совместные группы, выполнять общие задания и прочее нельзя. Сразу удар по карме. Что для паладина, блюдущего свою «светлость», как острым ножом по горлу. К счастью, Кирея еще не присягнула на верность ни одному из светлых божеств, так что все обошлось и мы смогли создать боевую группу, невзирая на «светлые» и «темные» стороны. Орбита я, кстати, тоже предупредил... но лысый эльф лишь задумчиво пошевелил рваными ушами и выдал свою коронную фразу «интере-е-сно». Блин... какая-то пофигистическая у меня группа собралась... другие на инженерном калькуляторе принялись бы высчитывать все плюсы и минусы, а моим приключенцам на все плевать с высокой горки. Может, так и надо играть? Просто наслаждаясь игровым процессом...

— Совсем-совсем рядом, моя повелительница! — тонким голоском пропищал лохр, забегаая вперед и снизу вверх заглядывая Кире в глаза. Еще и ручки на груди сложил для пущего эффекта.

«Повелительница»? Продался, гад! Забыл, кто его шкуру столько раз спасал из передрыг! Ну, лохр... ну бобр болотный!

— Ты моя лапочка, — просюсюкала Кира, протягивая к лохру руку. — Вот тебе рыбки копченой. Погрызи.

Видимо, я издал нечто вроде злого шипения, потому что ко мне повернулись оба — и поспешно жующий лохр, и Кирея.

— А что? Он проголодался, бедняжка, — заметила Кира.

— У нее всегда есть рыба! — с намеком произнес Пенек Лупоглаз. — Вкусная!

«А у меня всегда есть топор», — хотел было брякнуть я, но удержался и лишь махнул рукой. Фиг с ним.

— Похоже, почти добрались, — добавила девушка, в первый раз снимая со спины щит. — Долго ли еще идти, лапуля?

— Совсем-совсем немного, повелительница! — бодро отрапортовал лохр. — Сорок нырков и пять гребков! До их гнезда еще далеко, но страшные ужасы уже и тут ходят! Следят! Высматривают бедных лохров!

Что-то совсем недалеко от поверхности эти крабберы. Или мне так кажется? Я уже потерял счет всем коридорам, лестницам и поворотам. Как-токомбы обманчивы. А лохр, скорей всего, предупредил об охранных патрулях крабберов. И хорошо. Вламываться с разбегу в их лагерь я все одно не собирался. Нам бы сначала хоть с одним справиться, чтобы оценить нашу боеспособность.

— Приготовились! — хором произнесли мы с Кирой.

Тьфу! Прощай, мое лидерство...

— Извини, — опомнилась паладинша, убрав командные нотки с голоса.

— Бывает, — фыркнул я. — Лады, ребят, все как в прошлый раз в Гнездилище. Но страшнее в разы!

— Фига себе! Подбодрил, называется! — запаниковал Док, наверняка сразу представивший себе, что он не справится и спутники один за другим начнут улетать на локацию возрождения, посылая проклятья на голову неумехе лекарю. На них всегда все шишки сыплются...

— Не дергайся, — посоветовал я Доку. — Работай по закону «светофора», и все будет в норме. Ауры врубил?

— Уже! И еще вот! — В тонкой руке лекаря был зажат свернутый хлыст. Тот самый «ОзОж». — Отхлестаю до железного здоровья!

— Молодец, — хмыкнул я.

— Вечеринка в стиле садо-мазо? — шевельнула бровью Кира. — Интересно.

— Да! — согласился с ней лысый эльф. — Интересно-е-есно!

— Орбит, сможешь, если что, одного краббера в духа превратить? — поинтересовался я. Столь мощный призрак нам бы отнюдь не помешал в качестве союзника.

— Если я убью-ю, — протянул эльф, доставая из мешка свой жуткий нож. — Убью и назову его... назову его... м-м-м... назову его...

— Ты пока думай, — кивнул я. — Ребят, если что, последнего краббера стараемся довести до издыхания и подвести под нож Орбита. Вдруг получится.

— Если краббер нас самих до последнего издыхания не доведет, — смешливо фыркнула Кэлен, натягивая перчатки волшебника — из тонкой черной кожи, со светящимися узорами и оставляющие внутреннюю сторону ладони неприкрытой. Изящные... но моя перчатка лучше. Хотя к классу волшебника отношения не имеет.

Блин... как вспомню, какой шторм расспросов мне пришлось выдержать, когда спутники узрели на мне части легендарного доспеха. Бом меня так чуть не удавил... Еще один штрих для моей легенды... еще одна сенсация для моих «фанатов».

— Готовы? — спросил я, пристально оглядывая встающих в боевой порядок товарищей. — Ладно, Пенек, веди! Ребят! За лохром приглядывайте! Терять его нельзя! Тиран! Ко мне, бесеныш! Хватит мышей жрать...

— Р-раф! — отозвался волчонок, подбегая ко мне. А мне еще и за Тираном приглядывать...

— За милашкой я присмотрю, — успокоила меня Кира, ласково почесывая лохра промеж ушей. — Лапуля моя... никому не дам тебя обидеть...

— О, повелительница! — сомлел Пенек.

— Хм... — пробурчал я. — Двинули! Хочу крабовую уху!

— И я! — подхватил лохр. — Уху! В ней рыба!

— Ох и шумный ты, — поморщился я. — Дать бы тебе по башке, но ведь ты проводник...

— М-могу з-зареза-а-ать, — предложил подступивший ко мне лысый эльф. — Б-будет п-проводник дух! Назову Лысухой!

— И-и-и-и... — верещаньем прокомментировал такое предложение лохр, моментально спрятавшись за Киреей.

— Пока воздержимся, — покосился я на нож эльфа. — Все! Пенек, вперед! А то и правда, быть тебе Лысухой...

Вскоре я облажался по полной программе.

Нет, заметить эту тварь смог бы далеко не каждый, да и не ожидал я подобного, но проблема была не в том, что я не обнаружил вовремя врага, а в том, что в критический момент я разинул рот от изумления и не сумел изречь ни одной умной команды.

Дело было так: мы продолжали наше гордое шествие по подземным катакомбам Альгоры, распугивая мелкую живность и наполняя коридоры мрачным эхом шагов. Ведомые Пеньком, будь он неладен, свернули в широкий проход, и в этот самый момент все и завертелось.

Я еще успел заметить странный бутристый нарост на одной из замшелых стен, как этот самый чертов нарост внезапно ожил и, одним резким движением отлипнув от камня, шагнул к лохру. Мелькнула гигантская зазубренная крабовая клешня, нацеленная на тонкую шейку Пенька, и... противно заскрипела хитином, наткнувшись вместо живой плоти на серебристый металл. Кирея сработала молниеносно, успев подставить под удар лезвие своего оружия. Меч жалобно хрустнул и

разлетелся на две неравные части. Кира боком оттолкнула лохра назад, выводя из-под удара и одновременно ударяя краббера ребром щита.

Бах! Грох! Звяк! Скрежет!

Все заняло буквально две секунды — внезапная атака, парирование смертельного удара, спасение лохра и ответный удар.

Кира уже отступила назад, прикрываясь щитом и толкая спиной Пенька, а я все еще стоял как полный дурак и от изумления хватал ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба.

Нет, окаменел от удивления и неожиданности не только я один, но им простительно — они ведомые. А я ведущий, лидер группы. Лидер, облажавшийся в самый критический момент.

Вновь мелькнула иззубренная клешня, глухой сильный удар, и Киру буквально отшвырнуло на шаг!

Знаменитый удар крабберов-воинов — когда клешня используется как мощный таранный удар, оглушающий и сбивающий противников с ног.

Кирея Защитница оправдала свое имя и не только устояла на ногах, но и удержала щит.

В этот момент я и ожил, хрипло заорав:

— Бейте его! Крей, Бом! Прикройте Кирею!

Проорал абсолютно бесполезные команды — все и без напоминаний уже пришли в себя и принялись действовать. Вот только действовать все принялись по принципу «кто во что горазд».

Раздалось ойканье Кэлен, позабывшей помечать заклинание и скастовавшей «огненную нить», пролетевшую на уровне пояса, впритирку проскользнувшую над лысой макушкой противно ве-

рещавшего лохра и ударившую в спину Киры! Своих бьем!

— Каменные пики, Кэлен! — рывкнул я, прыгая в сторону и выставляя руку с «заряженной» в ладони «терновой стеной» перед собой. — Каменные пики!

— Простите! — покаянно крикнула девушка, лихорадочно «тасуя» заклинания.

Сдвоенно грохнуло — Крей с Бомом вступили в бой, встав по бокам от Киреи и врезав по крабберу. Чудище не осталось в долгу, долбанув по гному клешней, а по Бому длинным копьём с листовидным наконечником. Охренеть просто!

По многострадальной спине Киреи без нужды щелкнул кнут «ОзОж» — наш опытный паладин потерял совсем немного жизни. Просто Док запаниковал и в полном смятении принялся стегать всех кого ни попадая, подбадривая себя отрывистым хеканьем. Чертов возчик!

Я прицелился в ворочавшуюся посреди коридора костяную тушу краббера, но не успел скастовать «стену», как мне по лицу шлепнула метелка хлыста. От неожиданности я шарахнулся в сторону и врезался головой в каменную стену. Перед глазами замелькали улыбающиеся звездочки — в буквальном смысле. Еще один прикол Вальдиры. Как всегда, не вовремя!

Твою мать!

— Док! Хватит стегать! — заорал я, вновь вздымая руку и среди веселого мельтешения звездочек ища цель. — Уймись!

Тихий шелест, вокруг краббера выросли колючие заросли с веселенькими белыми цветочками.

У монстра не убавилось даже одного хита жизни, хотя он активно ворочался среди терновника. Броня! Только сейчас до меня дошло — плевать хотел краббер, закованный в природную броню на мои жалкие колючки! Они попросту обламывались о его неподатливый панцирь! Но «терновая стена» его хотя бы существенно замедлила, опутавшись вокруг ног и рук.

— Пи-и-ики! — завопил я, «тасуя» заклинания.

Краббер издал скрипучий пронзительный звук — больше всего похожий на крик дельфина.

Поющий в терновнике, мать его!

Своих зовет?!

Дах!

Прямо под краббером вырос здоровенный каменный пик, с хрустом врезавшийся ему промеж всех четырех ног.

— У-у-у, — хором застонал весь мужской состав группы, невольно сочувствуя страдальцу.

Краббер от удара особенно не пострадал, да и сгибаться от «мужской боли» не собирался. У него и там броня!

— Прижимайте его к стене! — рыкнула Кира, подаваясь всем телом вперед. — Пенек! Назад! Крей, Бом, тесните урода! Бейте в подмышки, когда он подымает руки! И в колени! Там щели в броне! Всаживайте поглубже и проворачивайте!

Опытнейший воин начал командовать, чему я был только рад — от меня толку оказалось немного.

— Кэлен! Как прижмем его к стене — сразу несколько «пик» ему под ляжки! — продолжала

кричать Кирея, активно орудуя щитом. — Рос, «стену» больше не кастуй! Мы об нее режемся!

— Ясно! — отозвалась Кэлен.

— Понял! — крикнул я, падая на колени и в щель между телами воинов всаживая в чудище огненную очередь. Целился прямо в его морду, похожую на странный шлем с глазами. В глаза и попал. Краббер разъяренно заскрипел и дернулся вперед, явно обидевшись на меня.

Полуорк с гномом своего шанса не упустили, приложив крабберу по макушке сразу несколькими сокрушительными ударами. Раздался громкий треск, по голове монстра зазмеились глубокие трещины. Проломили броню!

Откуда-то с потолка рухнул многоногий призрак Нафаня, вцепившись длинными лапками в огромные глаза врага. Где-то внутри туманного тела полыхнуло сиреневым, краббер взвыл так, будто ему в череп закачали кислоты.

— Молодцы! — выкрикнула Кирея, приподнимая на мгновение щит и награждая краббера пинком в грудь.

Краб-переросток отмахнулся, да так удачно, что Доку и его хлысту сразу нашлось дело — жизнь Боба просела на треть от тяжелого удара клешней по горлу. Хорошо хоть не крит! Наш лекарь вновь уподобился спятившему возчику, с упоением нахлестывая полуорка по широченной спине.

— Навались щитами! — крикнула паладинша, не обращая внимания на гудящие в опасной близости от нее магические трассеры наших с Кэлен заклинаний.

Вся троица воинов несколько неслаженно шагнула вперед, ударив краббера стеной из щитов. Уродливый противник заскрежетал, дернул проломленной головой, врезал по щитам с обеих рук, но вынужденно отступил на шаг назад.

— Еще! Еще! — подбадривала Кира.

Воины с уханьем шагали вперед, тесня врага к стене.

С глухим стуком краббер ударился о стену панцирем и замотал головой, щедро заливая впереди стоящих врагов зеленой слизью, выступившей из трещин на головной броне. Кэлен не забыла указания. Под ногами монстра вырос целый лес из каменных пик, буквально пригвоздив его к стене.

— Вразнобой! — скомандовала Кирея, срывая с пояса короткую палицу. — Н-на! Бей кентавра гадского!

Остальные воины последовали ее примеру, а мы — маги, лекари и заклинатели духов — остановились, беспомощно глядя на стену из мощных спин, сомкнувшихся и скрывших от нас противника. Не в своих же бить.

Коридор заполнился диким грохотом и хрустом — озверевшие воины буквально вбивали орущего и дергающегося краббера в стену, остервенело орудуя оружием и щитами. Покряхтывая, между ног полуорка прополз слегка помятый Нафаня-призрак и, обиженно гудя, бросился к своему лысому хозяину. Док рискнул шагнуть вперед и свободной рукой коснулся «просевшего» Крея, вливая в него жизнь. Прикоснулся и тут же отскочил назад, заслуженно опасаясь страшного удара краббера.

Позади нас возбужденно приплясывал лохр, размахивая крохотными кулачками, скрежеща зубами и выкрикивая явно что-то нецензурное на лохрячем языке. Слова «говосюк-матюк» я точно уловил. Так, глядишь, и язык лохров выучу... Под моими ногами крутился волчонок, с азартом подвывая в такт ударам и с нетерпением глядя на меня — пошли, мол, хозяин, и мы кусанем по разику!

Но мне сейчас было не до укусов. Сбросив заторможенность, я наконец-то включил все доступные органы чувств и крутил головой по сторонам, вглядываясь и вслушиваясь в окружающую нас темноту. Чтобы не лажануться снова и не проморгать сородичей краббера.

Вскоре «гадского кентавра» успешно забили, и его останки с грохотом обрушились на каменный пол. Перед моими глазами мелькнула строчка о получении опыта.

Воины неохотно расступились, устало поводя плечами и запаленно дыша. Сожгли весь лимит усталости, не иначе. Еще бы — устроить такую мясорубку. Тут никакой выносливости не хватит. Особенно на наших уровнях.

— Было бы их двое, — подытожила Кирея, поднимая с пола уцелевшее копьё краббера, — многие улетели бы на возрождение. Блин... меч жалко!

— Я тебе новый куплю! — поспешил заверить я бедовое чудо, спасшее лохра от неминуемой смерти.

— Купишь, — кивнула Кира. — Обязательно купишь. И Пенька мне подарить!

— Это не вещь! — брякнул я, опасаясь, как бы лохр не обиделся.

— Пенек согласен! — вякнул лохр, прижимаясь к ноге Киры. — О, повелительница! Спасительница! Дарюсь тебе!

Я прямо-таки укол обиды ощутил! Я ведь тоже спасал его шкуру!

Лохр, конечно, не «подарился», просто согласен игровым законам выражал свою крайнюю признательность. Подлизывался так, что язык ажно до колен свисает. В свое время и мою коленку обнимал. Правда, не так бурно выражал свои лохрячьи эмоции.

Опять же, я с ним обхожусь довольно сурово, а Кира сюсюкает. Вот и привязался лохр...

Из мести буду теперь называть Киру лохрушкой! Только не здесь — а в реале, когда мы будем наедине. Бедовая лохрушка! А что? Звучит!

— О, — протянула Кира, поглаживая улыбающегося лохра по макушке. — У меня с ним уровень репутации повысился. Лапуся ты моя! На рыбку!

— Спасибо, Кир-рея, — вовремя опомнившись, назвал я игровое имя, а не настоящее. — Если бы не ты, одним лохром стало бы в Вальдире меньше.

— Четко сработала! — кивнул полуорк. — Уважуха! Вот это реакция, блин!

Пока Бом выговаривал свою признательность, он успел собрать с пола «хладные останки» краббера и упрятать себе в мешок. Я успел увидеть фрагменты панциря размером с суповую тарелку и гигантскую страшенную клешню. Сейчас же

Бом жадно тянулся за копьем, зажатым у Киры в руке.

— Копье будет у меня, — мило улыбнулась Кира, забрасывая длинное древко за спину. — Я с этим оружием не очень, но если кого надо достать в последних рядах — самое милое дело.

— А меч? — спросил Крей.

— Есть еще один. Последний. Забыла я, что крабберы любят гробить оружие врага. У них не клешня, а дробилка в миниатюре. И щит он мне покоцал...

— Извини за «дружеский огонь», — повинилась Кэлен. — Не поменяла, и вот результат...

Сейчас извинение принимается. А вот если бы вместо начального ранга «огненной нити» было бы что-нибудь более прокачанное и убойное — пара наших товарищей могли бы и «улететь». Боевой маг в тылу — вечное ощущение дыхания смерти в затылок.

— Ты не виновата! — тут же бросился на защиту Крей. — Со всеми случается.

— Верно, — кивнул я. — Случается. Я тоже лоханулся. Но я его и не увидел до того момента, как он начал атаковать.

— Я тоже, — с досадой признала Кира. — Быстрый! Еле среагировать успела.

— А что, если бы этот краббер пропустил воинов вперед, а затем кинулся на нас? — озвучил главную проблему Док, бережно сматывая «ОзОж».

— Нам бы сразу пришел каюк, — ответил я. — У нас ни брони, ни жизни. Блин... это проблема. Крей, ты тоже не видел уродца пока он не начал атаковать?

— Неа, — обескураженно покачал головой гном. — Даже внимания не обратил.

— Кирея, есть идеи? — осведомился я, не гнушаясь спросить совета у более опытного в «партийных» делах товарища.

— Главное выяснили, — пожала плечами девушка. — Одинокого краббера завалить сумеем. Даже если он атакует неожиданно. Причем завалили, не используя приготовленных сюрпризов. Что радует. Осталось выяснить, как совладаем с двумя сразу. Опять же без сюрпризов. На голых умениях и экипировке.

— Черт! Надо было дать добить уродца нашему эльффу, — запоздало спохватился Бом.

— Вы с таким ражем несчастного краба колодили, что подойти было страшно, — хмыкнул я.

— Это да, — довольно улыбнулся полуорк. — Мы сильные и свирепые!

— Передышка пять минут, — скомандовал я, первым опускаясь на пол. — Надо думать! О! — И мгновенно подскочил: — Идея!

— Какая? — заинтересовалась Кэлен.

— Интере-е-есна-а-я? — уточнил младший брат Черной Баронессы.

— «Огненная нить»! — выпалил я. — Если ее регулярно пускать не под потолком, а на уровне пояса, то даже затаившегося краббера зацепит обязательно! Правильно? Но, блин...

— Волшебницу вперед пускать нельзя, — кивнула Кира, поняв мое сомнение. — Если что — один удар, и здравствуй, «возрождение». Не пойдет. Рос, ничего менять не будем. Просто устроим осторожность. Каждую нишу и каждый выступ

тыкаем оружием. Если маги заметят подозрительный нарост — стреляют «углем» или еще чем больнучим. Только так. Меня одно радует.

— Что? — не замедлил я полюбопытствовать.

— Судя по твоему заданию, крабберы здесь гастролеры. Надо уничтожить весь отряд. И значит, эти твари не возрождаются. Знать бы только, сколько их всего.

— Не меньше десятка, — вздохнул я. — Это по самым оптимистичным прогнозам. Но я думаю, их гораздо больше. Воины, маги, крабы, косяк... хотя нет, косяка здесь нет.

— Может, и есть! — возразила Кира. — Здесь полно рек. Воды хватает.

Остальные смотрели с непонимающими лицами. Все, кроме Орбита — тот играл с Нафаней.

— Объясни им, — попросил я Киру.

Паладинша ажно засияла и радостно принялась растолковывать, о чем мы ведем речь. Такие знания пригодятся. Все внимали, духовно готовясь к будущим ужасам.

Все просто.

Краб — он и есть краб. Обычайшие морские крабы. Только настолько гигантские, что используются крабберами в качестве лошадей. Краббер на крабе — звучит грозно. Три клешни на двоих, оружие или магия. Плюс толстая костяная броня на обоих. Быстрые, пройдут по любой открытой местности. Прямо-таки всадник апокалипсиса.

Рыбный косяк — сопровождение крабберов во время подводных походов. Я лично ни разу этот косяк не видел, ибо по океаническому дну не шарился никогда. Но многое слышал. Это большу-

щая мешанина из различных рыб и рыбешек, выполняющих разные функции. Разведка, помощь в атаке, прикрытие при отступлении. Да много всего эти рыбки делают для своих четырехлапых хозяев. В том числе это и живой запас продовольствия на черный день.

— Ну и самое главное, — закончила Кирея Защитница, — это командир отряда! Предводитель у них есть точно и наверняка это не простой краббер.

— А какой? Какой? — спросил Док.

— Пакостный! Очень! Считайте его мини-боссом, и не ошибетесь, — тяжело вздохнула палатинша.

— А ведь нам придется его убить, — медленно произнес я. — Отряд надо уничтожить полностью.

В коридоре повисла тяжелая тишина.

— Нам конец! Мы все здесь умрем! — дурашливо заблажил Док, хватаясь обеими руками за голову. — Это конец! Даже мое гениальное врачевание не способно спасти всех сразу...

— Мне вот все интересней и интересней, Рос, — задумчиво произнесла Кэлен. — Где ты умудряешься находить такие задания? Я куда ни мыкнусь, все одно и то же — мыши на кухне, тараканы в подвале и летучие мыши на чердаке. Самое большое мое достижение в квестах — блуждания в лесах и уничтожение серых волков. А тут, блин! Кобольды, крабберы, оборотни, лохры! Как тебе это удастся?

— Сам не знаю, — пожал я плечами, видя, как все с интересом на меня уставились. — По боль-

шей части чисто случайно. Не переживайте — рано или поздно вам тоже так «повезет».

— И не только квесты! Еще и экипировка, питомец... — забросила в мой огород целый шлакоблок Кира. — Откуда только берется!

Вот кто-кто, а Кира могла бы и промолчать! То же мне... беда ходячая! У моей бедовой подружки явно назрела куча вопросов.

«Знали бы вы про нынешнюю злую богиню Снексу, точащую на меня ядовитый зуб, и про будущую богиню, спящую сладким сном в моей личной комнате... Но я про это не расскажу...»

Я вообще оброс секретами как матерый шпион. Но исповедоваться всем подряд о своей тяжелой доле пока не тянет.

— Двигаем дальше? — предложил я.

— Двигаем! — боевито рыкнул полуорк. — Мешок еще пуст! Интересно, в канализации Альгоры игроки вообще бывают? Сплошные коридоры... так и свихнуться можно.

— Хм... — призадумалась на секунду Кира, явно что-то вспомнив. — Кто его знает... бывают, наверное. Ладно! Двигаем дальше! Но сперва проверим одну небольшую задумку...

Еще через десять минут мы вновь неспешно двигались вперед. Но на этот раз во главе отряда шуршал призрачный Нафаня в компании другого духа, больше всего смахивающего на беременную волосатую гусеницу. Это был наш авангард, в случае чего должный принять на себя первый удар. Если, конечно, крабберы среагируют на призрачных существ. В принципе должны — крабберы по

своей сути крайне агрессивны ко всем, кроме своих сородичей. И в любом случае мы вскоре узнаем, как относятся крабы-переростки к призракам.

Следующая атака последовала не от крабберов, но была не менее агрессивная и неожиданная. Посреди коридора, по которому мы дружно топали, имелось нечто вроде поперечного желоба, наполненного проточной водой. Не больше полшага в ширину, края вровень с полом, течение едва заметно. Призрачный Нафаня бодро скакнул через желоб, и тут его подбросило вверх, отчего он вознесся к самому потолку в сполохах слепящего белого света. Прямо говоря — Нафаня в буквальном смысле оседлал молнию. Выжил призрак лишь чудом, что спасло лысого эльфа от отката и от потери одного духа. Но выжил, пройдя по самому краешку — Нафаню ажно развеяло, его туманное тельце стало едва видимым, из туманного облачка превратившись в не пойми что.

А в бурлящую воду желоба стремительно вонзилось копьё, направленное уверенной рукой паладина. И еще раз. И еще! Лишь на третьем ударе Кира остановилась, но продолжала удерживать копьё наготове, пристально вглядываясь в воду.

— Что там?

— Морской уторь! — отозвалась девушка. — Электрический...

— Ясен пень! Это мы уже поняли! — пропыхтел Крей. — Хотя какой нафиг электрический! Молниеносный! Или молниебьющий?

— Проходите по одному! — скомандовала Кирея Защитница, не отрывая взгляда от воды. — Где был один, может быть и другой.

— Стопудово подарочки крабберов, — буркнул я, боязливо перешагивая через желоб. Не хотелось получить молнией прямо между ног.

— Охранное заграждение, — согласно кивнула Кира. — Значит, мы на верном пути.

— Шкура и мясо, — вздохнул полуорк, задерживаясь у желоба и зачерпывая добычу. — О... электрическая железа... пригодится. Шкура на ремень пойдет! Кто умеет ремни шить?

— Хе... — вздохнул я после продолжительной паузы. — Ремесленников среди нас не найти судя по всему. Мы не труженики, мы белое мясо, политое голубой кровью.

— Фу! — сморщилась Кира, последней переступая через коварный сточный желоб. — Не быть тебе романтиком-поэтом... Дальше!

И вновь началось «дальше».

Один безликий коридор за другим. Лестницы, спуски, решетки и... и двери...

На меня начало нешуточно давить это однообразие и невозможность видеть больше чем на несколько метров вдаль. Куда ни кинь взор, видишь лишь темноту либо очередную заплесневелую и замшелую стену с влажными потеками. Мне бы простора... а мне летать... а мне летать... а мне летать охота... А тут вместо полета то и дело приходится опускаться на карачки и в этой неизящной позе двигаться дальше, наблюдая перед носом пятую точку впередиидущего.

Мы миновали не менее шести дверей. Самых разных. От деревянных и прогнивших до полностью металлических, со сложными фигурными замочными скважинами и без оных вовсе. Бом чуть

не помер от разрыва своего орочьего сердца. Потому как если простые двери можно было прожечь или попросту выбить, то металлические двери оказались нам не по зубам, и мы двинули дальше. Полуорк взвыл, задергал ушами, заскрежетал зубами и затопал ногами. Потребовал организовать консилиум по решению задачи «как открыть чертову дверь?!», предложил позвать сторонних специалистов, но все его мольбы были нами хладнокровно проигнорированы. Хотя будь мы в другой обстановке, я бы тоже загорелся желанием узнать, что именно хранится за железными дверями. Что-нибудь да есть.

Те двери, что мы сумели «отворить» путем пинков или огня, вели в небольшие клетушки, где нашлась кое-какая добыча. Вперемешку всякий хлам. Бочки, разбитые ящики, ветошь, пустые мешки и прочее. Но было и кое-что интересное — так, например, попало несколько полных бутылок с вином, нашлось и несколько эликсиров. Все это Бом моментально упрятал в свой заплечный мешок, не дав нам толком и рассмотреть трофеи. Но я не протестовал против такой расторопности — я с ними добычу не делил, но, судя по спокойным лицам остальных, Бом вел дела честно, никого не обделяя «вкусняшками» и деньгами. А это самое главное.

Помимо дверей мы столкнулись со все возрастающим количеством сюрпризов, оставленных крабберами. Еще несколько морских ужей, извивающихся у дна в различных ямах, заполненных водой, в желобах и даже в совсем мелких лужах. Там же плескались и более странные создания —

непонятные клубки, похожие на бурые водоросли, плюющие ядом, морские ежи с длиннющими иголками, парочка мелких скатов и целых пять медуз, способных парализовать одним касанием. Как морские жители выживали в пресной канализационной воде, я не знал, но был уверен, что это не поблажки игровой системы — с этим в Вальдире строго. Значит, в воду что-нибудь да добавили. Может, просто мешок морской соли высыпали, а может, напоили самих стражей каким-нибудь особым зельем.

От всех сюрпризов мы избавились, обойдясь при этом мелкой кровью. Один из духов Орбита помер, мне досталось по руке стрекалом, отчего рука отнялась по самое плечо, Орбита заворожила переливающаяся радужным светом медуза, и мы еле вывели его из состояния отрешенности. Иначе бы он так и остался там сидеть. Выводили из завороженности просто — прибили медузу, лишив лысого эльфа объекта для любования. Здесь ему не океанариум.

Что меня настораживало — я не видел крабберов. И был этим сильно опечален.

Я предпочел бы встречать этих закованных в хитиновую броню уродцев поодиночке. А сейчас все шло к тому, что мы в самом скором времени нарвемся на их скопище, и тогда пиши пропало. Мы одного-то еле завалили, а если их нападет сразу десяток? На этот случай мы стратегию уже обговаривали, и называлась она просто — «ноги в руки и тикать!» Нам не выстоять даже против пятерки морских агрессоров. А если с ними будет босс...

Идущая впереди Кира вскинула сжатый кулак, и мы послушно застыли. Лохр открыл было пасть, чтобы вякнуть что-то, но на его губах сомкнулась железная перчатка, запечатывая слюнявые уста.

Кире явно было не до шуток. Еще один жест ладонью вниз, несколько тихих слов, и мы тихо присели, одновременно гася выдающие нас светляки. Несколько секунд, и мы в полной темноте.

Гусиным шагом я добрался до девушки и взглянул вперед. Метрах в десяти от нас коридор обрывался, а дальше было нечто вроде нехилой пещеры с первозданным скальным полом, покрытым лужами. Еще дальше виднелось несколько пылающих холодным голубым светом костров, находящихся, судя по всему, прямо в воде. И там же мелькали гротескные тени, крутящие вокруг источников света. До наших ушей донеслось странное пощелкивание, скрежетание, противный хруст, бреление чего-то струнного и мелодичное посвистывание.

Все было настолько натуральным, что вкупе с эффектом «полного погружения» давало просто непередаваемую смесь ощущений. Так и казалось, что мы перед входом в пещеру, где гнездятся первобытные чудовища, танцующие вокруг болотных огней. Нечто дикое, страшное и завораживающее одновременно. В «реальном» мире такого уже не встретишь. Серые и унылые мегаполисы, доверху наполненные рутиной, — вот наш удел. За более яркими впечатлениями — добро пожаловать в Вальдиру. Здесь они гарантированы.

— Что делать будем? — пробормотал у меня над ухом Док. — Какой план, босс?

— Какой-какой, — забормотал я в ответ. — А хрен его знает! Я, кроме пляшущих теней, ничего не вижу.

— Зато я вижу, — хрипло зашептал гном Крей.

— И чего видишь?

— Двух крабберов сидящих вокруг синего костерка. И целую кучу непонятной живности, больше всего смахивающей на больной кошмар! Ребят, а разве дельфины могут из лужи в лужу на плавниках перескакивать, радостно насвистывая при этом? Фига себе сюр...

— А еще? — нажала на гнома Кира. — Что еще видишь? Других крабберов точно нет?

— Только двоих вижу, — мотнул головой Крей. — Если только под водой сидят. Одного здорового осьминога вижу. Жрет что-то. Рыбы летающие — в смысле, из лужи в лужу перелетающие. Черви или змеи какие-то. Полный мрак, короче говоря. И нам вот этот бардак атаковать?

— Нет, блин! — буркнул я. — Просто посмотрим и уйдем!

— Да я к слову... как атаковать? Там мелочи под двести рыл наберется! Крупняка чуть меньше, но тоже нехило наберется! У всех разные уровни. Разные тела! Кто-то ползет, кто-то прыгает, кто-то летает! У меня глаза в кучку разбежались!

— Глаза в кучку разбежались? — хмыкнул я.

— Крей, ты явно недолго в Вальдире живешь, — хмыкнула Кира.

— Я здесь не живу. Я здесь играю, — парировал обиженный гном.

— Про это и говорю, — согласилась паладинша. — Недолго ты здесь. Запомни главное правило при атаке таких вот нор и гнездилищ.

— М-м?

— Ым? — столь неблагозвучно заинтересовался Док.

— Против массы рулит только масса, — произнесла девушка внешне бессмысленную для непосвященных слушателей фразу.

— Чего? А! Вы про...

— Про это самое, — кивнула Кира. — Про боевые массовые заклинания. Зачищать массой массовые скопления мобов — самое милое дело. Поодиночке вырезать запаришься.

— Но массы у нас пока нет, — горько вздохнул я. — Своей, по крайней мере.

— Нам и бумажная сойдет, — ответила Кира, запуская руку в поясную сумку. — У кого что есть? Черт... Рос, в следующий раз поподробней задачу объясняй! Я бы побольше макулатуры прихватила!

— А я знал? — попытался было я оправдаться, но тут же замолк и, обиженно запыхтев, полез в свой заплечный мешок.

Мне оправдываться нельзя. Я лидер. Но я лидер, ограниченный в средствах! А кланчить у знакомых кланов свитки заклинаний и финансы не хочу. Кто сколько в общак кинул, на то и живем! Кто сколько кинул... лысый эльф вон в общак только цветное стеклышко и собачий ошейник кинул! Но я же его этим не попрекаю! Тьфу... разошелся что-то я... а вообще пора создавать в личной ком-

нате специальные наборы на все случаи жизни. Найти бы только денег на эти самые наборы...

Проверка имеющейся «макулатуры» заняла от силы три минуты. Все бросили мне тутие рулончики свитков, я их быстро подхватил, сам удивляясь своей ловкости. В «реальном» мире уронил бы половину.

И в итоге мы оказались гордыми обладателями самых различных свитков, которые я принялся просматривать, одновременно произнося названия вслух, дабы все узнали потенциал имеющегося у нас массового арсенала. Озвучивал названия шепотом, чтобы гнездившиеся рядышком монстры также не оказались в курсе, чем мы их собираемся глушить.

— Тэкс... Огненный шар, две штуки. Нестабильный огненный шар, одна штука... мировая штука! Эх, жалко, что мало! Каменный дождь, одна штука. Ядовитая волна, одна штука... первый раз слышу про такое... но звучит интересно.

— Ты дальше читай, — подбодрила меня Кира, веселеющая при каждом новом названии.

— Читаю... — отозвался я. — Струна рока... в каком смысле? В смысле рок-музыка? Или...

— Или, — ответила Кэлен. — Это мой свиток. Я в награду за квест два свитка получила. Один изучила и получила «огненную струну», а другой остался. Это высшая форма заклинания «огненной струны». Думаю, если активировать над самым полом, то многих нашихкует...

— Интересно, — хмыкнул я, поднося к глазам следующие свитки. — Так... сиреневые... ну-ка... «Я рабыня — ты хозяин», двухчасовой, кодовая

фраза активации: ахи-вздохи, тяки-трахи... какого хрена... что это за заклинание такое?! А это что? «Демоница на час»... почувствуй себя козлоподобным... да какого, мать его, хрена? Что это за магия такая?

— Ой! — звонко вякнул Док. — Это мое! Простите, по ошибке отдал... это личное!

— А-а-а... — задумчиво протянул я. — Личное... Ну держи... козлоподобный.

— Я не козел! Просто... ну вы же понимаете, мужики, да? Ну понимаете же...

— Не-а, — замотал головой Крей. — Этот номер не пройдет. Мы тебя нифига не понимаем. Кэлен, отодвинься от него, солнышко.

— И этот человек нас лечит, — вздохнула Кира, с трудом сдерживая смех. — Меня своим хлыстом больше хлестать не вздумай... доктор.

— И меня! — прыская, поддакнула Кэлен.

— За сколько продать можно? — рыкнул Бом, жадно косясь на сиреневые свитки. — Хранить такое нельзя, а загнать надо! За хорошие деньги! Давай сюда! Черт... а с каким лицом я буду это продавать? Пофиг! Давай, я продам!

— Нет! Говорю же — личное! Ребят, вы не подумайте ничего такого! — запричитал Док. — Я нормальный! Просто хочется чего-то такого... феерического...

— Венерического? — брякнул я.

— Феерического! И все нормально! Это же не демон на час, а демоница... почувствуй себя козлоподобным, а не козличой... Ой...

У нашего лекаря, застуканного на «экзоклубничке», так тряслись руки, что, даже находясь в

игре, он умудрился уронить один из свитков, мягко спланировавший вниз. За крутящимся в воздухе свитком ринулось сразу трое, но первым успел лысый эльф, подхвативший свиток и радостно забормотавший:

— Дифилотус похабус! Явись!

И явилось нам...

Чтоб тебе уши оторвало, чертов лысый эльф! И ведь, как назло, прочел и ни разу не заикнулся!

В темном коридоре полыхнула ярко насыщенная розовая вспышка, раздался неимоверно томный стон строго эротической направленности, а когда мы проморгались, то узрели стоящую перед нами демоницу. В смысле — девушку. Почти голую. Несколько лоскутков черной блестящей кожи на причинных местах, огромная пышная грудь, ноги от ушей, капризные губки, острые зубки и пара небольших рожек, едва заметных среди черно-алых волос. И длинный бич в руке, хищно извивающийся сам собой. Эротикой перло так мощно, что этой аурой, наверное, накрыло больше половины канализации. Наверняка в самом скором времени популяция монстров резко увеличится.

Мать твою!

— Привет! — радостно улыбнулась нам демоница. — А что это вы тут делаете... одетые. Раздевайтесь!

— Рос, не смотри! — рыкнула Кира, ладошкой накрывая мои выпучившиеся глаза и вдавливая их обратно в глазницы. — И не вздумай раздеться!

— Я и не собирался!

— Интер-е-есно, — задумчиво протянул Орбит.

— Фига себе, — хором изрекли Бом с Креем.

— Тебе интересно, Крей? — грозно промурлыкала Кэлен.

— Нет! Вообще неинтересно! — бодро отпартовал опомнившийся гном.

— Лы-ы-сик, — проворковала демоница, колыхая бедрами и подплывая к эльфу.

— Лысик — это я! — вякнул Док. — Я!

— Уйди, противный, — отмахнулась демоница.

Ну да... свиток активировал лысый эльф, и от общего приветствия призванный суккуб сразу перешел к действиям приватным, намереваясь плотно заняться эльфом на ближайший час. А на Дока демонице было плевать.

— Орбит! — прошипел я.

— А?

— Отошли ее!

— Куда?

— На кудило! В смысле — куда-нибудь!

— Ладно! — воспрял лысый эльф. — Иди!

— Куда?

— На кудило!

— Куда-куда, лысик?

— На кудило!

— Ты это так называешь, да? — сладострастно протянула демоница.

— Рукой ткни, умник! — едва не сорвался я на крик. — Рукой!

— Берегись! — в голос крикнула Кира, круто разворачиваясь. — Идут! Массу!

Взглянув в сторону крабберов, я грязно выругался — к нам приближалась темная колышущаяся волна. Монстр на монстре и монстром погоняет... а посреди этой волны виднелось два грозных

силуэта. Идут враги, а мы тут дурью маемся! Враги наступают, а у меня тут одного из сопартийцев того и гляди поймеют, а доктор в это время слюной от зависти захлебнется...

— Кудило там! — Эльф махнул в ту сторону, откуда мы пришли. — Иди! Туда!

— Я буду тебя ждать! — пообещала демоница.

— Она же уйдет! — заорал Док, вцепляясь себе в волосы.

— Бе-е-ей! — завопил я, пихая по несколько свитков всем, до кого смог дотянуться. — Ядовитая волна!

Ш-ш-ш-ва-а-ах...

Коридор передо мной заполнился изумрудной жидкостью, ринувшейся вперед, накрывая наступающих врагов.

— Струна рока! — поддержала меня упавшая на колени Кэлен, держащая свиток над самым полом.

От струны осталось только название. Я бы скорее назвал это лазерной бритвой — нечто крайне яркое и плоское с коротким гудящим звуком умчалось прочь с умопомрачительной скоростью в сторону врага. Умчалось настолько быстро, что опередило «ядовитую волну». В следующий миг часть врагов попросту исчезла, а перед моими глазами в бешеном ритме заплясали строчки о получении опыта. Думаю, не только у меня — Бом восторженно матерился во всю глотку. Бурлящая «ядовитая волна» накрыла океанических монстров, и нам в уши ворвался запоздалый визг, писк и яростный треск.

Но враг еще не был повержен. Лишь ошеломлен. И я активировал свиток с «нестабильным огненным шаром».

Жахнуло так, что мне показалось, будто я на пару секунд попал в огненный ад. Гигантский шар яростного огня врезался в ряды рвущегося в коридор разномастного противника и взорвался, разметав во все стороны ошметки огня и крутящиеся тела незадачливых врагов. Видеть сгорающие в воздухе тела рыб и кальмаров было тем еще удовольствием — ведь мы на суше, а не посреди океана. А когда я увидел объятых огнем гигантского дельфина, меня кольнуло острое чувство вины — с детства любил этих созданий. Дельфин был цифровой и крайне злобный на вид, но все одно меня обожгло виной.

Затем коридор заполнила клубящаяся темная мгла, полностью скрыв всех монстров. Мгла была непростая — уж не знаю, как называлось это боевое заклинание, заключенное в свитке, но когда мгла рассеялась, не осталось ни одного мелкого монстра, а в воздухе висело размытое изображение злобно ухмыляющегося черепа. То еще впечатление — особо чувствительных могло пробрать морозом до самых костей. И прямо сквозь этот дымный рисунок со злобным клочкотанием к нам шагнули два потрепанных и донельзя злоющих краббера, ожесточенно щелкающих клешнями.

Над полом скользнула «огненная струна» и с жалобным бессильным треньканьем порвалась, налетев на украшенное костяными шипами колено одного из монстров. Этим их не проймешь. Но, глядя на приближающихся чудовищ, я не испыты-

вал ни малейшего страха. Не потому что это всего лишь игра. А потому что я смотрел на крабберов поверх плеч заслонивших нас воинов, а в руках у меня разгоралось магическое пламя боевой магии. Лед и пламя — вот чем я угостил монстров, едва только у меня представился шанс.

И угодил точно в цель — сдвоенная очередь углей и ледяных осколков влетела в нагрудную броню впереди идущего краббера. Точно туда, где не хватало нескольких фрагментов толстого хитина. На этом месте курились зеленым дымком несколько пробоин с изъеденными, словно едкой кислотой, краями.

Сделавшая короткий шаг вперед Кирея Защитница ударила копьем, и со странно мелодичным звуком краббер завалился вперед, получив удар в поврежденное колено. Его чудовищная голова с глухим стуком ударилась о каменный пол, и на затылок монстра обрушился разящий удар топора Крея. Подводный монстр заворочался, подтянул под себя ноги, но встать под градом непрерывных ударов попросту не смог и, издав последнее скрежетание, так и умер, не сумев подняться. Пока Бом и Крей добивали упавшее чудовище, Кира сдерживала оставшегося в одиночку, принимая все его выпады на трещащий и звенящий щит. И хотя в передних рядах была только Кира, мы вовсю помогали ей. Под ногами краббера возникали все новые и новые каменные шипы, в его грудь и сочленения рук беспрестанно били «пылающие угли» и «ледяные осколки», а в пробоинах брони то и дело мелькали призрачные тени духов Орбита. Еще несколько призраков лениво отпол-

зали от уже помершего первого краббера, направляясь к последнему врагу. Док тоже не сидел без дела — скомпрометировавший себя лекарь всюду колдовал, исцеляя повреждения, полученные от прошедших сквозь нашу защиту редких ударов.

Перед смертью, в последние мгновения жизни, краббер все-таки смог нас удивить. Словив грудью несколько зарядов и напоровшись на каменный пик, выросший из пола, он выставил перед собой обе руки и ринулся вперед, словно обезумевший бык. Столь же сильный и столь же массивный. От дикого удара, пришедшегося по щиту, Кирею сдуло словно пушинку, отбросив назад на несколько метров. Закованного в массивные доспехи паладина буквально впечатало в Дока, и оба беспорядочно закувыркались по полу. Кира потеряла около четверти жизни, а вот Док полыхал красно-багровым и оглушенно ворочал головой. А сверху на тощем лекаре лежала Кирея, в буквальном смысле выдавливая из Дока последние капли жизни. Рухнув на колени, я простер руку к лекарю, успев за долю секунды перетасовать заклинания. Медленно-медленно его жизнь начала восстанавливаться, девушка мягко перекатилась в сторону, освобождая хилого мыслителя от тяжести своего тела, и, тут же вскочив на ноги, бросилась добивать краббера.

Через минуту все было кончено. Наш отряд уцелел. Потери ограничились несущественными физическими повреждениями и километром сожженных навсегда нервов. Когда Док почти помер, мое сердце чуть не остановилось.

— В наших рядах агр, — хрипло проинформировал всех Бом, кивая в сторону Киры.

И только сейчас я заметил, что ник Кирей покраснел. Изумрудная и мирная зелень пропала, сменившись агрессивной краснотой.

Игровая система Вальдиры лажанулась и «покрасила» Киру, восприняв ее как агрессора, нанесшего удар по своему товарищу.

— Супер! — буркнула Кира, в сердцах топнув ногой. — Хорошо, что я еще не присягнула ни в одном светлом храме!

— Так бывает, — успокоил я ее. — Сама знаешь.

— Знаю, — признала Кира. — Сейчас очухаются ангелы бесноватые.

Несколько томительных секунд, и, коротко моргнув, ник вновь зажегся зеленым. Я не знаю, как именно проверяются все результаты, но несправедливая смена статуса всегда исправляется. Правда, иногда это происходит слишком поздно.

Если отряд составлен из плохо знакомых игроков, то когда один из сопартийцев резко «краснеет», на него тут же обрушиваются многочисленные удары, и ни в чем не повинный человек улетает на локацию возрождения. Срабатывают голые инстинкты — если «красный», значит, ты враг. Но и в таком случае, после короткого письма в службу поддержки или вовсе без оно, потерпевшему возмещают потери в опыте, возвращают вещи и дают утешительную награду. Слава всем богам Вальдиры, подобное происходит крайне редко, и в основном система срабатывает идеально.

— Я чуть было не вlepил топором, — признался Бом, массируя ладонью зеленый лоб.

— А я чуть было не смылся, — хмыкнул Док. — Я от агро夫 только убежать могу.

— Я не-е-е увиде-ел, — сокрушенно промычал лысый эльф. — Да-а-ава-ай еще раз!

— Перебьешься! — отрезала Кира. — Бом, копье отдай!

— У тебя же есть одно!

— А мне два надо! Давай сюда! У первого прочка тоже не вечная! И вообще пригодится...

— Так на продажу ничего и не останется! — обиженно пробурчал полуорк, с крайней неохотой отдавая трофейное копье паладинше.

— А вы точно просто друзья? — совсем не в тему поинтересовалась Кэлен, переводя взгляд с меня на Киру.

— А что? Да, друзья, — даже не моргнув цифровым глазом, соврал я.

— А что она тогда кричала «не смотри, не смотри»...

— Хм...

— А не фиг пялиться на демониц разных! — припечатала Беда, отводя взгляд в сторону.

И так она это сделала, что сразу, блин, стало ясно, что мы далеко не просто друзья. Ну не умеет Беда врать! Не умеет, и все тут! Твою мать! Вот это прокол!

Да... с этим моментом мы лоханулись... не обговорили заранее. И выглядим сейчас как застуканные на родительском диване школьники.

— У меня уровень! — счастливо воскликнул Док, круто меняя тему.

Я к нему прямо благодарностью вспыхнул.

— И у меня! — проворчал Бом. — Все в силу без раздумья! Чтобы удар крепче, а сумка толще становились!

— У меня почти, — вздохнул Крей.

— И у меня, и у меня! — закивала Кэлен Ищущая. — Я стала умнее! И чутьок мудрее!

— Скоро совсем крутой станешь! — не упустил момента и шикарно подлизался гном Крей.

У меня самого опыт существенно скакнул вверх и как назло застыл на самом-самом краешке — еще миллиметр вперед, и, считай, уровень получен. И мне бы пора выложить последний козырь и раскидать имеющиеся пункты характеристик.

Я тоже хочу «стать умнее и чутьок мудрее».

— Короткий привал! — скомандовал я.

Все восприняли передышку с облегчением.

Крей «воткнул» в пол основание стационарного светильника с обычным светом. Правильно. Зомби, вампиров и призраков мы пока не встретили, значит, можно сэкономить куда более дорогой светильник с зарядом «дэйлайта».

Все расселись вокруг источника света и занялись своими делами. Один только неутомонный Бом сновал поблизости, с фанатичностью больного бешенством хомяка собирая все что, под руку попадет. Благо собирать было что — после массового побоища от погибших монстров осталось много чего. Начиная от чешуи и кончая совсем уж фантастическими трофеями, наподобие позолоченных плавников и глазных яблок с торчащими из зрачков костяными шипами. Видел уже подобное... такой добыче самое место в кунсткамере.

А их дизайнерам-создателям пора навестить психиатров и поговорить с ними о вреде наркотиков.

Орбит каким-то способом подлечил Нафаню и сейчас, судя по всему, пытался играть с ними в крестики-нолики, прямо на каменном полу коридора. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы окончательно не спятило. Баронесса обещала рассказать его историю, и меня, честно говоря, распирало любопытство. Слишком уж странный это был персонаж.

Я сам уселся поудобней, бросил Тирану здоровенный кус вяленого мяса и открыл окно характеристик. Пора сделать выбор. Между вселенской мудростью или отточенным интеллектом.

На фоне открытых окон мелькнула нескладная тень. Подняв затуманенный взгляд, я увидел Орбита Хрустилиано.

— Ась?

— Буся проси-и-ит выгаци-ить ее из бло-ока, — проинформировал меня лысый эльф.

— Кто? А! О-о-о... — протянул я, выводя на экран новое окошко.

Пара секунд, и Черная Баронесса оказалась в куцем списке избранных, от кого я соглашался принимать сообщения.

Сообщение не заставило себя ждать.

«Приличное общество приглашает достопочтимого господина Росгарда принять участие в тематическом чаепитии. Мероприятие пройдет завтрашним вечером в яхонтовом зале Барад-гадур при стечении самой изысканной публики. Приглашения В.И.П.-класса числом восемь штук оставлены в го-

стиничном сервисе на имя господина Ростарда. Все расходы за доставку приглашенных за счет клана Неспящих, в кои входит и огромный выбор тематических костюмов с полной анонимизацией.

Весело и анонимно — вот наш девиз!

Подробности на обратной стороне приглашений. Не забывайте, что каждое такое приглашение обладает уникальным видом и является коллекционным предметом.

С искреннейшим уважением и надеждой на положительный ответ, Черная Баронесса, глава клана Неспящих».

Охренеть... чуть глаза не сломал, пока продирался сквозь этот навороченный язык.

Тематическое чаепитие? Изысканная публика? В.И.П.? Хм...

— А кто такая Буся? — внешне нейтральным голосом поинтересовалась Кира.

— Я тебе про нее рассказывал, — вздохнул я. — Та, что мучается бессонницей.

— Бессонницей?.. О!

— Баронесса? — подскочила Кэлен. — И что пишет?

— Приглашает меня и моих друзей на тематическое чаепитие, — признался я. — Вяхонтовый зал Барад-гадура. Завтра вечером.

— Рос! Возьми меня с собой! Пожалуйста! — взвилась боевая волшебница. — Мне даже долю в добыче не надо! Возьми с собой!

— Э-э-э... — замялся я. — Хм...

— Я завтра вечером абсолютно свободна, — промурлыкала подступившая ко мне паладинша Кирея. — Как раз гадала, чем бы заняться!

— Да погодите вы! — взорвался я. — Мы, между прочим, в канализации сейчас стоим! И крабберы вокруг шастают! Тут не до чаепития! Вам оно вообще надо, это самое чаепитие?!

— Надо! — хором отозвались все, кроме Орбита.

Лысому эльфу особенно и переживать не стоило — уж он-то всегда попадет в легендарную клановую цитадель, когда захочет. Это остальным игрокам при виде Барад-гадура приходится лошадиными дозами глотать таблетки губозакатина.

— Там книги обалденные! — добавил Док. — Всю жизнь читать можно!

— Общение с легендами! — закатила глаза Кэлен. — Там половина игроков обладает достижениями! И улетными рейтингами!

— Там много чего лежит! — смущенно признался Бом. — И много чего дарят! В прошлый раз боты выпросил! Мировые люди! Щедрые!

— Люблю тематические вечера! — не промолчала и Кирея.

— Рос! Я у тебя никогда ничего не просил! — пробасил гном. — Дай приглашение!

Ну да, коротышка сейчас переживает, что останется без приглашения и его ненаглядная Кэлен отправится туда, куда он при всем желании не сможет попасть.

— Ладно! — сдался я. — Мне не жалко! Идите и тусите, дети мои! Но только после того, как заьем всех крабберов!

— Я их всех сама сейчас замочу! — зловеще пообещала Кэлен, сжимая загоревшиеся алым пламенем кулаки. — Ради приглашения!

— Все-все, — замахал я руками. — Не расслабляйтесь! Через пару минут выступаем! Думаю, мы совсем рядом со стоянкой крабберов.

Все замолкли, и я облегченно перевел дух.

«Тематическое чаепитие»... я не я буду, если эта самая «тематика» не связана с морским делом. Как-никак, будущий поход к Зар'грааду сейчас самая модная тема. Писк сезона. И явно на «чаепитии» будет немереное количество народа, так или иначе связанных с кланом Неспящих либо напрямую, либо косвенно.

И после торжественной части за меня вновь плотно возьмутся. Надо брать с собой Киру... без союзника мне там не выстоять.

Или вовсе забить и не ходить? Пусть камрады веселятся, а я по пустошам побегаю и монстров нашинкую...

Варианты так себе...

Последнюю остановку перед решающей битвой мы сделали еще через сорок с лишним минут. И большую часть этого марафона по гулким подземельям мы сделали по колено в затхлой воде, перебираясь с одного каменистого островка на другой. Никогда раньше я и не думал, что канализация Альгоры настолько громадна! Даже представить себе такого не мог! Мы преодолели километры! Целые лиги под землей! Каких только монстров не видели! Каких только растений! Прямо-таки подзем-

ный затерянный мир... давящий на психику, словно чудовищная наковальня.

Но все когда-нибудь заканчивается. И вот сейчас мы лежали тихо, словно мышки, затаившись в воде, между иззубренных каменных осколков. Лежали и неотрывно смотрели вперед и вниз. По сути, мы находились на самом краю глубокой впадины, больше всего похожей на гигантский кратер от бомбы. Там, среди грязевой жижи, копошилась целая уйма монстров, непрерывно водящих ужасный хоровод вокруг пяти крабберов, застывших в полной неподвижности. И над всем этим скоплением висел здоровенный зеленый шар, источающий довольно яркий, но какой-то тусклый и потусторонний свет.

Все наше внимание, поначалу рассредоточенное по всей зоне, постепенно и неотвратно сосредоточилось в центре грязевой ямы, где торчал большой каменный обломок, вздымаясь над грязью на пару метров. И на этом самом обломке, словно на троне, величественно сидел невероятно отвратный и гигантский краббер. Панцирь разрисован несметным количеством узоров и непонятных символов, плечи окрашены в серебристый цвет — выглядело точь-в-точь как погоны офицерского состава. Вернее, эполеты. Клешня также окрашена в золотой и серебряный цвета. В полоску. В общем и целом при одном только взгляде на этого монстра сразу создавалось впечатление, что он уж точно не простой рядовой из войска крабберов. Больше смахивал на генерала, почему-то оказавшегося во главе совсем небольшого отряда.

Но и центральная фигура краббера-предводителя вскоре потеряла свою значимость для нас. Потому как мы ошиблись. Это был не просто временный лагерь крабберов. И даже не постоянный. Крабберы здесь работали.

Стоило приглядеться повнимательней, и сразу становилось ясно, что внешне бессмысленная возня в зловонной грязи имеет глубокий смысл. Все эти крутящиеся, ползающие и прыгающие создания вполне осмысленно копошились в грязевой жиже, постепенно выталкивая ее от центра к краям, откуда она стекала в узкие щели и уходила дальше, уносясь по бесчисленным стокам канализации Альгоры. Орудовали всем, что имелось в наличии: плавниками, мордами, всем телом и прочими отростками и придатками. Прямо говоря, мы сейчас наблюдали за крайне медленным и вывернутым наизнанку грязевым водоворотом. Волны грязи медленно оттекали от центра к краям, и этот цикл повторялся безостановочно. Крабберы не просто нежились в грязи. Они наблюдали за тем, как их приживалы старательно углубляли яму, погружаясь все глубже и глубже.

Мы все это видели, но ответа на главный вопрос не знали.

Зачем крабберы это делали?

Что-то искали?

Несомненно.

Но тогда что именно они ищут со столь большой старательностью?

Это могло быть что угодно.

— Сами себе могилу роют, — кровожадно прошептал Бом, залегший в расщелину и накидавший

на себя лоскуты мха. Прямо-таки вылитый замшелый валун.

— Или нам, — столь же тихо ответил я. — Та еще толпа... запинают и не заметят. Кирея...

— Секунду, — ответило мое чудо, замаскировавшееся под грязевой холмик. — Анализирую. Не отвлекайте.

Больше я ее не тревожил, вернувшись к созерцанию грязевых монстров. Мне не переплунуть громадный боевой опыт Киры, основанный на групповых боях и совместной тактике. Я-то всегда был одиночкой. А вот Кира участвовала в настоящих войнах, возможно, даже целые полки водила в атаку, не говоря уж об осадах.

Поэтому я и не стал мешать ей «анализировать». Пусть себе думает. Может, и надумает чего-нибудь этакого...

А я пока за уродцами понаблюдаю. Правда, кроме как на крабберов, смотреть было не на что. Все из-за грязи. Каждое копошащееся в жиже существо было облеплено толстенным слоем черной грязи. Идентифицировать их можно было только по неясным контурам тела и по надписям. Множество тонких змеиных тел, скользящих по грязевой жиже и оставляющих за собой медленно исчезающий извилистый след. Что-то вроде очень жирного пингвина. А вот существо, крайне похожее на тюленя с длинным рогом на лбу. Та еще мешанина... Наособицу выделялась парочка гигантских крабов, ловко передвигающихся в яме и орудующих сразу несколькими конечностями. Прямо-таки живые экскаваторы, с легкостью выдирающие

комки грязи из общей массы и выворачивающие редко попадающиеся каменные обломки.

Черные подземелья, черная яма, черная грязь и черные монстры... так и напрашивалось на язык словосочетание «черные археологи». И, похоже, это самое словосочетание попадало точно в цель. Ведь крабберы на самом деле усиленно занимались раскопками в поисках чего-то очень им нужного.

— В общем, так, — ожила Кирея. — Дело плохо. Эта толпа шутя сомнет нас еще до того, как в бой включатся крабберы. Слишком уж их много.

— Ты всегда умела меня обнадежить, — безрадостно улыбнулся я.

Отступить? После всего, что мы преодолели? Провалить задание... или же вернуться за подмогой и вновь блуждать по многокилометровым подземельям? Та еще перспективка...

— Поэтому, если хотим выжить, действовать надо очень умно, — продолжила девушка, утирая со щеки потекшую грязь. — Слушайте внимательно. Монстры разнородны. Во всем. Размеры, силуэт, приспособляемость к суше, выживаемость, скорость и прочее. Самый главный фактор — это их усталость. Видели, как часто некоторые группы прекращают рыть и замирают в неподвижности на несколько минут?

— Н-нет, — с запинкой признался я. Остальные сопартийцы так же отрицательно покачали головами.

— М-мда... — сокрушенно вздохнула Кирея. — Вы их, наверное, и на группы-то не разделили. Просто видите кучу монстров, да?

— Ага, — радостно кивнул Бом. — Точняк! Монстро-солянка, замешанная на грязи.

— В этом и есть главная проблема любителей, — еще раз вздохнула Кира. — Так вот, эти группы останавливаются в разное время, но иногда время их неподвижности совпадает. Именно в этот момент мы и должны ударить оставшейся массой издали и продолжить огонь на поражение всем дальнобойным арсеналом, что есть в наличии. Причем сделать это надо до того, как они окончательно прекратят раскопки. Вы же поняли, почему они иногда останавливаются?

— Усталость? — первым высказал я забрежлившую догадку.

— Угу. Усталость. Выносливость мобов небезграничная. Они так же выдыхаются, как и мы с вами. Это и есть их самое слабое место. Я набросала план боя, сейчас озвучу.

— Ты что, в реале полковник? — ошарашенно пробормотал Крей.

— Не... — хмыкнула девушка. — Просто опыт игры. Слушайте. Я подсчитала интервалы между остановками и периоды, когда эти интервалы совпадают. Где-то через семь с половиной минут будет самая большая остановка — замрут сразу три условные группы. Это примерно процентов шестьдесят от общего числа противников. Что самое вкусное — замрут наиболее многочисленные группы. Вот в этот самый момент мы и должны ударить, когда враг обессилен и не в состоянии двигаться. Что даст нам много преимуществ. Первое — они не смогут сразу перейти в атаку. Второе — они не смогут маневрировать и уклоняться,

что позволит нашему массированному удару попасть в цель почти со стопроцентной вероятностью. Третье — тем из врагов, кто еще будет обладать мобильностью, придется атаковать нас снизу вверх, двигаясь по скользкому и довольно крутому склону. Четвертое — на нашей стороне эффект внезапности. Пятое — наша группа обладает заклиниваниями-препятствиями, типа «терновая стена» и «каменные пики». Это еще больше замедлит противника. Шестое — вражеский командир не сможет распоряжаться всем имеющимся войском, потому как отряды ошарашены, дезориентированы и обессилены. Тем самым у нас появятся все шансы уничтожить практически всю мелочь и много крупняка еще до того, как они приблизятся на расстояние атаки, и до того, как воины ближнего боя вступят в схватку. Я оцениваю наши шансы довольно высоко, при условии, что все будут действовать слаженно, вовремя, и если никто не наделает глупостей. Все ясно?

Ответом была ошарашенная тишина.

Я и то с трудом удерживал каменное выражение лица. Столь подробного плана я еще никогда не слышал.

— Я... ясно, — выдавил Док. — Это... Кирея, тебе в «реале» работа не нужна случайно? Могу устроить! Хорошая должность! Хорошие деньги!

— У меня уже есть работа, — мило улыбнулась Кира. — Я приглядываю за одним чудиком... Итак, в чем будет заключаться наша стратегия, вы уже поняли. Теперь перейдем к тактике. Текущие позиции вполне удобны, только Бому и Крею сразу после начала атаки надо будет выдвинуться впе-

ред на пару метров, чтобы соединиться со мной в единую связку. Док встанет сразу за нами. Док, как только начнется атака, сразу же врубай все ауры, что у тебя есть. Рос, Орбит и Кэлен позади всех. Классика жанра, проверенная опытом. Осталось три минуты. Достаем все, что есть из «мас-сы». Все полностью. От самого крутого до самого маломощного. Самая главная наша задача — нанести максимум ущерба врагу при первой же атаке. Второго шанса не будет. Приступаем, бойцы. Маги, не забудьте достать все запасы эликсиров, восстанавливающих ману. Всем, у кого есть усиливающие зелья, — выпить их сразу же после начала боевых действий.

— Охренеть просто, — едва-едва слышно пробормотал я, подтягивая к себе мешок. — Котенок оказался саблезубым тигром... а я его гладил по шерстке... как не сожрал...

— Что-то не нравится? — столь же тихо поинтересовалась Кира, единственная, кто услышал мое бормотание.

— Что ты, что ты, — прошептал я. — Просто восторгаюсь вслух.

— Ну-ну, — хмыкнула Кира и уже громче добавила: — Две минуты до часа икс.

Короткое движение, и перед будущей паладиншей появился набор из пузырьков разных форм и размеров. Особняком выделялось шесть флаконов, больше всего смахивающих на выполненные из хрусталя боевые гранаты. Внутри лениво пузырилась пронзительно синяя жидкость, а на этикетке красовалось объемное облако взрыва и разлетающиеся обломки. Взрывные зелья. Наверняка

такие же, какие использовал Влас, когда гонял горных троллей, сидя верхом на грифоне.

— Последнее слово в переговорах, — проинформировала Кира, поймав мой заинтересованный взгляд.

— Фига себе у вас переговоры проводятся, — фыркнул я, доставая из мешка куда более бедный ассортимент.

Зелья маны в основном. Энергия мне понадобится прежде всего.

— Всем воинам подгрести к себе как можно больше камней, — продолжала командовать Кира, полностью поглощенная деталями будущей схватки. — Мелочь не гребите. Выбирайте такие большие камни, чтобы как раз по силе приходились. Чем больше камень, тем больше шансов, что при попадании врага собьет с ног. Или с плавников... или со щупалец... блин... собирайте камни, короче. Первую прорвавшуюся сквозь боевую магию волну встретим именно ими. Док, собери у всех «светляки» и «столбы». Как только скомандую, сразу зажигай все без остатка. Пусть будет светло и жарко. Нам хорошо, а врагам так себе — ни прицелиться, ни толком рассмотреть. Все, что увидят, так это только слезы в своих прищуренных глазах.

Красиво сказала...

Что удивительней всего — мы все слушались Киру безоговорочно. Никто не возражал, никто не предлагал свои варианты, никто не обсуждал уже имеющийся план действий. А ведь у нас в группе нет установленной иерархии. Формально я лидер, но никогда не ставил себя выше других. Кира поступает так же. Но ее слушают, хотя она

самый новый член группы. В который раз убеждаюсь, что она самый настоящий паладин и по классу, и по духу. Предводитель, окутанный сияющей аурой...

Еще несколько минут пролетели незаметно, занятые спешной подготовкой.

Выждав секунд двадцать, внимательно всматривающаяся в монстров Кира рывком выпрямилась в полный рост, скидывая со сверкающих доспехов корку грязи, и в голос произнесла:

— Понеслось!

Два взрывных зелья по пологой дуге унеслись к центру грязевой ямы. Еще до того, как они упали, в воздухе прошелестела следующая пара «бомб», на этот раз направленная в разные точки в пределах ямы.

Не отставая, я выставил руку и рявкнул:

— Огненный шар!

С моих рук сорвался гудящий сгусток пламени и унесся прямо к медленно копошащимся внизу монстрам.

— Огненный шар! — поддержала меня Кэлен. — Сгусток яда!

Рядом со мной пролетел еще один огненный шар и здоровенная капля тягучей зеленой жидкости.

— Камень «куриная ляжка»! — рыкнул лысый эльф, бросая в сторону врага самый обычный камень. От такого «заклинания» я едва на ногах устоял.

В одно мгновение грязевая яма превратилась в проснувшийся гейзер. Там и сям в воздух вздымались фонтаны липкой грязи и каменного крошева,

в воздухе крутились тела противника. Огненные шары с фырканием врезались в сплоченные группы и шеренги монстров. К фонтанам добавилось бушующее пламя. А мы продолжали щедро тратить весь скудный запас свитков. Тратить без остатка, тратить прицельно, выискивая взглядом самые большие скопления тварей.

— Каменный дождь! Облако дыма! — как заведенная тараторила боевая волшебница, а с ее рук падал дождь праха от израсходованных свитков.

Громыхнуло, над ямой пошел ливень из камней. Верещащих, свистящих и пищущих уродцев вбивало в грязь по самую макушку. Яму заволокло пепельно-серым облаком, дезориентирующим и ослепляющим врагов. А нам это не мешало — контуры ямы проглядывались, больше и желать нечего. Бей в центр и не ошибешься.

В дымном мареве сдвоенно грохнуло. Последние взрывные зелья показали себя во всей красе. Перед моими глазами бежал нескончаемый список полученного опыта, мелькали причудливые названия убитых монстров, полыхнуло радостное сообщение:

Вы получили новый уровень!

Эффект «почувствуй себя терминатором». У него так перед глазами бежал поток информации, когда он глядел на врага. Вот и у нас то же самое. Только в удесятеренном количестве. Каждая строчка — убитый монстр. А этих строчек уже десятки. Твари умирали пачками. А мы еще даже не сдвинулись с места.

Оставшись без свитков, я выставил перед собой руки, и где-то там, посреди бушующей грязи

и дыма, возникли сразу две «терновые стены». Колючие и цепкие. На этом я не остановился, продолжая и продолжая повторять верное заклинание, высаживая настоящий лабиринт из колючих зарослей. Мана уходила как в бездонную яму, но сейчас меня это не смущало. Больше! Больше терновника! Больше колючек! Больше растительных стен! Больше веселеньких белых цветочков! Будут цветами на их надгробиях!

— Каменные пики! — подключилась к бойне Кэлен Ищущая, так же «палящая» сразу с двух рук. — Пики! Пики! Пики! Пики!

— Буби! — заорал Орбит, бросая в сторону врага очередной камень.

Несколько поредевшая дымовая завеса раздалась в нескольких местах, в нашу сторону рванулось несколько десятков мобов. Очухались твари. Вот и первая волна.

— Игнорируем! — звонко выкрикнула Кира. — Продолжаем бить в центр всем, что есть! Там целые лежбища остались! Воины! Камнями самых ближних!

— Бей тюленей! — проорал Бом, с натугой поднимая над головой огромный камень размером чуть ли не с корову. — Пошел!

С опозданием в долю секунды поднапрягшийся Крей бросил вниз и свой не менее внушительный «подарок».

Нагнувшись, я подхватил с грязи пузырек маны и в один глоток высосал его, восполняя энергию. Косой взгляд вниз — и я как раз застал момент, когда упавшие каменюги накрыли самых ретивых воров. Накрыли и неудержимо покатались даль-

ше, подминая под себя попавшихся на пути тварей. С удвоенной скоростью я продолжил «высаживать» терновник, упорно целясь по центру перелопаченной грязевой ямы.

— Рос, подсеки уродцев первой линии! — командовала Кира, и я сместил прицел чуть ниже, высадив пяток «терновых стен» прямо среди обессиленных и израненных монстров. После чего заглотнул сразу два пузырька маны, одновременно «тасуя» заклинания и «вливая» в правую руку «утли». Скоро придет пора прицельного огня на ближайшей дистанции.

— Кэл! Теперь ты!

Боевая волшебница не заставила себя ждать и, выкрикнув что-то звонкое и явно нецензурное, взмахнула руками. Переваливающегося в грязи мордастого жителя океанских глубин, больше всего похожего на помесь морского котика с бульдогом, насадило на мокрый иззубренный скальный пик и мгновенно убило. А место его гибели тут же заволокли рвущие вперед враги. А ведь мы видели картину боя только урывками, частями, фрагментами. Строчки опыта продолжали бежать и бежать. Там в грязи безостановочно гибли самые мелкие приживалы крабберов — крохотные змейки, черви, рыбки, прочие невероятные создания. А мы их даже не замечали среди пузырящейся и чуть ли не кипящей грязи. А еще мы пока не видели самих хозяев — крабберов. Где эти чертовы крабы-переростки?

— Огонь по первым рядам! — отдала Кира хлесткий приказ, в то же время швыряя вниз несколько каменных обломков.

Следующие пятнадцать секунд я безостановочно «палил», накрывая «стенами» и «углями» всех, кто на глаза попадется, стараясь целиться в самых ретивых и при этом стараясь не «пересекаться» огнем с Кэлен, чтобы равномерно рассредоточить боевую магию по всем рядам.

Получалось неплохо. Врагов насаживало на терновые колючки, на каменные пики, сбивало с ног камнями и обжигало «углями». Слошное месиво из скрюченных в грязи, кувыркающихся или ковыляющих тварей. Как в кошмарном сне. Пролух и говорить нечего — лично у меня он давно уже практически отключился, избирательно реагируя лишь на голоса сопартийцев. Потому что от дикого визга, скрежетания, скулежа, свиста и хруста у меня закладывало уши. Враги не желали умирать молча. Каждый из погибавших монстров вносил свой вклад в общий шум, отчего нам не становилось легче.

— Вот они! — с напряжением произнесла Кэлен.

— Трое! — поддержал ее отлично видящий Крей. — Закрывают буркала клешнями, уроды! Молоток, Док!

Док?

Ах да... свет.

У меня совсем выпало из головы. А Док сработал вовремя, и теперь над нашими головами и у земли сияли ярчайшие магические прожектора. Мы буквально купались в свете. Тонули в нем. Но продолжали отчетливо видеть противника.

А вот врагам, в отличие от нас, приходилось того. Они в прямом смысле слова «шли на свет».

И больше не видели ничего. Только свет, и ничего, кроме света.

Обычно свет означает спасение. Выход. А в нашем случае свет означал смерть. Шли, чтобы умереть. Как мотыльки, что слетаются на манящий свет лампы.

— Маги! Огонь на крабберов! Орбит! Призраков на первые ряды врага! Бей!

Наши с Кэлен руки синхронно нацелились на смутные и раскачивающиеся силуэты грозных крабберов. Убрав из левой ладони «стену», я поместил туда «осколки», и сейчас на груди идущего впереди варвара глубин расцветали огненные вспышки и разлетались ледяные брызги от моих попаданий. Краббера шатало, он спотыкался, но упорно шагал вперед, переставляя все четыре свои ноги и с каждым шагом становясь все ближе к нам. А я еще возомнил себя терминатором. Я ошибся. Настоящие терминаторы там, впереди, что идут к нам, принимая на себя магические удары, но упрямо игнорируя их.

За ним, как за флагманом, прикрываясь его телом, шагало еще два костяных уroda. Причем один был совсем плох — он ковылял только на трех ногах. Четвертая безвольно волочилась по грязи. Еще один красовался глубоким разломом на грудной броне. А еще двоих я не видел. Не было их! Где эти твари?! Где предводитель?! Убегает?! Обходит с фланга?! Залег в укрытии?!

— Это еще что за хрень?! — ошарашенно прогудел Крей, задирая голову вверх.

Там, под темным сводом пещеры, прямо над зеленым светильником крабберов, висела в возду-

хе белоснежная фигура ангела с золотым нимбом над головой. Ангелы явились нам...

— Пусть себе висит! Пусть наблюдает! — крикнула Кира, поднимая копье для броска. — Не вздумайте пальнуть по нему!

— Интере-е-есно ведь! — разочарованно произнес Орбит, взмахом руки отзывая кинувшегося было к ангелу одного из своих духов.

На кровавую бойню пожаловал Бес. А чертов лысый эльф едва не саданул по нему! Вот было бы весело!

Через секунду белая фигура подернулась радужным маревом и исчезла. Ангел покинул нас.

Зачем Бес приходил? Кто его знает. Но вмешиваться он не может. Игровой процесс свят. Так что плевать на ангелов. Бей крабберов!

Хоть я и отвлекался на ангела, мои руки продолжали действовать сами собой. С каждой ладони безостановочно срывались боевые заклятья. Краббер пошатнулся, его ноги подогнулись, и он тяжело упал в грязь, придавив нескольких из своих прилипал. Он еще был жив, пытался подняться, но боевая магия все была и была по нему, срывая фрагменты костяной брони и оставляя подпалины на сочленениях. Мы были беспощадны. Сосредоточенный огонь двух боевых магов сделал свое дело, и краббер с последним криком-стоном рухнул плашмя и замер, уткнув голову-шлем в черную грязь. И все-таки он еще не умер — они очень живучи. Вскоре тварь встанет, если мы ей позволим.

— По первым рядам!

И вновь мы переместили огонь, на ходу тасуя заклинания. И вновь подобравшихся вплотную

монстров накрыло колючими зарослями и зазубренными каменными шипами. И вновь я глотал эликсиры маны. А воины заглатывали усиливающие зелья, готовясь встретить врага мечами и топорами.

Я действовал как автомат, двигаясь рывками и по наитию выбирая цель. Перед глазами мелькали разрозненные фрагменты схватки.

Ползущая в грязи толстая змея хищно вскинулась, как кобра, но на ее голове тут же повис визжащий Нафаня, многочисленными туманными лапками впиваясь ей в глаза и шею.

Овальный, похожий на мяч для регби камень, с хрустом влетел в переносицу тюленя-переростка, отбрасывая его назад, прямо в колючие объятия «терновой стены». Хорошая работа, Бом.

Еще один призрак накрыл собой двух морских угрей, украшенных шипами вдоль хребта. Накрыл, засветился и тут же опал, рассеявшись клочьями тумана. А Орбита пошатнуло, его жизнь скакнула вниз. Откат. Дух не справился и погиб. Бдительный Док прекратил бросать мелкие камни и комья грязи, бросившись к пострадавшему. А лысый эльф, вытирая слезы скорби, уже вызывал еще одного призрака.

С озлобленным рычанием Тиран бросается на проворного слизняка и треплет его, словно тряпку. Откидывает обмякшего противника в сторону и кидается на следующего — крохотную пятнистую водяную змейку, скользящую по грязи.

Кира, подавшись всем телом вперед, бросает последнее трофейное копье, насквозь пронзая те-

ло монстра, больше всего похожего на комок спутанных морских водорослей.

Позади раздается паническое причитание лохра, спрятавшегося по моему приказу в глубокой расщелине. Лохр в дикой панике, но сейчас нам не до его переживаний.

Упавшая на колени Кэлен с двух рук проходит по всей длине первых рядов наступающих монстров, рассылая веер «углей». Ее лицо искажено, нижняя губа прикушена, в глазах плещется дикий азарт. Либо мы их, либо они нас.

Крей с размаху всаживает топор в грязь у своих ног, убивая сразу несколько мелких, но наверняка ядовитых змей. Док кидается к гному, заметив, что шкала его жизни немного скакнула вниз. Змейки все-таки зацепили Крея.

— Хорошо! По крабберам! Все, кроме меня, Бома и Крея! Пора прикончить уродов! Это наша земля! — громогласно выкрикнула Кирея Защитница, потрясая мечом в воздухе.

— Это не наша земля! — заорал я в ответ. Похоже, Кира забылась. Вспомнила старые времена, когда их клан защищал свои земли. Вот, значит, как она вдохновляла соратников... воистину паладин из паладинов... И дурак Гоша послал такого бойца на перерождение?

— По привычке ляпнула! Все равно бей!

— Бью, бью, — прохрипел я, отступая назад на несколько шагов.

Маг не любит ближней дистанции, а она становилась все короче и короче. Но и врагов все меньше.

Запущенная нами мясорубка не снижала оборотов, но «мясо» подходило к концу.

— Урове-е-ень! — торжествующе завопил Док. — Еще один! Е-е-е-е!

Вот и опыта насобирали. Скоро и другие «апнутя». Что меня как лидера не может не радовать.

— Еще двое! — хрипло завопил Крей, мощным пинком отбрасывая попытавшееся впиться в его ногу непонятное создание, чем-то смахивающее на мохнатую медузу. — Босс!

— Вот теперь весело будет! — заорал я в ответ, глядя, как к нам размашисто шагает еще двойка свежих крабберов. Последним двигался предводитель. Тот самый, позолоченный и посеребренный. Вот только насколько я мог видеть, позолота и серебро остались лишь на чудовищной клешне, тогда как на плечах и груди были лишь клочки былого великолепия. Первые наши взрывы все-таки достали урода. А судя по обильным потокам грязи на его броне, возможно, что и прикопали ненадолго. Уж что-что, а с трона мы его скинули точно. Да прямо мордой в грязь. То-то он таким обиженным на весь мир выглядит. С трона прямиком в могилу — на такое любой обидится.

— Выкладываемся по полной! — звонко вопила Кирея, сноровисто орудуя мечом и щитом. — До того, как они дойдут, надо добить всех остальных, включая крабберов-рядовых! Рос! Бей только по лидеру! Мы займемся всеми остальными!

— Есть, мэ! — дурашливо и немного невнятно отозвался я, заглатывая ману. — Сейчас долбанем!

И вновь завертелось. По моим подсчетам, из приживал крабберов в живых осталось не больше трех-четырёх десятков. Их уже можно было смело сбрасывать со счетов. Один из крабберов целовал землю, двое других искалечены и обожжены. Главную опасность представляла последняя пара относительно целых и крайне злющих варваров глубин.

Глядя, как мои «пламенеющие» угли с жужжанием безобидно отлетают от грудной пластины предводителя, я не на шутку заволновался. Я вообще толком не наносил этой четырехногой громадине никакого урона. Чувствовал себя, как подросток, с рогаткой вышедший против танка.

Это понял не только я, но и наш паладин.

— Воины! Готовьтесь к броску! Пятнадцать секунд атаки, и сразу отступление! По моему сигналу! Орбит! Убери призраков назад! — надсаживаясь, прокричала Кира, доставая из поясной сумки белоснежный лист пергамента. — Последний козырь! Лед!

Белый свиток разлетелся на тысячу крохотных снежинок и миниатюрным снегопадом устремился к земле. А все раскинувшееся перед нами поле боя с похрустыванием накрывало ледяной коркой. Грязь застывала до каменной твердости и покрывалась льдом. Лужи воды промерзли полностью. Все живое, попавшее в лед, мгновенно застывало гротескными ледяными статуями и либо погибало, либо было не в силах двигаться. Замерли и крабберы, превратившись в ледяных истуканов.

— В атак-у-у! — с боевым кличем Кира ринулась вперед, увлекаемая за собой остальных воинов.

Кэлен перешла исключительно на «каменные пики», разумно не используя огонь. По льду заскользили призраки эльфа, буквально обнимая замороженных в лед врагов, приникая к ним всем телом и убивая.

А я... а я на пару секунд выпал из боя, замороженно смотря на снег. Перед глазами мелькнуло видение ледяного берега с накатывающейся на него почти черной водой с пляшущим на ее поверхности ледяным крошечком.

— Ро-о-ос! — Крик Киры вырвал меня из состояния ступора, и я рывком вернулся к реальности.

— Норма! — заорал я, понимая тревогу Беды.

Но я в порядке. В абсолютном порядке.

А в моих ладонях светится боевая магия. Никаких углей или терновника. Только «ледяные осколки» вылетели из моих рук, устремляясь к целям, как пули. Лед против льда.

Зрелище феерическое, незабываемое, не стираемое из памяти даже спустя годы и десятилетия.

По бугристой ледяной корке, поскользываясь и размахивая руками, мчатся темные фигурки воинов, сопровождаемые туманными призраками. Они на мгновение замирают у очередной ледяной статуи, коротко обрушиваются мечи, врубается в лед топор, и статуя со звоном разлетается на куски. А воины и призраки уже мчатся дальше, не обращая внимания на то и дело визжащие над ними очереди ледяных осколков и на вырастающие из льда серые каменные шипы. Воюющие призраки иногда проносятся прямо сквозь лед и замерзшие тела врагов, и тогда статуя обрушивается, казалось бы, сама собой, разлетаясь в мелкое кроше-

во. Последние пять секунд растягиваются очень долго, время словно бы замирает — настолько мы сосредоточены на нанесении максимального урона. Воины и призраки разбиваются на две группы. Бом с Креем с яростными воплями избивают первую тройку крабберов, тогда как Кира во главе своры призраков налетает на застывшего исполнителя предводителя, уже ворочающего своей страшной клешней, крошащей лед.

Летающие перед глазами строчки опыта уже не замечаются мною, равно как и получение очередного уровня.

Вы получили новый уровень!

Сейчас мне глубоко плевать на опыт. Стиснув зубы, я прицельно бью по врагам, превратившись в изрыгающую лед пушку, гордо стоящую на вершине склона. Рядом стоит боевая волшебница, что-то яростно шипящая сквозь зубы, непрерывно создающая все больше и больше каменных пиков.

— Наза-а-д! — круто развернувшись, Кира мчится назад. Поскользнувшись, она рушится на землю, но тут же подхватывается, и серебряный воин продолжает свой бег, догоняя гнома с полурком. На поле боя остаются лишь надсадно воющие призраки, продолжающие терзать противника. И боевая магия продолжает бить врага.

Огромное ледяное поле трещит и покрывается зияющими трещинами, с каждым мигom становящимися все шире. А предводитель крабберов уже высвободился из плена и сбивает с себя последние куски магического льда. Его клешня ударяет по стоящему рядом крабберу, ломая окружающую его ледяную корку. И в этот момент прямо под его

ногами раздается громкий взрыв. Обеих тварей подбрасывает в воздух и раскидывает в разные стороны. То ли случайность, то ли молниеносная реакция Кэлен, но предводитель с размаху налетает броневой спиной прямо на выросший из оттаивающей грязи каменный шип и корчится на нем, словно букашка на булавке. Насквозь не пробило, но спинная броня должна быть повреждена.

Но взрыв?! Еще одно взрывное зелье?

Да. Наверняка. Потому что Кира этого явно ожидала и, круто развернувшись, вновь мчит к дезориентированным и сбитым с ног врагам.

Вот это паладин! Она не только успела поорудовать мечом, но и подложить припасенное зелье. Вовремя ушла из зоны взрыва и сразу же вернулась назад. Опытный игрок всегда имеет в рукаве пару тузов. Лед и граната — неплохой набор на все случаи жизни.

Сообразившие, что к чему, Бом с гномом уже бежали следом, нацелившись на краббера-рядового. Их опередила стая призраков, налетевших на ворочающегося среди грязи и кусков льда краббера, словно стая голодных волков на оленя. Налетели и принялись рвать на куски, вцепляясь призрачными клыками и лапами куда попало, лишь бы зацепить, лишь бы нанести удар. Краббер одним рывком подался в сторону, перекатился, с диким воем несколько призраков рассеялись клочками тумана, Орбита швырнуло на колени. Подлетевший к нему Док ухватил эльфа за плечи, вливая в него жизнь.

С ожесточенными криками воины били предводителя, все еще не сумевшего встать на свои четыре крабьи лапы.

Мы тоже не стояли на месте и впервые за весь бой перешли в наступление. Два мага, заклинатель духов и лекарь бежали вниз по склону, торопясь приблизиться на дальность прицельной стрельбы. Сейчас, когда врагов закрыли спины наших товарищей, выпускать боевую магию наугад было невозможно. Док бежал впереди всех, смешно задирая длинные ноги. Похвально. Наплевав на собственную безопасность, доктор спешил на помощь нуждающимся. Следом за Доком радостно мчится черно-белый волчонок, не пожелавший остаться в стороне.

Плашмя рухнув в грязь, я выставил руки перед собой и засадил очередь «ледяных осколков» в плечо краббера, отчетливо видимое с моей позиции. Едва успел. Через секунду под броневым плечом вырос каменный пик, подбросив монстра вверх, прямо под лезвие опускающегося топора.

Вновь завертелась карусель смерти, раскручиваемая нами изо всех сил.

Хруст дробящейся брони, крики друзей и вспышки магии. Сплошная мешанина посреди глубокой грязи. Я хрипло зову Тирана, через пару томительных секунд передо мной предстает покрытое грязью нечто, в котором я с величайшим трудом узнаю своего волчонка.

Повоевал, и хватит. Тем более что уже все закончено.

Два краббера еще живы, включая предводителя. Но это уже агония. Моя интуиция давно говорит, что победа осталась за нами.

А вот и доказательства — мелькнувшая перед глазами строчка свидетельствует, что предпоследний краббер отправился в рай.

И едва это случилось, Кира пронзительно закричала:

— Стоп! Стоп! Не бить! Стоп!

Воинам было непросто остановиться, и еще пару минут слышались глухие удары, пока, наконец, над превратившейся в бойню грязевой ямой не повисла тишина.

В глубокой грязи стояли измученные победители. Все в грязи. Неузнаваемые. Еще не успевшие обрадоваться победе или даже осознать сам факт того, что победа осталась за нами.

С долгим облегченным стоном Док отлепляет ладони от широченной спины полуорка и падает на колени.

— Я справился! Все целы... все живы... никто не улетел... — срывается с его губ. Раскинув руки, тощий лекарь плюхается спиной в грязь и счастливо улыбается. Все верно. Он вправе торжествовать. Все мы уцелели, никто не улетел на локацию возрождения. Что может быть радостней для лекаря?

— Мы... мы сделали это? — неверующе улыбается Кэлен. — Сделали?! Сделали! Да-а-а!

Тяжко поднявшись на дрожащие от переизбытка чувств ноги, я шагаю к Кире и тоже не могу сдержать радостной ухмылки, расплзающейся по моим губам.

Мы сделали это!

Бом дрожащими руками убирает меч и щит за спину, хрипло, но радостно матерится сквозь зубы.

Крей внешне невозмутим, но в его взглядах, бросаемых на танцующую в грязи Кэлен, светится законная гордость.

Орбит не разделяет общей радости — по его щекам катятся обильные слезы. Эльф скорбит по погибшим призракам. Я бы тоже прослезился при виде столь горестного лица, если бы не зажатый в его ладони страшный ножик. Лысый эльф скорбит, но при этом уже ищет, кого превратить в очередного духа.

— Я знал! Я знал! — шлепая по грязи, к нам пробирается Пенек Лупоглаз, решившийся покинуть свое убежище. — Герои! Герои!

Лохр радуется, но пока не торжествует. Ведь один из их заклятых врагов еще жив.

Тиран крутится под ногами Кэлен, присоединившись к ее танцу победы.

А я не свожу глаз с Киры, стоящей в боевой позе над распростертым и дергающимся предводителем крабберов. Он явно не способен уже продолжать бой. Но пока еще не умер. Почему Кира не добивает его?

— Кира?

— Он хочет говорить, — пожимает плечами девушка. — С тобой.

— Да ну? — устало поражаюсь я. — Краббер?! Говорить?! Да еще и со мной?

— С лидером, — уточняет Беда.

Я останавливаюсь рядом с девушкой и устремляю взгляд вниз, на поверженного врага, безвольно лежащего в грязи. Его броня буквально изломана в крошево. Сплошные дыры в, казалось бы,

несокрушимой защите. Сапог Киры прочно упирается в его израненную грудь, острие ее меча застыло у горла краббера. Одно движение, и враг умрет.

— Ты-ы-ы... — со свистом вылетает изо рта предводителя. — Ты ведешь их...

— Ага. Я. Что ты хотел? — бесцеремонно приступаю я к делу.

Мне не хочется разговаривать. Я устал. Один удар мечом, и мое задание будет выполнено. К чему тянуть?

— Это была славная битва, — пророкотал умирающий лидер отряда крабберов. — Славная... вы победили... на этот раз...

— Это все, что ты хотел мне сказать?

— Победили нас. Я не справился. Я подвел, — выплевывает краббер. — Но придут другие! Мы не отступимся!

— Бывает, — пожал я плечами с полным безразличием. — Это все?

— Рос! — вмешивается Кира. — Дай-ка я спрошу... эй, крабовое мясо, зачем вы пришли сюда? Что ты хочешь?

— Зачем мы пришли? — Голос краббера набрал силу. — Мы пришли за своим богом! Богом, что вы отняли у нас! И мы никогда не отступимся! Мы пришли за своим богом! Верните его нам! Верните нам бога!

Слова краббера слышали все без исключения. И вновь над полем завершившейся битвы повисла тишина.

Нужно было время, чтобы наши усталые мозги смогли переварить и осознать столь громкое заявление.

— Что я хочу? — продолжал скрежетать краббер. — Я знаю, что вы защищали этих бескостных и никчемных лохров... трусливых тварей, позорящих чистоту дарящей жизнь воды! Вам не спасти их! Не мы, так другие уничтожат их! И так будет продолжаться до тех пор, пока мы не добьемся своего!

— Так что же ты хочешь от меня, враг мой? — повторил я. — Скажи! Тебе что-то надо от меня?

— Да! Если поможете, если вернете нам то, что по праву принадлежит нам, мы уйдем из этих мест с вонючей и сладкой водой! Мы оставим это место вашим прикормленным тварям лохрам... Пусть живут! Но только если вы вернете принадлежащее нам по праву!

— Что именно? Что вернуть-то?

— Бога! Верни нам бога! — вырвался из глотки яростный рев. — Верни!

— Та-а-ак... — протянул я, переглядываясь с Кирой. — Вернуть бога?

— Да!

— А можно поподробней, уважаемый умирающий? — попросил я, заглядывая в тускнеющие глаза предводителя крабберов. — Люблю детали...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Молитвенный рык краббера.

Кто убил Бога? Где логово Твари?!

— С тех пор как наш бог пал, участь нашей расы незавидна! Незавидна участь тех, кто позволил своему богу пасть! С тех пор нам осталось лишь

мстить всем подряд! Мы покидаем воды океана и нападаем на наземные поселения, проходясь по ним клешнями, несущими смерть!

Содрогающийся предводитель крабберов вздохнул, сплюнул сгусток зеленой жижи и продолжил, бурявая меня непокорным взглядом:

— Во время одного такого похода один из отрядов наткнулся на израненного и уже умирающего человека. Прежде чем клешня одного из воинов сомкнулась на его мягком податливом горле, он успел выкрикнуть имя нашего бога, звенящим эхом отозвавшимся в наших горюющих сердцах! Одно только слово напомнило нам о том, что произошло много приливов назад! Воин успел сдержать свой удар, и человек заговорил! Каждое его слово звенело в наших ушах, словно набат!..

Святой Боже... как же я устал от длинных и страстных речей в последнее время.

Но приходилось напрягать уставший мозг и внимательно вслушиваться, не пропуская ни слова. Постепенно начинала складываться еще одна игровая и вполне реальная легенда о божестве крабберов, предательски убитом! Убитом! Боге! Что в принципе было невозможно, и поэтому, несмотря на жесткие слова краббера, речь шла лишь о «падении бога».

Краббер продолжал говорить, а мы, выстроившись полукругом, внимали его словам. Я устало, Орбит безразлично, Бом нетерпеливо, Крей и Кэлен заворуженно, Док пораженно, а Кира Беда несколько удивленно.

Крабберы изначально были антиподами ахилотов, составляя им реальную конкуренцию на океа-

ническом дне. Но ахилоты были куда более многочисленны и организованны, вследствие чего неумолимо теснили крабберов по всем позициям. И соответственно, чтобы придать крабберам больше сил, к ним явился бог, представший пред ними во всем своем великолепии. С тех пор в океанических глубинах воцарилось шаткое равновесие. Ахилотов все равно было куда больше, и они по-прежнему оставались сильнее, но теперь несли куда более серьезные потери. Бог — это Бог. Неумолимая и всесокрушающая сила. Крабберы продолжали умирать пачками, но кровожадных варваров это мало волновало. Ведь враги умирали тоже! А мечтания о бессмертии — это удел слабых.

Бога звали Диграций. Звучно и злобно. И он полностью оправдал надежды своих новых верующих, оказавшись жутко кровожадным. Именно во времена великого Диграция крабберы начали нападать на прибрежные города, неся с собой смерть и опустошение. И божество шло вместе с ними в облике гигантского краба. (В этом моменте повествования я едва слышно хмыкнул. Похоже, Бесы не стали проявлять особой фантазии, пойдя по логическому пути и подарив крабоподобным крабберам бога-краба.) Впрочем, это была не единственная ипостась бога — в обычное время он предпочитал пребывать в форме огромного облака светящегося планктона. А краб — это чисто боевая форма. Ипостась Твари.

Те времена можно было смело назвать эпохой крестовых походов. И до сих пор на побережье можно найти утонувшие в песках руины некогда славных городов. И это, кстати, самая что ни на

есть правда — руин на побережьях Вальдиры было в избытке. Крабберы атаковали и поселения мирных лохров, безжалостно уничтожая отступников — в свое время лохры отказались присягнуть на верность кровожадному Диграцию, чем вызвали его ненависть. Судя по всему, остальные расы Вальдиры крабберы ненавидели по умолчанию. Надо же кого-то ненавидеть.

Но ничто не может длиться вечно. Однажды, в роковой день, орда крабберов, возглавляемая Диграцием, вышла из океанических вод и вступила в небольшой прибрежный городок Веселая Устрица. Тихое и мирное поселение без малейших следов укреплений. Ни защитных стен, ни крепостей, ни боевых судов поблизости. С небес накрапывал дождь, смачивая панцири крабберов-воинов, а пасмурные облака надежно закрывали от иссушающего солнца. Идеальные условия для нападения. Но все пошло не так. Едва только крабберы углубились в узкие улочки, едва только крушащий несокрушимым панцирем все на своем пути бог Диграций добрался до центра городишки, там разверзся ад.

Рассказывающий нам эту легенду краббер сам был очевидцем недавних событий и выжил лишь потому, что возглавлял один из последних отрядов и в роковой момент все еще находился по пояс в воде. Он описал произошедшее, используя доступные и довольно лаконичные слова. После чего мрачно подытожил — в Веселой Устрице подорвали ядерную бомбу. Трижды. Именно трижды вспыхивало невыносимо яркое пламя над мгновенно исчезнувшим с лица земли городком. Удары

были настолько сильными, что прибрежный город с милым названием Веселая Устрица попросту расплавился до основания! Когда пламя рассеялось, взорам крабберов представилась огромная воронка с остекленевшей поверхностью, на дне которой с ужасным ревом бился их великий бог Диграций. Бог, жестоко искалеченный, потерявший большее количество своих смертоносных лап, с растрескавшимся панцирем и сожженными глазами. От орды сопровождавших его крабберов не осталось даже следа!

А по краю воронки целеустремленно спускались ряды воинов, возглавляемые черноволосой женщиной, облаченной в черную блестящую кожу, в чьей руке что-то невыносимо ярко сияло. настолько ярко, что рассмотреть очертания предмета было попросту невозможно. А над головами человеческой рати гордо реяли флаги с изображением широко распахнутого глаза.

В этом моменте повествования я уже не хмыкал, а зашелся в длительном и надсадном приступе кашля.

А лысый эльф радостно осклабился и протянул:
— Бу-у-уся-я!

Умирающий и все никак не могущий умереть предводитель отряда крабберов на мгновение прервался, смерил нас взглядом и продолжил, явно не в силах остановиться, пока не выговорится до конца.

Множество воинов окружили еще не восставшего Диграция. В тело бога вонзились пылающие пики! Его опутали сверкающие цепи! Из ниоткуда появившаяся громадная скала прижала его к сплавившемуся песку! Растительные щу-

пальца пробили стеклянную корку и опутали все вокруг! После чего свершилось страшное — женщина в черном подошла к голове ослепленного бога, вздела над головой невыносимо яркий предмет и одним ударом вонзила его в голову Диграция! Полыхнула такая яркая вспышка, что спешащие на помощь богу крабберы рухнули на колени! Над побережьем раздался столь дикий рев, что в этот самый момент все до единого верующие в Диграция забились в конвульсиях! И неважно, где они находились — рядом или на другом конце огромного океана!

Не миновала сия участь и рассказчика. Корчась в песке, он видел, как бог Диграций боролся за свою жизнь. Как он ломал вонзившиеся в его тело пики, как рвал цепи и раскидывал врагов. Краббер не мог помочь своему богу — тело не слушалось его.

Но он видел!

Видел, как ненавистная женщина в черном одним движением вырвала из тела бога нечто сверкающее!

В этот момент бог Диграций умер.

А вместо него родилась Тварь!

Женщина исчезла во вспышке телепорта, унося с собой самое сокровенное! Унося с собой душу бога!

Предводитель крабберов закашлялся, заново переживая произошедшее, а я оцепеневшим взором смотрел в никуда, пытаясь осознать полученную информацию.

Не душу бога. Нет. Судя по всему, воспользовавшись неизвестным и крайне мощным артефак-

том, женщина в черном вырвала из бога Диграция одну из его ипостасей. Скорей всего, предмет. Вещь, наделенную божественной силой. После чего Диграций автоматически превратился в жутчайшее чудовище. Разум покинул его. А тело осталось.

И я лично знал только одну женщину в черном, могущую возглавлять войско воинов под флагами с изображением широко раскрытого глаза. Господи Иисусе... неужели краббер хочет, чтобы я...

Собраться с мыслями не удалось. Сипло ревя, предводитель крабберов подошел к завершению своего повествования.

Враги один за другим исчезли, а Диграций остался. Ненадолго. Огромный краб разорвал путы, медленно поднялся на несколько уцелевших лап и кинулся прочь, ломая на своем пути вековые деревья и раскалывая камни. Это был последний раз, когда кто-либо из крабберов видел своего бога. Диграций навсегда исчез. Лишенный разума, превратившийся в Тварь, поверженный бог бежал прочь.

Прошло много времени, крабберы неустанно искали Диграция и беспрестанно атаковали прибрежные города, вымещая свою дикую ярость и утоляя чувство мести.

И однажды, совсем недавно, они впервые наткнулись на след. След слабый и зыбкий. Но это был след! Один из пленников, выторговывая свою жизнь, поведал им, что под одним из великих городов, во тьме канализации, в лабиринте катакомб, некто видел огромнейшего чудовищного краба с панцирем, окрашенным в золотой и серебряный цвет. Пленник рассказал, что увиденный им

издалека краб-переросток медленно погрузился в жидкую грязь и исчез в ней бесследно. И что в тот момент он вспомнил о жестоких и кровавых легендах, где упоминался такой краб, и в которых рассказывалось, как безжалостно разорялись прибрежные города! В диком страхе он бежал прочь из катакомб.

В мире мог существовать только один краб с такой расцветкой панциря — и это великий Диграций! Их бог!

К ярости крабберов, человек больше не сумел поведать им ничего полезного — смерть от ран настигла его раньше, чем он сумел выговорить название города, под которым скрывался обезумевший Диграций. Но слово «великий» могло относиться только к пяти наземным городам мира Вальдиры! В их числе была и Альгора!

Именно поэтому по всем пяти городам были отправлены отряды крабберов, дабы найти своего потерянного бога и вернуть его обратно в океан.

— Ты услышал меня, человек! — провозгласил умирающий краббер. — Ты услышал меня!

— Я услышал, — согласился я. — Так что ты хочешь от нас, враг мой?

— Найдите нашего бога! Найдите великого Диграция и верните его нам! — проскрежетал краббер, его клешня яростно щелкнула в полуметре от моей ноги. — Если вы это сделаете, крабберы больше никогда не потревожат покой великих родов! И всем вам, кто поможет найти бога, будут возданы чести, достойные вождей! Будут преподнесены дары, достойные старших вождей! Но! — Краббер дернулся и выпростал из-под себя вто-

рую конечность, что так была похожа на человеческую. В его пальцах был зажат небольшой кусок чего-то красного, больше всего смахивающего на окаменелое растение, с яркой пульсирующей искрой внутри. — Но! Если вы откажетесь! Если вы обманете! Тогда вашим вонючим друзьям лохрам придет конец! Только откажитесь, и завтра же начнется масштабное вторжение моих сородичей в подземелья под городами! Мы найдем каждую нору, куда забились дрожащие лохры! Мы уничтожим каждого из этих вонючих болотников, посмевших отринуть бога Диграция, а теперь мешающих найти его! Мы будем искать их повсюду! Это не предложение, человек! Это ультиматум! Ты слышишь меня?! ЭТО УЛЬТИМАТУМ ВСЕМ ВАМ! Всем тем, кто встал у нас на пути! Хотя... эту жалкую дрожащую тварь лохра... он может уползать в свою нору и начинать ждать конца! И конец придет быстро, потому что мы, великие крабберы, долго ждать не будем!

Внимание!

Чрезвычайно важная ситуация!

Вам выдвинут Ультиматум!

Требования: «Найти Диграция!»

Найти обезумевшего бога Диграция, покровителя крабберов, бродящего где-то по просторам Вальдиры, после чего либо пленить и вернуть его крабберам, либо указать им его точное местоположение!

Время на выполнение выдвинутого ультиматума: пять дней!

При невыполнении ультиматума в установленный временной срок: отборные отряды краб-

беров вторгнутся в места обитания лохров-изгоев и начнут их планомерное и целенаправленное уничтожение!

При удовлетворении выставленных требований: Крабберы больше не потревожат ни один из великих наземных городов Вальдиры. + Почести и дары, достойные старших вождей.

При немедленном отказе от ультиматума: отборные отряды крабберов вторгнутся в места обитания лохров-изгоев и начнут их планомерное и целенаправленное уничтожение! Вы и каждый из текущих членов вашей группы (и тех, кто находился в ее составе в течение последнего часа) будут объявлены злейшими врагами крабберов на веки вечные!

Вы лидер. Принятие решения возложено на вас.

Вы принимаете ультиматум? Да/Нет.

— Я жду твой ответ, человек! Вы вернете нашего бога?!

— Для мертвеца ты чересчур разговорчив! — буркнул я, с трудом удержавшись, чтобы не пнуть чертова краббера. — Кирея! Лучше бы ты его прибила сразу же!

— Кто же знал, — выдохнула Кира. — Блин... Рос, бери задание! Ведь если откажемся, крабберы уничтожат всех лохров-изгоев! Принимай задание! У него в руке что-то вроде передатчика! Это передатчик! Он связан с другими крабберами!

— Верно! Они сейчас слышат каждое мое слово! — злорадно прохрипел предводитель. — Каждое! И ждут вашего ответа! Ну же, человек! Мы не звали тебя! Мы не просили совать свой мягкий

нос в наши дела! Ты сам пришел! Так решай же! Каков будет твой ответ? Ты встанешь на защиту ничемных лохров либо же позволишь им умереть? У тебя есть время на принятие решения, но поторопись, ибо искра моей жизни угасает. А со мной вместе угасают надежды твоих любимых лохров... Решай!

Перед моими глазами зажегся алый таймер на убывание: 00:10, 00:09, 00:08...

— Рос! Бери задание! — вскрикнула Кирея.

— А остальных ты спросить не забыла? — зло рыкнул я, кивая на товарищей. — Это вообще-то всех нас касается! У каждого перед глазами висит такой вот «подарочек»!

— Это ультиматум! Что тут думать?! Как не поверни, все равно проблема! Рос! Соглашайся!

00:04, 00:03, 00:02

— Время вышло! Решай, человек! Судьба лохров в твоих руках! Жить им или умереть в агонии?

Уважаемые Читатели! Спасибо, что были со мной весь этот долгий путь!

С искренним уважением, ваш Дем Михайлов

Официальный сайт: <http://dem-mihailov.ru>

Форум: <http://forum.dem-mihailov.ru>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Гильдия магов. Всемирная Встряска. Завтра будет война!	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. Костерок-костерок. Седри жадюга. Проклятый богом.....	43
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Ограбление века! Алый зайчонок и полет в неизвестность	86
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Юдоль Мрак. Посиделки в Барад-гадуре. Предложение века	152
ГЛАВА ПЯТАЯ. Вальдира, я вернулся! Лохры и Серебряная легенда! Канализация Альгоры! Обитель изгоев.	231
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Кусающиеся цены. Перед спуском во мрак. По следу крабберов! Битва! . . .	292
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Молитвенный рык краббера. Кто убил Бога? Где логово Твари?!	371

Литературно-художественное издание

LitRPG

Михайлов Дем

**ГОСПОДСТВО КЛАНА НЕСПЯЩИХ
ГРОМ НЕБЕСНЫЙ**

Ответственный редактор *И. Минаков*

Редактор *Е. Кондратьева*

Художественный редактор *Г. Федотов*

Технический редактор *О. Куликова*

Компьютерная верстка *С. Кладов*

Корректор *М. Колесникова*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Tayyar belgisi: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша

арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 2 51 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 21.01.2015. Формат 84x108^{1/32}.

Гарнитура «Балтика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20, 16.

Тираж 7000 экз. Заказ № 461.

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в ОАО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-78949-8

9 785699 789498 >

ЛитРес:
Один клик до книги

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.
E-mail: Ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

- В Санкт-Петербурге:** ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: Филиал ООО ТД «Эксмо» в г. Н. Новгороде, 603094, г. Нижний Новгород, ул.
Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).
В Ростове-на-Дону: Филиал ООО «Издательство «Эксмо», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 305-09-13/14.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 207-55-56.
В Екатеринбурге: Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Екатеринбург,
ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. +7 (343) 272-01-02/03/04/05/06/07/08.
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 500-88-23.
В Донецке: ул. Складская, 5Б, оф. 107. Тел. +38 (032) 381-81-05/06.
В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-01-71.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

ISBN 978-5-699-78949-8

9 785699 789498 > ЭКСМО

> В-вазг! Корзину судорожно дернуло, над нашими головами зашелся жалобным ревом кальмар, содрогаясь всем своим гигантским телом. Глянув вверх, я увидел, как одно из щупалец, что удерживало корзину, мелко трясется и покрывается льдом! И в нем трепещет вонзившаяся стрела с льдисто-синим древком!

— Зачарованные стрелы! — завопил я. — Сбивайте лед со щупальца! Иначе оно нас сейчас...

Не успел я договорить, как щупальце с отчетливым хрустом разжалось, выпустив плетеный край, и корзина резко накренилась, под аккомпанемент наших криков. —